

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

СОВРЕМЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И АКТУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

Материалы
XVI Международной
учебно-методической конференции

Чебоксары, 25 октября 2024 г.

Чебоксары
2024

УДК 378.01(063)
ББК Ч484.4я431
С56

Редакционная коллегия:
А.Ю. Александров, Е.Л. Николаев (отв. редактор)

*Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова*

Современное высшее образование: вызовы времени
С56 и актуальные решения: материалы XVI Междунар. учеб.-
метод. конф. (Чебоксары, 25 октября 2024 г.) / под ред.
А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева; Чуваш. гос. ун-т им.
И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2024. – 440 с.

ISBN 978-5-7677-3846-5

Представлены материалы XVI Международной учебно-методической конференции (Чебоксары, 25 октября 2024 г.), посвященной вызовам времени и актуальным решениям современного высшего образования. Содержатся работы ведущих специалистов Чувашского государственного университета, ученых, педагогов, студентов из России, Белоруссии, Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Боснии и Герцоговины, Индонезии, Ирака, Мали.

Для преподавателей, исследователей и организаторов всех уровней профессионального и общего образования.

ISBN 978-5-7677-3846-5

УДК 378.01(063)
ББК Ч484.4я431
© Чувашский госуниверситет
им. И.Н. Ульянова, 2024

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

В.В. Андреев, Л.Н. Васильева, В.И. Горбунов

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: рефлексия студентов, образовательный потенциал, познавательная активность, выбор места учёбы, расслоение в студенческих группах по уровню исходной подготовки, интернет-зависимость.

С первых семестров обучения студентов технического бакалавриата наблюдается значительное расслоение в академических группах по уровню знаний и образовательному потенциалу, которое часто сглаживается благодаря «спасительным тройкам». Основными причинами этого явления являются высокая учебная нагрузка, которая не соответствует исходному уровню подготовки многих студентов, а также недостаток понимания необходимости планирования времени и ограничения посторонних увлечений. Кроме того, студенты часто не умеют работать самостоятельно, что затрудняет их образовательный процесс. В группах нередко отсутствуют лидеры в учебе, так как наиболее сильные абитуриенты предпочитают поступать в более престижные вузы. В таких условиях интерес к выбранной специальности и стремление к достижениям угасают, что, в конечном счёте, может привести к отчислению.

Как мы уже отмечали, у студентов технического бакалавриата часто наблюдается недостаточный уровень общей культуры, самодисциплины, волевых качеств и осмысленности целей образования, что также проявляется в заниженной потребности в знаниях. Это приводит к снижению познавательной и творческой активности, равнодушию к учебе и подверженности интернет-зависимости [1, 2].

Для выявления рефлексии студентов относительно их резкой дифференциации по учебному потенциалу была нами разработана анкета. В начале первого семестра на факультете радиоэлектроники и автоматики опросили 392 студента: 157 первокурсников, которые совсем недавно окончили школу и, соответственно, только начали адаптироваться к университетской образовательной среде; 107 второкурсников, имеющих годичный опыт взаимодействия с образовательным процессом высшей школы; 128 третьекурсников, имевших достаточно времени для привыкания к особенностям организации учебного процесса в ВУЗе. Анализ и обобщение данных анкетирования помогают понять, как со временем меняется их восприятие разных сторон образовательного процесса в ВУЗе. Например, по мере продвижения по курсам студенты становятся более самокритичными и соотносят свои ожидания с реальными возможностями.

Основной причиной трудностей в учебе многие респонденты указывают на «просто лень» (от 30% до 40% опрошенных). Также значимым фактором является неспособность ограничить посторонние увлечения. Студенты не осознают своего неумения учиться самостоятельно и напряжённо, «грызть гранит науки», что приводит к самооправданиям в виде увлечений чем-то другим или «просто лени».

Следует отметить, что решение о месте учёбы принималось абитуриентами в разное время: 28,7% после 11 класса, 27,4% – в 11 классе, 24,8% – в приемной комиссии при подаче заявления и 19,1% – до 11 класса. Таким образом, более половины абитуриентов принимали решение в последний момент, что говорит о недостаточной осознанности выбора.

В условиях современных ИТ-технологий приоритетной становится способность решать задачи поискового и проектного характера, анализировать и принимать решения, используя как логику, так и образное, системное мышление. Последнее, формируемое общекультурным и гуманитарным развитием, слабо представлено у студентов технических специальностей.

Для направления подготовки 27.03.04 «Управление в технических системах» в учебном плане предусмотрены две ключ-

чевые компетенции: УК-1 (системное и критическое мышление) и УК-6 (самоорганизация и саморазвитие). Эти компетенции возложены на конкретные гуманитарные дисциплины, однако их формирование может осуществляться преподавателями всех дисциплин, особенно из выпускающих кафедр. Это становится возможным при более точном оценивании качества обучения. Ранее был проведен мониторинг успеваемости на нескольких специальностях факультета радиозлектроники и автоматики [3]. В дополнение к привычному среднему баллу измерялась асимметрия распределения оценок. Сдвиг в сторону более высоких оценок может свидетельствовать о снижении требований или упрощении содержания учебного материала. Одна из причин сдвига в сторону низких оценок – завышенные требования к уровню подготовленности студентов. Анализ показал, что по гуманитарным, а иногда и специальным предметам, распределение оценок и средний балл статистически достоверно смещены в сторону их завышения по сравнению с общетехническими и естественнонаучными дисциплинами. Это, по нашему мнению, не содействует совершенствованию развивающего компонента образования, навыков самодисциплины и трудолюбия. Один из эффективных путей решения данной проблемы состоит в широком внедрении в образовательный процесс ВУЗа метапредметного подхода. В его основу положена концепция интеграции всех учебных дисциплин и развития у студентов надпредметных компетенций. Ключевыми из них являются: системное, критическое и креативное мышление, коммуникативные навыки, социализация, а также способности к самоорганизации и саморазвитию. Развитие этих компетенций позволит успешно применять полученные знания в различных ситуациях, быть конкурентоспособными на рынке труда и в жизни в целом [4 – 9].

По результатам исследования мы отмечаем пониженный уровень образовательного потенциала значительной части студентов младших курсов технического бакалавриата. Поэтому преподавателям важно не упускать из виду формирование компетенций, связанных с самоорганизацией, саморазвитием и развитием мышления. Одним из средств в этом направлении может

статье применение идей статистического управления качеством, одним из элементов которого является асимметрия распределения оценок.

Литература

1. Andreev V.V., Gorbunov V.I., Evdokimova O.K., Nikitina I.G., Trofimova I.G. Negative Aspects of the Use of Infocommunication Technologies by Undergraduate Students of Engineering Academic Programs in a Regional Russian University // Universal Journal of Educational Research, 2020. Vol. 8 (3). P. 844-856. DOI: <https://doi.org/10.13189/ujer.2020.080315>

2. Васильева Л.Н., Володина Е.В., Ильина И.И., Андреев В.В. Оценка целенаправленности применения современных ИКТ студентами вузов в образовательном процессе // Science for Education Today, 2020. № 2. С. 124-137. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2002.08>

3. Горбунов В.И. Потребностно-информационный подход к совершенствованию инженерного образования. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – 102 с.

4. Евдокимова О. К., Романова Т. Н., Горбунов В.И. Метапредметный подход в практике вузовского преподавания // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, 2023. №1 (118). С. 103-110.

5. Андреев В.В., Горбунов В.И. Принципы системности и историзма в рефератах по истории технических наук // Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы: материалы XV Междунар. учеб.-метод. конф. / под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары, 2023. – С. 81-85.

6. Горбунов В.И., Евдокимова О.К., Римонди Д., Андреев В.В. Формирование трансдисциплинарных знаний у студентов технических направлений ВУЗов // Science for Education Today. 2019. Т. 9, №1. С. 172-187. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1901.11>

7. Andreev V.V., Gorbunov V.I., Evdokimova O.K., Rimondi G. Transdisciplinary approach to improving study motivation among university students of engineering specialties // Education and Self Development. 2020. V. 15, №1. P. 21-37. DOI: <https://doi.org/10.26907/esd15.1.03>

8. Андреев В.В., Гибадулин Р.Я., Проданов Г., Жданов Р.И. Институт перспективных исследований – новая форма подготовки педагогических кадров высшей квалификации в России // Интеграция образования, 2017. Т. 21, № 4. С. 623–636. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.089.021.201704.623-636>

9. Андреев В.В., Гибадулин Р.Я., Жданов Р.И. Формирование трансдисциплинарного подхода к научной и педагогической деятельности как основная миссия Института перспективных исследований // Преподаватель XXI век, 2019. № 2-1. С. 9-22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38512584>

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА И ЗАДАЧИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Д.Е. Аханова, Д.У. Максұтов

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Казахстан

Ключевые слова: высшее образование, Казахстан, глобализация, цифровая трансформация, рынок труда, социальное неравенство, устойчивое развитие, научные исследования, интернационализация, экологические вызовы.

Современный мир сталкивается с множеством вызовов, которые затрагивают все аспекты человеческой жизни, включая высшее профессиональное образование. В Казахстане, как и в других странах, образование играет ключевую роль в подготовке квалифицированных специалистов, способных решать текущие и будущие проблемы общества. Система высшего образования вынуждена адаптироваться к новым реалиям, обеспечивая выпускникам знания и навыки, необходимые для успеха в условиях глобальных вызовов. В данной статье рассмотрены основные вызовы, с которыми сталкивается высшее профессиональное образование в Казахстане, и задачи, стоящие перед ним.

1. Глобализация и интернационализация образования

Глобализация – один из важнейших вызовов современного мира, оказывающий значительное влияние на систему высшего образования. Казахстан, находясь в центре Евразийского континента, стремится интегрироваться в мировое образовательное сообщество. Глобализация требует от вузов подготовки специалистов, способных работать в многоязычной и мультикультурной среде. Для этого необходимо:

- Интеграция международных стандартов*: Внедрение международных стандартов в образовательные программы и повышение качества преподавания с учетом мировых тенденций.

- Академическая мобильность*: Развитие программ обмена студентами и преподавателями, создание двуязычных и многоязычных курсов.

- Усиление международного сотрудничества*: Установление партнерских отношений с зарубежными университетами, участие в международных исследовательских проектах.

Эти меры помогут казахстанским вузам адаптироваться к глобализационным процессам и подготовить специалистов, конкурентоспособных на мировом рынке труда.

2. Цифровая трансформация и развитие информационных технологий

Современный мир переживает цифровую революцию, что требует значительных изменений в системе образования. Цифровая трансформация становится необходимостью для всех вузов Казахстана. Ключевые задачи включают:

- Внедрение новых технологий в учебный процесс*: Использование онлайн-курсов, дистанционного обучения, виртуальной и дополненной реальности для создания гибкой образовательной среды.

- Развитие цифровых навыков*: Программы обучения должны включать развитие цифровых компетенций как у студентов, так и у преподавателей.

- Инфраструктурное обеспечение*: Создание современной инфраструктуры, включая высокоскоростной интернет и компьютерное оборудование, для поддержания цифровой среды обучения.

Это позволит университетам Казахстана оставаться актуальными и готовить специалистов, соответствующих требованиям цифровой экономики.

3. Изменение рынка труда и новые профессиональные требования

Третий важный вызов – это изменение рынка труда, где увеличивается спрос на гибкие и междисциплинарные навыки. Работодатели требуют от выпускников не только знания в конкретной области, но и способность адаптироваться к быстро меняющимся условиям, проявлять инициативу и креативность. Чтобы соответствовать этим требованиям, высшее образование в Казахстане должно:

- Модернизировать учебные программы*: Внедрение курсов, развивающих критическое мышление, командную работу, лидерские качества и навыки общения.

- Укрепление связей с индустрией*: Создание партнерств с бизнесом для проведения практических занятий, стажировок и обмена знаниями.

- Развитие системы непрерывного образования*: Программы переподготовки и повышения квалификации для уже работающих специалистов, чтобы они могли адаптироваться к изменениям на рынке труда.

Эти изменения помогут обеспечить выпускников необходимыми компетенциями и подготовить их к новым вызовам рынка труда.

4. Социальное неравенство и доступность образования

Одним из значимых вызовов является проблема социального неравенства, которая затрудняет доступ к качественному образованию для всех слоев населения. В Казахстане существуют региональные и экономические различия, которые влияют на возможности получения высшего образования. Задачи в этой области включают:

- Развитие дистанционного образования*: Создание и поддержка онлайн-программ, которые обеспечат доступ к образованию для студентов из удаленных и малообеспеченных регионов.

- Финансовая поддержка студентов*: Введение стипендий, грантов и кредитов на обучение для студентов из социально уязвимых слоев населения.

- Инклюзивность образовательных программ*: Обеспечение равных возможностей для студентов с особыми потребностями через развитие адаптированных учебных программ и инфраструктуры.

Эти меры помогут устранить барьеры на пути к получению высшего образования и обеспечить его доступность для всех категорий граждан.

5. Экологические вызовы и устойчивое развитие

В условиях глобальных экологических вызовов, таких как изменение климата, загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов, университеты Казахстана должны готовить специалистов, способных разрабатывать и внедрять решения в области устойчивого развития. Это требует:

- Разработки образовательных программ в области экологии и устойчивого развития: Курсы по экологическому менеджменту

ту, возобновляемым источникам энергии, устойчивому урбанизму и другим смежным направлениям.

- Внедрения принципов устойчивого развития в деятельность вузов*: Энергоэффективные здания, использование возобновляемых источников энергии, программы по переработке отходов.

- Повышение экологической осведомленности*: Пропаганда устойчивого образа жизни среди студентов и преподавателей.

Эти меры позволят вузам Казахстана играть важную роль в решении экологических проблем и обеспечении устойчивого развития.

б. Научно-исследовательская деятельность и инновации

Развитие науки и исследований – ключевая задача для казахстанских вузов. Научная деятельность должна стать неотъемлемой частью образовательного процесса. Основные задачи включают:

- Инвестирование в научную инфраструктуру*: Создание и развитие лабораторий, исследовательских центров и инновационных хабов.

- Поддержка молодых ученых*: Программы грантов и стипендий для студентов и аспирантов, стимулирующие научную деятельность.

- Сотрудничество с международными и локальными партнерами*: Участие в глобальных исследовательских проектах и обмен знаниями.

Развитие науки и инноваций позволит вузам Казахстана стать центрами знаний и технологий, способных вносить вклад в глобальные и локальные исследования.

Таим образом, высшее профессиональное образование в Казахстане сталкивается с рядом вызовов, которые требуют стратегического подхода и комплексных реформ. Эти вызовы – глобализация, цифровая трансформация, изменения на рынке труда, социальное неравенство, экологические проблемы, и необходимость развития научно-исследовательской деятельности – создают новые задачи для системы образования.

Для того чтобы эффективно отвечать на эти вызовы, необходимо объединение усилий государства, образовательных учреждений, бизнеса и общества. Совместные усилия и продук-

манные реформы помогут создать образовательную систему, которая будет соответствовать современным стандартам, обеспечивать подготовку специалистов высокого уровня и способствовать устойчивому развитию страны.

Литература

1. Григорьева, Е. В., Исабекова, Ж. М. Интернационализация высшего образования в Казахстане: современные тенденции // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Педагогические науки». 2021. № 3(67). С. 23-29.
2. Иностраннный студент университета: адаптация, обучение, здоровье / Е. Г. Драндрова, С. И. Павлова, Е. А. Кожемякова [и др.]. Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2024. 320 с.
3. Каргина, З. Т., Бекмаганбетов, А. К. (2020). Цифровизация высшего образования в Казахстане: проблемы и перспективы // Научный журнал Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. 2020. № 35(1). С. 45-52.
4. Министерство образования и науки Республики Казахстан. (2021). Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы. Астана: Министерство образования и науки РК. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu>.
5. Назарбаев, Н. А. Семь граней великой степи. Астана: АО "Қазақпарат", 2018.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Г. Буранова

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Казахстан

Ключевые слова: качество образования, методы повышения качества образования, механизмы развития, технология обучения.

Сегодня реформирование и совершенствование системы непрерывного образования в нашей стране, которая находится на пути самостоятельного развития, выведение ее на новый качественный уровень, внедрение передовых педагогических и информационных технологий и повышение эффективности образования поднято на уровень государственной политики. Поэтому подготовка высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов с высшим образованием на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных задач. Потому что раз-

витие науки и техники требует ускорения потока информации по всем дисциплинам и областям, повышения знаний, умений и навыков студентов высших учебных заведений до уровня современных требований, формирования их как мастеров своей профессии. В контексте модернизации системы образования повышение качества и эффективности образования на основе современных социально-экономических условий, потребностей рынка труда и общества, дальнейшее совершенствование его содержания и организационно-методической базы является актуальной задачей на сегодняшний день. Поэтому одним из основных направлений реформы образования является повышение его качества и эффективности.

В частности, создание новых механизмов развития непрерывного образования стало жизненно важным требованием современных процессов глобализации, что, в свою очередь, требует повышения качества образования и его модернизации. На что обратить внимание, чтобы повысить качество и эффективность обучения. Опыт развитых стран показывает, что использование современных технологий в обучении повышает скорость и эффективность усвоения материала учащимися.

Существуют разные подходы к проблеме качества образования. Кто-то рассматривает эту проблему как проблему управления, кто-то говорит о качестве обучения, кто-то говорит о качестве образовательных стандартов, учебных программ и учебников для высших учебных заведений, кто-то говорит об образовательном процессе, кто-то говорит о качестве организации. Совершенствование учебно-методической сферы имеет важное значение для повышения качества и эффективности образования.

Технология обучения, или воспитательная технология, - это использование методов обучения в конкретных условиях, система использования разработанных правил с учетом времени, места, конкретных предметов обучения, условий организации и продолжительности педагогического процесса. При всем многообразии современных педагогических технологий следует отметить возросшую роль информационных технологий в образовании. Этот процесс сопровождается значительными изменениями в педагогической теории и практике образовательного процесса, связанными с внесением коррективов в содержание технологий обу-

чения, которые должны быть адекватны современным техническим возможностям и способствовать гармоничному развитию личности. вхождение в информационное общество. Компьютерные технологии призваны стать не дополнительным компонентом в обучении, а неотъемлемой частью целостного образовательного процесса, что значительно повышает его эффективность.

Ключевым фактором, определяющим качество университетского образования с точки зрения студентов, является компетентность преподавателей, второе важное место занимает материально-техническая среда университета. За этим следует организация университетской практики, связи университета с работодателями, последствия и доступность студенческих обменов. Было выявлено, что одной из мер, необходимых для повышения качества образования, предложенных студентами, может стать привлечение к учебному процессу практиков и более компетентных преподавателей. Определено, что активное вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу, использование электронных коммуникационных систем в сопровождении учебного процесса и рационализация методического обеспечения учебного процесса способствуют удовлетворенности студентов качеством образования.

Из опыта стран с высоким интеллектуальным потенциалом ясно, что при установлении тесной связи между наукой, образованием и производством можно будет подготовить квалифицированные кадры в этой области, обеспечить их трудоустройство и осуществить структурные изменения в экономике страны.

В ближайшем будущем основой качества университетского образования станет усиление фундаментальности образования для подготовки студента, способного к постоянному развитию в будущем, компетентного как в технических, так и в гуманитарных науках, обладающего различными междисциплинарными знаниями и методами трансдисциплинарных исследований.

Литература

1. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // Современные проблемы науки и образования № 4. 2018.

2. Каххоров О.С. Основные подходы оценки эффективности управления в образовательных учреждениях // Путь науки. 2017. № 2. С. 124-127.

3. Каххоров О.С. Оценка эффективности подготовки конкурентоспособных кадров в системе высшего образования // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2. С. 890-897.

4. Созонтова О.В., Притужалова О.А./ Механизмы повышения качества образования в образовательной организации. Липецк: ГАУДПО ЛЮ «ИРО», 2020. 105 с.

5. Aleksandrov, A. Yu. Educational conference in context of innovative activity of classical university / A. Yu. Aleksandrov, E. L. Nikolaev // Theory and reality - Image of a man in the social science. Ostrava : Repronis s.r.o. Ostrava, 2015. P. 118-125.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ, В ОЦЕНКАХ ДОКТОРАНТОВ АКАДЕМИЧЕСКОГО СЕКТОРА НАУКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.Г. Ворошень

Институт социологии НАН Белоруссии,
г. Минск, Белоруссия

Ключевые слова: докторантура, докторская диссертация, кадры высшей квалификации.

Значительное число выпускников вузов ориентированы на повышение уровня своего образования и после окончания обучения в вузах поступают в аспирантуру и далее в докторантуру. Одной актуальных проблем системы подготовки кадров высшей квалификации в Республике Беларусь является невысокая эффективность деятельности докторантуры по показателю защиты диссертаций в срок обучения. В докторантуре академического сектора науки рост численности обучающихся, отмеченный в последние годы, не привел к значительному росту показателя защит в срок обучения: удельный вес выпуска из докторантуры с защитой диссертации в срок обучения в общей численности выпускников, прошедших подготовку по образовательной программе докторантуры, в 2023 году составил 5 % [1]. Очевидно, что для эффективного воспроизводства кадров высшей квалификации этого недостаточно. В связи с этим актуальным является мнение самих докторантов по поводу обстоятельств, которые на их взгляд, в наибольшей степени препятствуют защите диссертаций в срок после окончания обучения в докторантуре.

Материалом для анализа стали данные опроса докторантов, обучавшихся в докторантуре Национальной академии наук Беларуси, проведенного сотрудниками Института социологии НАН Беларуси в 2021 году. В ходе опроса докторантам было предложено указать не более трех наиболее важных обстоятельств, которые, в наибольшей степени препятствуют защите диссертаций в период обучения и после окончания обучения в докторантуре.

Как показали данные опроса, наиболее актуальной причиной, мешающей защититься в срок обучения, докторанты считают материальные проблемы, которые побуждают к поиску дополнительных источников дохода (38,5 %) (рис.), что в свою очередь отнимает время и силы, которые могли бы быть направлены на подготовку и проведение диссертационного исследования, и снижает продуктивность обучения в докторантуре.

Так же 38,5 % опрошенных считают, что завышенные требования, предъявляемые к оформлению и проведению процедуры предзащиты и защиты диссертации, препятствуют своевременной подготовке диссертационной работы.

Треть докторантов (30,8 %) возлагает ответственность на собственную неорганизованность, отсутствие четкого плана подготовки диссертации, которые замедляют работу по написанию диссертации. Такие личностные факторы как отсутствие собственной мотивации и желания защитить диссертацию (23,1 %), боязнь профессиональной неудачи (7,7 %) зачастую могут стать препятствием.

Семейные обстоятельства также не всегда способствуют успешному окончанию подготовки по образовательной программе докторантуры по мнению 15,4 % респондентов.

19,2 % опрошенных считают падение престижа науки и статуса ученого в обществе актуальной причиной, которая снижает замотивированность докторантов в работе над диссертацией.

Ряд условий обучения также могут сказаться на своевременности и успешности написания докторской диссертации. В частности, такие условия обучения как ограниченный доступ к научно-исследовательским ресурсам (оборудованию, библиотекам и др.) (11,5 %), проблемы с опубликованием результатов исследования (7,7 %), недостаточный уровень технической

оснащенности научной организации (7,7 %), незаинтересованность научного руководителя (7,2 %).

Мужчины чаще указывали в качестве причины завышенные требования, предъявляемые к оформлению диссертации и проведению процедуры предзащиты и защиты диссертации, в отличие от женщин (50 % и 25 % соответственно). В то время как женщинам чаще, чем мужчинам, мешает подготовить и защитить диссертацию в срок собственная неорганизованность (41,7 % и 21,4 % соответственно).

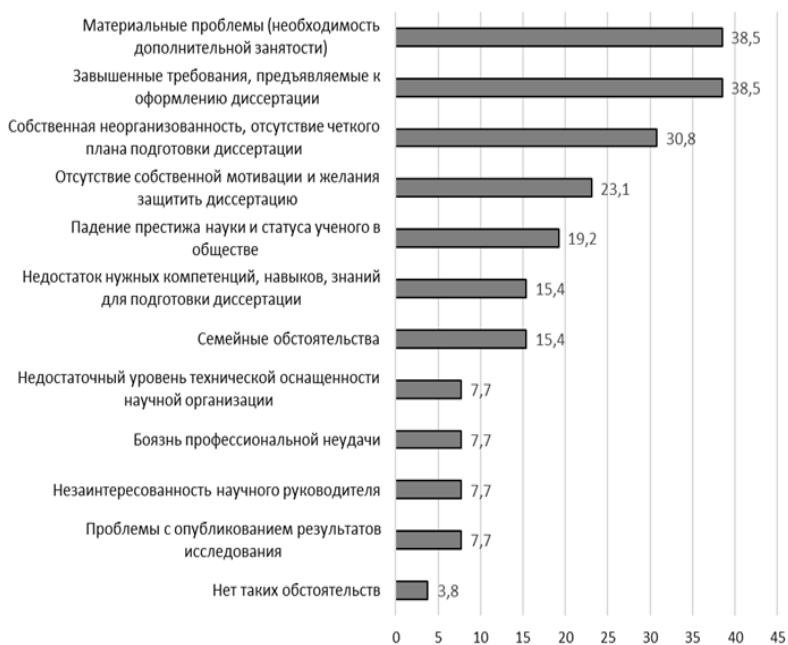

Рисунок – Обстоятельства, которые по мнению докторантов в наибольшей степени препятствуют защите диссертаций в срок обучения в докторантуре

Как показало исследование, самые разные обстоятельства могут препятствовать своевременной подготовке и защите диссертации в срок обучения: это и условия обучения, и личные обстоятельства, и материальное положение. Часть из них могут

быть учтены при организации учебного процесса в докторантуре, некоторые требуют принятия решений на уровне государства, другие зависят от личности самого докторанта и уровня его мотивации.

Литература

Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2023 году. – Мн.: Белорусская наука, 2024. – 528 с.

О НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ СЕГМЕНТЕ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

А.С. Евсеев

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: инновации, кластер, развитие, стратегия.

Научно-образовательный сегмент в инновационном пространстве региона представляет собой важную часть, где применяются научные и образовательные подходы для разработки инноваций. В рамках этого сегмента работают организации, занимающиеся как научной, так и проектной деятельностью, включая научно-исследовательские и проектные институты, университеты, колледжи и техникумы.

Примеры взаимодействия в научно-образовательном сегменте включают наукограды, технополисы, крупные инновационные проекты и совместные исследовательские инициативы. Эти примеры показывают, как научные и образовательные организации сотрудничают для достижения общих целей и продвижения инноваций.

Научно-образовательный сегмент отличается высокой концентрацией инновационных организаций. Основной задачей этого сегмента является проведение совместных научных исследований и обмен методами обучения между организациями. В этом контексте образовательные учреждения стремятся обеспечить качественное образование для широкого круга населения,

обмениваются методами обучения и наработками в стандартах, а также содействуют в организации конференций и симпозиумов, способствуя обсуждению актуальных проблем [1].

Взаимодействие между научно-образовательным и творческим сегментами также играет значительную роль. Эти сегменты тесно сотрудничают в области исследований, образования и создания новых идей и ценностей [2]. Появление новых концепций и обновленных принципов способствует интеграции креативного класса в оба сегмента, что имеет важное значение для развития региона.

Причиной включения научно-образовательного сегмента в кластер является необходимость наличия квалифицированных кадров. Экономическими агентами этого сегмента являются организации, занимающиеся наукой и образованием. Важной задачей научно-образовательного сегмента является реализация научных исследований и подготовка специалистов. Средние специальные учебные заведения готовят кадры для производственного сектора, в то время как университеты выполняют как образовательные функции, так и научные исследования по хозяйственным договорам. Иногда это неофициальное сотрудничество переводит университеты в статус отраслевых научно-исследовательских институтов, что может замедлять инновационные процессы и темпы экономического роста региона [3].

Научно-образовательный сегмент включает организации, которые занимаются созданием новых знаний в области науки и техники, а также подготовкой специалистов различного уровня квалификации. Отсутствие высококвалифицированных кадров может ослабить специализацию региона и снизить темпы роста производительности труда, что негативно скажется на концентрации высоких технологий [4].

Региональные университеты и колледжи активно развивают прикладные науки и обучают профессиональным навыкам. В Чувашии, например, комитет научно-образовательного центра «Инженерия будущего» – «Предприятие 4.0» работает над объединением усилий научных и образовательных организаций с реальным сектором экономики. Профильные организации должны активно участвовать в инновационном сопровождении региональных экономических агентов, как по инициативе, так и

по хозяйственным договорам. Это сотрудничество в научных исследованиях способствует созданию новых технологий и поддерживает развитие региона.

Литература

1. Флорида Р. Большая перезагрузка. Как кризис изменит наш образ жизни и рынок труда. М.: Классика-XXI, 2012. 240 с.
2. Hawkins J. Creative Economy: How People Make Money From Ideas. Allen Lane, 2001. 288 p.
3. Caves R. Creative Industries: Contracts Between Art and Commerce. Harvard University Press, 2002. 464 p.
4. Евсеев А.С., Морозова Н.В., Кулагина А.Г. Оценка потенциала развития электротехнической промышленности Чувашской Республики // Атлантис Пресс. Достижения в области экономики, бизнеса и управления. 2020. № 131. С. 148-152.

ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН: ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Т.П. Жидяева, А.Ю. Хазов

Алатырский филиал

Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: ЕГЭ, выпускник, абитуриент, экзамен, репетитор, высшее образование.

В июне 2024 года в Государственную Думу Российской Федерации от ряда фракций поступило предложение об отмене Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Данный законопроект планируется рассмотреть в октябре 2024 года и, если его примут, вступит в силу с 1 января 2025 года.

Единый государственный экзамен как пилотный проект был введен в 2001 году в нашей республике, а также в Марий Эл, Якутии, Самарской и Ростовской области. С 2009 года данный экзамен обязателен как выпускной в школе и вступительный в вузе [1, с. 253-255]. До 2013 года ЕГЭ также был необходим для поступления в средние специальные учебные заведения, однако в настоящее время данная практика упразднена, а вступительные

испытания в сузе заменены на возможность поступить по среднему баллу аттестата. С 2024 года выпускникам школ дано право пересдать один экзамен до конца приемной кампании. Если выпускник сдает ЕГЭ по одной из обязательных дисциплин (русский язык и математика) на балл, ниже установленного Рособнадзора, то ему дается право пересдать экзамен в этом году, если экзамен не сдается по обоим дисциплинам, право на пересдачу возникает только на следующий год [3, с. 134-135].

Депутаты в законопроекте предлагают заменить проведение Единого государственного экзамена на традиционную форму. Данная инициатива объясняется высокими затратами на проведение Единого экзамена, значительными расходами родителей на подготовке (привлечение репетиторов), а также эмоциональный стресс детей при сдаче экзамена.

В пояснительной записке к проекту закона указано, что внедрение Болонской системы и как следствие проведение ЕГЭ не улучшило качество знаний выпускников школ, а также не в полном объеме сделало доступным высшее образование как таковое [2, с. 25-26].

Кроме этого вопросы, нашедшие отражение в материалах Единого экзамена, отличаются от программы среднего общего образования. Также сдача ЕГЭ на высокие баллы, как правило, возможна только с помощью репетиторов, стоимость которых высока для ряда семей [4, с. 40-44].

Однако по мнению ряда ученых подходить к отмене ЕГЭ необходимо комплексно. Президент Московского государственного университета имени Баумана Анатолий Александров отмечает, что проблемы при проведении ЕГЭ в настоящее время существуют. Вся образовательная деятельность в старшей школе направлена на подготовку к ЕГЭ, дети к 10 классу уже представляют, что такое Единый экзамен и умеют отвечать на вопросы по его критериям. Если его отменить потребуется значительное время для того, чтобы перестроить всю систему образования. Кроме этого, российские школьники в настоящее время просто не готовы сдавать выпускные экзамены в традиционной форме.

Аналитики и чиновники из Министерства образования также заявляют об опасности отмены ЕГЭ. Они предлагают не от-

менить Единый экзамен, а трансформировать и адаптировать под российские реалии и менталитет.

Современная система высшего образования в настоящее время находится на этапе активного реформирования. В соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» № 237-ФЗ от 29.12.2012 с изменениями и дополнениями профессиональное образование трансформируется следующим образом:

Среднее профессиональное образование	
Высшее образование	Бакалавриат
	Специалитет
	Магистратура
	Подготовка кадров высшей квалификации

Рисунок - Ступени профессионального образования в России

В настоящее время специалитет находится на одной ступени с магистратурой, в соответствии с новыми поправками в закон планируется специалитет выделить на особый уровень. Кроме этого, по программам специалитета будут готовиться те кадры, чья деятельность будет направлена на развитие экономики России. Также выпускники специалитета будут иметь право поступить в магистратуру на бюджетные места. В настоящее время абитуриентам с дипломом специалиста поступить в магистратуру можно только на платной основе в связи с тем, что магистратура считается вторым высшим образованием. Однако, данное право будет распространяться только на родственные направления.

Изначально, при введении ЕГЭ чиновники апеллировали тем, что Единый экзамен сократит расходы на проведение и сведет на нет коррупцию, как в школе, так и в вузе при поступлении. Общественники в настоящее время считают, что возвращение к традиционной форме породит коррупцию в большем объеме.

Также при несогласии школьника или его представителя с результатами Единого экзамена они имеют права на апелляцию. Практика показывает, что такие действия зачастую приводят к

увеличению баллов. При традиционной форме проведения экзамена такой возможности практически нет.

По мнению ряда учителей, отмена ЕГЭ вызовет у школьников еще больший стресс в связи с тем, что у каждого вуза своя программа и подготовка к экзаменам займет большее время, чем при подготовке к универсальному Единому экзамену. Также у школьников пропадает возможность одновременно сдавать экзамены в разных вузах, т.к. все вступительные испытания проводятся практически в одни даты. В отличие от традиционного экзамена, ЕГЭ дает право сдавать экзамен один раз и с этими результатами подавать документы в несколько разных вузов на несколько разных направлений.

С универсальностью проведения экзамена согласны не только учителя, чиновники, репетиторы, но и сами выпускники. У них с введением ЕГЭ появилась возможность поступать из различных уголков России в престижные вузы Москвы, Санкт Петербурга, Нижнего Новгорода и другие.

Еще одним плюсом в пользу ЕГЭ является сдача экзамена в своем городе. Для поступления в настоящее время абитуриенту можно подать документы в вуз по почте или через Госуслуги, выезд в вуз не требуется. При традиционной форме проведения экзамена необходимо присутствие абитуриента в вузе в течение длительного периода времени, т.к. для поступления зачастую необходимо пройти испытания минимум по трем экзаменам. А это дополнительные затраты на проезд, аренда жилья, питание и прочее.

Таким образом, в научном и политическом сообществе России в настоящее время остро стал вопрос об отмене или замене Единого государственного экзамена. Однако это произойдет только в том случае, если будет предложена адекватная рабочая альтернатива экзамену. Главой Рособрнадзора в настоящее время объявлен сбор предложений о трансформации Единого экзамена. Данные инициативы будут неоднократно обсуждаться и вступят в силу в случае их утверждения.

Литература

1. Дубровина, О. А. Реалии современного образования / О. А. Дубровина, О. А. Пахомова // Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследований : материалы I Всероссийского форума, Таганрог, 22–23 октября 2020

года. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2021. – С. 256-262. – EDN AELFAU.

2. Жидяева, Т. П. Сфера высшего образования России в условиях внешних вызовов: выход из Болонского процесса / Т. П. Жидяева, О. Н. Майорова, А. Ю. Хазов // Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны : Материалы XIV Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 28 октября 2022 года / Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2022. – С. 23-27. – EDN KKSBJK.

3. Козин, С. В. Итоги Всероссийской научно-практической конференции "Научный потенциал высшей школы - будущему России" (Волгодонск, 20 апреля 2022 г.) / С. В. Козин, Т. П. Жидяева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 131-142. – DOI 10.31249/tsoc/2023.01.10. – EDN LYRQDW.

4. Принципы современного образования: эволюция и революция / О. Н. Майорова, Н. К. Мальчикова, М. П. Немкова, М. Н. Паравина // Актуальные вопросы современной науки: достижения и инновации : материалы Международной научно-практической конференции, Алатырь, 27 мая 2022 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2022. – С. 40-44. – EDN FAWDRС.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ВУЗЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Л.Ю. Ильина, Н.В. Смирнова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: образование, цифровизация.

Невероятно, но факт! Под цифровизацией высшей школы почему-то понимают создание цифрового контента. Между тем, для того чтобы пользователь мог получить цифровой контент должна быть проведена полная компьютеризация. Иначе может получиться как в том сельскохозяйственном предприятии, которое нашло немалые средства на цифровизацию сельскохозяйственных процессов, а приглушенные системщики и программисты обнаружили, что на предприятии ещё нет даже элементарной сельхоз механизации. На пути цифровизации высшей школы стоит ряд проблем. Базовая проблема – неза-

вершённая компьютеризация, которая в лучшем случае доведена до уровня один подключённый к сети интернет компьютер у каждого преподавателя. Тогда как компьютерные классы, подключённые к сети интернет, присутствуют как единичный объект с ограниченным доступом, поскольку восемь объединённых в сеть машин не могут удовлетворить потребность в доступе к интернету современного потока студенческих групп, созданного думским решением о подушевом финансировании в высшей школе. Более того, никакое ограниченное количество компьютеризированных рабочих мест не может удовлетворить комфортный свободный доступ студентов к цифровому учебному контенту (ЦУК) до тех пор, пока каждая учебная комната не будет оснащена интерактивными досками и компьютерными классами из расчёта хотя бы одно рабочее место на двух студентов, а в идеале – на каждого студент должно быть одно рабочее место. Парадокс, но в школах и средних профессиональных заведениях, судя по публикациям в открытой печати, эта задача в целом решена [1]. Использование смартфонов для удалённого доступа к ЦУК возможно и реализовано, но, смартфон не может заменить десктоп, его использование не соответствует санитарно-гигиеническим нормам, предъявляемым к аппаратному учебному обеспечению и в целом некомфортно. Более того, с 19.02.2024 г. использование мобильных телефонов, умных часов с SIM-картой и других устройств, которые могут выполнять функции телефона запрещено в соответствии с новой редакцией ст. 43 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». На современном этапе цифровизация высшей школы не может быть проведена без бизнес-реинжиниринга вузов на основе внедрения цифровых технологий и изменения структуры управления как вузами, так и внутри вузов [1]. В идеале, прежде чем начинать цифровизацию вузов министерство образования должно было-бы разработать базовую цифровую модель вуза, описывающую структуру информационных потоков, определяющих административную, финансовую, учебную и обеспечительную деятельность вуза на основе протокола ИСО 9000, которая затем могла-бы быть адаптирована к особенностям конкретных учебных заведений [1].

Следующая большая проблема – это энтузиазм по поводу внедрения ЦУК под лозунгом, что лучшие преподаватели лучших вузов страны создадут ЦУК, который будет использоваться в других (не лучших?) вузах в процессе самостоятельного изучения студентами. В результате – о счастье не надо выплачивать заработную плату! – профессорско-преподавательский состав (ППС) этих вузов станет не нужен. А зачёты и экзамены будем также принимать в удалённом режиме. Ну, может быть, у ППС появится время для поиска на стороне денег на проведение научных исследований. В чем подвох? Во-первых, отсутствует система профессиональной оценки ЦУК. Система присвоения грифа УМО себя полностью изжила, оказавшись нежизнеспособной. В связи с чем были приняты следующие законодательные акты – второго сентября 2015 г. Министерством образования и науки приказ № 942 «О признании утратившими силу некоторых приказов Министерств, общего и профессионального образования Российской Федерации, Министерства образования Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации», отменяющий приказ № 10 от 15.01.2007 «О рецензировании учебных изданий, используемых в образовательном процессе образовательных учреждений начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и дополнительного профессионального образования» и 16 сентября на сайте Минобрнауки было опубликовано письмо № АК-2692/05 в котором даны разъяснения о том, что в связи с реформированием системы УМО и отменой приказа № 10, а также согласно Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», на законодательном уровне не установлено требований по обязательному рецензированию или присвоению определённых грифов учебным изданиям». Из данных документов следует, что рецензирование не только что ЦУК, но и учебников и учебных пособий – не обязательно. Между тем, вековой опыт показывает, что специалист может владеть сколь угодно высокими технологиями исследования и быть высоко-котирующимся учёным, но при этом быть бездарным педагогом. То есть, за содержание и качество ЦУК никто не отвечает. Компьютеризация и цифровизация являются технологиями, абсолютно зависящими от ситуации в

сферах энергетики и предоставления цифрового контента. Любой сколь-нибудь длительный тотальный сбой в этих областях в условиях централизованной тотальной цифровизации неизбежно приведёт к прекращению учебного процесса вследствие: а) отсутствия доступа к ЦУК; б) нарушения документа оборота; в) отсутствия ППС, способных осуществлять педагогический процесс без цифровых средств; г) отсутствия у студентов навыков работы с книгой, конспектирования текстовых средств обучения, поиска достоверной информации в библиотеках, конспектирования информации в аудиовизуальном формате при работе ППС с «доской и мелом».

В том виде, в каком цифровизация высшей школы преподносится масс-медиа и отдельными представителями Министерства науки и высшего образования и ректорского корпуса и некоторыми парапедагогами, она явно служит сокращению и без того уже дефицитной популяции преподавателей высшей школы, что направлено на замену физических лиц цифровым контентом, программами искусственного интеллекта. Если эту вакханалию не остановить, то в конечном итоге мы придём к тому, что преподавать будет некому. При этом провозглашаются намерения отменить или заменить чем-то другим промежуточную оценку знаний, что явно противоречит ст. 58 Закона «Об образовании в Российской Федерации» [2]. Прогрессивная система рейтинга вследствие безграмотной организации сверху и отсутствия системы кодифицированных поощрений и наказаний в нашей высшей школе выродилась в систему проставления «баллов», направленную на освобождение студентов от сдачи промежуточной аттестации по формальным критериям. В связи с чем, например, в Северо-Кавказском Федеральном университете отказались от рейтинговой системы оценки знаний РСОЗ [6]. Между тем, в 90-е годы пусть в усечённом виде, внедрение РСОЗ на кафедре фармакологии медицинского факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова позволило значительно улучшить успеваемость студентов без привлечения каких-либо дополнительных средств [7]. Как показала практика, в условиях медицинского факультета, как и в вузах США и Европы, правильно организованная РСОЗ является хорошей методологией мотивации студентов к обучению [8, 9]. Кроме того, как оказалось,

рейтинговая оценка позволяет прогнозировать результат итоговой аттестации [10], а у студентов при этом не возникает вопросов, почему он получил именно такую оценку.

Литература

1. Козлов В.А., Голенков А.В., Сапожников С.П. Цифровизация высшей школы как апробация модели национальной идеи // Ученые записки ИУО РАО. 2018. № 3 (67). С. 29-32.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Цифровой ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ Доступ свободный. Дата последнего обращения 01.09.2024.

3. Козлов В.А. О необходимости автоматизации квалиметрии в высшей школе / В сб.: Высшая школа России перед вызовами современности: перспективы развития. Материалы VII Междунар. учеб.-метод. конф. под ред. А. Ю. Александрова, Е. Л. Николаева. 2015. С. 24-27.

4. Приказ № 942 «О признании утратившими силу некоторых приказов Министерства, общего и профессионального образования Российской Федерации, Министерства образования Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации».

5. Письмо Министерства образования и науки РФ от 16 сентября 2015 г. № АК-2692/05 «О приказах Минобрнауки России» Цифровой ресурс. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71096704/> Доступ свободный. Дата последнего обращения 01.09.2024.

6. Отмену «автоматов» и контрольных точек для студентов прокомментировало руководство СКФУ в Ставрополе. Цифровой ресурс. URL: <https://bloknot-stavropol.ru/news/otmenu-avtomatov-i-kontrolnykh-tochek-dlya-student-1645138> <https://bloknot-stavropol.ru/news/otmenu-avtomatov-i-kontrolnykh-tochek-dlya-student-1645138> Доступ свободный. Дата последнего обращения 01.09.2024.

7. Козлов В.А., Аникин Г.Д., Голенков А.В. Роль рейтинговой оценки знаний в повышении эффективности обучения в высшей школе // Вестник Чувашского университета. 1998. № 1-2. С. 25-31.

8. Козлов В.А. Рейтинговая система оценки знаний / В кн.: Оптимизация учебно-методической работы в медицинском вузе. Материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор: профессор А.В. Голенков. 2001. С. 38-39.

9. Козлов В.А., Сапожников С.П., Голенков А.В. Визуализация сложного текста как способ коррекции клипового мышления / Матер. XI Междунар. учеб.-метод. конф. Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. 2019. С. 328-333.

10. Голенков А.В., Козлов В.А., Аникин Г.Д. Прогнозирование результатов экзаменов по данным тестового контроля и рейтинговой оценки знаний // Вестник Чувашского университета. 2001. № 1-2. С. 192-194.

АДАПТАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОСТИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

А.Б. Кайранбаева, Д. Габдуллин

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Казахстан

Ключевые слова: высшее образование, цифровизация, интернационализация, soft skills, рынок труда, учебные программы, инновационные методы обучения, дистанционное обучение, оценка качества образования, глобализация, дуальное образование.

Современное общество характеризуется глобальными изменениями, связанными с внедрением информационных технологий во все сферы жизни, включая образование. В условиях цифровизации образование должно адаптироваться к новым реалиям, что требует изменения подходов к организации учебного процесса. Современное высшее образование находится на пороге масштабных изменений, вызванных развитием технологий, изменением экономических и социальных условий, а также потребностями рынка труда. В условиях глобализации и цифровой трансформации перед университетами и институтами стоит задача не только предоставить студентам актуальные знания, но и развить у них навыки, которые помогут им быть конкурентоспособными в будущем. В этой статье анализируются основные вызовы времени для высшего образования и предлагаются возможные решения для их преодоления.

Цифровизация образования. Одним из главных вызовов для высшего образования сегодня является цифровизация. Цифровизация привносит новые возможности в образовательный процесс, делая его более доступным, гибким и персонализированным. Быстрое развитие технологий изменяет требования к профессиональной подготовке. В университетах происходит активное внедрение онлайн-курсов, электронных платформ и дистанционного обучения. Однако цифровизация требует изменения традиционной модели обучения: педагоги должны обладать цифровыми компетенциями, а университеты – обеспечивать качественную инфраструктуру для онлайн-обучения. Кроме того, необходимо искать баланс между традиционным и цифровым обучением, чтобы сохранить живое взаимодействие преподавателей и студентов.

Интернационализация и глобальная конкуренция. В условиях глобализации университеты становятся участниками мировой конкуренции за студентов и преподавателей. Все больше вузов предлагают программы на иностранных языках, привлекают иностранных преподавателей и развивают международное сотрудничество. Интернационализация высшего образования предоставляет возможности для обмена опытом и знаний, однако она также несет в себе вызовы, связанные с интеграцией студентов из разных культур и стран в образовательный процесс.

Развитие soft skills. Современный рынок труда требует не только профессиональных знаний, но и развитых мягких навыков, таких как коммуникация, креативное мышление, командная работа и способность к самоуправлению. Университеты сталкиваются с необходимостью внедрения в учебные программы методов, направленных на развитие этих навыков. Это могут быть проектные работы, дебаты, кейс-методы и другие формы активного обучения. Однако, в учебные планы необходимо интегрировать эти элементы без ущерба для базовых профессиональных дисциплин.

Актуальность учебных программ. Быстрое изменение технологий и запросов на рынке труда делает многие учебные программы устаревшими еще до выпуска студентов. Для решения этой проблемы необходимо создать механизмы оперативного обновления образовательных программ, включая взаимодействие с работодателями и профессиональными сообществами. Развитие дуального образования, стажировок и совместных проектов с бизнесом может стать ключевым элементом в поддержании актуальности образовательного процесса.

Оценка качества образования. Одним из актуальных вопросов остается оценка качества высшего образования. В условиях цифрового обучения и растущего числа дистанционных форматов возникает вопрос, как объективно оценивать знания и навыки студентов. Традиционные экзамены уже не всегда отражают реальную подготовку выпускников. В связи с этим важно разрабатывать новые методы оценивания, ориентированные на практические навыки и способность к решению реальных задач.

Современное высшее образование сталкивается с множеством вызовов, которые требуют комплексных решений. Цифровизация, глобализация и изменения на рынке труда диктуют

новые требования к университетам и студентам. Для успешного преодоления этих вызовов важно пересмотреть традиционные подходы к обучению, внедрять инновации и активно взаимодействовать с профессиональными сообществами. Это позволит вузам оставаться конкурентоспособными, а выпускникам – быть востребованными на современном рынке труда.

Литература

1. Иванов И. В. Цифровизация высшего образования: перспективы и вызовы. М.: Издательство «Наука», 2021.
2. Кузнецов В. А. Дуальное образование: опыт и перспективы. М.: Издательство «Просвещение», 2021.
3. Николаев, Е. Л. Образовательные траектории в системе подготовки психиатров, наркологов, психотерапевтов, психологов в Чувашии / Е. Л. Николаев, А. Ю. Александров // IV съезд психиатров, наркологов, психотерапевтов, медицинских психологов Чувашии : Материалы IV съезда психиатров, наркологов, психотерапевтов, медицинских психологов Чувашии, Чебоксары, 28–29 июня 2010 года. Чебоксары: 2010. С. 41-43.
4. Петров П. П., Сидорова А. В. Глобализация и интернационализация высшего образования. СПб.: Университет ИТМО, 2020.
5. Соколова Е. Н. Развитие soft skills у студентов высших учебных заведений. Казань: Казанский университет, 2022.

LA RECHERCHE COLLABORATIVE AU SERVICE DE L'ENSEIGNEMENT SUPÉRIEUR AU MALI

Dr Baba Coulibaly
Institut des Sciences Humaines,
Bamako, Mali

Mots clés: recherche collaborative, Enseignement supérieur, travail en équipe, partenariat, Mali.

СОВМЕСТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА СЛУЖБЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МАЛИ

Баба Кулибали
Институт гуманитарных наук,
г. Бамако, Мали

Ключевые слова: совместные исследования, высшее образование, командная работа, партнерство, Мали.

Introduction. L'Enseignement moderne et la recherche sont activités indissociables. La recherche nourrit l'enseignement et l'enseignement valorise la recherche. Ainsi la recherche collaborative est une dimension innovante qui permet de développer tout système d'enseignement moderne. La recherche collaborative se traduit par une recherche « avec » les chercheurs et non sur les chercheurs. Cet engagement pour le rapprochement de la recherche et les pratiques professionnelle s'est concrétisé dans la mise en route de recherches collaboratives dans l'espace universitaire notamment à l'ISH. L'approche collaborative de recherche fait autorité dans les Sciences humaines et sociales à partir des années 90 grâce aux travaux de Desgagné S. (1997). Il s'agit d'une recherche « avec » les enseignants plutôt que d'une recherche « sur » les enseignants. Cette volonté de rapprochement entre la recherche et la pratique professionnelle s'est concrétisée dans la mise sur pied de recherches collaboratives dans différents milieux scolaires. Dans la posture de recherche collaborative, les problématiques (insécurité, changement climatique, démocratie, transition démocratique) sont abordés de manière collective et holistique en tannant compte de la diversité des acteurs. Elle impose la nécessité du travail en équipe pluridisciplinaire. La recherche collaborative est devenue en quelque sorte une nouvelle stratégie d'unification des énergies et des expertises. Cet article montre l'importance de la recherche collaborative dans un contexte de mutation de l'enseignement supérieur. Il traite d'abord des questions sémantiques liés à la notion de recherche collaborative. Ensuite il aborde l'importance du développement du partenariat scientifique entre les institutions d'enseignement supérieure et de recherche. Enfin il met l'accent sur l'intérêt du travail en équipe sur le terrain.

1. Quelle signification sémantique? La recherche collaborative s'inscrit dans un courant plus large, celui des recherches participatives, parmi lesquelles on retrouve la recherche-intervention, la recherche-action, la recherche-formation. C'est une négociation qui permet de co-situer un objet d'investigation commun aux préoccupations des chercheurs, des praticiens, des politiques, des ONG, et autres organisations caritatives. Une stratégie planifiée d'investigation scientifique et d'intervention et une stratégie d'intégration des connaissances et pratiques en vue d'apporter des

solutions novatrices, efficaces et efficientes aux problèmes socio-économiques.

La Recherche collaborative répond à des besoins à la fois humain (croissance communication), scientifique (créativité, connaissance) et pratique (utilité, efficacité). Elle doit se fonder sur des approches plurielles en appuyant non sur des postures désincarnées construites à l'avance sur une transplantation artificielle, mais sur une co-construction, fruit un dialogue de sens dont la sève nourricière est la connaissance des terrains d'investigation. Selon Clart (1994) l'interdépendance constructive entre les membres et une communication soutenue impliquant des interactions ou des échanges en face à face font partie des conditions pour améliorer la performance de l'équipe de partenariat

2. Développement du partenariat. La recherche collaborative s'accommode avec le développement du partenariat et de la collaboration scientifique. L'ISH s'inscrit dans cette perspective. L'amélioration de la grille partenariale a un impact sur la formation du personnel ainsi que sur le financement de la recherche. Burton (2004) détermine ce qu'il appelle les trois piliers pour la gestion intégrée de l'eau par bassin, à savoir : la connaissance, le partenariat et la participation du public.

Au plan national l'ISH développement des partenariats avec les universités et les structures de recherche se développe. Il se traduit par la participation des chercheurs de dans les enseignements et l'encadrement des mémoires et thèses de doctorat. Des progrès notables et satisfaisants sont constatés dans la mutualisation des personnes ressources avec la Direction Nationale du Patrimoine Culturel (DNPC) et le Musée National. Une convention de collaboration a été signée avec cette structure et le Musée National du Mali.

Au plan international, les accords de coopération ou des conventions de travail existent avec les structures comme l'Institut des Mondes Africains (IMAF), le Muséum d'Histoire Naturelle de Paris ainsi que l'université de Leiden au Pays-Bas. La convention avec l'université d'Uppsala a abouti à des projets de recherche autour desquels des équipes suédo-maliennes se sont formés. Les recherches sont en cours et devront permettre de consolider les équipes et chercher d'autres financements plus conséquents.

Les relations existantes avec l'IFAN de Dakar à l'Université C-A Diop et l'INSS de Ouagadougou se sont renouvelées et renforcées. Dans le cadre de ces coopérations internationales, la formation des jeunes chercheurs est envisagée au cours des prochaines années. De nouveaux partenariats viennent de naître (2023) entre l'Institut des Sciences Humaines et l'Université de Shuvash. A partir de la signature de cette convention, l'ISH a réalisé un voyage d'étude en Russie et participé à plusieurs conférences internationales, qui seront consolidées par celles du mois d'octobre 2024.

A l'ISH, il existe une douzaine de conventions générales signées avec des partenaires nationaux et internationaux. La mise en œuvre de ces conventions à travail des contrats permettra de mieux former les chercheurs et de les outiller à mieux servir l'enseignement.

3. Travail d'équipe dans la recherche sur le terrain. Le travail d'équipe est essentiel pour couvrir diverses localités, établir des relations et assurer l'accès et la sécurité dans certaines zones. La nécessité du travail d'équipe dans la recherche sur le terrain est une combinaison productive du travail à court et à long terme. Le travail collaborative en équipe sur le terrain implique des défis à relever et des valeurs à cultiver. Ces défis et valeurs sont toujours associés au travail d'équipe en recherche. Ils renvoient au partage, à la confiance, à la transparence et à l'ouverture d'esprit au sein de l'équipe. Clart (1994) a énuméré les conditions à réunir pour améliorer la performance de l'équipe de partenariat.

La pertinence de travailler en équipe soudée a été démontée par plusieurs acteurs de terrain en recherche. C'est pourquoi la recherche collaborative est une stratégie planifiée d'investigation scientifique et d'intervention, structurée autour du modèle de la concertation interdisciplinaire et intersectorielle, et une stratégie d'intégration des connaissances théorétiques et pratiques dont le but est d'accroître le niveau de compétence des partenaires et de compréhension d'une problématique multiple et complexe en vue d'y apporter des solutions novatrices, efficaces et efficientes. (Lefrançois, 1997). Le développement d'une atmosphère de confiance réciproque et la mise en place de mécanismes de soutien et d'échange durables nécessaires pour la création d'une équipe de collaboration efficace (Gitlin, Lyons et Kolodner, 1994).

Conclusion. La recherche collaborative répond à des besoins à la fois humain (croissance communication), scientifique (créativité, connaissance) et pratique (utilité, efficacité). Elle doit se fonder sur des approches plurielles en appuyant non sur des postures désincarnées construites à l'avance sur une transplantation artificielle, mais sur une co-construction, fruit un dialogue de sens dont la sève nourricière est la connaissance des terrains d'investigation. Nous constatons que le développement du partenariat entre les universités favorise la recherche collaborative et le partage des connaissances et des valeurs.

La refondation de la recherche, et la renaissance des cultures passe par la promotion de l'interdisciplinarité et l'ouverture aux différentes formes de savoirs à travers la collaboration scientifique notamment en matière de recherche. L'émergence d'un nouvel écosystème de recherche favorisant la recherche collaborative jouera un rôle de catalyseur, d'incubateur, dans le renouveau de l'enseignement supérieur.

Références

Burton J. (2004), Gestion intégrée des ressources en eau par bassin : au-delà de rhétorique, in *Eaux et territoires : tensions, coopération et géopolitique de l'eau*, Frédéric Lasserre (dir.), l'Harmattan, p.221-240

Desgagné, S. (1997), Le concept de recherche collaborative : l'idée d'un rapprochement entre chercheurs universitaires et praticiens enseignants. *Revue des sciences de l'éducation*, 23(2), 371–393. <https://doi.org/10.7202/031921a>

Gitlin, L.N., Lyons, K.J., & Kolodner, E. (1994), A model to build collaborative research or educational teams of health professionals in gerontology. *Educational Gerontology*, 20(1), 15–34. <https://doi.org/10.1080/0360127940200103>

Lefrançois R. (1997), La recherche collaborative : Essai de définition, *Nouvelles pratiques sociales*, Vol. n° 1, , Page 94

THE ROLE OF TECHNOLOGY IN MODERN EDUCATION FOR THE YOUNGER GENERATION

Sh.P. Merdanova

Magtymguly Turkmen State University,
Ashgabat, Turkmenistan

Key words: policy of the country, cultural aspects, school system, teaching methods.

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Ш.П. Мерданова

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: политика страны, культурные аспекты, школьная система, методы обучения.

“Revival of the new epoch of a powerful state” in our country:

In the National Program of Social and Economic Development of Turkmenistan in 2022-2052, as well as in other national programs, the tasks set for the development of the education system and the training of highly educated specialists are being implemented with priority. In accordance with the concepts of twelve-year transition to general secondary education, development of the digital education system, improvement of teaching foreign languages, natural and exact science subjects, relevant activities are being implemented to bring the education system up to world standards, and digital education is being developed.

Specific goals and objectives have been set for the improvement of this system, and there are great opportunities for their implementation. According to the Law of Turkmenistan “State Policy on Youth”, it is the responsibility of the state to ensure the rights and freedoms of the young generation and favorable conditions are created for the full participation of young people in the political, economic and cultural life of our society. It means the unity, strength, unity and integrity of the society, which is realized in the state promotes the close participation of youth in the implementation of national programs to achieve high standards and reforms.

Secondary schools of the country are equipped with computer technologies, laboratory equipment, multimedia and language facilities are connected to the Internet. The curriculum of the schools includes courses on the basics of economy, informatics, design, cultural heritage of Turkmenistan, world culture, ecology, information and communication, innovative technologies, modeling, graphics.

One of the main characteristics of the time we live in today is the rapid development of science and technology unprecedented in

human life. Educational electronic devices called educational technologies have become important tools in effective education in our country. Nowadays, it is impossible to consider the scientific and educational system without the use of educational technologies. Every teacher needs to have strong computer and internet skills to make the lesson fully student-friendly and effective.

The possibility of Internet or network communication helps to establish communication with educational institutions of the world countries. The use of wireless microphones, mobile devices ensures that the lesson is passed at a higher level. If a classroom has a computer connected to the Internet, it means that the classroom has the world's largest electronic library. Setting up video conferences during class and the world the skills of communication with students of their country, the perfection of learning foreign languages increase.

On September the 1st of every year, a computer named "Bilimli" is given as a ceremonial gift to the children who come to study in the first grade of secondary schools of the country. The main feature of this type of computer is that it is equipped with 11 educational programs developed by experts. The computer "Bilimli" was made available to students in 3 languages: Turkmen, Russian and English. This gives children ample opportunity to freely speak in 3 languages.

Computers called "Blimli" are equipped with a powerful processor, high-density RAM and fast graphics, which allows you to perform various tasks effortlessly.

For elementary school students, information technology serves as a unique foundation for further education. Children quickly learn to work on the computer with enthusiasm. The curriculum includes interactive lessons, assignments, and quizzes to help first-year students to develop their skills in a variety of subjects.

One of the important conditions for young people to receive education in accordance with world standards is to achieve their ability to effectively use modern information technologies. At the current stage of development of the education system of our country, this important task is leading the world further development of the national digital education system based on its achievements, in harmony with innovative teaching approaches facilitates the widespread introduction of information and communication technologies at all stages of education.

The digital economy is a system of economic, social and cultural communication based on information technologies. Therefore, full use and implementation of all possibilities of the digital system, information technologies is carried out at a high level. In this regard, the latest opportunities and achievements are actively implemented. Special attention should be paid to the training of specialists, because they are experts in information and communication technologies the need is successfully addressed. Our university trains high-level specialists.

Experts who excel in high-tech fields are well versed in natural science and express their various scientific views.

The development of the digital education system involves the creation and dissemination of technological innovation in this field, the acceleration of the technological development of educational institutions, as well as the creation of necessary electronic databases for all levels of education and providing access to them through the Internet. Institutions at all levels of education are equipped with advanced technologies. This creates the conditions for the younger generation to receive an education suitable for the world's youths. The use of multimedia in the classroom broadens the horizons of learners. It enables them to develop into well-rounded and perfect individuals.

Nowadays, the presence of special buildings equipped with modern equipment for higher educational institutions in the country opens the way for active introduction of the digital system to education and close acquaintance with the latest achievements of science. Higher educational institutions of our country are a well-equipped educational base for training highly educated specialists, and also create conditions for realizing the intellectual potential of young people at the highest level. Campuses of higher education schools have classrooms, laboratories and classrooms equipped with innovative educational technologies, and leading methods of teaching that coincide to the world standards are widely used in teaching methods. The fact that classes are connected to the Internet, which allows direct communication with other schools, is especially important for conducting video is important. In the classrooms connected to the centralized computer system, students are helped to get the information they need from the educational centers of the capital and provinces through the library network.

It is important to emphasize the need for future teachers in higher education to learn to work with innovative methods. Implementation of innovation requires teachers not only to have technical skills, but also to understand pedagogical principles and methods of working with students.

The use of innovative methods in learning foreign languages is one of the main demands of the time.

References

1. “Balkan” electron newspaper. 2019, 07(21).
2. Turkmenportal.com.
3. “Altyn asyr” electron newspaper. 2023 01(18).
4. Theory and reality - Image of a man in the social science / A. Aleksandrov, M. Capkova, J. Dostal [et al.]. – Ostrava : Repronis s.r.o. Ostrava, 2015. – 200 p.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШЕГО И ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ф.У. Нагашбоева

Школа № 18 Ургенчского района,
г. Ургенч, Узбекистан

Интеграция высшего и школьного образования является одной из актуальных задач современных образовательных систем. Сложности и противоречия, возникающие в процессе сближения этих двух уровней образования, требуют тщательного анализа и поиска эффективных решений. В данной статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при интеграции высшего и школьного образования, и предлагаются возможные пути их преодоления.

Одной из главных проблем является значительный разрыв между школьным и высшим образованием. Учебные программы школ часто не обеспечивают достаточной подготовки для успешного обучения в вузах. Это проявляется в недостаточной глубине изучения предметов, отсутствии навыков критического мышления и самостоятельного поиска информации. В результате выпускники школ не всегда готовы к высоким требованиям высших учебных заведений.

Для решения данной проблемы необходимо пересмотреть школьные учебные программы с целью их приближения к требованиям вузов. Важным шагом является внедрение междисциплинарных подходов в школьное образование, развитие критического мышления, навыков анализа и синтеза информации. Также необходимо усилить взаимодействие школ и вузов, организовывать совместные образовательные проекты, мастер-классы и лекции.

Другой важной проблемой является низкий уровень мотивации учащихся как в школах, так и в вузах. Ученики часто не видят связи между школьным образованием и будущей профессиональной деятельностью, что снижает их интерес к обучению. В вузах студенты также сталкиваются с проблемами мотивации, особенно на начальных курсах, когда изучаются общеобразовательные дисциплины, не имеющие прямого отношения к выбранной специальности.

Для повышения мотивации учащихся необходимо сделать учебный процесс более практикоориентированным. В школах можно проводить профориентационные мероприятия, экскурсии на предприятия, встречи с представителями различных профессий. В вузах следует внедрять элементы практической подготовки с первых курсов, организовывать стажировки, практики и проекты, связанные с реальными задачами профессиональной деятельности.

Квалификация преподавателей играет ключевую роль в процессе интеграции школьного и высшего образования. Однако часто возникают проблемы, связанные с недостаточной подготовленностью преподавателей к новым методам и формам обучения, отсутствием мотивации к саморазвитию и профессиональному росту.

Для повышения квалификации преподавательского состава необходимо проводить регулярные курсы повышения квалификации, тренинги и семинары. Важно также создать условия для обмена опытом между преподавателями школ и вузов, организовывать совместные методические мероприятия, конференции и круглые столы. Особое внимание следует уделить развитию педагогических навыков, связанных с использованием современных образовательных технологий и интерактивных методов обучения.

Интеграция школьного и высшего образования требует значительных финансовых вложений, что часто становится серьезным препятствием. Недостаток ресурсов может приводить к ограниченным возможностям для проведения совместных образовательных проектов, обновления материально-технической базы, повышения квалификации преподавателей.

Для преодоления данной проблемы необходимо искать дополнительные источники финансирования, привлекать средства бизнеса, гранты и другие формы поддержки. Важным шагом является развитие государственно-частного партнерства, создание условий для инвестирования в образовательные проекты. Кроме того, следует рационально использовать имеющиеся ресурсы, оптимизировать затраты и искать возможности для повышения эффективности образовательного процесса.

Современные образовательные системы сталкиваются с вызовами, связанными с быстрым развитием технологий. Учебные программы и методы обучения часто не успевают за изменениями в технологической среде, что приводит к несоответствию подготовки выпускников современным требованиям рынка труда.

Для решения данной проблемы необходимо активно внедрять современные образовательные технологии, такие как электронные учебники, онлайн-курсы, виртуальные лаборатории и симуляторы. Важно также развивать у учащихся и студентов навыки работы с новыми технологиями, критическое мышление и способность адаптироваться к изменениям. Преподавателям следует регулярно обновлять свои знания и навыки, проходить курсы повышения квалификации, связанные с использованием новых технологий в образовательном процессе.

Культурные и социальные различия могут стать серьезным препятствием на пути интеграции школьного и высшего образования. Ученики из различных социальных слоев и культурных групп могут сталкиваться с различными проблемами адаптации в образовательной среде, что требует индивидуального подхода и учета их особенностей.

Для преодоления данной проблемы необходимо развивать инклюзивные подходы в образовании, создавать условия для равного доступа к качественному образованию для всех учащихся. Важно также учитывать культурные и социальные осо-

бенности различных групп, разрабатывать программы поддержки и адаптации, направленные на преодоление барьеров и обеспечение комфортных условий для обучения.

Интеграция высшего и школьного образования является сложным и многогранным процессом, требующим комплексного подхода и учета множества факторов. Решение проблем, связанных с этим процессом, требует совместных усилий всех участников образовательного процесса – школ, вузов, преподавателей, учеников и родителей. Только при условии тесного взаимодействия и сотрудничества возможно создать эффективную и гармоничную систему образования, отвечающую современным требованиям и вызовам.

Литература

Психологическое сопровождение адаптации первокурсников в образовательной среде вуза : Учебное пособие / А. Ю. Александров, Н. В. Григорьева, Е. Л. Николаев [и др.] ; Ответственный редактор Е.Л. Николаев. – Чебоксары : Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2016. – 236 с.

Студент вуза на рубеже 2020-х: перспективы развития личности и здоровья / О. В. Волкова, А. А. Алексеева, А. И. Вахтель [и др.]. – Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – 360 с.

Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ / Т. В. Белых, Ю. В. Быховец, И. Е. Вопилова [и др.]. – Москва : Институт психологии РАН, 2020. – 594 с.

Theory and reality - Image of a man in the social science / A. Aleksandrov, M. Sapkova, J. Dostal [et al.]. – Ostrava : Repronis s.r.o. Ostrava, 2015. – 200 p.

Upgrading educational quality through synergy of teaching and research / K. G. Erdyneeva, E. L. Nikolaev, A. A. Azanova [et al.] // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Vol. 6, No. 1. – P. 106-110.

ИННОВАЦИИ И ВЫЗОВЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ТRENДЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Б.А. Саргужиева

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Казахстан

Ключевые слова: университет, образование, инновации, онлайн-обучение, образовательные ресурсы, инструменты интерактивного обучения, интернет-технологии, цифровизация, электронное обучение.

Высшее образование стоит перед многочисленными вызовами, которые требуют адаптации к новым условиям и изменениям. Цифровизация, международная интеграция, ориентация на рынок труда, социальная ответственность и новые подходы к финансированию становятся основными трендами, определяющими развитие университетов в ближайшие годы. Эти стратегии позволяют вузам оставаться актуальными и обеспечивать качественное образование для новых поколений студентов [1].

Высшие учебные заведения (ВУЗы) являются преобразующими общественными агентами, которые могут внести решающий вклад в развитие устойчивых обществ. Различные глобальные инициативы, такие как Высшее образование и исследования в интересах устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ООН), уже признают важную роль, которую ВУЗы могут играть в этой трансформации, и стремятся внедрить устойчивое развитие (УР) в качестве неотъемлемой части ВУЗов.

В последние годы мы стали свидетелями значительных изменений в высшем образовании. Это обусловлено многими факторами: – экономические и социальные изменения требуют более высокого уровня навыков; – контингент учащихся становится все более разнообразным, люди продолжают учиться на протяжении всей своей трудовой жизни, и растет их потребность в более гибких возможностях обучения. Эта тенденции затрагивают каждого из нас и профессионально, как личностей, так и людей системы, институты и общества. На национальном и региональном уровнях наблюдается заметное воздействие на экономику. Понимание и обращение к этим тенденциям и силам, а также переустройство существующих социально-политических систем и развитие, точные пути для более устойчивых решений, требует активного и постоянного сотрудничества между отдельными лицами и учреждениями проходящие через все границы [2].

Будущее высшего образования отмечено как возможностями, так и проблемами быстро меняющийся глобальный ландшафт. Технологические инновации, такие как искусственный интеллект и платформы онлайн-обучения, приводят к значительным изменениям в способах предоставления и персонализации образования, в то время как глобализация переформирова-

ние самих основ образовательной практики. Поскольку эти тенденции продолжают развиваться, более высокие образовательные учреждения должны принять гибкие стратегии, чтобы оставаться конкурентоспособными и актуальными.

Мы живем в быстро развивающемся мире. Мир меняется и взаимосвязан, и изменения в одной области влияют на другие области. Это особенно случай с высшим образованием. Как и многие другие отрасли, высшее образование становится глобальным, стремясь охватить глобальное мировоззрение. Поэтому более глубокое понимание этих глобальных проблем высшим образованием профессионалов – это очень важно [3].

Роботы-учителя могут показаться чем-то из научной фантастики, но использование искусственного интеллекта (ИИ) в образовании стремительно набирает обороты благодаря его потенциалу полностью персонализировать обучение. От хранения неограниченных объемов информации до выведения критериев обучения на основе «мышления, подобного человеческому», ИИ отвечает многим требованиям современного педагога, предлагая быстрые решения для индивидуализации процесса обучения студентов. Несоизмеримое расширение технологий и их использование привело к расширению ассортимента инструментов для электронного обучения (E-learning) и области их применения.

Для усиления сильных сторон в сфере цифровизации на международном и национальном уровнях независимые исследовательские агентства предполагают применить следующие меры:

- Формирование цифровой совместимости между странами. Создание набора глобальных правил с учетом экономических, политических и культурных различий стран

- Усиление цифрового развития. Мировые лидеры должны преодолеть цифровой разрыв между развивающимися странами и развитыми странами, а также между различными социальными и расовыми группами в любой стране.

- Создание надежных технологий для всех. Цифровые технологии должны охватывать больше людей, снизить затраты и уменьшить неэффективность, особенно для малого и среднего бизнеса.

- Создание международной платформы, которая будет иметь целью содействие решению негативных влияний цифровых технологий (в частности, преодоление цифрового неравенства в обществе среди стран) и преодолению вызовов в сфере безопасности и нарушении конфиденциальности.

- Улучшение статистических систем для эффективного и постоянного мониторинга процессов внедрения цифровых технологий и их социально-экономических эффектов, с акцентом на коренное совершенствование статистического наблюдения на микроуровне, включая предприятия, домохозяйства и индивидуальных предпринимателей.

- Создание фонда, средства которого будут направлены на развитие цифровой инфраструктуры и распространение технического образования в менее развитых странах мира, предполагает формирование механизма финансирования, который будет способствовать улучшению доступности цифровых технологий и образовательных программ в этих регионах, помогая ускорить их социально-экономическое развитие.

Роль инновационных вызовов в вузе приобретает ключевое значение для его успешного развития и конкурентоспособности. Современные образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью интеграции цифровых технологий, разработки гибких и адаптивных учебных программ, а также активного взаимодействия с рынком труда и обществом. Инновации способствуют не только повышению качества образования, но и созданию новых форм обучения, которые лучше отвечают потребностям студентов и современных требований. Применение инновационных подходов помогает вузам оставаться актуальными в условиях глобальной конкуренции и быстрых изменений в образовательной сфере [4].

Литература

1. Антонова, Д.А. /Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений / Д.А. Антонова, Е.В. Оспенникова, Е.В. Спирин // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. – 2018. – № 14. – С. 5-37

2. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев; под науч. ред. В.И. Блинова – М.: Издательство «Перо», 2019. – 98 с.

3. Конценебин, С.Н. Цифровизация – новая реальность в праве и новые угрозы / С.Н. Конценебин // Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 7-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 5-ти томах, Курск, 20-21 января 2022 г. / Под редакцией В.М. Кузьминой. Том 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 287-291

4. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования [Текст] / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И.В. Дворецкая и др.; под ред. А.Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.

ОТВЕТЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

И.Ю. Семенова, Е.К. Минеева

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: высшая школа, проблемы системы высшего образования, цифровые платформы, принципы образования, сетевое взаимодействие университетов.

В современных условиях российской действительности процессы модернизации проходят во всех сферах жизни общества, не стала исключением и сфера высшего образования. Выпускники вузов сталкиваются с запросами работодателей на все новые и новые компетенции, умения и навыки, стили и форматы работы. Чтобы оставаться востребованными и привлекательными для абитуриентов и студентов, университеты, академии, институты и иные организации, осуществляющие образовательную деятельность, должны максимально быстро адаптироваться к новым изменениям, иногда даже глобальным. Именно поэтому система высшего образования систематически вводит новые ФГОС, открывает новые специальности и направления подготовки, упраздняет устаревшие, модернизирует инфраструктуру и экосистему вузов, внедряет новые образовательные практики и др. [2].

На сегодняшний день, на наш взгляд, можно утверждать, что современная высшая школа достаточно умело сочетает в себе традиционные подходы к образованию с новыми образовательными методиками, о чем свидетельствует многочисленный положительный опыт ведущих вузов страны, которые своевременно отреагировали на запросы нового времени (как со стороны государства, так и работодателей, и, конечно, студенческого сообщества) [1]. Тем не менее, нельзя не отметить, что резкий спрос на качественное образование породил и ряд сложностей. Например, в советское время житель нашей страны, в основном, получал только одно образование (высшее или среднее профессиональное) и успешно трудился много лет по своей квалификации, то в реалиях сегодняшнего дня практически каждый россиянин вынужден получать как минимум два образования (или три, либо пройти профессиональную переподготовку для освоения новых или дополнительных к имеющимся навыков, а не повышение квалификации). Такие маневры необходимы, чтобы в максимальной степени удовлетворять запросы работодателей, особенно в век бурного развития информационных технологий. Знание и умение работать с цифровыми сервисами и инструментами является сегодня профессиональной необходимостью. Такой подход представляется абсолютно оправданным, так как жизнь меняется, развивается, усложняется, не стоит на месте.

В качестве вызовов нового времени перед современной высшей школой можно указать на следующие. Например, управление в вузе индивидуальным образовательным маршрутом студента может потребовать перестройки основных педагогических приемов, применения новых цифровых инструментов и сервисов. Также реализация запросов из практических задач (кейсовые и иные интерактивные) может входить в частичный конфликт с ФГОС ВО и требовать разработки междисциплинарных программ и учебных курсов. Возможна и ситуация, когда удовлетворение персональных запросов студентов требует широкого спектра образовательных возможностей, которые можно удовлетворить и обеспечить только в рамках сетевого взаимодействия образовательных организаций. В качестве решения таких насущных проблем современных вузов можно привести опыт функционирования цифровой платформы «Уни-

верситет 20.35», где путем командной работы профессионалов и персональной траектории развития каждого студента решаются поставленные образовательные задачи. Формат «образовательной франшизы» позволяет быстро запустить новые, востребованные временем образовательные программы, опираясь на контент и платформы лидеров в образовании.

Большинство исследователей отмечает, что в современной высшей школе далеко не все проблемы решены, не все вводимые новшества приживаются, имеются сложности по всем направлениям деятельности (научное, педагогическое, организационное, методическое и др.). Их преодоление, поиск новых вариантов решения проблем и является ответом современных университетов на вызовы современной жизни.

Тем не менее, система высшей школы в современной России и дальше будет развиваться, решать все новые и новые задачи, использовать положительный зарубежный опыт, максимально реализуя два основных принципа современного образования – «Образование для всех» и «Образование через всю жизнь». Таким образом, заявленная тема исследования представляется достаточно дискуссионной и требует внимания все новых и новых авторов.

Литература

1. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minobrnauki.gov.ru> (Дата обращения: 01.08.2024)

2. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. 12.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

MOVING TOWARDS A NEW EDUCATIONAL AGE: THE DIGITAL CHANGE IN HIGHER EDUCATION

Oumar Sidibe

I.N. Ulianov Chuvash State University,
Cheboksary, Russia

Keywords: digital transformation, pedagogical strategies, e-learning, artificial intelligence in education.

ДВИГАЯСЬ К НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭПОХЕ: ЦИФРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Умар Сидибе

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: цифровая трансформация, педагогические стратегии, электронное обучение, искусственный интеллект в образовании.

Introduction. Earlier on, technology transforming higher education is a crucial process that certainly envisions what teaching and learning will be in the future in the context of the rapid changes in the technology and social spheres. One of the big issues here is the digital introduction in the educational processes, which consequently transforms the organizational structures of educational institutions and alters the means of teaching and learning. This article aims to look at different parts of how higher education is changing with technology. It will examine both the good and bad effects of this change and suggest ways to successfully use digital tools in schools.

To understand the digital transformation in higher education, this article uses a method that involves studying what other researchers have found and looking at real-world examples.

Past developments and recent shifts in the digital transformation of higher education. The move towards digital education started at the end of the 20th century when computers first appeared and began to be used in teaching. Since the 1990s [10. P. 126-127], using technology in education has become common at the national level.

In the early 2000s, the internet became widely used, greatly changing higher education [7]. Websites like Coursera and edX (created in 2012) started offering online courses, allowing students to learn from anywhere. This made education more accessible and opened up new chances for personal learning and career development, which became very important as the world became more connected and technology advanced quickly.

A key change in how we use technology is using things like artificial intelligence, virtual reality, and big data to make education better. Artificial intelligence, for example, can be used to personalize the

learning process and take into account the needs and preferences of students. Also, these changes have impact on our traditional pedagogical approaches [9]. Traditional teaching methods are being replaced by more interactive and student-centered approaches, creating conditions for more active participation of students in the learning process.

Main Focuses of Digital Change in College Education. A UNICEF study called Innocenti (2020) looked at 127 countries during the first-time schools closures in 2020. They found that TV was the most popular way to keep learning (used by 75%), followed by radio (used by 58%), and then books and workbooks at home (used by 48%) [3. P. 5] This study just how much learning is impacted by new technology.

One example of successful digitalization is the project of the Innopolis University, which created the “Unified Multifunctional Educational Platform” [12]. This platform provides the opportunity to individualize the educational process, forming educational trajectories depending on the level of students’ training and their professional needs. Platforms such as Moodle [5] and Blackboard [1] allow teachers not only to organize distance learning, but also to integrate interactive elements, which makes learning more engaging and effective. The use of interactive and adaptive learning materials also significantly enriches the learning process. For example, gamified courses like Duolingo [4] for language learning, making learning more engaging and personalized.

Another important example is the vAcademia platform, which works with Chuvash State University and other schools to build a virtual classroom. This platform lets teachers give lectures and seminars using avatars and provides tools like digital whiteboards and the option to record lessons. This helps make the experience feel more like regular school, even when learning from home [8].

At the same time, using artificial intelligence in education is becoming more common. For instance, AI systems (Artificial Intelligence) can look at how students are doing and suggest extra materials to help them learn better. Systems like Knewton use information about students' progress to create custom study plans, making sure each student gets what they need [2. P. 02-06].

In this context, it is worth noting that according to statistics from the Ministry of Education , based on the international study TALIS-2018 [11], 95% of young teachers and almost 70% of experienced

teachers report that they studied the use of digital technologies as part of their training. Over the past two years, more than one hundred thousand teachers have completed advanced training courses in information technology and the digital educational environment. At the same time, more than 35% of teachers strive to develop their digital skills, and 11% note that the need for digital skills is the main challenge for the educational environment [6].

Problems and challenges of digital transformation. The digital transformation of higher education in Russia faces a number of significant problems and challenges that may complicate its implementation.

One of the main problems is technical and infrastructural barriers. Despite efforts to create and improve IT infrastructure in educational institutions, many universities still face insufficient technical equipment, which limits the possibility of full implementation of digital technologies. For example, in some regions there is no stable Internet access, which makes full-fledged distance learning impossible.

Psychological and social barriers also play a significant role in the digital transformation process. Resistance to change from teachers and students can be a major obstacle to the adoption of new technologies. Many teachers, especially those with more experience, may have difficulty adapting to new teaching methods and lack confidence in their digital skills. This results in inequality in access to technology, which exacerbates the problem.

Critical assessment of the quality of digital education is another important aspect that requires attention. There is an opinion that the quality of online education may not meet the standards of traditional education. It is necessary to develop methods for assessing the effectiveness of digital educational programs and their impact on the learning process. This needs a thorough plan that looks at both what students learn and what they and teachers think about the services offered.

Conclusion. The shift to digital education in colleges is a big and varied change that is already greatly affecting how education is done and approached in Russia.

Key aspects of this process are the development of digital educational platforms, the use of artificial intelligence and big data technologies, and the creation of interactive and adaptive educational materials. These innovations not only improve access to knowledge,

but also make learning more personalized and interactive, which meets the modern requirements of students and the labor market.

Digital transformation has significant obstacles, such as weak technology systems, resistance from teachers and students, and the need to carefully evaluate the quality of online education. Addressing these problems requires a coordinated effort from everyone involved, including government, schools, and students.

It's crucial to keep researching and developing digital education to make it work well. More work should focus on removing these barriers and creating helpful tools that can enhance the quality of education and ensure all students have equal access to digital resources. This approach can help build an inclusive and innovative learning environment that can handle the demands of today's world.

References

1. Bolkan J. Blackboard Integrates OpenEd OER with Learning Management Systems // The Journal. 2017. URL: <https://thejournal.com/articles/2017/10/11/blackboard-integrates-opened-resources-with-learning-management-systems.aspx> (accessed: 10.10.2024).
2. Conklin T.A. Knewton: An adaptive learning platform // Academy of Management learning & Education. 2016. P 02-06 . DOI:10.5465/amle.2016.0206.
3. Facer K., Selwyn N. Digital technology, and the futures of education – towards 'non-stupid' optimism" UNICEF. 2021.
4. Milfrah A. Does duolingo deliver its intended 'Learning content' through the gameplay? A thematic analysis // Proceedings of 13th International Conference on Education and New Learning Technologies 2021. Pp. 04-06.
5. Moodle Platform. URL: <https://moodle.org/> (accessed: 10.10.2024).
6. More than a third of teachers strive to develop their digital skills // RIA Novosti. 2023. URL: <https://ria.ru/20230414/obrazovanie-1865436100.html> (accessed: 10.10.2024).
7. National Center for Education Statistics. URL: <https://education.stateuniversity.com/> (accessed: 14.10.2024).
8. Platform vAcademia // Chuvash State University official website. URL: <https://www.chuvsu.ru/news/platforma-vacademia/> (accessed: 10.10.2024).
9. Toktarova V. I. Pedagogy in the Digital Age: Structural and Content Analysis // Vestnik of the Mary state university. 2022. Vol . 16, no . 4, 2022. Pp. 474-482. DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-4-474-482.
10. Tulchinsky G. L. Digital transformation of education: challenges for higher education Philosophical sciences. 2017. No. 6. Pp. 121-136.
11. Report on results of the International study of the teacher corps on teaching and learning issues // TALIS. URL: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/TALIS/National%20report%20TALIS-2018.pdf> (accessed: 10.10.2024).
12. Unified educational platform of Innopolis University. URL: <https://unionepro.ru> (accessed: 10.10.2024).

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

В.П. Филиппов, М.С. Портнов, А.В. Речнов

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: образовательные технологии, электронные средства обучения, обработка данных, качество обучения, электронные ресурсы.

Современные ИТ в образовании, а также объективно нарастающая информатизация общества создают необходимые условия, в значительной степени способствующие повышению качества обучения и работы вузов, а также кардинально изменяют методы обучения и организацию подготовки студентов [1].

При этом, применение ИКТ, в значительной степени оказывает влияние на формировании информационно-образовательной среды (ИОС), которая в свою очередь значительным образом влияет на содержание и формы обучения, преобразуя традиционную среду в современную [2]. Кроме того, ИОС включает информационно-образовательные ресурсы, технологические средства и современные педагогические технологии.

Следует также отметить, что важнейшей частью ИОС являются современные электронные средства обучения, которые мотивируют студентов и позволяют им самостоятельно работать, а также получать в режиме реального времени обратную связь о своих знаниях и умениях [3].

Современная вычислительная техника предоставляет преподавателям вуза широкие возможности для контроля деятельности обучающихся.

Основными видами электронных средств обучения, как показывает практика, являются:

- Обучающие программы - передача знаний, навыков и обратная связь.
- Тренажеры - отработка умений и самоподготовка.
- Информационно-поисковые программы - поиск и систематизация информации.

- Имитационные программы - изучение основных характеристик реальности.
- Моделирующие программы - создание моделей объектов и процессов.
- Демонстрационные программы - наглядное представление материала.
- Учебно-игровые программы - обучение через игровые кейсы.
- Контролирующие программы - проверка уровня усвоения материала.
- Досуговые программы - развитие навыков и внеклассная работа.

Для эффективного использования ИОС в образовательном учреждении, как показывает современная практика, необходимы компетентность сотрудников в решении профессиональных задач с применением ИКТ и наличие эффективных служб поддержки этих технологий [4-7]. Это обеспечивает решение образовательных задач при высоком качестве образовательных услуг и минимальных издержках.

В ходе исследования мы выявили, что характерная черта современной информационно-образовательной среды – её интеграция с технологиями электронного обучения. Речь идёт о различных электронных платформах и приложениях для дистанционного обучения (рис. 1).

В условиях информатизации общества переход к электронному обучению имеет ряд преимуществ. Благодаря доступности в любой точке мира электронные ресурсы делают обучение более гибким. Студенты могут учиться в удобном темпе, повторять сложные темы и применять знания на практике.

Рисунок 1. - Информационно-образовательная среда ЭО

Технологии ЭО также способствуют взаимодействию и сотрудничеству, что в значительной мере способствует развитию коммуникационных навыков и повышению мотивации студентов современных вузов.

В рамках данной технологии преподаватели получают уникальную возможность использовать различные аналитические инструменты для оценки успеваемости каждого студента, что позволяет дифференцированно организовывать учебный процесс в зависимости от способностей и индивидуальных возможностей студентов.

Резюмируя вышеизложенное, вполне правомерно, можно утверждать, что ЭО представляет собой организованный интерактивный процесс, в котором субъекты и объекты обучения взаимосвязаны.

Интернет-технологии – важная часть современных образовательных технологий ЭО, благодаря которым, студенты получают доступ к наиболее актуальным и современным обучающим ресурсам: электронным учебникам, научным публикациям ведущих специалистов. Это способствует самообразованию и самостоятельности студентов. А современные образовательные платформы позволяют создавать виртуальные классы и курсы. Преподаватели могут использовать интерактивные задания, проводить онлайн-тестирование и оценивать работу студентов.

Согласно проведенному исследованию специализированных источников литературы, современный российский рынок систем ЭО можно классифицировать по иерархическому критерию значимости (рис. 2).

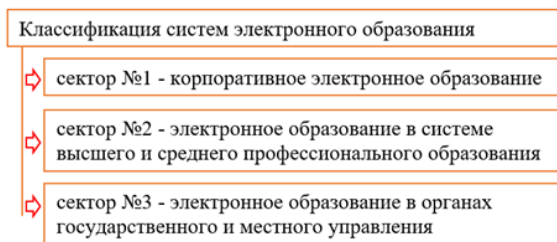

Рисунок 2. - Российский рынок систем электронного образования

Согласно данным аналитических организаций, корпоративное обучение развивается быстрыми темпами. Это обусловлено тем, что результаты работы организаций всё больше зависят от квалификации сотрудников [5]. Внедрение электронного обучения (ЭО) в бизнес позволяет снизить расходы и сделать процесс повышения квалификации более эффективным.

Оценить результативность электронных образовательных технологий можно по характеристикам ЭО, представленным на рис. 3.

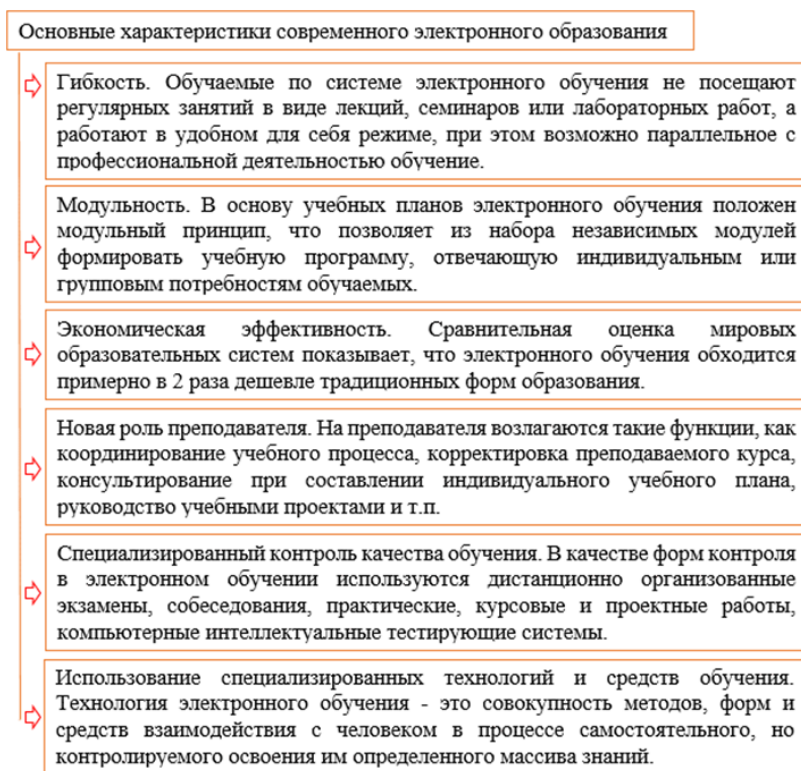

Рисунок 3. – Основные характеристики ЭО

В ходе исследования работ современных авторов по проблематике ЭО, были определены основные недостатки существующего в настоящее время ЭО:

1. Отсутствие контакта между основными участниками ЭО.
2. Существенная, во многих случаях, задержка в получении обратной связи.
3. Сложности в организации практического обучения по некоторым дисциплинам.
4. Необходимость самодисциплины и мотивации для самостоятельного освоения материала.
5. Ограниченный доступ к техническому оборудованию: Для ЭО необходимо наличие компьютера или устройства с широкополосным доступом в Интернет, что может быть трудно реализуемо в определенных регионах.
6. Ограниченные возможности для развития навыков социального взаимодействия: ЭО может не предоставлять достаточных возможностей для развития коммуникативных и межличностных навыков, которые могут быть важными в рабочей среде.
7. Уязвимость к техническим сбоям.

Исходя из выше отмеченных фактов, наиболее эффективным средством реализации современных компонентов ЭО в вузе является применение ИКТ, поскольку на современном этапе эти технологии являются наиболее эффективными и удобными.

При этом, реализация системы ЭО в вузе должно максимально учитывать вышеизложенные его недостатки, что позволит реализовать наиболее эффективный и удобный процесс обучения студентов, учитывающий все современные требования, предъявляемыми к высшим учебным заведениям.

Литература

1. Речнов А.В. Интеллектуальные информационные системы: учебное пособие. Чебоксары, 2010.
2. The use of neural networks in predicting the economic performance of cooperative organizations / M.V. Gavrilova, M.S. Portnov, A.V. Rechnov [et al.] // Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics. – Heidelberg : Springer International Publishing, 2021. – P. 511-519. – DOI 10.1007/978-3-030-57831-2_54.
3. Речнов А.В. Моделирование в информационной системе торгового предприятия // Состояние и перспективы развития государства и общества в условиях модернизации: диалог науки и практики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2015. С. 173-178.

4. Особенности прогнозирования спортивных событий на основе использования аппарата нейронных сетей / М.С. Портнов, А.В. Речнов, В.П. Филиппов [и др.] // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 2(36). – С. 76-79..

5. Петрова Д.В. Объекты, основные задачи и информационные технологии экономического анализа / Д.В. Петрова, А.В. Речнов // Актуальные вопросы науки и образования: Сборник научных статей – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации "Российский университет кооперации", 2013. – С. 244-249.

6. Experience in Implementing International Cooperation in the Field of Drip Irrigation Modelling in Conditions of Water Scarcity / V.P. Philipov, M.V. GavriloVA, A.V. Rechnov [et al.] // Cooperation and Sustainable Development : Conference proceedings, Moscow, 15–16 декабря 2020 года. Vol. 245. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. – P. 975-982. – DOI 10.1007/978-3-030-77000-6_115.

7. Речнов А.В. Мировые информационные ресурсы: учебное пособие / А. В. Речнов, В. П. Филиппов ; А. В. Речнов, В. П. Филиппов ; АНО ВПО ЦС РФ "Российский ун-т кооп.", Чебоксарский кооп. ин-т (фил.). – Чебоксары: РИО ЧКИ РУК, 2011. – 99 с.

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ю.С. Шелтукова, Е.В. Бабешкова, И.А. Леонтьева

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, критическое мышление, аналитические инструменты, гибридное обучение, непрерывное обучение, виртуальная и дополненная реальность.

В современных условиях одной из важнейших и актуальных задач общества является подготовка кадров, отвечающих не только текущим, но и перспективным потребностям рынка труда. Высокие темпы развития цифровых технологий, их активное внедрение в различные сферы деятельности приводят к соответствующим трансформациям трудовых отношений, что выражается в росте степени востребованности специалистов с развитыми цифровыми навыками и компетенциями. В таких условиях образовательные организации, выступающие основным поставщиком кадровых ресурсов, не могут оставаться в стороне и вы-

нуждены адаптироваться под новые потребности работодателей, что становится возможным реализовать только при эффективно функционирующем механизме взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг [3].

Цифровизация образовательного процесса – один из главных трендов в подготовке кадров современного общества. Данный процесс включает в себя использование онлайн-платформ для обучения, внедрение цифровых учебных материалов и интерактивных инструментов. Онлайн-курсы, вебинары и виртуальные лаборатории получают все большее распространение в образовательных учреждениях и корпоративных программах обучения. Эти инструменты позволяют обеспечить доступ к знаниям из любой точки мира и адаптировать процесс обучения под индивидуальные потребности студентов.

Важнейшим вызовом в подготовке кадров для образовательных учреждений является развитие у обучающихся технических навыков, включая программирование, умение работать с большим объемом данных, однако немаловажным является и формирование критического мышления, что в современном обществе требуется чуть ли не в каждой профессии.

Настоящая статья посвящена исследованию ключевых трендов в подготовке кадров, связанных с цифровизацией и технологическими инновациями на рынке труда.

Искусственный интеллект и персонализированное обучение. Искусственный интеллект (ИИ) играет важную роль в образовательном процессе, которая на сегодняшний день не может оцениваться однозначно. С одной стороны, системы на базе ИИ могут анализировать данные о прогрессе учащихся и предлагать индивидуальные траектории обучения. Это повышает эффективность обучения, позволяя студентам улучшать профессиональные (hard skills) и гибкие навыки (soft skills), способствуя формированию дедуктивного и индуктивного мышления. Персонализированные рекомендации по обучению способствуют более глубокому усвоению материала. Однако обучающиеся не всегда используют ИИ в качестве дополнительного источника информации, применяя его как основной инструмент организации учебного процесса, что в дальнейшем может привести к деградации интеллектуальных способностей учащихся. Поэтому

образовательными учреждениями должны использоваться более совершенные программы отслеживания и проверки самостоятельных работ обучающихся, т.к. ИИ должен дополнять, а не полностью заменять знания человека. Таким образом, ИИ должен стать информационным навыком студентов, который позволит им при дальнейшем трудоустройстве эффективно и качественно выполнять возложенные на них обязанности.

Развитие гибких навыков. В процессе трудоустройства работодатели все чаще оценивают кандидатов не только по профессиональным навыкам, но и по способностям работать в коллективе, решать комплексные задачи, принимать эффективные решения в короткие сроки. Поэтому образовательные организации используют в процессе обучения программы, направленные на развитие у обучающихся гибких навыков (soft skills), которые способствуют формированию критического мышления, умению принимать быстрые решения при ограниченных временных возможностях. Образовательные учреждения все чаще должны учитывать данные тенденции, обеспечивая обучающимся возможности для развития адаптивности, эмоционального интеллекта, освоения навыков командной работы, креативности, гибкости мышления, ведения продуктивной коммуникации и проч.

Гибридное обучение. Процесс, который сочетает очные и онлайн-форматы, становится все более популярным. Этот подход позволяет объединить преимущества традиционного и дистанционного обучения, обеспечивая гибкость и доступность. Гибридные модели обучения позволяют студентам сочетать учебу с работой, что особенно важно для специалистов, стремящихся повысить свою квалификацию.

Непрерывное обучение. Концепция непрерывного обучения в течение всей жизни (lifelong learning) приобретает все большее значение в современном социуме. Быстрый технологический прогресс требует постоянного обновления знаний и навыков. Образовательные учреждения и работодатели разрабатывают программы, которые поддерживают непрерывное профессиональное развитие. Это включает в себя краткосрочные курсы, сертификационные программы и возможность получения второй или третьей специальности. Весомым преимуществом выпускника при трудоустройстве на работу будет не только наличие диплома о

профессиональном обучении, но сертификатов, свидетельств о дополнительном образовании: владение иностранным языком, HR-обучение и т.д. Поэтому образовательные учреждения, предоставляющие подобные возможности студентам, становятся более привлекательными на рынке образовательных услуг.

Виртуальная и дополненная реальность в образовании. Огромный прорыв и в способе подачи образовательного материала, и в усвоении информации предоставляет использование дополненной реальности. Виртуальные образы, которые студенты могут увидеть прямо в зале лектория, делают учебный материал более наглядным, ярким и запоминающимся [1]. Подобные модели обучения наиболее полезны для естественных, технических и медицинских специальностей. Таким образом, молодые специалисты более эффективно осваивают профессиональные компетенции в процессе обучения, что будет выступать дополнительным преимуществом при трудоустройстве, поскольку поможет им в короткие сроки на практике усвоить специфику профессии.

Как следует из вышеизложенного, тренды в подготовке кадров в условиях цифровой трансформации свидетельствуют о значительных изменениях в образовательной среде [2].

Цифровизация, персонализированное обучение, развитие гибких навыков, гибридные модели обучения, концепция непрерывного обучения, использование VR/AR технологий становятся основными направлениями развития. Образовательным учреждениям необходимо адаптироваться к этим изменениям, чтобы готовить кадры, способные эффективно работать в условиях современного цифрового общества.

Литература

1. Арсланбаева, В. Компьютерные технологии в образовании / В.Р. Арсланбаева. – Текст: электронный // NovaInfo, 2017. – № 65. – С. 386-389. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/13028> (дата обращения: 11.06.2024).

2. Диденко, Г. AR-жизнь: применение и перспективы дополненной реальности / Глеб Диденко. – Режим доступа: <https://dtf.ru/gamedev/7800-ar-zhizn-primenenie-i-perspektivy-dopolnenoj-realnosti> (дата обращения 24.06.2024).

3. Формирование механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг в сфере высшего образования региона / И. А. Леонтьева, К. В. Плешков, Т. Н. Чернышова, Е. В. Бабешкова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – 164 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И.Б. Шынтемир, Д.Н. Абдрахманов

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Казахстан

Ключевые слова: образование, дистанционное обучение, интерактивное обучение, искусственный интеллект, блокчейн, геймификация, персонализация обучения.

Современные информационные технологии в сфере образования играют важную роль в развитии и модернизации образовательного процесса.

Рассмотрим основные возможности и перспективы их использования и возможности:

1. Дистанционное обучение: современные информационные технологии сделали возможным обучение вне стен учебных заведений. Онлайн-платформы позволяют студентам из любой точки мира получать доступ к лекциям, учебным материалам и заданиям, что значительно расширяет географию образовательных услуг и делает их более доступными. Внедрение видеоуроков, вебинаров и интерактивных заданий позволяет создавать полноценные образовательные программы без необходимости личного присутствия. Студенты могут обучаться из любой точки мира. Примеры платформ: Moodle, Zoom, Google Classroom, Coursera.

2. Интерактивное обучение: технологии обеспечивают новые формы взаимодействия между преподавателем и учащимися. Виртуальные лаборатории, симуляции, дополненная и виртуальная реальность (AR/VR) делают учебный процесс более наглядным и вовлекающим. Это особенно актуально для дисциплин, требующих практических навыков, таких как инженерия, медицина, естественные науки.

3. Индивидуализация обучения: программы, основанные на алгоритмах искусственного интеллекта (ИИ), могут адаптировать учебные материалы и задания под потребности и уровень подготовки каждого ученика. Это позволяет обучаться в своем

темпе, уделяя больше времени сложным темам и быстрее проходя материалы, которые уже освоены.

4. Автоматизация рутинных процессов: информационные технологии позволяют автоматизировать такие рутинные задачи, как проверка домашних заданий, тестирование, учет посещаемости и успеваемости. Это экономит время преподавателей и позволяет им сосредоточиться на более творческих аспектах преподавания. Системы управления обучением (LMS) также предоставляют удобные инструменты для мониторинга прогресса студентов и управления учебным процессом.

5. Открытые образовательные ресурсы: интернет сделал доступными миллионы образовательных материалов – учебники, лекции, курсы – которые можно использовать для самообразования или поддержки учебного процесса. Открытые образовательные ресурсы (OER) помогают сократить затраты на учебные материалы и обеспечивают широкий доступ к качественным образовательным контентам для всех.

6. Коллаборативное обучение: технологии позволяют студентам и преподавателям взаимодействовать в реальном времени, независимо от местоположения. Обмен опытом, совместное выполнение заданий и проектов, участие в международных образовательных сообществах – все это стало возможным благодаря интернету и облачным сервисам.

Перспективы: искусственный интеллект и адаптивные системы обучения. В будущем ИИ станет еще более интегрированным в образовательный процесс. Уже сейчас системы, использующие ИИ, помогают адаптировать учебные программы под индивидуальные потребности студентов. Виртуальные и дополненные реальности (VR/AR): Развитие технологий виртуальной и дополненной реальностей открывает новые горизонты для образования. С их помощью можно будет создавать полностью погружающие учебные среды, позволяющие студентам практиковаться в безопасных, но реалистичных условиях. Например, виртуальные лаборатории и симуляции могут стать неотъемлемой частью обучения в таких областях, как медицина, инженерия и естественные науки.

Глобализация образования и виртуальные университеты: информационные технологии стирают границы между странами

ми, предоставляя возможность студентам учиться в лучших учебных заведениях мира, не покидая своего дома. Виртуальные университеты и школы, полностью основанные на онлайн-обучении, становятся все более популярными. В перспективе можно ожидать значительного роста числа таких образовательных учреждений, что позволит расширить доступ к качественному образованию для миллионов людей по всему миру.

Big Data и аналитика в образовании: анализ больших данных может значительно изменить подходы к обучению. Сбор данных об учебных привычках, успеваемости и взаимодействии студентов с учебными материалами позволит преподавателям лучше понимать сильные и слабые стороны каждого учащегося. Это поможет более точно адаптировать учебные программы и предлагать студентам персонализированные рекомендации для улучшения результатов.

Блокчейн для управления образовательными данными: технологии блокчейн могут обеспечить безопасное и прозрачное хранение образовательных данных, таких как дипломы, сертификаты и результаты экзаменов. В будущем блокчейн может использоваться для создания глобальных образовательных реестров, что упростит проверку подлинности дипломов и сертификатов, а также обеспечит безопасный обмен данными между образовательными учреждениями и работодателями.

Геймификация в обучении: применение игровых элементов в образовании будет расширяться. Геймификация, уже доказавшая свою эффективность в повышении мотивации и вовлеченности студентов, может стать ключевым компонентом учебных программ. Интерактивные игры, квесты и соревнования будут активно использоваться для развития творческого мышления, решения задач и изучения сложных концепций.

Таким образом, перспективы развития информационных технологий в сфере образования обещают значительные изменения, которые могут сделать обучение более доступным, эффективным и увлекательным. Эти технологии будут способствовать созданию новых форматов обучения и расширению возможностей для каждого учащегося. Информационные технологии уже сейчас существенно меняют сферу образования, и их дальнейшее развитие будет определять новые формы и методы обучения в будущем

Тем не менее, с внедрением технологий возникают и вызовы, такие как необходимость в подготовке преподавателей, обеспечение цифровой безопасности и сохранение личного взаимодействия между студентами и учителями. Важно, чтобы образовательные учреждения стремились к гармоничному сочетанию технологий с традиционными методами, учитывая все аспекты и последствия их внедрения.

Перспективы дальнейшего развития информационных технологий в образовании впечатляют: виртуальные университеты, использование больших данных для улучшения учебных программ, блокчейн для управления данными студентов и геймификация обучения. Эти тренды будут определять развитие образования в ближайшие десятилетия, делая его еще более доступным, эффективным и увлекательным.

Литература

1. Андреева, Т. В. Информационные технологии в образовании: теория и практика. – Москва: Издательство «Академия», 2021. – 320 с.
2. Бадягин, В. И. Цифровизация образования: новые вызовы и возможности // Вестник высшего образования. – 2020. – № 3. – С. 45-52.
3. Гринберг, И. В., Соломатин, А. В. Использование информационных технологий в образовательных учреждениях // Современные образовательные технологии. – 2019. – № 1. – С. 23-29.
4. Иванова, Н. Н. Перспективы внедрения искусственного интеллекта в образовании // Цифровое образование и наука. – 2022. – Т. 4. – № 2. – С. 11-18.
5. Кузнецов, П. С. Геймификация в образовательном процессе: опыт и перспективы // Образовательные технологии и общество. – 2020. – Т. 23. – № 2. – С. 44-56.
6. Teachers Professional Competence Assessment Technology in Qualification Improvement Process / A. S. Drovnikov, E. L. Nikolaev, A. S. Afanasev [et al.] // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Vol. 6, No. 1. – P. 111-115.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ

SOME ACTIVITIES TO TEACH GRAMMAR

D.R. Allanurov

Magtymguly Turkmen State University,
Ashgabat, Turkmenistan

Key words: grammar, activity, skill, practice.

ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБУЧЕНИЮ ГРАММАТИКЕ

Д.Р. Аллануров

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: грамматика, деятельность, умение, практика.

Definitely, teaching grammar is a very challenging, it requires great efforts from both teachers and learners. The Oxford English Dictionary defines grammar as the system and structure of a language dealing with inflexional forms indicating the relationship of words in a sentence [1,681.] Repeating the same structure is essential to master the grammar rule and games have more use to help students to make and sustain the effort of learning. Some lessons are less likely to be remembered, while others may require more in-depth explanation and practice. Regardless of how grammar is taught, a well-rounded understanding of English grammar is the most important factor in improving the literacy of students [2]. Different activities are integrated into Grammar lessons but their aims must not be time fillers. They must be advantageous when we teach grammar in improving speaking, listening, writing reading and other practical skills. Working through activities helps learners understand and remember what they have learned. Here are some different activities to improve literacy:

Activity 1. The grammar point is 3rd Conditional. The function of this grammar point is speculating about past possibilities (what

might have happened). To teach this activity the teacher can use magazine pictures (optional) or board drawings. The teacher can use the following story to set the scene and try to elicit the form.

This is Aman (show a picture of a little boy looking unhappy)

Question: Does he look happy? (Elicit the response – No)

Question: Why do you think he’s unhappy? (Elicit a few ideas)

Well, Aman was going to show his exam result to his father.

(show a picture of a father)

Question: What do you think happened? (Elicit that Aman didn’t study hard, playing games or watching TV)

Aman didn’t study till the exam (Elicit a time, and draw a calendar)

Now students make up sentence with 3rd conditional.

If Aman had studied harder, he would have passed the exam.

Activity 2. This activity is aimed at developing speaking and writing skills when teaching the usage of comparative adjectives to compare subjects. Write several nouns on the board in a circle. Ask the students to suggest a point of comparison between any two. For example:

A fly is faster than a caterpillar.

A dog is cleverer than a cat.

A lion is stronger than a dog.

lion dog

crocodile fly

mouse caterpillar

cat dog

Draw a line between “a fly and a caterpillar” to represent the comparison. Students try to link as many items as they can, until there is a criss-cross of lines linking the words. For example:

Yoghurt is more fattening than milk.

Spaghetti is cheaper than cheese.

lemons spaghetti

carrots porridge

cheese yogurt

fish milk

Variations – a teacher can ask students to recall the sentences that are represented by the lines. A teacher points to one line and ask the class what was said when it was drawn in. When a student

repeats the sentence, you delete the line and go on, until all the lines are removed.

dress	coat
sweater	t-shirt
jeans	jacket
suit	skirt

We would like to describe and recommend some activities to practice Simple Present and Present Progressive. In this case a number of activities can be used: Oral Drills, Scrambled Sentences, Student Surveys, Picture Dictations, Short Speeches, Chain Stories.

Oral Drills are a very structured way to introduce students to a new grammatical structure. Depending on the drill, you can either call on students individually or ask the class for a chorale response. Either way, the drill should move quickly.

If you are unable to elicit a sentence containing the structure (3rd conditional) after two or three attempts then give the students an example. Then try to elicit sentences referring back to the model you have provided.

Activity 3. This activity aims at drilling simple present negative statements. Forming other tenses correspondingly possible with other exercise, grammar books like, English for everyone Practice book [3]. Students practice forming simple present negative statements. The teacher provides a sentence in the affirmative; students change it to the negative. For example:

Teacher: Selim speaks German

Students (chorale response): Selim doesn't speak German.

Teacher: Maya likes a cheese sandwich.

Students (chorale response): Maya doesn't like cheese sandwich.

Activity 4. This activity can be used with the students of high-intermediate through advanced level. Print the given page. Cut the table into cards. Bring to class and use. The aim of this activity is to train students to recognize various verb tenses/aspects. Distribute one card per student. Students should walk around the room and find the missing half of their sentence. Combinations must be grammatically correct and logical. Remind students that they should pay attention to punctuation. Once students have found their match, ask each pair to read their sentence and identify both the timeframe and the tense(s) used. If necessary, emphasize any complicated grammar structures. Students can then work together as partners on the next activity.

Variation: Make multiple copies of this page, cut the same as above, divide students into pairs or groups, and give each pair/group a complete set of all the sentences to match.

By the time my brother arrives, I'll have cleaned the whole house.

I didn't go out for dinner because I had already eaten.

They go to the movies every Friday night.

Don't call me after 11 o'clock -- I'll be sleeping.

His flight arrives tomorrow at five.

I've been to Spain four times.

When you get back to town, We'll have a party.

I've been waiting here for almost an hour.

I stayed home last night and watched TV.

I was studying when the fire started.

I won't speak to him until he apologizes.

While teaching grammar it is significant to teach through activities, which must be effective to use in the class. With the accuracy, learners should improve analytical, creative thinking and speaking skills, which is motivational in teaching complex Grammar rules.

References

1. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 9th edition, 2015.
2. <https://writingprompts.com/methods-of-teaching-grammar/>
3. English for everyone. Practice book. English Grammar Guide. Penguin Random House, 2019.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

С.К. Аннаева

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: восточные языки, тюркские языки, фонетические единицы, гласные, согласные.

Как известно тюркские языки относятся к Алтайской языковой семье. И в свою очередь тюркские языки подразделяются на множественные подгруппы. В данной статье фонетические из-

менения в тюркских языках рассматривается на примерах лексических единиц огузской подгруппы тюркских языков, в основном, туркменского, турецкого и азербайджанского языков. Огузская подгруппа тюркских языков становилась и совершенствовалась на протяжении многих столетий и подвергалась различным языковым и в том числе фонетическим изменениям. Огузская подгруппа тюркских языков включает в себя такие современные языки как туркменский, турецкий, азербайджанский и гагаузский. На протяжении многих столетий в результате социально-экономических, военно-политических и культурных отношений происходил естественный обмен лексических единиц между арабским, персидским и тюркскими языками, что повлекло за собой фонетическую адаптацию лексических единиц.

Фонетические изменения и адаптация их к тюркским языкам происходило в двух направлениях: адаптация гласных и согласных. Как известно употребление продолговатых гласных звуков присуще древнетуркменскому языку. В исконно тюркских словах древнетуркменского языка использовались короткие и длинные фонемы гласных звуков, а в современном турецком языке данное явление не наблюдается. На пример, в туркменском языке сохранились длинные фонемы в таких парных словах как, ot (трава) и o:t (огонь), at (лошадь) и a:t (имя), daş (далеко) и da:ş (камень). В современном же турецком языке не употребляются длинные фонемы гласных звуков в лексических единицах тюркского происхождения. Но следы продолговатых фонем сохранились в некоторых диалектах турецкого языка, в частности в эрзинджанском диалекте под влиянием древне огузо-туркменского языка [Üstün 2008: 50].

При адаптации заимствованных лексических единиц наблюдается, что в туркменском языке данный процесс происходит более проще чем турецком языке. К примеру, слово ma:liye (финансы) [Ercilasun 1992, 1: 556] заимствованное с арабского языка, в туркменском языке употребляется с продолговатой фонемой a:. В турецком языке это же слово употребляется с короткой фонемой a, а в азербайджанском языке преобладает использование мягкого звука ä вместо твердого звука a, и поэтому данное слово в азербайджанском языке было адаптировано как mäliyə.

Распространённая адаптация гласных звуков проявляется путем образования узкого гласного во втором слоге заимствованных слов с арабского языка. Тюркским языкам огузской подгруппы не свойственно употребление двух консонантных кластеров в начале и в конце слога. Хотя, исконно тюркские формы как *-rk*, *-nç*, *-lp*, *-nt*, *-rt*, как исключение, широко используется в таких словах как *kirk*, *sevinç*, *alp*, *ant*, *art*. Но помимо данных исключений употребление согласных в конце слога, а также в начале слога не соответствует обыденной артикуляции звуков языков огузской подгруппы. Особо сложно произнести два согласных звука в начале слова и в начале слога для носителей современного турецкого языка.

Такие слова, заимствованные с арабского языка как *akl*, *emr*, *nesl*, *ömr*, *şekl*, *zehr* [Vural 2015: 91] были адаптированы огузским языкам с помощью образования и добавления второй узкой гласной между двумя консонантами в соответствии сингармонизма гласных звуков, на пример *ak-i-l* (ум), *em-i-r* (приказ), *nes-i-l* (поколение), *öm-ü-g* (жизнь), *şek-i-l* (форма). В тоже время в иных заимствованиях в зависимости от специфических особенностей языков огузской подгруппы могут проследиваться расхождения по поводу второго гласного звука. Заимствованное слово *devr* (период) в современном туркменском языке употребляется как *döwür*, то есть первая гласная *e* была адаптирована в *ö* и соответственно губная гласная *ü* во втором слоге последовала в следствии соблюдаемого сингармонизма гласных в туркменском языке. Употребление данного слова в современном турецком языке в виде *devir*, говорит о том, что в данном языке адаптация прошла в рамках образования узкого гласного *i* между двумя согласными в соответствии сингармонизма гласных. В азербайджанском языке это слово используется в качестве *dövr*, гласная *e* была адаптирована в *ö* и между двумя согласными звуками не был образован второй гласный звук. По отношению туркменскому и турецкому языков в азербайджанском языке в результате тесных этногенетических отношений с персами проследивается что, образование и адаптация второго гласного звука во многих лексических единицах с удвоенными согласными (*fäth*, *ämrr*, *dövr*) [Ercilasun 1992, 1: 168-242] не происходит. В данном случае можно сказать что, на данное явление в азербай-

джанском языке в определённой мере повлияла тюркская и персидская артикуляция слов.

В тюркских языках огузской подгруппы наряду с адаптацией гласных звуков широко распространена адаптация согласных звуков заимствованных слов. К примеру, в произведениях классической туркменской литературы до начала XX века не встречается употребление звука ф. Употребление звука ф в туркменском языке приходится к началу XX века в заимствованных лексических единицах с западных языков в таких словах как фабрик, фауна, факультет, фамилия и т.д. Большое количество лексических единиц, имеющих звук ф были заимствованы с арабских и персидских языков. Арабское слово *musafirun* (путешественник) переходя в туркменский и турецкий языки было подвергнуто фонетическому, а также семантическому изменению. В турецкий язык данное слово было заимствованно в виде *misafir* (гость). Анализируя слово с фонетической точки зрения можно сделать вывод что, в начале и в конце слова были фонетические изменения гласных, а также согласных звуков. Подобное явление наблюдается и слове *mysarug* (простодушный) в туркменском языке. Но особое внимание привлекает, что, в данном слове буква ф была заменена на букву п в соответствии артикуляции звуков туркменского языка.

Языкам огузской подгруппы свойственно адаптировать конечные звонкие согласные г, б, д, дж в глухие к, п, т, ч в словах, заимствованных с арабо-персидских языков. При анализе слов *azab>äzab>azap*, *merd>märd>mert*, *muhtâc>möhtac>mätâç>muhtaç*, *reng>räng>renk* заимствованных слов с арабо-персидских языков, можно сделать вывод что, адаптация звонких в глухие согласные явно проявляется в туркменском и турецком языках, а в азербайджанском языке сохраняется первоначальная форма конечных звонких согласных. Но в произведениях Юнуса Эмре (XVI век), представителя классической литературы, встречается употребление первоначальной формы конечных звонких согласных [Акар 2012: 242]. В результате фонетического анализа тюркских и заимствованных слов мы пришли к выводу что, на протяжении веков произошли некоторые фонетические изменения в языках огузской подгруппы тюркских языков.

Литература

1. Akar A. Türk Dili Tarihi. – İstanbul, 2012. – 242 s.
2. Ercilasun A.B. Karşılaştırmalı Türk Lehçeleri Sözlüğü. – Ankara, 1992. 168–242 s.
3. Üstün M.C. Erzincan (Merkez) Ağzının Ses Bilgisi Ve Söz Varlığı: yüksek lisans tezi. – Kars, 2008. – 50 s.
4. Vural H. Ses Ve Şekil Bilgisi. – İstanbul, 2015. – 91 s.

МОНИТОРИНГ НЕСТАНДАРТНОЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В ОПЕРАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

И.И. Андреев, Т.Н. Копышева, Т.Н. Смирнова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: информационная безопасность, угрозы безопасности информации, операционная система специального назначения, мониторинг действий пользователя, Astra Linux Special Edition.

Набирающие рост кибератаки повышают риски утечек информации и компрометации автоматизированных рабочих мест в организациях и предприятиях. Поэтому мониторинг безопасности информации играет ключевую роль в своевременном обнаружении любой подозрительной активности в информационных системах. Подозрительная активность, встречающаяся в них, может указывать на возможные признаки компьютерного инцидента. Один или несколько компьютерных инцидентов могут указывать на кибератаку на защищаемую систему.

Поскольку многие кибератаки происходят из-за ошибок, допущенных пользователями, возникает острая необходимость в непрерывном мониторинге необычной или отклоняющейся от нормы пользовательской активности. Такой мониторинг помогает вовремя и оперативно выявлять компьютерные инциденты, которые могут указывать о надвигающиеся кибератаки [1].

В данной статье приведен опыт проведения лабораторных занятий по дисциплине «Информационная безопасность открытых систем» со студентами специальности 10.05.03 Информационная безопасность автоматизированных систем. Федераль-

ным государственным образовательным стандартом высшего образования – специалитет по специальности 10.05.03 Информационная безопасность автоматизированных систем, специализация № 5 «Безопасность открытых информационных систем» предусмотрено освоение общепрофессиональных компетенций: ОПК-5.1. Способен разрабатывать и реализовывать политику информационной безопасности открытых информационных систем; ОПК-5.2. Способен разрабатывать и эксплуатировать системы защиты информации открытых информационных систем; ОПК-5.3. Способен осуществлять контроль обеспечения информационной безопасности и проводить верификацию данных в открытых информационных системах.

Мониторинг действий пользователей имеет важное значение для своевременного реагирования на инциденты информационной безопасности, предотвращения утечки конфиденциальной информации и негативных действий в информационной системе и является предметом исследований многих работ [2]. Получать события безопасности системы можно как со встроенных средств, так и с помощью специального программного обеспечения, доступного в репозиториях операционной системы. Также можно использовать открытое программное обеспечение [3].

В операционной системе специального назначения установлен инструмент `audit.d`, позволяющий следить за системными событиями и изменениями в журнале, создавать новые правила для определенных автоматизированных рабочих мест сотрудников. С помощью вновь созданных правил имеется возможность отслеживать вызовы любых утилит Linux, системных команд и обращений к сетевым доменам. Также данный инструмент помогает контролировать состояние средств безопасности Astra Linux Special Edition.

На основе анализа способов получения событий системы Astra Linux Special Edition авторами предложены методы мониторинга нестандартной пользовательской активности в операционной системе специального назначения.

Рассмотрим подробнее реализацию системы мониторинга нестандартных действий пользователей в операционной системе специального назначения.

1. При наличии web-интерфейса и интернета у сервера наиболее эффективно использовать открытую систему мониторинга Wazuh. На клиенте должен быть установлен wazuh-агент с инструментами для выявления подозрительных действий `suricata`, `audit.d`, `uara`, на сервере – wazuh-сервер с интеграциями по API со сторонними сервисам.

2. При наличии web-интерфейса и отсутствии интернета у сервера. Рекомендуется система мониторинга Wazuh. На клиенте используется вышеуказанная конфигурация, на сервере отсутствуют интеграции со сторонними сервисами, обогащение событий происходит за счёт коррелирования данных в Wazuh.

3. При отсутствии web-интерфейса и наличии интернета у сервера. На сервере рекомендуется применить инструмент с открытым исходным кодом и наличием встроенных фильтров для парсинга данных – `logstash`. В ходе проведения работы были написаны программы для обращения в API сторонних сервисов. На клиенте применяются инструменты для выявления подозрительных действий `audit.d`, `uara`. Для экономии ресурсов `suricata` выделена в отдельный узел и выступает в роли пограничной системы обнаружения вторжений. Данные с клиента передаются на сервер с помощью `rsyslog`.

4. При отсутствии web-интерфейса и отсутствии интернета у сервера. На сервере установлен `rsyslog`-сервер для сбора данных с узлов. Коррелирование данных проводится с помощью разработанных программ. Анализ данных проводится вручную в терминале Linux. Проанализированные данные, указывающие на подозрительную активность пользователя, хранятся в журнале с определенным временем ротации. На клиенте написаны правила `audit.d` для мониторинга работы пользователя и сети. Установлен `rsyslog`, который передает журналы безопасности на сервер. Для наиболее оптимального мониторинга на клиенте задан белый список доступных команд в терминале Linux.

Отслеживание необычной активности пользователей позволяет оперативно выявлять подозрительные действия и своевременно реагировать на потенциальные угрозы. Эффективность мониторинга во многом зависит от профессионализма специалистов, создающих правила обнаружения подозрительной активности в системе. Использование инструментов открытого

программного обеспечения позволяет упростить процесс мониторинга действий пользователей в Astra Linux Special Edition.

Опыт проведения лабораторных занятий по предложенной схеме показал достаточный уровень освоения обучающимися общепрофессиональных компетенций, требуемых ФГОС.

Литература

1. Иванов С.О., Копышева Т.Н., Никандров М.В. Программно-аппаратный стенд для оценки кибернетической защиты автоматизированной системы управления технологическим процессом // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Радиотехнические и инфокоммуникационные системы. 2022. № 3(55). С. 37–46. DOI 10.25686/2306-2819.2022.3.37. EDN SVOCZC.

2. Степанов Я.В., Копышева Т.Н., Митрофанова Т.В., Смирнова Т.Н. Создание собственного SOC при помощи классификации MITRE и opensource стека ELK // Информационные технологии в науке, управлении и образовании: междисциплинарный подход и тенденции развития : сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. Дмитровград, 12 ноября 2021 года. Дмитровград : Изд-во ДИТИ, 2021. С. 229–236. EDN CCMGVC.

3. Филимонова А.В., Заливина Д.А., Митрофанова Т.В. О социальной инженерии в кибербезопасности // Информационные технологии. Проблемы и решения. 2020. № 1(10). С. 139–144. EDN UGCGHJ.

О РЕГИОНАЛЬНОМ СЛУЧАЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДИМИНУТИВОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

И.Н. Анисимова, А.Ю. Никитина, О.А. Петрова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: диминутив, региональный вариант русского языка, детская речь.

О диминутивах и суффиксальных образованиях с уменьшительным значением написаны многочисленные научные работы, затрагивающие разные аспекты их использования [3; 9]. Однако наблюдаемые нами региональные особенности функционирования русских диминутивов не получили достаточного освещения в лингвистической литературе. В трудах учёных Чувашской Республики описывается такая известная местная лексическая особенность: «дифференцирование близких родственников по

возрасту: брат – старший, братишка – младший брат; сестра – старшая, сестренка – младшая сестра... Согласно наблюдениям, семантическое разграничение форм одних и тех же слов в речи чебоксарцев – уже состоявшийся факт» [8, с. 53 – 54].

Новые факты речи, зафиксированные нами, подтверждают вышеуказанные сведения. В частности, в 2024 году на территории г. Чебоксары зафиксированы следующие случаи употребления диминутива сестрёнка. Один случай в детской речи. Девочка пяти с половиной лет на детской площадке играла с сестрой четырёх лет и, заметив другую девочку постарше рядом, начала с ней контактировать: Меня зовут Катя, а это моя сестра Маша. Младшая тоже присоединилась: это моя сестрёнка Катя. Незнакомая девочка лет семи, поразмыслив, отвечает с назидательной интонацией: Ты вот сестра, а тебе она сестрёнка. Она сестрёнка (указывает на младшую).

Признаем, что носители русского языка лишь отчасти интуитивно чувствуют очевидную для носителя чувашского языка (или принятую в русскоязычном семейном кругу общения региональную смысловую разницу) в таком случае у противопоставленных лексем сестра – сестрёнка.

В современной русской детской речи диминутивы весьма частотны и несут значение, заложенное самим суффиксом (уменьшительно-ласкательное), а также выражают любовь и нежность, например, по отношению к членам семьи, то есть несут в большей степени экспрессивное значение, нежели номинативное, это так называемые экспрессивные диминутивы. Что касается индивидуальных предпочтений, то лонгитюдные наблюдения за младшей Машей демонстрируют пристрастие к подобным образованиям: мамочка, папочка, сестрёнка и т.п. Это значит, что Маша избирает лексему сестрёнка, чтобы продемонстрировать свою особую привязанность и нежные чувства по отношению к старшей сестре, а не просто обозначить собеседника, как по-своему считывает информацию другая девочка, используя базовую информацию, заложенную в её семье (данную в инпуте). Кроме того, многие современные мамы констатируют, что в семье между детьми с небольшой разницей в возрасте, как в данном случае, отношения складываются именно таким образом, что младшие в большей степени прояв-

ляют заботу и нежные чувства к старшим. Это выражается, например, в популярной детской игре «дочки-матери», в которой младшая обычно выступает мамой, а старшая – дочкой, вероятно, компенсируя, то, что недодаёт настоящая мама, поскольку младшие дети всегда кажутся более обласканными в силу возраста.

Стоит отметить, что коммуникация между детьми в вышеописанной ситуации в апреле 2024 г. дальше не развивалась, возможно, из-за возникшего недопонимания, которое можно квалифицировать как коммуникативный сбой. При этом объяснить детям, что не так в их общении, для взрослого человека, обязанного в педагогическом плане это сделать, очень трудно, поскольку все маленькие коммуниканты по-своему правы.

Ещё один зафиксированный факт уже во взрослой речи: женщина-продавец лет пятидесяти-шестидесяти в магазине «Звениговский» в непринуждённом общении с покупателем о предстоящих планах на выходные дни: Поедем в деревню с сестрёнкой, будем делать шашлыки. Внучку возьму. Явно сестрёнка в данном случае – взрослая женщина, а отнюдь не ребёнок; так называют младшую по возрасту сестру, а не маленькую девочку, как ожидает носитель русского языка.

Чуваши при общении на русском языке часто выбирают диминутивы сестрёнка, братишка для обозначения младших сестёр и братьев.

В чувашском языке обязательно обозначается старшинство детей аппа – старшая сестра, йӓмӓк – младшая сестра, и отсутствует общее понятие сестра (рус. сестра в значении медицинская сестра переводится на чувашский как медицина сестри). Указанные термины родства являются лексикой первого порядка, их изучают на самом первом этапе знакомства с чувашским языком. Они также используются как обращения, являясь одной из национально-специфических форм вокативов чувашского языка. На русском языке их эквиваленты, представленные словосочетаниями младшая сестра/старшая сестра, не используются в качестве обращений. Примеры демонстрируют, что добавленное прилагательное находится в сильной зависимости от определяемого им субстантива, как это обычно бывает в русском языке [4].

Если заглянуть в историю чувашского языка и культуры, то обнаруживаем следующие сведения относительно терминов родства. У чувашей в повседневном общении с древности не принято было называть человека по имени, а существовала сложная разветвлённая система терминов родства с разделением на старших и младших. «Глубокое почитание семейно-родственных связей, готовность всегда прийти на помощь родственникам – одно из важнейших требований чувашского менталитета» [5, с. 219]. «... представление о семье имеет свою уникальную национальную специфику, характеризующуюся прежде всего большим вниманием к иерархическим взаимоотношениям членов семьи» [6, с. 63]. Царило безграничное уважение детьми родителей, рассудительное почитание старших. В воспитании детей чуваша отдавали предпочтение строгости, требованию безоговорочного послушания, раннему приобщению к труду.

Также следует принять во внимание исторически суровые условия жизни людей в древности, многодетность семей и высокий уровень детской смертности, имевшие место у всех народов вплоть до начала двадцатого века. Востребованность именованных по возрасту среди детей также объясняется разницей возлагаемых на них обязанностей: старшие дети с малых лет активно помогали родителям по хозяйству и пользовались большим уважением. В узбекских семьях до сих пор принято почтительное обращение на Вы к родителям и страшим братьям/сестрам с большой разницей в возрасте.

Этимологически чувашский термин аппа «старшая сестра» связывают с термином *ama ≈ *aba «мать». В первобытной родовой общине все старшие женщины относились к одному классу старших родственниц. «В связи с этим представляет интерес употребление термина аппа в чувашском языке, где этим термином называются все старшие женщины своей деревни, даже не имеющие прямых родственных связей с говорящим» [7, с. 65].

Таким образом, этноспецифические особенности функционирования современных чувашских терминов родства отражают древний уклад жизни тюрских народов. Интересен тот факт, что эти особенности нашли отражение в региональном варианте русского языка на территории Чувашской Республики, а именно

в использовании диминутивов братишка/сестрёнка в несвойственной им функции. Хотя в современной детской речи фактов их присутствия констатируется значительно меньше, чем во взрослой [1, с. 243–244; 2], что может быть объяснено в целом большей ситуативной чуткостью к речи у детей.

Литература

1. Анисимова, И. Н. О детской речи в региональном аспекте / И. Н. Анисимова, А. Ю. Никитина, О. А. Петрова // Вестник Марийского государственного университета. – 2023. – Т. 17, № 2(50). – С. 241-247.
2. Анисимова, И. Н. О некоторых региональных особенностях детской речи / И. Н. Анисимова, А. Ю. Никитина, О. А. Петрова // Ашмаринские чтения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 21 октября 2022 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова; Чувашский государственный институт гуманитарных наук. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2022. – С. 85-90. – EDN ZJKWJF.
3. Анисимова, И. Н. О словообразовательном значении суффикса -ик: методический аспект для студентов-иностранцев / И. Н. Анисимова, О. А. Петрова // Актуальные проблемы филологии – Чебоксары, 2005. – С. 198-199.
4. Анисимова, И. Н. Функционально-семантические особенности адъективных лексем в составе пейзажного описания художественного текста / И. Н. Анисимова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 1. – С. 200-206. – EDN PBXMPN.
5. Борисова, Л. В. Концептосфера "семья" в чувашской языковой картине мира / Л. В. Борисова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 213-220. – EDN PJVGNB.
6. Вазанова, М. Г. Объективация представлений о семье в языковом сознании чувашей (на материале пословиц и поговорок) / М. Г. Вазанова // Язык. Личность. Культура: Сборник научных статей. Чебоксары / Отв. редакторы Т.В. Денисова, О.А. Дмитриева. – Чебоксары, 2023. – С. 58-63.
7. Егоров, Н. И. Опыт этимологизации чувашских терминов родства и свойства / Н. И. Егоров // Вопросы лексикологии и фразеологии чувашского языка: Труды / Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР; Выпуск 87. – Чебоксары: Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР, 1979. – С. 41-68.
8. Фомин, Э. В. Русский язык в иноязычном окружении: чебоксарский региолект / Э.В. Фомин, Т.Н. Ерина. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2023. – 168 с.
9. Фуфаева, И. В. Метафора малого: русские диминутивы / И. В. Фуфаева. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. – 269 с.

ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЕЙС-МЕТОДА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЛОГОПЕДОВ-ДЕФЕКТОЛОГОВ

А.В. Арефьева, А.И. Березенцева, Е.В. Пащенко
Тюменский государственный медицинский университет,
г. Тюмень, Россия

Ключевые слова: дефектология, логопедия, метод кейсов, общее недоразвитие речи, нейропсихологическая диагностика, сенсорная система.

Меняющаяся парадигма образования предполагает, в первую очередь, его доступность для любого члена общества, в том числе, для людей с ограниченными возможностями здоровья. Именно поэтому профессиональная подготовка кадров в области специальной педагогики является актуальной и востребованной. Для того, чтобы соответствовать запросу общества, изменения в профессиональной подготовке специалистов-дефектологов должны учитывать современные тенденции и сочетать их с использованием богатого наследия отечественных школ в области специальной педагогики и современными достижениями российских и зарубежных научных и педагогических школ. Это требует, в частности, использования креативных методов и технологий [1, 4].

В процессе подготовки логопедов-дефектологов уровня бакалавриата и магистратуры широко используется метод кейсов. Преимущества этого метода перед традиционными подходами заключаются в активной роли студента, умении анализировать реальный материал, устанавливать причинно-следственные связи, привлекать знания из смежных областей, принимать решение, делать выбор. В данном случае преподаватель занимает позицию наблюдателя и рассматривает весь процесс, ведущий к одному или нескольким вариантам выбора, каждый из которых может быть приемлемым [1, 4].

Использование метода кейсов является крайне необходимым в подготовке специалистов-дефектологов, поскольку в последнее время возрастает число детей со множественными сочетанными нарушениями, сложными дефектами, в связи с чем необходимо формировать у студентов умение выделять первич-

ное нарушение, которое влечет за собой остальные множественные нарушения психических функций.

Цель: проиллюстрировать возможности метода кейсов на практических занятиях в процессе подготовки логопедов – дефектологов.

Материалы и методы: для анализа и описания клинических случаев использованы речевое заключение, протокол нейропсихологического обследования и сенсорный профиль ребенка Г., занимавшегося в центре речевого и познавательного развития в 2022 г. Возраст ребенка – 4 года 10 месяцев с речевым заключением: общее недоразвитие речи 2 уровня. Нейропсихологическое обследование проведено с использованием набора тестов для детей раннего возраста Ж.Ю. Глозман, альбома для нейропсихологической диагностики А.В. Семенович, сенсорный профиль составлен с использованием опросника и методики О.С. Богдашиной [2, 3, 5].

Результаты и их обсуждение. Речевое развитие каждого ребенка индивидуально. Однако специалисты, работающие с детьми раннего возраста, отмечают, что у все большего числа детей наблюдается задержка экспрессивной речи. Предречевой период удлиняется. Причины этого явления многообразны. Для выяснения характера нарушений, приведших к задержке речевого развития, необходим комплексный подход.

На начальных этапах использования метода кейсов предполагается работа студентов в малых группах (2-3 человека). Им предлагается кейс с документами, включающими заключение невролога, заключение логопеда с логопедическим системным диагнозом, анамнез развития ребенка от беременности мамы по настоящее время, запрос родителей, опросник о состоянии сенсорной сферы ребенка (методика О.С. Богдашиной), протокол нейропсихологического обследования (по Ж.Ю. Глозман и А.В. Семенович) без заключения нейропсихолога, видеофрагменты процесса нейропсихологической диагностики [2, 3, 5].

Поставлена задача изучить документацию (студентам предложена анонимная документация реального ребенка), выяснить, опираясь на нейропсихологический подход, причины общего недоразвития речи ребенка. Учитывая запрос родителей, наметить направления коррекционной работы и порекомендовать специалистов для комплексной коррекции.

Обсуждение кейса проходит в малых группах с последующим общим обсуждением решения кейса. Используя данные анамнеза, студенты предполагают возможность генетических нарушений и родовых травм. Анализ моторного и сенсорного развития ребенка в раннем периоде, сравнение с нормативными шкалами, а также заключение педиатра и невролога, помогают сравнить показатели с возрастной нормой. Результаты нейропсихологического обследования помогут установить нарушения формирования высших психических функций, выявить первичное нарушение – причину и вытекающие из него, как следствие, вторичные нарушения. Анализ анкеты, заполняемой мамой, об особенностях формирования сенсорной сферы ребенка, позволяет построить сенсорный профиль Г. и выяснить, восприятие каких модальностей у ребенка формируется с отклонением. Просмотр видеофрагментов диагностики дает возможность студентам оценить состояние моторной и вестибулярной сфер, особенности поведения и эмоционально-аффективной сферы Г., степень понимания инструкции, характер игры, сформированность системы саморегуляции. На основании анализа и наблюдения, после обсуждения в малой группе, студенты формулируют ответы на поставленные в кейсе задачи.

Таким образом, под контролем и при участии преподавателя, студенты формулируют результаты анализа кейса: у ребенка с общим недоразвитием речи 2 уровня обнаружены сложности в переработке сенсорной информации, особенно зрительной, слуховой. Данные нейропсихологической диагностики дополнительно выявили следующие проблемы: черты несформированности серийной организации движений, фонематического анализа и синтеза, произвольного внимания, речи, регуляторных функций, эмоционально-аффективной сферы. Сильными сторонами Г. являются сформированность в пределах возрастной нормы предметного, лицевого, цветового зрительного гнозиса, кинестетического и конструктивного праксиса, у мальчика достаточный объем кратковременной памяти. Игра является продуктивной, в том числе с предметами-заместителями.

По результатам анализа материалов кейса Г. рекомендовано прохождение курса по сенсорной интеграции и сенсомоторной коррекции, что сделает более эффективной работу логопеда и

позволит улучшить качество речи ребенка. Составлена индивидуальная комплексная программа коррекции. Кроме того, рекомендована консультация невролога и занятия с психологом по формированию системы регуляции и корректировке эмоционально-аффективной сферы.

Литература

1. Арефьева А.В., Пашенко Л.П., Березенцева А.И. Нарушения речи у детей-мигрантов: региональный аспект. *Modern humanities success/ Успехи гуманитарных наук* . 2021, №8. С. 71-75
2. Богдашина О.Б. Особенности сенсорного восприятия при аутизме: введение в проблему / пер. с англ. Т. Сафронова, А. Недомовная, М. Шахтарин // *Сиб. вестн. спец. образования*. 2012. № 2 (6). С. 13–31.
3. Глозман Ж.М. Нейропсихологическое обследование: качественная и количественная оценка данных. М.: Смысл, 2012. 264с.
4. Приленский Б.Ю., Приленская А.В. Сознание – слабое звено в психиатрии? / *Тюменский медицинский журнал*. 2011. №1, С. 40–41.
5. Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза. Учебное пособие. М.: Генезис, 2017. 232 с.

О ВОКАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО ЭСТРАДНО-ДЖАЗОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ

В.И. Арисова, Е.О. Анисимова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: высшее музыкальное образование, вокальное искусство, эстрадно-джазовый вокал, регистры, вибрато, фальцет, йодль, микст, тванг, бэлтинг, субтон, SLS (пение в речевой позиции).

В 2025 году исполнится уже тридцать лет с начала подготовки впервые в Чувашской Республике на факультете искусств Чувашского государственного университета собственных высококвалифицированных кадров музыкантов-исполнителей с высшим образованием, в том числе и по вокально-исполнительским специальностям [1].

Многим не верилось, что развитие высшего музыкального образования в Чувашии, связанное с Чувашским государственным университетом, принесёт такие заметные результаты. Сего-

дня выпускники кафедры вокального искусства успешно работают по специальности во многих городах России – Москве, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Ульяновске, Сыктывкаре, Йошкар-Оле, Вологде, Ижевске и др. Разумеется, и во всех музыкальных коллективах Чувашии.

Продолжительное время, выделенная в 2008 году в самостоятельную кафедру, кафедра вокального искусства вела подготовку по академическому пению и народно-певческому исполнительству. С 2019 года на ней было открыто новое направление подготовки вокалистов 53.03.01 «Музыкальное искусство эстрады (профиль – Эстрадно-джазовое пение)».

Безусловной главной задачей является высокопрофессиональный уровень подготовки эстрадно-джазовых певцов, опирающийся на лучшие достижения мировой теории и практики в этой области. Важнейшей особенностью была и остается тесная связь обучения с концертной практикой [2].

Для успешного выступления в жанре эстрадно-джазового исполнительства необходимо владеть приемами вокальной техники, которые включают в себя знание особенностей анатомии голоса, умение правильно использовать речевой аппарат и мастерство работы с вокальными регистрами. «Под регистром певческого голоса понимается ряд однородно звучащих звуков, берущихся единым физиологическим механизмом» [3, с. 440].

В своей книге «Пой как никогда раньше» Д. Стоуни приводит основные разделения регистров в эстрадно-джазовом вокале: «<...> головной, грудной, смешанный, вокальный микст, штробас (фрай), пульсовый; активное участие щитовидного хряща (плач), влияние перстне-щитовидного хряща на звучание высоких нот, фальцет, флажолет, толстое смыкание, тонкое смыкание, бэлтинг, свистковый регистр, модальный режим, скрипучий голос, M1, M2 и многие другие» [7]. Интересен и новый взгляд на вокальный регистр в статье [6].

Многие вокальные приемы и техники могут быть опасными для неподготовленного голоса. Поэтому стоит их внимательно изучить, понять основные положения, перед тем как применять.

Вибрато в вокале представляет собой особый метод колебания двух тонов.

Виды вибрато:

- Низкой частоты – имеет 3-4 колебания в секунду. Чаще всего наблюдается при пении у афроамериканских исполнителей.
- Промежуточной высоты – имеет 4-6 колебаний в секунду, наиболее распространенный вид.
- Высокой чистоты (молоточковое) – имеет 6-10 колебаний в секунду и даже более, его часто называют «тремолирующим». В современном эстрадно- джазовом вокале такое вибрато помогает исполнителю сделать акцент в конце вокальной фразы, подчеркнув ритмический рисунок мелодии.

Многие известные вокалисты проявляют сильное и естественное вибрато в своем голосе. При изучении выступлений певцов, таких как Уитни Хьюстон и Ариана Гранде, можно заметить характерные особенности в технике вибрато, особенно в ритмичных движениях нижней челюстью.

При увеличении высоты звука, наступает момент, когда «толстые связки» не могут создать нужную высоту и происходит переход на фальцетный режим смыкания связок. Фальцет характеризуется более бледным тембром, меньшим количеством обертонов и небольшой силой. Он добавляет воздушности и легкости в пении, выражая уязвимость и привлекая внимание слушателя.

Фальцет находится в верхних регистрах голосов и представляет собой режим работы связок, в котором почти отсутствует сопротивление потоку воздуха. Для сохранения баланса между тоном и выдыхаемым воздухом важно обеспечить свободную работу голосовых связок, чтобы избежать усталости голоса. Фальцет является одной из важнейших техник в вокале и широко используется исполнителями различных жанров музыки.

Можно сказать, что изначально фальцет «выродился» из йодлинга. Джордж пи Вотсон в своей композиции «Emmett's Favorite Yodel», выпущенной в 1927 году, использовал йодль – резкий скачок между двумя смыканиями.

Одной из ключевых особенностей этой техники является быстрое переключение между голосовыми регистрами, то есть пение с чередованием грудных и головных звуков. Иногда эту технику называют тирольским йодлем в честь жителей Тироля, австрийской земли. Йодль – это пение без слов, встречающееся в фольклоре многих других культур.

На сегодняшний день 90% певцов в своем творчестве используют один из наиболее ярких и востребованных приемов – микст. В природе его практически нет ни у кого. Этой техники необходимо учиться. Этот прием позволяет вокалисту исполнять сложные элементы продолжительное время, не нанося вреда голосовым связкам.

Основные положения Микста: придаёт голосу более плотное и целое звучание; делается на тонкой массе связок, на головном звуке, что помогает избежать излишнего давления на гортань; щитовидный хрящ проявляется, когда мы плачем, рыдаем. Этот хрящ делает звук более округлым, оформленным; изоляция воздуха, чем плотнее звук, тем больше его нужно «прибирать».

При пении микстом голосовые связки становятся длинными, сильными. Складки сомкнуты в грудном смыкании и разобщены в головном одновременно. Микст достигается изменениями в голосовой мускулатуре. В нем присутствуют все возможные сочетания грудного и головного звука.

Для того чтобы добиться плотного микстового звучания нужно выполнять упражнения на глиссандо, используя слоги «ре», «ми», «не». Более подробно эти и другие упражнения описаны в книге А.В. Карягиной «Джазовый вокал. Практическое пособие для начинающих», ознакомление с которой будет полезно каждому эстрадно-джазовому исполнителю [4].

Так же микст расположен к вариационному смешению с такими техниками, как бэлтинг и тванг.

Тванг – прием, который усиливает в разы резонанс голоса, позволяющий петь громко долгое время, при этом вокалист не затрачивает много сил.

Различают два вида тванга: оральный (ротовой) – выполняется с поднятым мягким небом; назальный (носовой) – достигается путём прикрытия мягкого неба, при этом звук будет идти через носовую полость.

Тванг стал фундаментальной техникой для соул, кантри, госпела, рока, R&D.

Бэлтинг – вокальный "крик". Такое звучание достигается путем мощной опоры, работы голосовых складок в особом режиме и включения резонаторов. Бэлтинг – высшая форма про-

явления вокального баланса, координации мощной опоры с другими вокальными функциями, как правило, им исполняются мощные кульминационные моменты – кода или бридж.

При пении бэлтингом голосовые связки и туловище певца, работают в таком режиме: минимальный расход воздуха, чем при любом другом типе звучания; максимальное задействование мышц туловища; задействование мышц головы и шеи для стабилизации гортани; наклон перстневидного хряща вниз; высокое расположение гортани; максимальное мышечное усилие внешних мышц гортани, минимальное усилие на уровне истинных голосовых складок.

Субтон – техника в эстрадно-джазовом вокале, пение с придыханием. Он достигается путем воздушной струи, идущей вместе с голосом вокалиста. Субтоном можно петь как в грудном, так и головном регистрах, это тихая техника, никогда громко его пропеть не получится, и даже не стоит пытаться, иначе можно повредить голосовые связки. Зачастую в песнях его можно определить по «здоровому сипу» в голосе.

Во время выполнения этой техники, вокалисту приходится в два или в три раза чаще брать дыхание, и это нормально, поскольку увеличенное расстояние между голосовыми складками, влечёт за собой большую трату воздуха.

Изучая эстрадно-джазовые приемы и техники, нужно помнить о такой методике, как пение SLS (пение в речевой позиции). «Пение в речевой позиции – способ звукоизвлечения, похожий на то состояние, когда вы говорите в тихой, удобной манере, ваши внешние мышцы не вмешиваются в работу гортани. Это происходит потому, что вас заботит не сам звук, а передаваемая с его помощью информация. Поэтому ваша гортань находится в стабильном положении, которое мы и называем речевой позицией. Это идеальное положение гортани в пении» [5, с. 93].

Литература

1. Семкин Д.Н. Подготовка вокально-исполнительских кадров в Чувашском госуниверситете: итоги двадцатилетия // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 131-138.
2. Арисова В.И. О подготовке к концертной деятельности на занятиях по эстраднему вокалу // Университетское музыкознание: тр. факультета искусств. Вып. 13. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2023. С. 16-22.

3. Дмитриев Л.Б. Основы вокальной методики: учебное пособие / Л.Б. Дмитриев. – СПб.: Лань: Планета музыки, 2023. – 352 с.
4. Карягина А.В. Джазовый вокал: Практическое пособие для начинающих. СПб.: Лань, 2008. – 48 с.
5. Риггс С. Как стать звездой. Техника пения в речевой позиции. М.: Guitar College, 2005. –103 с.
6. Рубо Б., Бернардони Н., Кастелленго М. Вибрационные механизмы гортани: новый взгляд на вокальный регистр // Журнал о голосе. 2008. № 23. – С.425-438.
7. Стоуни Д. Пой как никогда раньше / Джастин Стоуни. – М.: Бомбора, 2023. – 240 с.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

А.К. Байраммурадова

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: анализ художественного произведения, интерпретация, интеграция, литературная теория.

Роль художественной литературы в жизни человека огромна. Она воспитывает в человеке высокие гуманитарные качества и прекрасные чувства. Литература углубляет понимание человека, расширяет его мировоззрение, развивает чувство прекрасного. Помимо литературы, человек, не знающий её, не может считаться культурным человеком, потому что литература является неразделимой частью духовной жизни человека. Поэтому очень важно читать художественную литературу понимая её смысл и эстетическую ценность. Работа над произведением имеет общепринятую последовательность: подготовка к первичному восприятию текста, первичное восприятие, проверка первичного восприятия, анализ произведения, обобщение результатов анализа произведения и его интерпретация. Чтобы уметь анализировать произведение обязательно нужно знать теорию и историю литературы, а так же литературную критику. Как говорит известный туркменский критик Дж. Аллаков литературная теория результат обобщения лучших образцов творческой практики, имеет железные непреложные законы, она раз-

вивается и совершенствуется по мере развития художественного творчества в то время как литературная критика своевременно поднимает повседневные вопросы и важные проблемы литературы. В нём раскрываются новые начинания, события, тенденции, направления, которые появляются в литературном процессе. А это значит произведение должно анализироваться исходя из законов литературной теории и критики. Анализ художественного произведения не состоит только из рассмотрения его идейно-тематического содержания, также он должен охватить все смысловые и ценностные аспекты произведения как язык, стиль, художественную концепцию и выявить эстетическую значимость.

Проблемы возникающие при анализе художественной литературы являются актуальной проблемой в литературоведении. Исходя из практики уроков литературы можно сделать вывод что анализ художественного текста рассматривается почти исключительно с точки зрения их содержания, вне их внутренней специфики, вне жанровых и стилевых особенностей так читатель не сможет ощутить поэтический язык писателя, в целом не смогут воспринять произведение как художественное целое. Согласованность художественного целого и частей в произведении были отмечены уже Платоном и Аристотелем. Аристотель в своём трактате “Поэтика” писал: “... Целое есть то, что имеет начало, середину и конец” здесь он подразумевал что ве части должны быть сложены так, чтобы с перестановкой или отсутствием одной из частей менялось целое, потому, что присутствие или отсутствие незаметного, не считается частью целого.

Поэтому во избежание ошибок при литературном анализе художественного произведения читатель должен определить художественное целое, как единство составных частей индивидуальных особенностей каждого произведения, с помощью полученных навыков он сможет раскрыть индивидуальный стиль автора. Методика анализа художественного произведения требует серьёзного подхода к данной проблеме, так как большинство молодёжи учащихся в ВУЗ-ах а так же средних школах ограничиваются лишь рассказом произведения и персонажей.

Современное образование стремится к использованию инновационных методов и технологий для повышения качества

обучения и привлечения внимания учащихся. Благодаря предмету “Введение в литературоведение” учащиеся могут усвоить теоритические и практические навыки анализа произведения и понимания глубокого его смысла. В преподавании распространена воспитательная функция литературы. Искусство слова является спецификой предмета изучения что имеет воспитывающее значение. Воздействуя на разум и чувства читателя, литература расширяет его умственный и культурный кругозор, определяет выбор жизненных ориентиров, оказывает влияние формирование его нравственных качеств. Если у читателя возникают глубокие эмоционально- образные впечатления, складывается эмоционально- ценностное отношение к героям и произведению, возникает потребность высказаться по проблемам, поднятых в произведении автором, значит работа на уроках осуществлялась на творческом уровне, а анализ имел обучающий, воспитывающий и развивающий характер.

Литература

1. Аллаков Дж.. Введение в литературоведение. Ашхабат, 2010.
2. Вонюшина М. П.. Анализ художественного произведения. № 5. 1989.
3. Новосадский Н. И.. Аристотель “Поэтика”. Ленинград, 1927.
4. Ульянин Д. Л.. Анализ литературного произведения. М: Просвещение, 1978.

СУБСТАНТИВАЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАХТУМКУЛИ)

А.М. Байрамова

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабат, Туркменистан

Ключевые слова: прилагательные, субстантивация, устойчивая субстантивация, неустойчивая субстантивация.

Субстантивация играет важную роль в выражении понятий в мысли кратким и ясным языком. Субстантивация – это форма сокращения, распространенная в языках. Как известно, в туркменском языке к существительным почти всегда присоединяют-

ся другие группы слов. При независимом использовании склоняемое существительное опускается и они принимают форму самого существительного. Этот процесс происходит при опущении существительного в предложении. Это подтверждают следующие слова и примеры авторов книги «Грамматика алтайского языка»: ”Может быть опущено определяемое имя – тот (человек), у которого нет роду, не человек; тот (сапог) у которого нет выкройки, не сапог”. В приведенной выше алтайской пословице слово «тот» в качестве подлежащего стало существительным, произошла субстантивация.

Существует два типа субстантивации: устойчивая субстантивация и неустойчивая субстантивация. Слова, которые становятся полными существительными, называются устойчивыми субстантиватами. [Annanirow : 69]

Например: вместо существительных могут использоваться слова “молодой человек”, “старый”, “богатый”, “бедный”, “отважный”, “храбрый”, “трусливый”, “сумасшедший”, “лентяй” и т. д. Устойчивые субстантиваты как правило являются прилагательными.

При неустойчивой субстантивации прилагательные обычно остаются неизменны, но в определенной ситуации, условии или контексте конкретного предложения они заменяют существительное и происходит субстантивация.

Таким образом, субстантивированные слова принято разделять по своим свойствам на следующие группы: прилагательные, числительные, причастия, местоимения. В процессе субстантивации участвуют прилагательные (качественные и относительные) и отрицательные формы причастия прошедшего времени “-an-en” we “-madyk-medik” и будущего времени “-maz-mez”.

Прилагательные в творчестве туркменского мыслителя и поэта Махтумкули субстантивация является обычным явлением. Существительные слова, особенно прилагательные выполняют две функции:

- 1) Качественный показатель;
- 2) Предметный, показывающий одушевленный и неодушевленные предметы.

Г. Абдурахманов пишет об этом так: ” С грамматической точки зрения субстантивированное прилагательное является суще-

ствительным, но логически сохраняет в то же время свое значение признака, т.е. продолжает преимущественно служить определением опущенного определяемого предмета “ [6-3с] Например:

Zübeyda, naçarym, diňle!
Kalbymda armanym galdy,
Kuýaşymdan akdyrdym gan,
Zemine bak, ganym galdy.

Перевод:

О, помоги мне, Зюбейда!
Печаль в моих глазах осталась.
Я зарыдал, и навсегда
Кровь жгучая в песках осталась.

Ýagşy-ýaman bolmaz mälim,
Her kim öz bilenine alym,
Munda nobat sürse zalym,
Ýyl-ýyldan şer behem eder.[1-116s]

Перевод:

Кто хорош, а кто плох – нам не понять,
Всяк сведущ в ремесле своем.
Тиран весь мир объял огнем –
И с каждым годом гнев в людских сердцах растет.

Niçe pise zar bolup,
Ýatsañ, ýeg bimar bolup,
Hoşdur ýagşa ýar bolup,
Bir ýamandan daş gitmek

Перевод:

Чем от подлых ждать услуг,
Лучше злой влачить недуг;
Хорошо быть с добрыми,
Покинув злых людей.

Здесь понятие о том, что субстантивные слова показывают качество, следует считать относительным, поскольку мы ис-

пользуем его в том смысле, что имя каким-то образом определяет его характер. Это основная функция существительного слова прилагательного. С другой стороны, слово заменяющее существительное, приобретает все свойства существительного, а также принимает прибавленные к имени суффиксы. Например:

Gapyl (kim) galmaz,döwüş günü har olmaz,
Gargyşa,nazara giriftar olmaz,
Bilbilden aýrylyp,solup,saralmaz,
Daýym anbar saçar güli türkmeniň[10-8]

Перевод:

Туркмена врасплох не застигнет война;
Не победим на сражениях, достоин хвалы;
Здесь розы не вянут – из них ни одна
Не ропщет в разлуке с певцами Туркмении.

Tireler gardaşlar,urug ýarydyr,
Ykballar ters gelmez-hakyň nurudyr,
Mertler ata çykça,söweş sarydyr,
Ýow üstünde ýörär ýoly türkmeniň. [10-8s]

Перевод:

Здесь братство – обычай, и дружба – закон
Для славных родов и могучих племен,
И если на битву народ ополчен,
Трепещут враги пред сынами Туркмении.

Среди примеров в стихах поэта чаще всего встречается сочетание прилагательных. Главная особенность языка стихов поэта состоит в том, что все творчество мудрого поэта основано на таких понятиях, как поведение человека, условия жизни, добро и зло.

Литература

1. Annanurov, A. (1956), Nakyllarda we atalar sözünde substantiwasiýa hadysasy, Aşgabat.
2. Türkmenistanyň Ylymlar Akademiýasynyň Dil we edebiyat institutynyň işleri. (1956), Aşgabat
3. Грамматика туркменского языка.(1999), Aşgabat..

4. Magtymguly.Saýlanan eserler- Aşgabat, MGI,2012.
5. Махтумкули. Стихи (2010), Ашхабад.
6. G.Abdurahmanow.Субстантивированные прилагательные в современном узбекском языке. Автореферат ,Самарканд ,1950
7. М.Б.Балакаев. Основные вопросы синтаксиса простого предложения в современном казахском языке. Автореферат- Алмаата, 1950.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА

А.И. Березенцева, А.В. Арфьева, Л.П. Пашенко
Тюменский государственный медицинский университет,
г. Тюмень, Россия

Ключевые слова: нейропсихологическая диагностика, сенсорная система, гиперчувствительность, гипочувствительность, сенсорные дисфункции.

Введение. В современном федеральном государственном образовательном стандарте определены требования к компетенциям логопедов. Будущий специалист должен обеспечивать укрепление здоровья, физическое развитие обучающихся, способствовать развитию психики: памяти, внимания, мышления, речи и др. с учетом индивидуальных особенностей. Кроме того, профессиональные компетенции логопеда должны обеспечивать преодоление дисфункций, таких как неусидчивость, моторная неловкость, невнимательность, трудности в обучении ребенка и т.д. Нейропсихологический подход в работе логопеда, опираясь на теорию о мозговых механизмах психических процессов, позволяет задействовать сохраненные механизмы психической деятельности и скорректировать нарушенные психические процессы через движение. Таким образом, знакомство с нейропсихологической диагностикой и ее возможностями, освоение нейропсихологических методов как дополнительных, позволяющих расширить представление о первичном дефекте, является необходимой частью профессиональной подготовки будущего учителя-логопеда.

Цель: продемонстрировать студентам возможности комплексного подхода в диагностике с использованием преимуществ нейропсихологического подхода на примере разбора и анализа клинического случая.

Материалы и методы: «Сенсорный профиль», опросник О.Б. Богдашиной, модифицированная методика нейропсихологического обследования А.В. Семенович.

Ход работы:

Студенты изучили условия организации процедуры обследования: необходимый уровень компетенции специалиста; наличие организованного пространства для работы, профессиональных методик и материалов.

Студенты рассмотрели алгоритм диагностического процесса, который начинается со сбора анамнеза в ходе беседы с родителями. Далее оценивается: двигательная сфера ребенка (двигательный праксис); зрительный гнозис (умение распознавать при помощи зрения); пространственные представления; слуховой гнозис, слуховая память; зрительная память; развитие речи и мышления [1].

Студенты ознакомились с материалами клинического случая:

В Ассоциацию логопедов Тюменской области обратилась мама с сыном З., 3 г. 11 месяцев с жалобой на плохое развитие речи, расторможенное поведение и периодические агрессивные аффективные реакции.

Первичная беседа дала возможность собрать следующие анамнестические данные: беременность протекала без особенностей, однако, сопровождалась поздним токсикозом и анемией. На первом году жизни внимание мамы привлекло запаздывание в речевом развитии, предпочтения в еде и повышенная чувствительность к громким звукам (закрывает уши).

На первой встрече с нейропсихологом, в начале обследования З. проявляет ярко выраженную аффективную реакцию на незнакомого специалиста. В ходе наблюдения отмечаются неустойчивость внимания, повышенная отвлекаемость, полевое поведение.

В развитии двигательной сферы отмечаются следующие особенности: крупная и мелкая моторика развиты в пределах возрастной нормы. З. правильно берет в руку предметы, умеет

нанизывать кольца на палочку, вставлять предмет в прорезь, собирать и разбирать матрешку, сформированы навыки ходьбы, ползания, прыжков.

При обследовании когнитивной сферы и саморегуляции выяснилось, что ребенок, в целом, поддается контролю взрослого, однако, специалисту необходимо постоянно находиться в сфере интересов З.

Выполняя задания на зрительный гнозис, мальчик распознал изображения простых бытовых предметов, животных, фруктов. Сложности возникали лишь с названием предметов, иногда вместо названия произносились только слоги.

Задания на слуховую память, где требовалось повторить три предложенные для запоминания слова показали соответствие слуховой памяти З. возрастной норме.

Результаты:

По результатам проведенного обследования было выявлено, что развитие когнитивной и моторной сфер З. соответствует возрастной норме, однако, задержанное речевое развитие осложняет оценку сформированности мыслительных операций.

Анализ сенсорного профиля показал, что у З. ярко выражена гиперчувствительность зрительной и слуховой сенсорных систем, примерно одинакова чувствительность проприоцептивной, вестибулярной и обонятельной систем, в то время как тактильная и вкусовая системы гипочувствительны.

Выявленные особенности проявлялись следующим образом: избегание темноты или чересчур яркого освещения; внимательное изучение предметов, движение, верчение, махание предметами или пальцами перед лицом; непереносимость некоторых запахов, отсроченная реакция на запах. Проявляется неуклюжесть, неловкие движения, трудности при манипулировании мелкими предметами, с прыжками, ездой на велосипеде [2].

Изменения чувствительности сенсорной системы вызывают повышение или снижение реакции ребенка на определенные стимулы. Выявленная гиперчувствительность зрительной и слуховой сенсорных систем у З. была причиной сильной негативной реакции на определенные сенсорные раздражители. Это могло вызывать агрессивное поведение, раздражительность, гнев в ответ на неприятный стимул.

Гипочувствительность проявляется в снижении реакции на определенный стимул. Ребенок может не замечать, игнорировать отдельные сенсорные сигналы из внешней среды.

В случаях, когда восприятие сенсорной информации искажено, возникают проблемы с концентрацией внимания, так как ребенок теряет возможность выделять значимые стимулы на фоне незначимых и фокусироваться на них. В случае с мальчиком З, имеющиеся у него сенсорные дисфункции, затрудняли формирование речи, вызывая нарушение по типу моторной алалии.

Выводы:

Результаты нейропсихологического обследования показали наличие сенсорных дисфункций, проявляющихся в изменении чувствительности сенсорных систем. Выявленные сенсорные особенности могут серьезно затруднять повседневную жизнь дома, посещение школы, дошкольных учреждений и других мест вне дома. Они могут препятствовать обучению и взаимодействию с другими людьми. В связи с этим помощь детям обязательно должна включать мероприятия, направленные на улучшение функционирования сенсорных систем [3].

Студенты-логопеды получили подтверждение того, что первоначальный запрос родителя о коррекции речевого развития, расторможенности, агрессивных вспышек, требует использования нейропсихологического подхода в дополнение к методам логопедической коррекции. В этом случае сенсорные проблемы в развитии ребенка могут быть компенсированы, и дальнейшая логопедическая работа будет более эффективной.

Для решения проблем в сенсорном развитии ребенка логопеду могут помочь специалисты: невролог, психолог, нейропсихолог. Будут полезны занятия по формированию звукопроизношения, слухового восприятия, памяти, внимания, занятия по формированию сенсорной интеграции, развитию регуляции.

Таким образом, студенты, осваивающие профессию «учитель-логопед», изучили возможности нейропсихологического обследования в работе с детьми с тяжелыми нарушениями речи, осознали необходимость освоения методов нейропсихологической коррекции и комплексного подхода в коррекционной работе в целом.

Литература

1. Семенович А. В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. – М.: Академия, 2002. – 232 с.
2. Богдашина О. Б. Аутизм. Определение и диагностика. – Донецк: Лебедь, 1999. – 112 с.
3. Сенсорные особенности детей с расстройствами аутистического спектра. Стратегии помощи. Методическое пособие / Манелис Н.Г., Никитина Ю.В., Феррой Л.М., Комарова О.П. / Под общ. ред. А.В. Хаустова, Н.Г. Манелис. М.: ФРЦ ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. 70 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИКУ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ, В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

И.Е. Булыгина

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: образовательные компетенции, суицидальное поведение, профилактика, студенты-психологи.

Основным аспектом национальных проектов в области здравоохранения в Российской Федерации является увеличение продолжительности жизни. В Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года предусматривается сокращение уровня смертности от самоубийств за счет повышения эффективности профилактической работы с населением [8].

На государственном уровне предпринимаются меры, направленные на правовое регулирование противодействия самоубийствам. Управление факторами, связанными с внешними причинами, позволит сохранить человеческие жизни. В Российской Федерации разработаны и реализуются множество различных программ по профилактике суицидального поведения, предназначенных для специалистов межведомственного сопровождения, в частности для педагогов, педиатров, сотрудников правоохранительных органов, но к сожалению, уровень суицидальной активности сохраняется на высоком уровне. Поэтому формирование компетенций, направленных на раннюю диагностику факторов риска суицидального поведения, проведение психологической

коррекции, у будущих клинических психологов, является значимым в их будущей практической деятельности [1-5].

Обучение данным компетенциям осуществляется в рамках дисциплины «Суицидология» которая является дисциплиной вариативной части учебного плана по специальности 370501 «Клиническая психология». Программа рассчитана на 144 часа, состоит из нескольких разделов, включая общее представление о суициде с межинтегральных позиций, изучение возрастных особенностей суицида, а также факторов риска суицидального поведения и защитных антисуицидальных стратегий. При проведении цикла занятий акцент в работе делается на формирование практических навыков, направленных на раннюю диагностику факторов риска и пониманию сложности проблемы личностного реагирования на стрессовые события. На практических занятиях студенты знакомятся с методиками психологического обследования, позволяющими выявить факторы риска суицидального поведения [6, 7]. Студентам дается задание для самостоятельной работы выбрать из блока методик психологического исследования методики, направленные на выявления суицидального риска в зависимости от возраста клиента, тщательно изучить эти методики для того, чтобы на практическом занятии самостоятельно провести обследование пациента. По окончании психологического обследования студенты – будущие психологи делаются своими результатами и обсуждают в группе проблемы и сложности, которые возникали в процессе работы. На втором этапе работы полученные результаты психологического исследования сопоставляются с данными истории жизни и клиническим статусом пациента.

В целях верификации проблем клиента, включая личностные и межличностные конфликты, осуществляется оценка тревожности, чувства неполноценности, повышенной агрессивности, социальной дезадаптации. Таким образом, диагностика представляет собой «оценку свойств, состояний, процессов и особенностей человека при помощи научно проверенных методик, позволяющих получать достоверную информацию» [1]. Будущие психологи получают знания, как оценивать на практике суицидогенные и антисуицидогенные факторы при определении индивидуального суицидального риска в различных жизненных

ситуациях, что является очень важным индикатором прогнозирования дальнейшего функционирования пациента в обществе, а также определять необходимость госпитализации пациента в стационар или возможность организации амбулаторного сопровождения [2].

На третьем этапе практического занятия разбираются клинические случаи совершения суицидальных попыток на примере клинических задач. Задачей студента при решении является оценка факторов риска суицида, оценка антисуицидальных факторов и создание карты индивидуального сопровождения с включением макро и микросоциума. В завершение занятия обязательно проводится тестовый контроль полученных знаний и разбор проблемных вопросов в виде группового «консилиума» [3].

В качестве основного завершающего блока при изучении цикла «суицидология» является написание творческой работы по литературным произведениям и художественным фильмам с полным психологическим разбором суицидального поведения художественного персонажа и разработке алгоритма помощи с учетом всех полученных данных [7].

При разборе художественных произведений студент-психолог выступает в роли консультанта и докладывает художественный случай с учетом психопатологии суицидального поведения, а также строит план сопровождения с учетом положений нормативной базы, прежде всего приказа министерства здравоохранения Российской Федерации от 06.05.1998 №148 «О специализированной помощи лицам с кризисными состояниями и суицидальным поведением». Презентация клинического случая обсуждается с участием всех студентов, разрабатываются рекомендации по профилактике с учетом полученных знаний. Такая система разбора позволяет включить в работу всех студентов группы, позволяет им упорядочить знания и учит их пользоваться литературными источниками.

Литература

1. Булыгина И.Е., Голенков А.В. Динамика и особенности суицидальных и случайных отравлений по данным токсикологического отделения. Психическое здоровье. 2023; 9; 14-16.

2. Голенков А.В. Основы психиатрии: синдромы и психотропные средства. Чебоксары, 2019; 104 с.

3. Дианкина М.С., Голенков А.В., Яковлева А.В. Качество обучения в медицинском вузе (психолого-педагогические аспекты): учеб. пособие. Чебоксары, 2008; 274 с.

4. Николаев Е.Л., Александров А.Ю. Образовательные траектории в системе подготовки психиатров, наркологов, психотерапевтов, психологов в Чувашии // IV съезд психиатров, наркологов, психотерапевтов, медицинских психологов Чувашии : Материалы IV съезда психиатров, наркологов, психотерапевтов, медицинских психологов Чувашии, Чебоксары, 28–29 июня 2010 года. Чебоксары, 2010. С. 41-43.

5. Николаев Е.Л. О психологическом подходе к оценке психического здоровья населения // Социальная и клиническая психиатрия. 2006. Т. 16, № 3. С. 38-45.

6. Орлов Ф.В., Голенков А.В., Иванова О.Ю. Медицинская психология. Учеб. пособие. Чебоксары, 2020; 332 с.

7. Шмелева С.В., Голенков А.В. Психопатология. Практическое руководство. М., 2021; 288 с.

8. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года.

ВНЕДРЕНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ ОЦЕНКИ ОБУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЕ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА» ДЛЯ ПОКОЛЕНИЯ Z

Е.В. Васильева, Л.В. Селиверстова, О.В. Васильева

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: методика обучения, самостоятельная работа студентов, организация образовательного процесса, поколение Z или зуммеры.

В течение нескольких лет, работая со студентами в рамках классического преподавания, мы столкнулись со следующей проблемой – современное поколение тяжело воспринимает те методы и подходы к преподаванию, которые работали еще 15 лет назад: чтение лекций с применением проектора и доски, практические занятия с решением стандартных задач для усвоения и закрепления теоретической части, выполнение расчетно-графической работы (РГР) как индивидуальной работы с оформлением и полным решением и т.п. Исследуя работы современных психологов и педагогов [1, 2], мы пришли к пониманию, что данный вопрос весьма остро стоит не толь-

ко среди обучающихся в нашем ВУЗе, но и во всем современном мире. Согласно теории поколений Нейла Хоу и Уильяма Штрауса молодежь, которая приходит к нам в ВУЗ, – это поколение Z или зуммеры (2000-2015 года рождения). Основные характеристики данного поколения, выделяемые исследователями, следующие: способны запоминать и обрабатывать большие объемы информации, которую добывают из интернета; требуют к себе и своей личности повышенное внимание; главное для них – это реакция на их действия, неважно, негативная или позитивная; предпочитают удаленную работу; склоны к саморазвитию; эгоцентричны и капризны; требуется мотивация для выполнения задания; не нуждаются в комфортных условиях, стабильной работе и финансовых привилегиях; практически не развиты навыки долгосрочного планирования, для них главное – здесь и сейчас.

В данной статье мы исследуем те педагогические инструменты, которые помогут более качественному усвоению материала студентами, а преподавателю позволят расширить свои профессиональные навыки для того, чтобы поддерживать уровень образования на должной высоте. А также ставим перед собой цель применить и адаптировать исследования психологов и педагогов по поколению Z к такому классическому предмету как теоретическая механика.

В своих работах [3, 4] мы уже исследовали инструменты, которые позволяют повысить интерес студента к классическим предметам, таким как высшая математика и теоретическая механика. Последствия пандемии 2020 года поставила перед педагогами задачу в переосмыслении стандартных методов преподавания. Мы также рассматривали этот вопрос в своих работах [5, 6]. На данном этапе мы объединяем все свои исследования в общее осмысление форматов обучения для поколения Z.

Каким образом мы реализовали данный формат в своей преподавательской деятельности:

1. Классическая лекция с применением доски и проектора совмещена с тестированием по прошедшим тематическим блокам. Как правило, тест содержит 6-8 теоретических вопроса на

основные понятия и определения, знание формул и теорем. На тестирование отводится около 10 минут.

Также от студентов в качестве обратной связи поступает запрос на ссылки на онлайн-лекции по предмету, что как раз и подтверждает одну из характеристик поколения Z. В связи с этим запросом, мы также ищем дополнительную информацию в интернете и выкладываем ссылки на данный контент в общую беседу в социальных сетях (особой популярностью пользуется VK и Telegram).

2. Практические занятия мы разделяем на следующие типы: индивидуальные, работа в малых группах, тесты по практике. Индивидуальная практическая работа включает в себя решение блока задач, для закрепления пройденного материала. Данный тип работы оценивает преподаватель согласно балльно-рейтинговой системе и весу задачи в баллах (в среднем, на одном практическом занятии можно заработать от 0 до 2 баллов). В последние годы данный формат поощрения работы студентов на практике перестает быть эффективным, т.к. предполагает, что студенты работают на будущий результат – сдача экзамена по предмету. А поколение Z отличается слабым горизонтом планирования на будущее. Им желательно видеть результат здесь и сейчас.

Работа в малых группах (3-4 человека) предполагает совместное решение 1-2 более сложной задачи с полным оформлением, которое оценивается преподавателем. В данном типе работы со студентами мы также вводим метод самооценивания своей работы. Студенты оценивают свой вклад в совместную работу по шкале от 0 до 4. Данный формат работы подстегивает соревновательный дух среди студентов, учит их коммуницировать и организовывать совместную работу. Опыт показал, что данный вид практического занятия пользуется особой популярностью среди студентов.

3. Расчетно-графическая работа предполагает самостоятельное выполнение поставленной задачи за ограниченный срок. В данном виде работы мы наблюдаем в последние 4-5 лет следующую проблему: студенты практически не умеют и, самое главное, не желают оформлять работу в соответствии с требованиями. Если еще 5 лет назад основной проблемой студентов бы-

ли сроки выполнения РГР, то сейчас данный вопрос еще усугубился оформлением. В связи с этим, мы сочли необходимым ввести многоуровневую оценку данного вида работы:

- 1 балл – качественное оформление рисунка в соответствии с поставленными требованиями;

- 1 балл – аккуратное решение по пунктам, наличие дано и ответа;

- 3 балла – вовремя сданная работа (задержка работы на 1 неделю – 2 балл; на 2 недели – 1 балл; 3 недели и позже – 0 баллов);

- 5 баллов – правильность решения задачи.

Опыт работы с современными студентами показал, что данная многоуровневая оценка дает более качественный результат, нежели размытые критерия оценивания всей работы. К тому же у студентов возникает меньше вопросов о том, а за что ему выставлены те или иные баллы, а как следствие – меньше конфликтных ситуаций, возникающие очень часто при работе с современной молодежью, для которых авторитет преподавателя крайне невысок.

4. Еще один способ поднять мотивацию и простимулировать соревновательный дух в поколении Z – это участие в конференциях, олимпиадах и различных конкурсах. Согласно статистике привлечения учащихся к международной научной студенческой конференции по техническим и гуманитарным в секции «Механика» за последние 4 года количество студентов, желающих принять участие, выросло с 10 до 25-30 человек. Немаловажным фактором является не только стимуляция БРС (за участие в конференции выставляются дополнительные баллы), но и внутренняя мотивация самих студентов. Современное поколение умеет готовить презентации, выступать на публике. Отрицательным фактором является то, что студенты плохо работают с классической научной литературой и серьезными интернет-источниками, исследовательская работа ими выполняется также не очень качественно.

5. В современном мире невозможно отрицать тот факт, что социальные сети играют огромную роль в жизни поколения Z. Мы можем не использовать этот инструмент в качестве дополнительной работы со студентами, но опыт показывает, что для

молодежи это показатель, что с ними готовы общаться, делиться знаниями и преподаватель идет с ними в ногу, а не застрял в устаревших методах обучения. Данный вид рабочего инструмента имеет, конечно же, и свои минусы. На наш взгляд, основной минус – это неумение и нежелание студентами соблюдать субординацию в социальных сетях. Умение вести общение со студентами в данном формате требует очень аккуратного, взвешенного и хладнокровного подхода.

Тема данной статьи имеет серьезный потенциал в плане расширения понимания и переосмысления преподавания теоретической механики в рамках новых реалий. К сожалению, работа с современной молодежью, которая относится к совершенно новому поколению, выросшему на абсолютно иных принципах и ценностях, нежели предыдущие поколения, вынуждает переосмысливать методы и подходы к построению и внедрению эффективного образовательного процесса.

Литература

1. https://dooc-nsk.ucoz.ru/publ/stranichka_psikhologa/sekrety_ehffektivnogo_vzaimodejstviya_s_pokoleniem_z/2-1-0-163
2. <https://infourok.ru/user/ignasheva-viktoriya-andreevna/blog/chast-iii-kak-uchit-pokolenie-z-52776.html>
3. Васильева Е.В., Селиверстова Л.В., Васильева О.В. Современные подходы к обучению дисциплине «теоретическая механика» для студентов строительного факультета. Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы: материалы XV Междунар. учеб.-метод. конф. (Чебоксары, 27 октября 2023 г.) Чуваш. гос. ун-т, 2023. – 520 с.
4. Селиверстова Л.В., Васильева О.В., Васильева Е.В. Некоторые психологические аспекты преподавания высшей математики студентам технических направлений. Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы: материалы XV Междунар. учеб.-метод. конф. (Чебоксары, 27 октября 2023 г.) Чуваш. гос. ун-т, 2023. – 520 с.
5. Е.В. Васильева, Л.В. Селиверстова. Интегративный междисциплинарный подход в развитии профессиональных компетенций студентов вузов. Балтийский гуманитарный журнал, 2024 г., №1.
6. Селиверстова Л.В., Васильева Е.В. Контроль самостоятельной работы студентов в условиях компетентностного подхода при изучении математических дисциплин. Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны: материалы XIV Междунар. учеб.-метод. конф. (Чебоксары, 28 октября 2022 г.) Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. 392 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТРИЧНОЙ АЛГЕБРЫ В РЕШЕНИИ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

**О.В. Васильева, Л.В. Селиверстова, Е.В. Васильева,
С.И. Ксенофонтов, А.Н. Лепяев**

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Чувашский государственный педагогический
университет имени И.Я. Яковлева,
Чебоксарский институт (филиал)
Московского политехнического университета,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: матрицы, элементы матрицы, терапевтический эффект, дозировка, медицинские изделия.

Матрицы и операции над ними играют важную роль в решении медико-биологических задач, позволяя структурировать и анализировать данные, оптимизировать процессы и улучшать качество медицинских услуг [1–3]. Например, анализ взаимодействия лекарственных препаратов, прогнозирование эффективности лечения, оптимизация дозировок лекарств, моделирование распространения заболеваний, оценка эффективности медицинских технологий. Поэтому при подготовке студентов медицинских и химико-фармацевтических факультетов необходимо ознакомить их с основными понятиями и методами матричной алгебры и возможностями ее применения при решении различных задач [4, 5].

Задача 1. В фармакологии часто исследуют, как разные дозировки лекарств воздействуют на различные типы клеток или органы.

Пусть матрица A описывает влияние трёх разных препаратов (A , B , C) на три типа клеток (α , β , γ), причем каждая строка соответствует препарату, а каждый столбец – типу клетки:

$$A = \begin{pmatrix} 0,8 & 0,1 & 0,1 \\ 0,3 & 0,6 & 0,1 \\ 0,2 & 0,2 & 0,6 \end{pmatrix}.$$

Элементы матрицы A показывают степень влияния препарата на клетку. Например, $a_{21} = 0,3$ означает, что 30% влияния препарата B на клетку α , $a_{22} = 0,6$ означает, что 60% влияния препарата B на клетку β .

Необходимо узнать, как комбинация этих препаратов в определённых пропорциях повлияет на клетки. Вектор x представляет пропорции:

$$x = \begin{pmatrix} 1,0 \\ 0,5 \\ 0,2 \end{pmatrix}.$$

Суммарное влияние препаратов на каждый тип клетки:

$$b = A \cdot x = \begin{pmatrix} 0,8 & 0,1 & 0,1 \\ 0,3 & 0,6 & 0,1 \\ 0,2 & 0,2 & 0,6 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 1,0 \\ 0,5 \\ 0,2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0,87 \\ 0,62 \\ 0,42 \end{pmatrix}.$$

Полученный результат позволяет понять, как лучше комбинировать препараты для достижения наилучшего терапевтического эффекта.

Задача 2. В фармакологии важно оптимизировать процесс доставки лекарств в организм, чтобы достичь нужной концентрации вещества в целевых органах.

Пусть матрица D описывает распределение лекарства между различными органами (например, легкие, печень, почки), причем каждая строка соответствует органу, куда может распределяться лекарство, а каждый столбец – органу, откуда лекарство может поступать:

$$D = \begin{pmatrix} 0,6 & 0,2 & 0,2 \\ 0,1 & 0,7 & 0,2 \\ 0,2 & 0,2 & 0,6 \end{pmatrix}.$$

Элементы матрицы D показывают вероятность передачи или распределения лекарства от одного органа к другому. Например, $d_{11} = 0,6$ означает, что 60% лекарства, поступающего в легкие, остается в легких, $d_{12} = 0,2$ означает, что 20% лекарства из легких распределяется в печень.

Начальная доза лекарства в каждом органе в начальный момент времени представлена вектором состояния C_0 :

$$C_0 = \begin{pmatrix} 100 \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix}.$$

Через один цикл распределения доза лекарства в органах будет равна:

$$C_1 = D \cdot C_0 = \begin{pmatrix} 0,6 & 0,2 & 0,2 \\ 0,1 & 0,7 & 0,2 \\ 0,2 & 0,2 & 0,6 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 100 \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 60 \\ 10 \\ 20 \end{pmatrix},$$

где C_1 – вектор состояния, отражающий распределение лекарства в каждом органе после применения.

Полученный результат позволяет подобрать наиболее эффективные схемы дозировки.

Задача 3. В эпидемиологии матричные модели могут использоваться для описания распространения инфекционных заболеваний в популяции.

Пусть матрица V описывает вероятность передачи инфекции между различными группами населения (например, дети, взрослые, пожилые), причем каждая строка соответствует группе населения, из которых может происходить передача инфекции, а каждый столбец – группы, в которые может передаваться инфекция:

$$V = \begin{pmatrix} 0,9 & 0,05 & 0,05 \\ 0,1 & 0,8 & 0,1 \\ 0,05 & 0,15 & 0,8 \end{pmatrix}.$$

Элементы матрицы V показывают вероятность передачи инфекции от одной группы населения к другой. Например, $v_{31} = 0,05$ означает, что 5% вероятности передачи инфекции от пожилых к детям, $v_{32} = 0,15$ означает, что 15% вероятности передачи инфекции от пожилых к взрослым.

Начальное количество инфицированных в каждой группе в начальный момент времени представлено вектором состояния P_0 :

$$P_0 = \begin{pmatrix} 100 \\ 50 \\ 25 \end{pmatrix}.$$

Через один цикл распространения инфекции (например, через неделю) количество инфицированных будет равно:

$$P_1 = V \cdot P_0 = \begin{pmatrix} 0,9 & 0,05 & 0,05 \\ 0,1 & 0,8 & 0,1 \\ 0,05 & 0,15 & 0,8 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 100 \\ 50 \\ 25 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 92,5 \\ 62,5 \\ 45 \end{pmatrix}.$$

Этот процесс можно повторить для моделирования дальнейшего распространения заболевания.

Полученный результат позволяет принимать эффективные меры по предотвращению и сдерживанию эпидемий, а также учитывать факторы, влияющие на распространение болезни, такие как возраст, социальные контакты, вакцинация.

Задача 5. Данные о выпуске медицинских изделий двух категорий – пульсоксиметры и тонометры на двух производственных площадках за 2022 и 2023 гг. приведены в виде матриц A и B соответственно:

$$A = \begin{pmatrix} 340 & 57 \\ 275 & 8 \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} 476 & 12 \\ 245 & 8 \end{pmatrix}.$$

Необходимо определить объем выпускаемой продукции за два года и его прирост по сравнению с предыдущим годом по категориям продукции и производственным площадкам.

Объем выпускаемой продукции за два года определяется суммой матриц:

$$C = A + B = \begin{pmatrix} 340 & 57 \\ 275 & 8 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 476 & 12 \\ 245 & 8 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 816 & 69 \\ 520 & 16 \end{pmatrix},$$

где $c_{ij} = a_{ij} + b_{ij}$ – объем выпускаемой продукции j -типа, произведенный в течение года на i -й производственной площадке.

Объем выпускаемой продукции на первой производственной площадке составили 816 пульсоксиметров, 69 тонометров, на второй – 520 пульсоксиметров, 16 тонометров.

Прирост объема выпускаемой продукции по сравнению с предыдущим годом определяется разностью матриц:

$$D = B - A = \begin{pmatrix} 476 & 12 \\ 245 & 8 \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} 340 & 57 \\ 275 & 8 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 136 & -45 \\ -30 & 0 \end{pmatrix}.$$

Отрицательные элементы d_{ij} полученной матрицы показывают, что на данной производственной площадке i объем выпускаемой продукции j -изделия уменьшился, положительные увеличился, нулевые – не изменился.

Таким образом, матричная алгебра представляет собой мощный инструмент для решения различных медико-биологических задач, позволяя интегрировать данные и выполнять сложные вычисления, что в конечном итоге ведет к улучшению качества медицинского обслуживания и эффективности лечения.

Литература

1. Ильич Г.К. Элементы высшей математики. Учебное пособие для студентов медицинских ВУЗов. Минск: МГМИ, 1998. – 21 с.
2. Высшая математика для экономистов: Практикум для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. проф. Н.Ш. Кремера. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2007. – 479 с.
3. Благовисная, А.Н. Практикум по решению задач линейной алгебры и аналитической геометрии с экономическим содержанием: методические указания / А.Н. Благовисная, С.Т. Дусакаева. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2009. – 63 с.
4. Васильева О.В., Селиверстова Л.В., Васильева Е.В., Ксенофонтов С.И., Лепаев А.Н. Применение методов математического моделирования для решения медико-биологических задач // Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы: материалы XV Междунар. учеб.-метод. конф. / под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева; Чуваш. гос. ун-т. – Чебоксары, 2023. – С. 132–137.
5. Владимиров Ю.А., Рошупкин Д.И., Потапенко А.Я., Деев А.И. Биофизика: Учебник. М.: Медицина, 1983. – 272 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

С.Е. Витун, С.В. Донских

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
г. Гродно, Белоруссия

Ключевые слова: модульное обучение, квалификация, высшее образование.

В конце XX в., пытаясь спрогнозировать основные тенденции социально-экономического и технологического развития человечества, А. Тоффлер отметил, что перманентный характер и все возрастающая скорость социальных трансформаций являются единственной устойчивой константой для современной цивилизации. Этот вызов требует от системы образования невозможного – эффективной подготовки выпускников к успешной жизни в мире, которого еще нет. Отдавая себе отчет в том, что один молодой человек не сможет взять на себя такую ответственность, А. Тоффлер предлагал широко привлекать к прогнозированию будущего и моделированию образовательных траекторий преподавателей, родителей, власти и бизнес [1, с. 328–329]. В начале XXI в. все высшие учебные заведения обзавелись раз-

ного рода производственными филиалами, координационными советами заказчиков кадров, ассоциациями выпускников, но прорыва в подготовке и адаптации студентов к будущей профессиональной деятельности не произошло.

Возможно, причина данной проблемы коренится в том факте, что университеты являются одними из самых традиционных социальных институтов. С исторической точки зрения, в Европе только римская курия и английская монархия превосходят университеты по длительности своего существования. В самой практике администрирования и позиционирования высшей школы заложен подчеркнутый пиетет к исторической традиции. Между тем, последние исследования социально-исторической динамики обращают внимание на тот факт, что перманентное ускорение перемен не столько угрожает прошлому, сколько нивелирует настоящее, которое стремительно устаревает и растворяется в традиции. Г. Люббе назвал этот темпоральный режим «сокращенным пребыванием в настоящем», символом которого является стремление избежать «морального устаревших», но вполне еще пригодных к использованию предметов, технологий и идей [2, с. 292, 381]. Таким образом, современная высшая школа должны быть не столько современной, в значении укорененности в настоящем, сколько устремленной в будущее.

Следует подчеркнуть, что, когда речь идет об анализе и прогнозировании социальных процессов, крайне редко причиной изменений является какой-либо один фактор. Это всегда сложный комплекс причин и предпосылок, которые в каждом конкретном случае образуют свою уникальную иерархию, различаются по степени влияния и значимости последствий. Возьмем на себя смелость указать на один из таких факторов, который может способствовать эффективной адаптации высшей школы к современному «темпоральному режиму». Это модульный подход к обучению, который позволит повысить эффективность подготовки кадров в плане персональной заинтересованности и ответственности студента в процессе своего обучения и повышении адаптивности образовательного процесса к перманентным изменениям внешней среды.

Модульный подход предполагает разделение содержания обучения по отдельным объектам (сварка, шиномонтаж, мерчандайзинг, обществоведение, краеведение и т. п.), а не дисци-

плинам, и соответствующую организацию учебного процесса по интегрированным учебным модулям, каждый из которых включает в себя только те элементы из учебных дисциплин, которые позволяют учащимся успешно освоить данный модуль. В качестве преимущества модульного обучения принято указывать на быстрое освоение учащимися необходимых профессиональных компетенций, особенно, связанных с практическими умениями и навыками. Основным недостатком считается отсутствие системного, теоретически глубокого образования [3, с. 112–114].

Почему отечественная высшая школа весьма ограниченно и формально подходит к внедрению модульного подхода? Во-первых, сама организационная структура высшей школы во многом основана на дисциплинарном подходе. Большинство факультетов и кафедр организованы на основе отдельных наук и научных направлений. Учебные дисциплины, особенно курсы по выбору студентов (элективные курсы), тесно связаны с научными исследованиями университетских научных школ и преподавателей кафедры, что сильно затрудняет внедрение полноценного модульного подхода.

Во-вторых, в постсоветской высшей школе модульный подход крайне редко связан с получением квалификации – документально подтвержденного уровня подготовки выпускника, дающего право на профессиональную деятельность. Большинство т. н. «учебных модулей» в действующих учебных планах специальностей – это растянутые на все время обучения в вузе дисциплинарные блоки социально-гуманитарных, естественнонаучных, специальных и других научно-центрированных дисциплин.

Результатом освоения учебного модуля должен стать официально признанный документ («корочка»), дающий право студенту работать по профессии в свободное время с соответствующей оплатой и профессиональным статусом. В этом случае интерес к модульному обучению резко возрастет как со стороны обучающихся, так и со стороны высшего учебного заведения. В традиционном дисциплинарном подходе к организации учебного процесса студенты вынуждены ждать заветной документально подтвержденной квалификации целых четыре года, перебиваясь случайными заработками и подработками не по специальности и постепенно разочаровываясь в профессии. Учебные модули должны стать жестко ограниченными по времени (семестр или учебный

год, не более того) профессиональными модулями, успешное освоение которых даст студенту необходимые компетенции и официальное право на работу по данной специальности.

Благодаря внедрению системы профессиональных (квалификационных) модулей высшие учебные заведения обретут столь необходимую в условиях перманентных социальных трансформаций гибкость и адаптивность учебного процесса. Университеты смогут оперативно вносить изменения в содержание последующих модулей, а не двигаться четыре года по давно утвержденной образовательной траектории учебного плана специальности, организованного на основе традиционной дисциплинарной модели.

Помимо этого, дискретный и профессионально ориентированный модульный подход к организации учебного процесса позволит сохранить интерес к обучению в высшей школе со стороны малообеспеченных молодых людей, которые не имеют возможности четыре года ждать получения диплома и существовать за счет родителей. Это особенно важно с точки зрения реализации принципа социальной справедливости в системе образования.

Литература

1. Тоффлер А. Футурошок. СПб. : Лань, 1997. 464 с.
2. Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем. М. : Изд. дом ВШЭ, 2019. 465 с.
3. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М. : Издательский центр ИЭТ, 2013. 268 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ WEB-КВЕСТ В СОВРЕМЕННОМ ОБУЧЕНИИ

А.М. Гайнешова, Д.У. Максұтов

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Казахстан

Ключевые слова: web-квест, цифровизация образования, преимущества технологии web-квест, самостоятельная работа, цифровые компетенции.

В статье рассматривается использование технологии web-квест как одного из инструментов активного обучения в услови-

ях цифровизации образовательного процесса. Рассматриваются особенности применения web-квестов, их виды и роль в развитии ключевых компетенций у учащихся. Проводится анализ эффективности использования web-квестов для повышения уровня познавательной активности, критического мышления и самостоятельности учащихся. А также приводятся рекомендации по организации и внедрению web-квестов в учебный процесс.

Современная образовательная система сталкивается с вызовами цифровизации, изменяющими традиционные формы и методы обучения. Интерактивные технологии, такие как web-квесты, представляют собой одну из форм активного обучения, которая эффективно способствует развитию когнитивных, коммуникативных и творческих способностей учащихся. В условиях стремительного роста объема информации важно развивать у обучающихся навыки поиска, анализа и критического осмысления данных, что делает web-квесты важным инструментом в современной образовательной практике.

Web-квесты являются одним из способов применения современных информационно-коммуникационных технологий для того, чтобы создавать уроки с направленностью на учащихся с высоким вовлечением в учебный процесс.

Основной особенностью всех Web-квестов является тот факт, что информация, частично или полностью видимая на Web-сайте для групповой или самостоятельной работы обучающихся, на самом деле расположена на различных Web-сайтах. Благодаря использованию гиперссылок, обучающиеся не обращают на это внимания и работают в информационном пространстве.

Обучающийся получает задание по сбору материалов в интернете по необходимой теме, решению какой-либо задачи, используя найденные материалы. Часть ссылок на источники выдаются преподавателем, а другая часть может быть найдена обучающимися самостоятельно, используя привычные поисковые системы. На момент завершения квеста обучающиеся могут представлять собственные web-страницы по искомой теме, либо какие-то другие работы творческого характера в устной, электронной или печатной форме.

Web-квест впервые был предложен Берни Доджем в 1995 году как метод, основанный на использовании интернет-ресурсов для

выполнения заданий учебного характера. В основе web-квеста лежит концепция конструктивистского подхода к обучению, согласно которому учащиеся самостоятельно строят свои знания на основе предложенных проблемных задач и доступной информации.

Технология Web-квеста может быть использована в рамках определенной учебной дисциплины, темы, направления, понятия. Вместе с тем, такая технология предусматривает и междисциплинарные связи.

В образовательном процессе web-квесты выполняют следующие функции:

1. Познавательная – способствует расширению знаний и развитию умственных операций (анализ, синтез, сравнение, обобщение).

2. Коммуникативная – развивает навыки взаимодействия и работы в группе.

3. Творческая – стимулирует креативность через создание уникальных образовательных продуктов.

4. Мотивационная – повышает интерес к обучению через интерактивные задания и игровой подход.

В конечном виде образовательный квест представляется для учащихся в виде игры, в которой для того, чтобы продвигаться по сюжету, необходимо решать некоторые задачи. Суть деятельности состоит в достижении заранее поставленной цели с помощью движения по сценарию

Научные исследования классифицируют web-квесты на несколько видов в зависимости от целей и задач:

- Краткосрочные web-квесты направлены на достижение локальных целей и предполагают выполнение заданий за один или несколько уроков. Они ориентированы на закрепление и углубление знаний.

- Долгосрочные web-квесты предполагают более глубокое погружение в тему и выполнение проекта на основе анализа и синтеза полученной информации. Эти квесты могут длиться несколько недель и предполагают создание сложных итоговых продуктов, таких как научные доклады или мультимедийные презентации.

Научные исследования показывают, что использование web-квестов в учебном процессе способствует повышению уровня когнитивной активности и мотивации учащихся. Это объясняется следующими преимуществами:

1. Развитие критического мышления. Web-квесты предлагают учащимся задачи, требующие анализа информации, её сопоставления и критической оценки. Это стимулирует развитие навыков логического мышления и аргументации.

2. Формирование навыков самостоятельной работы. В условиях самостоятельного поиска информации учащиеся развивают способность к саморегуляции, что особенно важно в условиях дистанционного и смешанного обучения.

3. Повышение мотивации и вовлеченности. Игровая и интерактивная природа web-квестов способствует повышению мотивации к обучению, что положительно сказывается на успеваемости.

4. Развитие цифровых навыков. Работа с интернет-ресурсами способствует развитию информационной и цифровой грамотности учащихся, что является одним из ключевых компетенций в XXI веке.

Методика применения web-квестов.

Организация web-квестов в образовательном процессе требует четко структурированного подхода. По мнению исследователей, для эффективного использования web-квестов необходимо соблюдать следующие этапы:

1. Определение цели и темы. Преподаватель формулирует учебные цели и задачи, а также определяет основные компетенции, которые должны быть развиты в ходе выполнения квеста.

2. Разработка структуры web-квеста. Задания структурируются таким образом, чтобы постепенно усложняться и требовать более глубокого анализа и синтеза информации.

3. Отбор ресурсов. Преподаватель предоставляет учащимся доступ к авторитетным и проверенным интернет-ресурсам. Это могут быть как научные статьи, так и мультимедийные материалы, что расширяет возможности восприятия информации.

4. Этап выполнения задания. В зависимости от типа web-квеста учащиеся работают индивидуально или в группах, исследуя предложенные ресурсы и создавая итоговый продукт.

5. Оценка результатов. Результаты работы учащихся оцениваются не только с точки зрения правильности ответов, но и по критериям самостоятельности, критического мышления, креативности и коммуникативных навыков.

Научные исследования и педагогический опыт показывают, что web-квесты оказывают положительное влияние на успеваемость.

мость и мотивацию студентов. Например, исследования, проведенные в школах и университетах, демонстрируют, что учащиеся, использующие web-квесты, проявляют больший интерес к предмету и более активно участвуют в образовательном процессе по сравнению с традиционными методами обучения. Кроме того, такие задания способствуют лучшему пониманию материала, так как учащиеся самостоятельно ищут и анализируют информацию.

Использование технологии web-квест в современном обучении представляет собой эффективный инструмент развития ключевых компетенций у учащихся. Эта методика способствует развитию навыков критического мышления, самостоятельности и работы в команде, что является необходимым в условиях информационного общества. Несмотря на необходимость тщательной подготовки и планирования, web-квесты оказывают значительное положительное воздействие на образовательный процесс, делая его более интерактивным, увлекательным и эффективным.

Литература

1. Фархшатова И.А. Педагогика внеурочной деятельности: учебное пособие. – Оренбург: ОГПУ, 2021. – 80 с
2. Напалков С.В. О концептуальных основах конструирования Web-квестов как основного компонента удаленного формата образования // Информатизация образования – 2021
3. Щербина А.Н. Веб-квест – как инновационная технология в системе реализации ФГОС // Наука и перспективы. – 2016. – № 4. – С. 25-31.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ВОДА» (НА ПРИМЕРЕ ТУРКМЕНСКИХ, ПЕРСИДСКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Г.А. Гундогдыева

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: фразеологизм, туркменский, персидский, русский, сопоставление, сходство, различие.

Исламская Республика Иран и Российская Федерация являются одними из государств, поддерживающих активные взаи-

мовыгодные отношения с Туркменистаном в разных направлениях. Изучение языков трёх дружественных народов, контактирующих в течение длительного периода, имеет важное значение для языкознания. Изучение иностранного языка в сопоставительном плане с родным языком считается более эффективным. Фразеологизмы, четко отражающие национальные особенности культуры народов, языки которых изучаются, позволяют познакомиться с их культурой, глубже проникнуть в мировоззренческие основания, ибо именно посредством этих языковых единиц наиболее ярко отражают сознание, мудрость и национальный дух каждого народа.

Туркменский, иранский и русский народы, будучи соседями на протяжении многих веков, поддерживали тесные культурные, экономические и политические контакты. Беря во внимание данное обстоятельство вполне естественно, что между этими народами существуют немало сходств в представлениях об одних и тех же вещах, включая предметы, используемые в повседневной жизни, природные явления и т.д.

Туркменский, иранский и русский народы, как и многие народы мира, всегда рассматривали воду как источник жизни, символ духовной чистоты, ясности, прозрачности и совершенства. Как в прошлом, так и в настоящее время в культуре трёх народов она имеет огромное значение и является неотъемлемой частью множества традиций. В связи с этим иранский ученый Ш.Г. Мохаммад-заде отмечает, что в культуре многих народов мира вода считается началом всех начал, а также, что по религиозным убеждениям мусульман вода очищает все нечистое, вода — это символ душевной чистоты. Например, у представителей трёх народов есть традиция выливать воду вслед за человеком, отправляющемуся в долгий путь, в знак пожелания счастливого и безопасного пути. У туркменского и персидского народов когда после церемонии бракосочетания молодоженам дают испить сладкой воды, желая им счастливой и благополучной жизни. Представители иранского народа в весенний праздник Новруз на праздничный стол в обязательном порядке ставят воду в знак чистоты и продолжения жизни. Как подчеркивает в своей работе российский ученый Г.С. Голева: «По народному иранскому поверью, если человеку предложат выпить воды, ко-

торой он не просил, то это добрая примета». По этому поводу они употребляют фразеологизм **آب است مراد نطلبیده** (а:б-е наталабиде мора:д аст; дословно «неиспрошенная вода исполняет желания»). Или же у иранцев считается, что когда проливается вода из сосуда – это счастливая примета и в данном случае используют фразеологизм **آب روشنایی است** (а:б роушана:йи аст; дословно: «вода – это свет»). На национальном празднике русского народа «Крещение господне» от мала до велика исполняют обряд окунания в холодную воду. По поверьям русского народа, несмотря на то, что это праздник отмечается зимой и вода в прорубях и небольших водоемах холодная, она в этот день становится святой и приобретает целительные свойства, излечивает и оберегает от различных болезней и недугов. Необходимо упомянуть, что каждый год в первое воскресенье апреля в Туркменистане широко отмечается праздник «Капля воды – крупица золота», что еще раз свидетельствует о том, что вода в жизни туркменского народа имеет важное значение.

В процессе исследований было выявлено, что в языковых сокровищницах данных народов есть много фразеологических выражений, а также паремиологизмов с компонентом «вода». В ходе сопоставительного анализа данных языковых единиц в трёх языках было обнаружено, что в них есть как много сходств (полных и частичных), так и различий (то есть фразеологизмы, характерные только для одного языка). Например, туркменский фразеологизм **suw gözbaşyndan bulanar** (сув гозба:шында:н була:на:р; дословно: «вода от источника мутная») имеет в персидском языке полный эквивалент **آب است تیره سر از آب** (а:б аз сар тире аст; дословно «вода от начала мутная») и частичный эквивалент **آب است گل سرچشمه از آب** (а:б аз сарчешме гел аст; букв.: «вода от источника глинистая»). В русском языке частичные эквиваленты данного фразеологизма звучат как рыба гниет с головы и рыба от головы тухнет.

Туркменские фразеологизмы **galbirde suw daşamak** (галбирде сув да:ша:ма:к; дословно: «носить воду в решетке») и более пространенная в разговорной речи **elek bilen suw daşamak** (элек билен сув да:ша:ма:к; дословно «носить воду решетом») имеют несколько полных эквивалентов в персидском языке **برداشتن غربال با آب** (а:б ба: гарба:л барда:штан; дословно: «подни-

мать воду решетом»), *كوبيدن هاون در آب* (а:б дар ха:ван кубидан; дословно: «толочь воду в ступе») и *كوفتن هاون در آب* (а:б дар ха:ван куфтан; дословно: «ломать воду в ступе»), а также полные эквиваленты в русском языке, такие как толочь воду в ступе и в решете воду носить.

У туркменского фразеологизма *saman astyndan suw goýberen* (са:ма:н а:стында:н сув гойберен; дословно: «пропустивший воду под соломой») есть частичный эквивалент как в персидском *گاه زیر آب* (а:б-е зир-е ка:х; дословно: «вода под сломой»), так и в русском языке – в тихом омуте черти водятся.

Эквивалент туркменского паремиологизма *Pis pisi tapar, suw – pesi* (пис писи та:па:р, сув песи; дословно: «гадкий гадкого найдет, вода - низкое место») звучит в персидском языке как *کور کور را جوید می* (кур кур ра: ми-джуйад а:б гоуда:л ра:; дословно: «слепой ищет слепого, вода – глубокое место») или *گودال ماهی کند می پیدا را آب آب* (а:б а:б ра: пейда ми-конад, ма:хи гоуда:л ра:; дословно: «вода воду найдет, рыба глубокое место»). Эквивалент данного паремиологизма в русском языке звучит следующим образом: рыбак рыбака видит издалека.

В туркменском языке есть фразеологическое выражение *suw görmän, tamman çykarma* (сув горман та:мма:н чыка:рма:; дословно: «не увидев воду не снимай штаны»). Частичные эквиваленты данного фразеологизма в персидском языке звучит как *مزن آب به گذار بی* (*bigoda:r be a:b mäzân*; дословно: «без броду, не лезь в воду»), а в русском языке как не зная броду, не лезь в воду и не спросившись броду, не суйся в воду.

Туркменскому компаративному фразеологизму *agzyna suw alan ýaly* (а:гзына: сув а:лан ялы; дословно: «будто воды в рот набрал») полностью соответствует русский фразеологизм слово воды в рот набрал. А в персидском языке данный фразеологизм отличается по своему структурному составу и не используется в компаративной форме, однако полностью соответствует по смыслу *به ماست اند زده مایه دهانش (در)* (ма:ст ве(дар) да:ха:неш ма:йе задеанд; дословно: «во рту заквасили молоко») и *است گرفته بدنش آرد* (а:рд ве даханеш герефте аст; дословно: «взял муку в рот»).

Исследования показали, что в словарном составе туркменского, персидского и русского языков сохранилось немало пол-

ностью и частично совпадающих друг с другом фразеологических выражений, которые, переходя из поколения в поколение, по сей день не утратили своей значимости. В результате сравнительного анализа было выявлено, что туркменский, персидский и русский языки очень богаты надлежащим образом сформулированными устойчивыми выражениями, и в данных языках существует множество синонимов в устойчивых выражениях, фразеологизмах и паремиологизмах, связанных с понятием «вода», которые совпадают полностью или частично, и что они в основном полностью совпадают или же близки по значению, несмотря на то обстоятельство, есть ли в их составе грамматические опущения, преувеличения или замена слов. Сравнительное изучение этих языковых единиц в трех языках позволяет более глубоко отследить близкие связи между тремя народами, которые были налажены в древние времена и продолжают развиваться по сей день.

Литература

1. Мохаммад-заде Ш. Г. Фразеологические единицы с компонентом «вода» в русском языке и способы их перевода на персидский язык // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II Международной научной конференции. – СПб.: Реноме, 2013. – С. 97-99.

2. Голева Г.С. Фарси-русский фразеологический словарь. – М., 2005. – 554 с.

GOOGLE-ФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

И.М. Дьячкова, Н.В. Смирнова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: Google-формы, образование, медицинский вуз, интернет-вандализм, интерактивное обучение.

Цифровизация высшей школы является состоявшейся реальностью, требующей разработки и внедрения цифрового обучающего контента, созданного на базе апробированных педагогических технологий [1]. Google-формы является современным инструментом проведения тестов любой сложности, в том числе

с использованием визуального материала. К их достоинствам относят: 1) возможность совместного создания, корректировки тестов и одновременного использования несколькими преподавателями; 2) быстрый и относительно удобный инструмент создания теста; 3) имеется лёгкий и точный автоматический инструмент подсчёта результата выполнения тестов; 4) обеспечивает свободу в выборе времени проведения тестирования, которое может быть и не привязано ко времени аудиторного занятия; 5) обеспечивает одновременное участие в прохождении теста большого количества студентов, вне зависимости от их местонахождения [1]. Однако список перечисленных достоинств не полон. Google-формы позволяют в пределах одной учебной темы использовать свои тесты для каждой группы, что уменьшает склонность студентов к списыванию, а, следовательно, повышает их мотивацию к обучению [2] и понуждает более ответственно организовывать свою самостоятельную работу [3]. Следующее достоинство, Google-формы как удалённый сетевой инструмент ведёт электронный протокол, в котором можно сохранять результаты всех тестов промежуточного контроля знаний в течение семестра. Поскольку электронный протокол Google-форм совместим с Excel, это позволяет осуществлять быстрый перенос численных данных результатов теста в Excel для их дальнейшей обработки. Таковыми может быть, как привязка численных результатов к формальным оценкам шкалирования как текстовым (удовлетворительно/неудовлетворительно), так и численным (пятибалльная шкала, процентные отношения и т.п.) с помощью вычислительных инструментов Excel. Поскольку результат теста в электронном виде может быть отправлен студенту сразу же по завершении выполнения теста, во-первых, отпадает необходимость личного сообщения студенту, во-вторых, у студента сохраняется результат теста, соответственно, студент уже не может сослаться на то, что он не знал или забыл, что занятие не зачтено, что также увеличивает мотивацию студента к обучению. Google-формы могут быть использованы для интерактивного обучения с непосредственным тестированием результатов освоения очередного обучающего блока информации в режиме вводный вопрос / развёрнутый ответ. Для этого в

Google-форму вводится сложный для понимания студентов вопрос по теме занятия, после которого приводится развёрнутый ответ, который кроме текстовой части может содержать поясняющие структурированные текстововизуальные [4] иллюстрации или видеоролики. Изучение информационного блока завершается кратким тестированием результатов изучения учебного блока. После ответа на тестовые вопросы студент переходит к следующему вводному вопросу и т.д. Закрепление изученного на занятии материала можно осуществить в результате самостоятельной работы в виде изучения материала учебника, учебных презентаций по теме занятия, самостоятельной подготовки презентации [4, 5]. Завершается изучение темы традиционно – повторным тестированием на следующем занятии, обсуждением подготовленных презентаций, проверкой конспектов занятия. Поскольку в Google-формах предусмотрен режим немедленного оповещения обучающегося о результатах ответа на тест, студент имеет возможность плохо освоенный блок информации проработать повторно. При условии свободного доступа к учебному контенту, повторение плохо понятого материала может быть осуществлено во внеучебной аудитории. Таким образом Google-формы дают студенту возможность контроля эффективности освоения материала в режиме реального времени и коррекции полученного промежуточного результата. Тогда как преподаватель получает возможность просмотра отчётов Google-форм и подсчёта числа вхождений в учебный каждый студентом. То есть, появляется возможность объективного оценивания способности студента воспринимать и осваивать учебный материал. Поскольку Google-формы содержат интерактивные табличные и графические (гистограммы) инструменты статистического анализа (время работы с файлом, подсчёт числа правильных ответов на каждый тестовый вопрос) результатов тестирования как по каждому студенту отдельно, так и по всей популяции обучающихся, появляется ряд возможностей. А именно: 1) выявления слишком сложных вопросов, на которые студенты дают малое количество верных ответов [5]. Такие вопросы могут быть включены в обучающий блок с подробным тематическим объяснением содержания этого вопроса; 2) выявления слишком

лёгких вопросов, на которые все или практически все студенты дают верные ответов [5]. Такие вопросы должны быть исключены из теста; 3) автоматического статистического анализа процессом пользования учебным контентом и подсчёта текущего учебного рейтинга студента в режиме реального времени [6, 7]. Поэтому преподаватель получает инструмент коррекции валидности теста. Кроме того, выявленные слишком сложные вопросы могут быть оставлены в тесте, но с присвоением более высокого премиального балла, не учитываемого при подсчёте максимального рейтинга по данной теме занятия, что позволяет хорошему студенту получить более высокий рейтинг и также мотивирует к изучению сложных вопросов [8, 9]. Предполагается, что такая организация учебного процесса может не только повысить мотивацию студентов к обучению, но и улучшить психологический комфорт обучающихся, снизить тревожность студентов, увеличить доверительность отношений между преподавателями и студентами [10]. Более того, студенты могут быть привлечены к созданию обучающих Google-форм. Естественно, что студенты, участвующие в разработке обучающего контента, могут быть премированы в какой-либо форме. В тоже время у интерактивных удалённых (облачных) продуктов есть ряд существенных недостатков. К таковым относится в первую очередь зависимость от электроснабжения, причём не только в учебном заведении, но и в месте расположения удалённых серверов. Следующей проблемой является санкционная политика США и Евросоюза вследствие которой доступ к сервисам Google может быть прекращён. Наконец, существует проблема сетевого вандализма с целью нарушения работы отдельных интернет – сервисов, замещения авторского интернет – контента материалами деструктивного характера. Ещё один недостаток, который может быть трансформирован в достоинство – для обеспечения удобства работы студента в течении занятия, каждый студент, должен быть обеспечен компьютеризированным рабочим местом, то есть, для оптимального осуществления такой работы необходимы компьютеризированные учебные классы с прямым доступом в интернет. По этой причине разработчикам следовало бы заняться разработкой аналогов отечественных интернет –

сервисов, либо локализацией обучающего контента в пределах интернет – пространства пользователя. Ничто не сможет помешать последующему созданию удалённого доступа к удачному обучающему контенту, размещённому на серверах вуза в рамках коммерциализации учебного процесса.

Литература

1. Козлов В.А., Голенков А.В., Сапожников С.П. Цифровизация высшей школы как апробация модели национальной идеи // Ученые записки ИУО РАО. 2018. № 3 (67). С. 29-32.

2. Лавриненко И.Ю. Опыт использования Гугл-форм в образовательном процессе (на материале обучения иностранному языку) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 4 (33). С. 134–137.

3. Козлов В.А., Аникин Г.Д. Организация самостоятельной работы студентов по курсу фармакологии / В сб.: Педагогика и психология высшего медицинского образования. Матер. науч.-метод. конф. 2002. С. 100-102.

4. Козлов В.А., Сапожников С.П., Голенков А.В. Визуализация сложного текста как способ коррекции клипового мышления / В сб.: Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы. Матер. XI Междунар. учеб.-метод. конф. Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. 2019. С. 328-333.

5. Козлов В.А., Голенков А.В. Оптимизация самостоятельной работы студентов в вузе / В сб.: Проблемы повышения качества образования в условиях модернизации общества. Матер. регион. науч.-метод. конф. 2004. С. 220-222.

6. Голенков А.В., Козлов В.А. Опыт составления и использования тестового контроля знаний у студентов медицинского вуза // Вестник Чувашского университета. 1999. № 1-2. С. 179-185.

7. Козлов В.А., Голенков А.В., Аникин Г.Д. Автоматизация ведения учебной документации при подведении итогов рейтинга / В сб.: Информационные технологии и гуманитарное образование. Всерос. науч.-метод. конф. 2003. С. 108-114.

8. Козлов В.А. О необходимости автоматизации квалиметрии в высшей школе / В сб.: Высшая школа России перед вызовами современности: перспективы развития. Материалы VII Междунар. учеб.-метод. конф. под ред. А. Ю. Александрова, Е. Л. Николаева. 2015. С. 24-27.

9. Козлов В.А., Аникин Г.Д., Голенков А.В. Роль рейтинговой оценки знаний в повышении эффективности обучения в высшей школе // Вестник Чувашского университета. 1998. № 1-2. С. 25-31.

10. Козлов В.А. Рейтинговая система оценки знаний / В кн.: Оптимизация учебно-методической работы в медицинском вузе. Матер. науч.-практ. конф. Отв. ред.: профессор А.В. Голенков. 2001. С. 38-39.11. Орлов Ф.В., Голенков А.В., Иванова О.Ю. Медицинская психология. Учеб. пособие. Чебоксары, 2020; 332 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ

Т.С. Игнатьева

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: коммуникативные навыки, общий английский, английский для специальных целей, медицинский английский, медицинский вуз.

В настоящее время коммуникативные навыки рассматриваются как главная конечная цель эффективного овладения языком [1, с. 1214]. Коммуникативный языковой подход предполагает, что нужно экспериментировать с языком, учиться его использовать, особенно на английском языке для специализированного использования.

На вопрос «В чем разница между подходом ESP (английский для специальных целей) и общим английским языком?» Хатчинсон и др. [11; 12] отвечают довольно просто: «Теоретически ничего, на практике очень много». Мы полностью согласны с этим мнением и добавляем, что ESP разрабатывает свои собственные методы, поскольку помимо прикладной лингвистики занимается различными дисциплинами, и что ESP всегда ориентирован на потребности обучающихся, и его общая цель состоит в том, чтобы эффективно и свободно общаться в определенной профессиональной сфере [3, с. 157].

Разработка курса английского языка для медицинских целей – это бесконечный, открытый процесс постоянных изменений и улучшений. При выборе информации для урока или даже курса должны быть включены идеи, ориентированные на конкретную учебную цель, основанные на современных методах и приемах, реализуемых на занятиях со специализированным языком [10, с. 168]. Но все же, каковы основные различия или сходства между тем, чему следует учить профессиональному языку и обычному? Отличий не так уж и много. Для ESP главным образом важны: 1) специальная лексика; 2) мотивация, связанная с будущей профессией; 3) целеустремленность студентов; 4) ма-

лое лингвистическое обоснование для узкоспециализированных текстов; 5) специализированные международные медицинские термины, которые не создают серьезных препятствий для понимания [9, с. 788].

Но мы считаем, что не использование медицинских терминов как таковых отличает язык для специальных целей от общего языка, а фактические знания, необходимые для понимания этих слов.

Восприятие этих характеристик способствует более глубокому пониманию соответствующего процесса преподавания/обучения. Не существует однозначного представления о том, что именно следует учить, особенно через призму сложности специализированной лексики [5, с. 79]. ESP в основном предназначен для учащихся среднего и продвинутого уровня, и в соответствии с Общевропейскими стандартами владения иностранным языком (CEF или CEFR), следует учитывать критерии, которые основаны на самом содержании:

- знания студентов о конкретной информации в области медицины, связанной с повседневно используемым языком;
- развитие коммуникативных навыков для ведения любого типа дискуссий, диалогов, дебатов на уже знакомые темы и в профессиональной или профессиональной (медицинской) рабочей ситуации;
- понимание специализированных текстов, статей, книг и медицинского языка на основе уже приобретенных знаний;
- посещение и участие студентов в различных местных и международных конференциях, связанных с их профессиональной деятельностью;
- (на международном уровне) понимание основных идей из сложных специализированных контекстов и способность выбирать и выражать идеи, относящиеся к этой области.

Система здравоохранения постоянно развивается, поэтому всегда существует потребность в качественной подготовке медицинской информации [7, с. 78]. Медицинский английский касается общемедицинских материалов, инструкций к медицинским приборам, информации для медицинских работников и пациентов, анкет и статей из медицинских журналов. Несмотря на то, что преподаватели не являются профессионалами в этой

специализированной области, им необходимо знать, как справиться со многими педагогическими проблемами. Понятно, что вопросы языка и общения являются основными проблемами при рассмотрении задания по преподаванию английского языка студентам медицинских вузов. Не существует признанной дисциплины, называемой медицинской лингвистикой, но, возможно, она должна быть [8, с. 788]. Язык медицины бросает интригующие вызовы как лингвистам и преподавателям, так и студентам-медикам.

Медицинский английский дает студентам возможность выучить специализированную лексику и выражения, активировать пассивный словарный запас, выучить английское произношение медицинских терминов, а также повысить беглость и уверенность в использовании английского языка в профессиональном контексте [2, с. 112]. Уроки, взаимодействия и тематические исследования представляют простые и сложные медицинские практики, фармакологию, стоматологию, анатомию и физиологию, патологию, лечение и т.д. за пределами среднего уровня английского языка.

Медицинский английский отличается от преподавания общего английского не только с точки зрения словарного запаса, терминов, областей использования, учебной программы, но также и выбором конкретных методов и стратегий, используемых на занятиях по английскому языку. Таким образом, в отличие от разнообразного спектра интересных и интерактивных занятий, используемых в обучении ESP, ESP в некоторой степени ограничено некоторыми разумными критериями. Во-первых, ESP справедливо считается академическим языком. Во-вторых, оно сокращено с точки зрения высокотехнического языка, который должен быть контекстуально основан. Наконец, наука и искусство преподавания будущим медицинским специалистам основаны на двух концепциях: студент является самостоятельным и автономным; преподаватель является посредником, а не носителем контента [6, с. 25]. Поэтому необходимы конкретные задания для тех, кто хочет улучшить свои навыки медицинского общения, например:

- прослушивание и просмотр медицинских документальных фильмов и видео с веб-сайтов, выполняя различное количество аутентичных задач;

- чтение и обобщение медицинских статей/журналов;
- групповое/индивидуальное обсуждение клинических проблем, вопросов медицинской этики и т.п.;
- практика использования специализированной лексики при сборе анамнеза, клиническом обследовании и изложении случая;
- написание кейсов и кратких аннотаций;
- подготовка и презентация диалогов, коротких докладов или мини-докладов;
- прием на работу, собеседование с пациентом, консультация врача с пациентом.

Как показала практика многие педагоги ESP не имеют необходимого времени для проведения анализа потребностей или исследования материалов, а также создания аутентичных материалов. Поэтому использование коммуникативного подхода поможет определить диапазон устных учебных материалов, которые будут отражены в содержательно-ориентированных занятиях [4, с. 88].

Что касается выбора контекста, обучающиеся должны постепенно переходить от хорошо знакомых ситуаций (т. е. ситуаций, в которых студенты уже были вовлечены в прошлом) к обычным социальным (ситуации: у врача, в аптеке, проблемы со здоровьем) и, в конечном итоге, к ситуациям, с которыми они могут столкнуться в своей дальнейшей профессиональной жизни.

Темы прогрессируют от наиболее часто используемых к наименее используемым. От простых ограниченных высказываний о самых конкретных предметах, местах и людях (речь о клиниках и больницах, описании людей, которые там работают, медицинских инструментах и процедурах) до тем, требующих более высокой степени социального взаимодействия (проблемы со здоровьем и оказанием медицинской помощи, сбор анамнеза), на темы, представляющие профессиональный или индивидуальный интерес (работа за границей, особенно для обмена опытом, участие в международных конференциях, подача заявления на получение новой ученой степени).

Наш многолетний педагогический опыт работы на медицинском факультете позволяет утверждать, что коммуникативный подход помогает студентам усваивать конкретные коммуникативные задачи учебной программы, развивать коммуникативные навыки и возможность участвовать в комплексе комму-

никативных процессов, таких как содержательный обмен информацией, взаимодействие и передача смысла. Концепция преподавания медицинского английского языка включает навыки и компетенции, которые способствуют медицинской коммуникации и речи и не причиняют вреда пациентам или клиентам. Она включает способность выполнять работу на английском языке безопасно и компетентно.

Литература

1. Антонова, Н. А. О проблеме адекватности перевода английской авторской сказки / Н. А. Антонова, Т. С. Игнатъева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1214.

2. Игнатъева, Т. С. К вопросу о работе с незнакомой лексикой при обучении переводу текстов по специальности студентов медицинских вузов / Т. С. Игнатъева // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее : Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Пенза, 10 октября 2017 года. Том Часть 2. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 110-112.

3. Игнатъева, Т. С. Обучение будущих специалистов-медиков профессионально-деловому общению / Т. С. Игнатъева // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 25 мая 2020 года. Том Выпуск 7. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. – С. 157-162.

4. Игнатъева, Т. С. Обучение профессионально-направленной речевой деятельности студентов-медиков на основе текстов / Т. С. Игнатъева // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 25 мая 2021 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Том Выпуск 8. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 88-94.

5. Игнатъева, Т. С. Языково-стилистические средства логико-смысловой ориентации в медицинском научном тексте / Т. С. Игнатъева, Н. А. Антонова // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26 сентября 2016 года. Том Выпуск 3. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2016. – С. 76-83.

6. Игнатъева, Т. С. Развитие нравственной культуры будущих врачей в воспитательном процессе медицинского вуза / Т. С. Игнатъева, В. П. Ковалев. – Чебоксары : Издательско-полиграфическая компания «Новое время» (Чебоксары), 2014. – 88 с.

7. Мясникова, И. А. Использование цифровых технологий в гуманитарном образовании / И. А. Мясникова // Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны : Материалы XIV Международной учеб-

но-методической конференции, Чебоксары, 28 октября 2022 года / Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2022. – С. 76-80.

8. Мясникова, И. А. Современные нейросети в машинном переводе: достоинства и недостатки / И. А. Мясникова // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ЧГУ, Чебоксары, 25 сентября 2017 года. Том Выпуск 4. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2017. – С. 292-296.

9. Николаева, Н. В. Обучение медицинскому английскому языку для профессиональной коммуникации / Н. В. Николаева, К. В. Пушкина // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Орёл, 26 марта 2020 года / Под редакцией О.Ю. Ивановой. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 787-792.

10. Николаева, Н. В. Разработка материалов для преподавания английского языка для специальных целей / Н. В. Николаева, О. Е. Харитонова // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 30 октября 2021 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 168-174.

11. Hutchinson T. & Waters A., English for Specific Purposes: A learner-centered approach, Cambridge University Press. 1987, p. 183

12. Vojovic M., Teaching foreign languages for specific purposes: Teacher development, The proceedings of the 31st Annual Association of Teacher Education in Europe. 2006, pp. 487-493.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Л.А. Ильина

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: образовательные технологии, обучение, кейс-технология, кейсы, проблемные ситуации, профессиональная деятельность.

В современной системе высшего образования актуальными являются практико-ориентированные, активные и интерактивные технологии и методы обучения, которые способствуют по-

вышению качества подготовки специалистов. Одной из таких технологий является кейс-технология, основу которой составляют проблемные ситуации из реальной жизни, в частности из будущей профессиональной деятельности, что способствует повышению заинтересованности обучающихся.

Имеются исследования Д.Ф. Филатовой [1], И.В. Шиловой [2], А.С. Абилдиной [3] и других авторов по применению кейс-технологии и кейс-метода в системе высшего профессионального образования. В исследовании [4] нами подробно рассмотрены вопросы, связанные с применением кейс-технологии в формировании ИКТ-компетентности при подготовке в области информационной безопасности.

Анализ публикаций по применению кейс-технологии в образовательном процессе позволяет утверждать, что кейсы учат анализировать проблемные ситуации, развивают коммуникативные навыки, умение мыслить нестандартно, отстаивать свою точку зрения.

Рассмотрим возможности применения кейс-технологии при подготовке специалистов в области информационной безопасности, взяв за основу образовательную программу по специальности 10.05.03 Информационная безопасность автоматизированных систем в ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова». Дисциплины формирующие общепрофессиональные и профессиональные компетенции: «Информатика», «Основы информационной безопасности», «Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности», «Защита информации от утечки по техническим», «Методы и средства криптографической защиты информации», «Сети и системы передачи информации», «Программно-аппаратные средства защиты информации», «Управление информационной безопасностью», «Языки программирования», «Технологии построения защищенных автоматизированных систем» и другие направлены на формирование способностей в области информационных технологий, организационно-правовой, программно-аппаратной, технической защиты информации, что соответствует требованиям к квалификационным характеристикам специалистов по защите информации. ФГОС ВО предусматривает также формирование универсальных компетенций: «способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе

системного подхода, вырабатывать стратегию действий», «способен организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели» [5].

При обучении вышеперечисленным дисциплинам предлагается применение практико-ориентированных кейсов, которые включают проблему, которая может возникнуть в сфере информационной безопасности, вопросы, на которые требуется ответить, при решении кейса и подразумевающие применение информационно-коммуникационных технологий, знания нормативно-правовой документации в области информационной безопасности, методов и средств технической, программно-аппаратной защиты информации. Применение такого рода практических задач, обеспечивает изучение информационных технологий и программирования, правил безопасной работы в сети Интернет, нормативно-правовых документов, которые используются в профессиональной деятельности, повышает мотивацию в области информационной безопасности.

При решении кейсов обучающиеся объединяются в небольшие группы, учатся распределять работу в команде, предлагать различные методы решения проблем и выбирать из них лучшие, аргументировать принятые решения.

Опрос, проведенный после применения практико-ориентированных кейсов среди обучающихся ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова» у будущих специалистов в области информационной безопасности показал, что в результате выполнения кейсов обучающиеся: знакомятся с нормативными актами РФ в области ИБ; получают знания в области криптографии и шифрования; учатся выявлять и устранять различные уязвимости программного обеспечения, включая понимание их природы, способов эксплуатации и методов защиты, повышают навыки в области безопасного программирования; учатся анализировать ситуации, выявлять потенциальные угрозы, разрабатывать решения и принимать взвешенные решения в условиях ограниченного времени и неопределенности; развивают умения работать в команде, координировать действия и эффективно делиться информацией, составлять отчеты о результатах работы и представлять результаты исследований.

В дальнейшем обучающимся предлагается придумать кейсы по изучаемым дисциплинам самостоятельно, что способствует

развитию мышления, творчества, умение применять полученные знания на практике.

Примеры кейсов, предложенных обучающимися:

1) Описание ситуации: Директор компании принимает на работу новых рабочих. Заместителям директора необходимо подготовить материал для обучения новых сотрудников в сфере безопасности в сети. Вопросы и задания кейсу: Какие атаки могут производить хакеры? Создайте презентацию с иллюстративным материалом, содержащую примеры атак. Какие бывают способы предотвращения атак? Как их избежать? Подготовьте тестовые задания. Проведите тренинг с сотрудниками, используя разработанные материалы. Оцените результаты и подготовьте отчет о проведенной работе.

2) Компания разрабатывает новое мобильное приложение для бронирования отелей. Приложение будет хранить личные данные пользователей, включая номера кредитных карт и адреса электронной почты. Вам поручено разработать базовые функции безопасности для этого приложения. Вопросы к кейсу: как реализовать безопасное хранение пароля пользователя в приложении? Как защитить номер кредитной карты пользователя от несанкционированного доступа? Как организовать безопасную передачу данных между приложением и сервером? Как предотвратить несанкционированный доступ к данным пользователя после закрытия приложения? Как реализовать простую систему шифрования для хранения конфиденциальных данных?

Таким образом, применение кейс-технологии в образовательном процессе способствует повышению качества подготовки выпускников, практическому применению теоретических знаний и усилению мотивации к будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Филатова, Д.Ф. Применение кейс-технологий в профессиональном развитии педагогических кадров / Филатова Д.Ф. // В сборнике: Непрерывное образование педагогов: достижения, проблемы, перспективы. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Минск, 2021. С. 577-580.

2. Шилова, И.В. Кейс технология в высшем образовании / И.В. Шилова // В сборнике: Образование и наука в современных реалиях. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. 2019. С. 76-79.

3. Абилдина, А.С. Кейс-технология как один из инновационных методов в образовании / А.С. Абилдина // Педагогическая наука и практика. 2019. № 3 (25). С. 50-52.

4. Лавина, Т.А. Кейс-технология как средство формирования ИКТ компетенций бакалавров по информационной безопасности при обучении информатике и языкам программирования / Т.А. Лавина, Л.А. Ильина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2022. – № 1 (114). – С. 171-176.

5. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по УГСН 10.00.00 Информационная безопасность – URL: <http://fgosvo.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПСИХИАТРИИ

Е.В. Калинина, И.Е. Булыгина, С.И. Ильина

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: психические болезни, преподавание психиатрии, психозы, пограничная психиатрия.

Практическая часть занятий у студентов-медиков проходит в крупных многопрофильных больницах. В формирование интереса к той или иной дисциплине и пониманию ее значимости в практической деятельности играет значимую роль атмосфера медицинского учреждения. Очень важно, чтобы у студента возникло понимание, что каждый клинический случай – это взаимосвязанные нарушения не только соматической сферы, но и психической [2-4].

На первое занятие по психиатрии студенты приходят, имея определенные установки «я не буду психиатром», с психическими болезнями работать не буду». Для преодоления этой установки уже на первом занятии студентам дается задание привести примеры психопатологической симптоматики с учетом уже выбранной будущей специальности [1], а также рассказать о случаях психических нарушений, которые они видели на практике, прежде всего у соматических больных [4]. Разбор клинических примеров позволяет сформировать понимание, что психопатологические синдромы в общесоматической практике могут встречаться при всех расстройствах на уровне психотических расстройств и

для оказания помощи требуется знать принципы неотложной помощи и четкий алгоритм дифференциальной диагностики между экзогенными и эндогенными психозами для определения маршрута госпитализации [1]. С этой целью студентам дается пример клинической задачи, где пациента консультирует скорая помощь, которую вызвали родственники в связи с наличием остро возникшего психотического расстройства, имеются яркие зрительные и слуховые галлюцинации, показатели гемодинамики нарушены: низкое артериальное давление и тахикардия [2]. Студентам необходимо провести клиническое обследование и определить профиль госпитализации, оценив состояние пациента. В процессе групповой дискуссии студенты начинают понимать, что знания психиатрии им необходимы для проведения дифференциации между экзогенными и эндогенными психозами [4, 5].

Важно с первого занятия донести до студентов мысль, что знакомство с основами психиатрии является очень важным для их дальнейшей практической деятельности, вне зависимости от выбранной специальности. Далее проходит «погружение» в классификацию психических расстройств с акцентом на экзогенные психические расстройства. Особый акцент делается на клинике инфекционных, травматических, интоксикационных, сосудистых психозов. При этом преподаватель отмечает, что изучение всех психопатологических синдромов на цикле будет проходить с акцентом на практическую деятельность, так как очень важно иметь навыки оказания неотложной помощи при психомоторном возбуждении и тактику ведения таких пациентов [1].

Чтобы укрепить понимание студента о неразрывности психической деятельности и соматической патологии полезно, чтобы студенты делали самостоятельную или домашнюю работу по различным терапевтическим нозологиям, где психиатрические симптомы сопровождают основное заболевание, в том числе и с использованием литературных персонажей [6].

В рамках экскурсии в психиатрию делается акцент на «малой» психиатрии, здесь разбираются пограничные психические расстройства, такие как реактивные состояния, невротические нарушения, которые являются компонентом любого соматического заболевания [1]. Студенты знакомятся с системой оказания медико-психологической помощи в республике.

Для успешного изучения цикла по психиатрии на кафедре имеются методические материалы [4], включающие рабочую тетрадь, заполнение которой позволяет студентам более четко выделять главные аспекты изучения предмета и в последующем позволит успешно подготовиться к сдаче экзамена и использовать полученные знания на практике [5].

Литература

1. Голенков А.В. Основы психиатрии: синдромы и психотропные средства. Чебоксары, 2019; 104 с.
2. Дианкина М.С., Голенков А.В., Яковлева А.В. Качество обучения в медицинском вузе (психолого-педагогические аспекты): учеб. пособие. Чебоксары, 2008; 274 с.
3. Николаев Е.Л., Александров А.Ю. Образовательные траектории в системе подготовки психиатров, наркологов, психотерапевтов, психологов в Чувашии // IV съезд психиатров, наркологов, психотерапевтов, медицинских психологов Чувашии : Материалы IV съезда психиатров, наркологов, психотерапевтов, медицинских психологов Чувашии, Чебоксары, 28–29 июня 2010 года. Чебоксары, 2010. С. 41-43.
4. Психиатрия, наркология, медицинская психология: самоучитель. Чебоксары, 2022; 104 с.
5. Психиатрия и медицинская психология. Рабочая тетрадь для подготовки к экзамену. 2-е изд., исправленное. Чебоксары, 2020; 124 с.
6. Шмелева С.В., Голенков А.В. Психопатология. Практическое руководство. М., 2021; 288 с.

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ВЫЕЗДНЫХ ЛЕКЦИЙ «ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ»

А.Г. Кириллов, Н.В. Головина

ГАУ ДПО «Институт усовершенствования врачей» Минздрава Чувашии,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: музей, профессиональная ориентация, профессиональные династии, медицина Чувашии, государственная социальная поддержка медицинских работников, выездные лекции.

Еще совсем недавно именно родители помогали своим детям с выбором будущей профессии, своего жизненного пути. С расцветом информационных технологий, широкой цифровизации информационного пространства им все сложнее самостоя-

тельно справляться с этой задачей. Изобилие новых предложений, постоянно меняющийся рынок труда создают для нынешних учащихся существенную проблему в выборе будущей профессии [3, 4, 6]. В целях содействия решению данной задачи в рамках нацпроекта Российской Федерации «Образование» работает проект ранней профессиональной ориентации «Билет в будущее», который призван помочь школьникам 6-11 классов определиться с будущей профессией.

В рамках курса «Россия – мои горизонты» в общеобразовательных школах республики реализуется проект «Люди в белых халатах», разработанный сотрудниками музея истории медицины имени Г.А. Алексеева ГАУ ДПО «Институт усовершенствования врачей» Минздрава Чувашии. Он способствует популяризации профессии медицинского работника демонстрацией экспозиционного материала музея и чтениями тематических лекций. Таким образом сотрудники музея вносят вклад в формирование гармоничной, всесторонне развитой, понимающей красоту жизни личности молодого человека, ориентированного на труд во благо общества. Лекции способствуют формированию у современной молодёжи мотивации к выбору профессии врача как социально востребованного специалиста с высшим образованием. На примере жизни и творчества талантливых чувашских врачей прошлого столетия и врачей-современников у учащихся профильных медицинских классов общеобразовательных школ республики формируется подход к осознанному выбору будущей профессии, связанной с медициной, что должно способствовать укреплению кадрового потенциала медицинских учреждений республики.

Лекции в рамках акции «Люди в белых халатах» в период с февраля по май 2024 года прослушали 382 учащихся средних общеобразовательных школ № 57, 50, 22, 27, 9 г. Чебоксары, МБОУ «Цивильская СОШ № 2», МБОУ «Абашевская СОШ», «МАОУ Красночетайская СОШ», воспитанники кадетской школы имени В. А. Архипова г. Чебоксары. Ученики МБОУ «Абашевская СОШ» также посетили музей истории медицины имени Г.А. Алексеева ГАУ ДПО «Институт усовершенствования врачей» Минздрава Чувашии.

В ходе лекций ученики профильных медицинских классов узнали, что медицина – это призвание, и профессия врача подходит только тем, кто искренне хочет помогать людям. Выбор профессии – ответственный момент [4, 6]. Интересных и заманчивых предложений много, в этой ситуации не легко и ошибиться. Сотрудники музея во время общения с учащимися стремятся довести до них, что мало профессий, по важности и ответственности сравнимых с профессией медицинского работника: врача, фельдшера, медицинской сестры, фармацевта. Школьники получают информацию о том, что в профессии врач делится на узкие специальности, каждая из которых имеет свою особенность и направленность, психологию и цель – улучшить качество жизни больного [1, 2]. Например, гематолог – это специалист, который изучает и лечит болезни кровеносной системы; гепатолог – это врач, занимающийся лечением, диагностикой и профилактикой болезней печени, желчного пузыря и желчных путей; неонатолог наблюдает и лечит детей самого раннего возраста; проблемами вен занимается флеболог, а к сомнологу нужно обращаться, если есть расстройство сна и т.д. Все специальности. Таким образом, доводится информация, что в медицине присутствуют возможности выбора не только профессии, но и специальности по своим склонностям и интересам.

Также пропагандируется важность профессии среднего медицинского работника – незаменимого помощника врача. Ни одно медицинское учреждение не сможет обойтись без медицинской сестры, роль которой является важной и востребованной. Именно медицинская сестра выполняет назначения врача, проводит больше времени рядом с пациентом, оказывая ему всевозможную помощь, стараясь облегчить течение болезни.

Слушатели узнают, что профессия фельдшера наиболее приближена к профессии врача. В его обязанности входит оказание первой помощи человеку, попавшему в аварию, катастрофу, внезапно заболевшему и т.п. Фельдшер проводит предварительный осмотр больного, устанавливает первичный диагноз и на основании этого диагноза оказывает больному необходимую медицинскую помощь. Фельдшер должен владеть основными приемами реанимации на догоспитальном этапе, особенно при

внезапной остановке сердца или дыхания, причинами которых могут быть тяжелые травмы, кровопотеря, острый инфаркт миокарда, отравления, утопления, электротравмы и др.

В роли основного специалиста в мире препаратов работник аптеки является неотъемлемой частью системы охраны здоровья населения. Фармацевт, провизор – это не только продающий лекарства в аптеке специалист. Работники фарминдустрии трудятся в лабораториях, разрабатывая новые препараты. Клинические фармакологи являются надежными советчиками в вопросах применения препаратов, помогая врачам разобраться в их свойствах и эффективности. Профессия работника этой отрасли становится всё более востребованной в условиях интенсивно развивающейся медицинской науки и фармацевтической индустрии [2, 4].

IT-медик, сетевой врач, молекулярный диетолог – эти специалисты играют важную роль в современной медицине, обеспечивая разработку, внедрение и поддержку технологических решений, которые помогают повысить уровень и качество медицинской помощи. Они создают базу и программное обеспечение для лечебного и диагностического оборудования, способны в отдельных случаях ставить диагнозы в онлайн-режиме. Эти специалисты особенно востребованы в условиях широкого внедрения искусственного интеллекта в различные сферы, в том числе и медицину [4].

22 ноября 2023 года Президент РФ Владимир Путин подписал Указ, согласно которому 2024 год объявлен Годом семьи в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей. Дети наследуют от родителей не только гены, обуславливающие интеллектуальные способности, но и традиции, материальные блага, нередко – и профессию. В итоге появляются потомственные медики, актёры, юристы... Профессиональные династии – это несколько поколений одной семьи, которые передают друг другу по наследству содержание труда, профессиональное мастерство и традиции. Семейные профессиональные династии – это также особая атмосфера, в которой дети готовятся повторить профессиональный путь своих родителей. В таких семьях профессию не выбирают, она как бы «передается по наследству».

После лекций школьники стараются разобраться в собственных стремлениях, интересах, способностях, пытаются примерить на себя роль медицинского работника. Нередки случаи, когда после лекции слушатели заявляют, что «все, точно врачом буду».

Сотрудники музея истории медицины имени Г.А. Алексева на своих лекциях знакомят учащихся с программами «Земский доктор», «Земский фельдшер», рассказывают о мерах государственной социальной поддержки медицинских работников, чтобы они в последующем, уже будучи выпускниками высших и средних учебных заведений медицинского профиля, оставались работать в родной Чувашской Республике.

Действующая система школьной профориентации, в которую успешно вписывается музей истории медицины имени Г.А. Алексева, призвана сопровождать ученика на протяжении всего времени обучения и помочь завершиться подрастающему поколению с выбором профессии с учётом своих интересов, возможностей и предложений рынка труда. Результатами должны быть успешная социализация выпускников и лёгкое вступление в профессиональный мир.

Литература

1. Зотов П.Б., Аксельров М.А., Аксельров П.М. и др. «Качество жизни» в клинической практике. Тюмень: Вектор Бук, 2022; 352 с.
2. Орлов Ф.В., Голенков А.В., Иванова О.Ю. Медицинская психология. Учеб. пособие. Чебоксары, 2020; 332 с.
3. Терентьева Е.Г. Роль музейного краеведения в процессе профессиональной ориентации молодежи. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2009; 1: 73-81.
4. Чернышев В.М., Воевода М.И., Айзман Р.И., Юданов А.В., Стрельченко О.В., Домахина С.В. Профориентация, как приоритетное направление в решении кадровой проблемы в здравоохранении. Сибирский научный медицинский журнал. 2021; 41 (1): 130-139.
5. Aleksandrov, A. Yu. Educational conference in context of innovative activity of classical university / A. Yu. Aleksandrov, E. L. Nikolaev // Theory and reality - Image of a man in the social science. Ostrava : Repronis s.r.o. Ostrava, 2015. P. 118-125.
6. Nikolaev, E. Person-centered medicine and the sociocultural approach in psychotherapy / E. Nikolaev // International Journal of Person Centered Medicine. 2011. Vol. 1, No. 3. P. 482-485. DOI 10.5750/ijpcm.v1i3.105.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОФИЛАКТИКИ СРЫВА АДАПТАЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

В.А. Козлов

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: адаптация, первокурсники.

Абсолютно каждый студент, начинающий учебу в вузе, проходит адаптацию к изменившимся условиям обучения и проживания. Часто смена коллектива, режима питания, сна и отдыха, возросшие интеллектуальные нагрузки и информационная перегрузка приводят к резкому снижению функциональных резервов и адаптационных возможностей организма, что в свою очередь грозит срывом адаптации [1, 2, 5]. Как результат – развиваются клинически значимые отклонения в здоровье, повышается невротизм, развиваются болезни [3, 4]. Особенно обостряются процессы адаптации у студентов, приехавших на учебу из-за рубежа.

Для обоснования актуальности профилактики дезадаптивных нарушений нами были изучены характеристики социальной адаптации у студентов первого года обучения медицинского факультета. Такие показатели, как поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал, а также моральная нормативность характеризуют личностный адаптивный потенциал каждого студента. Особенности астенических и психотических реакций помогают выявлять дезадаптационные нарушения.

В исследовании приняли участие 36 студентов 1 курса в возрасте 18-22 лет (по 50% из России и стран ближнего зарубежья). Участники проходили тестирование на основе многоуровневого личностного опросника адаптивности А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина. Тестирование проводилось в два этапа: в первом и втором семестров.

По мере адаптации у студентов обеих групп увеличивался уровень поведенческой регуляции, что выражалось в их способ-

ности регулировать свое взаимодействие со средой (повышение самооценки, уровень нервно психологической устойчивости). Так, уровень показателя «выше среднего» возрос на 18,7%, а «ниже среднего» упал на 12,5%.

Установлена общая динамика снижения астенических реакций организма студентов обеих групп в ходе адаптации. Астенические реакции чаще всего проявляются в потере аппетита, ухудшении сна, отсутствии мотивации к учебной и профессиональной деятельности, низкой толерантности к неблагоприятным факторам труда, высоком уровне тревожности. Студенты отмечали стабилизацию своего состояния, что выражалось в уменьшении утомляемости, раздражительности, лабильности настроения.

У юношей и девушек первого курса отмечена положительная динамика коммуникативного потенциала (умение достигнуть контакта и взаимопонимания с окружающими, общие коммуникативные свойства, способности, умения, навыки).

В течение учебного года у студентов значительно сократился процент низкого уровня развития моральной нормативности (с 50 до 12,5%). Происходит развитие способности принимать и понимать установленные в обществе нормы и правила взаимного поведения

Одновременно с этим была отмечена динамика снижения нервно-психического напряжения, приступов гнева и агрессивности, межличностных конфликтов, стремления нарушать общепринятые нормы поведения, групповых и корпоративных требований. Так, низкую степень проявления названных признаков отметили 62,5 % респондентов (против 37,5% в начале года).

В процессе обучения в группе студентов из РФ до 62,5% возросло число студентов со средним значением адаптационного потенциала, тогда как в группе иностранных студентов этот процент увеличился всего до 12,5%. При этом в первой группе число студентов с низким значением адаптивности уменьшилось 37,5%, а во второй группе - на 12,5%. Зафиксировано, что адаптация у студентов из стран ближнего зарубежья проходит медленнее, чем у студентов из России.

В течение первого курса в группе студентов из РФ на 25% возросло число студентов без адаптационных нарушений, тогда как в группе иностранных студентов этот процент увеличился всего на 12,5%. При этом в первой группе к концу 2 семестра число студентов с низким уровнем адаптации стало равно нулю, а во второй группе осталось на прежнем уровне (19%). О том, что процесс адаптации все же идет, свидетельствует снижение количества студентов со средним уровнем адаптации на 12,5% во второй группе.

Таким образом, исследования показали, что процессы адаптации у студентов из стран ближнего зарубежья (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан), переехавших в среднюю полосу России и поменявших не только климатические условия проживания, но и язык коммуникации, требуют большего времени, чем у местных юношей и девушек.

Поэтому регулярный мониторинг вышеперечисленных факторов помогает определять уровень адаптации у студентов первого курса. А значит своевременно влиять на его нормализацию и предотвращать возникновение срывов адаптации в виде возникновения заболеваний (физический уровень) и академической неуспеваемости (психосоциальный уровень).

Литература

1. Иностраный студент университета: адаптация, обучение, здоровье / Е. Г. Драндрова, С. И. Павлова, Е. А. Кожемякова [и др.]. Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2024. 320 с.

2. Никулина А.В. Совершенствование адаптации студентов младших курсов к условиям высшей школы // Человек. Спорт. Медицина. 2019. Том 19. №S1. С. 68–76.

3. Никулина А.В., Туйзарова И. А., Шуканов Р. А., Алтынова Н.В., Шуканов А.А. Анализ состояния сердечно-сосудистой системы организма в моделируемых условиях // Человек. Спорт. Медицина. 2019. №3. С. 7–13.

4. Никулина А.В., Шуканов А.А. Эколого-физиологические аспекты питания студентов Чувашской Республики // Мат. XI междунар. науч. школы-семинара «Наука и инновации-2016». Йошкар-Ола. 2016. С. 253–258.

5. Панихина А.В., Пахомова И. Ю., Ремизова Н. М. Микроэлементная коррекция антропометрии и сердечно-сосудистой системы студентов 1–2 курсов технического вуза // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. Чуваш. гос. пед. ун-т. 2012. № 4 (76). С. 140–144.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «МИКРОБИОЛОГИЯ, ВИРУСОЛОГИЯ» НА МЕДИЦИНСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

В.А. Козлов, Е.В. Вардания

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: методика преподавания, микробиология, медицинский факультет.

В современном обществе не перестает быть актуальной проблема повышения качества высшего образования. Традиционно преподавание микробиологии, вирусологии складывается из лекционного курса, лабораторного практикума и самостоятельной внеаудиторной работы студента. Новые технологические возможности, информатизация позволяют внедрять инновационные решения в методике преподавания дисциплин в высшей школе, однако появляются и проблемы, требующие обозначения и решения.

В соответствии с учебным планом, утвержденным Министерством здравоохранения РФ, предмет «Микробиология, вирусология» преподается на медицинском факультете ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» на 2 курсе в течение двух семестров; на изучение дисциплины отводятся лекции и лабораторные занятия. По итогам освоения предмета студенты сдают экзамен. Преподавание микробиологии осуществляется путем чтения курсов лекций по общей, частной микробиологии, а для студентов, обучающихся по специальности «Стоматология» – с дополнительным разделом – «Микробиология полости рта».

Так как на факультете обучаются и иностранные студенты, на подготовительном отделении, в программу подготовки также включен раздел, посвященный изучению микроорганизмов, что улучшает восприятие материала при обучении на 2 курсе [1].

Особое место в качественной подготовке специалистов отведено лабораторным работам. В настоящее время для того, чтобы студенты получили необходимые навыки приготовления мазков, окраски микропрепаратов, производили посев биомате-

риала, выделяли чистую культуру, смогли производить идентификацию микроорганизмов по морфологическим, культуральным, биохимическим признакам необходимо соблюдать санитарно-эпидемиологические нормы, установленные для сертифицированной микробиологической лаборатории. Лицензированию подлежат лаборатории, в чей спектр деятельности входит исследование и хранение образцов микроорганизмов III–IV групп патогенности. Для получения санитарно-эпидемиологического заключения кафедре необходимо выделить помещения под «заразную» и «чистую» зоны, содержащие ряд помещений под различную деятельность в рамках лаборатории. Для многих ВУЗов это вызывает большую проблему. Ее решение возможно в следующем: прежде всего, директивно должен быть обозначен тот минимальный набор лабораторного оборудования, который должна иметь кафедра микробиологии любого медицинского вуза [2]. Целесообразно было бы разрешать кафедрам открывать учебные микробиологические лаборатории при наличии такого минимума оборудования, а также допускать к работе студентов в таких лабораториях только с непатогенными аналогами различных микроорганизмов, а также разработать методы, имитирующие отдельные явления при работе с микроорганизмами. В настоящее время улучшить ситуацию при проведении лабораторного практикума позволяет демонстрация учебных фильмов, снятых на кафедре, хорошее оснащение аудиторий мультимедийным оборудованием.

Повысить интерес обучающихся к дисциплине «Микробиология, вирусология» позволяет ряд современных педагогических технологий. Например, можно проводить тематические «погружения» по основным разделам микробиологии: «Морфология и физиология микроорганизмов», «Микроорганизмы – возбудители воздушно-капельных инфекций» и другие. На «погружение» приходят студенты, не освоившие данный материал или желающие углубить свои знания. В рамках такого мероприятия преподаватель не только углублённо раскрывает тему, но и активно вовлекает в процесс студентов, приветствуются вопросы и ответы с их стороны, работа в форме семинара [3]. В рамках частного курса микробиологии, а также при обучении ординаторов особую роль играет решение ситуационных задач [4].

Интересен и опыт проведения имитационных деловых игр. Цель учебной игровой имитации – формирование у студента – будущего практического врача понимания необходимости рационального выбора исследуемого материала и методов лабораторной диагностики инфекционных заболеваний, подбора средств специфической профилактики и терапии [3, 7]. Сценарий включает рассмотрение проблемы, связанной с каким-либо инфекционным заболеванием, распределяются роли среди студентов: пациентов, врачей-бактериологов, лаборантов, эпидемиологов. Моделируя клинико-эпидемиологические условия развития инфекционного заболевания, действия специалистов, игра служит средством актуализации, применения и закрепления знаний, развития практического мышления, а также позволят тренировать навыки общения, работы в группе и формировать профессиональное мышление.

Все виды деятельности в рамках изучения микробиологии сопровождаются при взаимоотношениях педагога и студента, в связи с чем необходимо уделять внимание и педагогическим способностям преподавателя высшей школы, а особенно, учитывая факт наличия большого числа иностранных обучающихся, на медицинском факультете [5]. Это достигается при постоянном повышении квалификации преподавателей на курсах, участии во всероссийских педагогических конференциях, в том числе дистанционных. Так как учебные группы включают и иностранных студентов, то преподаватель должен организовывать комплексный подход в рассмотрении материала занятия и для наиболее эффективного включения обучающихся в образовательную среду преподаватели: создают языковые ситуации, максимально приближенные к профессиональной реальности; поднимают темы, актуальные для данной учебной аудитории; учитывают религиозные, социальные и иные принадлежности студентов [6].

Важное качество для будущего врача – самообразование, заложить основы которого необходимо в рамках самостоятельной работы. В образовательном процессе медицинского вуза различные формы самостоятельной работы студентов находятся во взаимосвязи и выступают синтетическим дидактическим средством организации деятельности обучающихся [3, 4]. Самостоятельная работа используется при подготовке к устному

опросу, коллоквиумам, экзамену, написании рефератов, а также проводимых на медицинском факультете ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» конференциях. Традиционно высокий интерес у студентов вызывает подготовка рефератов и презентаций о великих ученых-микробиологах. К конференциям темы докладов предлагают сами студенты, исходя из собственных интересов. Студенты, участвующие в научных исследованиях, особенно если они сопряжены с работой на клинических кафедрах, лучше адаптируются в профессиональной деятельности, качественнее усваивают материал дисциплины. Стимулирует познавательную активность студентов и участие в профильных олимпиадах [3].

Методологические подходы и педагогические технологии должны сочетать информативные и активные формы обучения [8]. Формируя творческие навыки, способность к саморазвитию на основе теоретического образования, мы сможем подготовить специалистов, умеющих принимать решения, организовывать, планировать свою деятельность, решать возникающие проблемы, специалистов, не останавливающихся на достигнутом, а идущих в ногу с современным уровнем развития медицины.

Литература

1. Агафюшкина Л.Ю., Смирнова Н.В. Опыт преподавания биологии на медицинском факультете для иностранных граждан в период предвузовского обучения / Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы. Материалы XI Международной учебно-методической конференции. Чебоксары, 2019. – С. 70–74.

2. Симонова Е.В., Злобин В.И. Некоторые проблемные вопросы обучения студентов микробиологии в свете нового государственного стандарта / Вопросы преподавания микробиологии, вирусологии, иммунологии: национальные приоритеты России. 2011. № 2 (5). Специальный выпуск. – С. 217–218.

3. Подгруппная Т.С., Протасова И.Н., Рукосуева Т.В. Способы повышения познавательной активности студентов при изучении микробиологии в медицинском вузе // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-26. – С. 5925–5929.

4. Камышный А.М. Некоторые аспекты преподавания микробиологии в медицинском вузе / Медицинское образование и профессиональное развитие – 2014. № 4(18). – С. 69–74.

5. Смирнова Н.В., Ефёйкина Н.Б., Агафюшкина Л.Ю. Педагогические способности современного преподавателя высшей школы при решении учебных задач в контексте интернационализации образования / Морфология в теории и практике. материалы Всероссийской научно-практической конференции

с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения доктора медицинских наук, профессора Дины Семеновны Гордон. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2022. С. 184–189.

6. Агафوشкина Л.Ю., Смирнова Н.В. Ценностные ориентации иностранных студентов в условиях интернационализации высшего образования. // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 124–127.

7. Ефремова Н.Н., Медведева О.А., Мухина А.Ю. Особенности методологических подходов в преподавании микробиологии на международном факультете // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 5.

8. Psychology of personal competitiveness of students in the system of higher education / N. S. Morova, A. N. Zakharova, T. V. Talanova [et al.] // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 - Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth, Madrid, 08–09 ноября 2017 года. – Madrid: Без издательства, 2017. – P. 4460-4468.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНАТОМИИ ЦНС СТУДЕНТАМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Е.Ю. Лазарева

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: анатомия ЦНС, высшее психологическое образование.

Преподавание анатомии ЦНС студентам, обучающимся по психологическим направлениям как за рубежом, так и в России организуется в течение первых курсов для того, чтобы дать студенту основу для понимания психологических функций и облегчить понимание последующих психологических дисциплин [2]. Так, развитие нейрпсихологии требует высокого уровня преподавания анатомии центральной нервной системы (ЦНС) студентам, обучающимся по направлению психологии и специальности клинической психологии [7].

Изучение анатомии ЦНС может представлять сложность для студентов-психологов из-за необходимости пространствен-

но представлять структуры мозга и их взаимосвязи. По мнению студентов психологов, дисциплины «Анатомия ЦНС» и «Физиология ЦНС» являются сложными для изучения, малопонятными и неинтересными, но они необходимы для получения знаний по специальности. Наибольшие трудности при изучении данных дисциплин, по мнению исследователей, имеют студенты с недостаточной подвижностью мышления, сниженными способностями к абстракции, комбинированию, пониманию отношений, сопровождающиеся неорганизованностью и импульсивностью поведения, необязательностью, снижением интереса к данным дисциплинам. В связи с чем, был предложен комплексный подход к обучению, предполагающий различные этапы и реализующий основные дидактические принципы: интегративно-проблемный, идентификационно-вариативный, рефлексивно-конструктивный [3].

Лекционные часы являются основными в преподавания анатомии ЦНС. В настоящее время преподавателями вузов используется традиционный формат лекций, показ слайдов и видео, а также дистанционные онлайн лекции. Практические занятия проводятся в традиционной форме опроса, а также в форме активных семинаров, решения ситуационных задач [1].

В настоящее время для облегчения изучения анатомии более часто используются цифровые инструменты обучения (трехмерные компьютерные модели) и нецифровые инструменты обучения (3D-физические модели) [5]. В учебный процесс внедрены технологии с использованием трехмерной визуализации анатомического содержимого. Физические трехмерные модели мозга помогают студентам визуализировать сложные структуры мозга и их отношения друг с другом. Для создания цветковых представлений мозга, нейронов или других органов чувств, студенты могут использовать глину и другие предметы домашнего обихода, бусины, которыми можно манипулировать для моделирования нейрофизиологических процессов (рис. 1,2). В дальнейшем эти модели могут быть использованы в качестве учебных пособий. Дополненная реальность одна из перспективных обучающих технологий, предназначенная для визуализации морфологической и функциональной информации головного мозга [6].

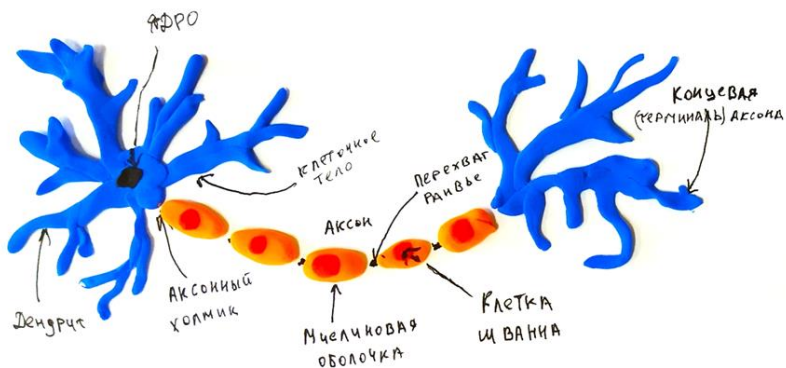

Рисунок 1. 2D-модель нейрона, созданная студентами 1-го курса

Рисунок 2. 3D-модель «Поперечный разрез спинного мозга», созданная студентами 1-го курса

Активное обучение анатомии ЦНС может быть реализовано посредством рисования. В процессе рисования обучающиеся сопоставляют вербальные концепции с визуальными представлениями, что облегчает понимание и обучение [8]. Для объяснения сложных концепций возможно использование инфографики.

Для эффективного удержания и понимания учебного материала студенты могут использовать сжатую инфографическую версию с низким содержанием текста. Для этого используются графики, диаграммы, значки и изображения [8].

Многие авторы отмечают, что студенты лучше усваивают полученную информацию на занятиях по «Анатомии ЦНС» когда используются поэтапно различные виды обучения: рисование, поиск ошибок на предложенных преподавателем рисунках, лепка из пластилина создание 2-D и 3-D моделей. Для повторения и закрепления учебного материала могут проводиться интеллектуальные викторины, занятия-конференции, решение ситуационных задач, составление таблиц, интегративных карт в которых систематизируется полученная информация [4].

Литература

1. Антропова Л.К., Двуреченская Г.Я., Козлова Л.А., Куликов В.Ю., Диниц Е.Д. Особенности преподавания медико-биологических дисциплин в подготовке психологов // Медицина и образование в Сибири. 2010. №3. С.8.
2. Николаев, Е. Л. Клинико-психологический дискурс исследований здоровья / Е. Л. Николаев, Е. С. Сулова, Д. В. Александров // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 164-170.
3. Останкина Е.Н. Психолого-педагогические условия преодоления трудностей у студентов-психологов при изучении естественно-биологических дисциплин // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. №1(16). С.111-117.
4. Рыжкова О.А. Вуз как преемник школьного образовательного процесса (на примере преподавания дисциплины «анатомия центральной нервной системы» студентам бакалавриата по направлению подготовки «Психология» // Вестник Белгородского института развития образования. 2018. № 2(8). С.47-53.
5. Arantes M., Arantes J., Ferreira M. A. Tools and resources for neuroanatomy education: a systematic review //BMC medical education. – 2018. – Т. 18. – С. 1-15.
6. Kvello P., Gericke N. Identifying knowledge important to teach about the nervous system in the context of secondary biology and science education—A Delphi study //PloS one. – 2021. – Т. 16. – №. 12. – С. e0260752.
7. Moxham B. J., Plaisant O., Pais D. The place of neuroanatomy in the curriculum //Eur J Anat. – 2015. – Т. 19. – №. 2. – С. 215-228.
8. Sahiti Q., Stamp J. A. The use of visuals in undergraduate neuroscience education: Recommendations for educators //Teaching of Psychology. – 2022. – Т. 49. – №. 3. – С. 276-283.

TECHNIQUES AND IMPORTANCE OF ROLE-PLAYS IN IMPROVING SPEAKING SKILLS

M.M. Maksadova

Magtymguly Turkmen State University,
Ashgabat, Turkmenistan

Key words: role-play, pronunciation, speaking skills, techniques, importance.

МЕТОДЫ И ЗНАЧИМОСТЬ РОЛЕВЫХ ИГР В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ

М.М. Максимова

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: ролевая игра, произношение, речевые навыки, приемы, важность.

Speaking is generally thought to be the most important of the four skills. One of the major speaking activity is the role-play, which is particularly suitable for practicing the socio-cultural variations in speech acts, such as complimenting, complaining and etc. Depending on the level of the students, role plays can be performed from prepared scripts, created from a set of prompts and expressions or written texts using and consolidating knowledge gained from instruction or discussion of the speech act and its variations prior to the role plays themselves. By interacting, communicating in roles students can improve speaking skills.

Many English teachers claim that the best way to acquire speaking skills is by interacting. This aim is fulfilled by means of communicative language teaching and collaborative learning. Communicative language teaching is based on real-life situations that require communication. Role-plays help to improve speaking skills and make students confident in most situations like native speaker. All students inside and outside the English class face difficulty in answering and moving conversation. Teachers of English language should use various, effective techniques for role play in language learning.

Therefore, what is role-play? As Carol Livingstone mentioned it in the book “Role Play in Language Learning”, Role-play is therefore a classroom activity which gives the student the opportunity to practise the language, the aspects of role behavior, and the actual roles he may need outside the classroom [1, 22]. Role-play is not just acting, it is pretending or acting, imitating of the character and behavior of someone that is unlike. From time to time, some activities like enacting dialogue and improvisations are confused with role-plays. Dialogue is a short conversation between two people presented as a language model. According to C. Livingstone, dialogue is used as the type of conversational exchange to be found in most language textbooks [1, 25]. Improvisation is a dramatic hypothetical situation in which two speakers interact without any special preparation [2, 41].

Repeating and drilling the same dialogue can be tiresome, while improvisations need higher degree of language level. Role-plays involve two or more people in a situation, which is important in improving speaking skills.

When the students are shy to act out role plays there are some suggestions as a techniques to do role-plays in language classes:

1. Selecting a short, simple role play;

This depends on plan of the lesson, topic which is aimed at improving speaking skills.

2. Handing out copy of a role play;

Preparation of copies of scripts save the class time. Students can consult it when they are getting ready to do role-play

3. Pointing out unknown vocabulary;

The main feature is to enlarge students’ vocabulary by inputting new words, word-combinations. And practicing pronunciation orally. To do the role-play in Conversational English given in the textbook, firstly teacher should input the vocabulary connected with the topic, and then do some tasks, text reading and comprehension. After that, students do some role-plays, which makes preparation easier.

4. Discussion of the plot and author’s message;

Question and answer session is another useful technique to check students idea and attention. If they answer properly they get main idea of the text

5. Analyze of the characters;

Analyze is also another important step before doing role-plays, because they have to act the role that they are not to their character. A character analysis will help you understand the author's intent for the particular character and plot. The point of a character analysis is not only better understanding of the character, but also the mind that created the character and interconnections between other roles when responding in the role-play with right emotions and mimics. Because in each character students have to act differently.

6. Reading aloud with right intonation, feeling and pronunciation before acting;

Teacher can get ready audio materials before the lesson to practice. Intonation is so important to make one's speech more effective and interesting. Wrong intonation can lead wrong meaning. Students go through the play reading the script aloud (from active students to passive, here active students' performance can be icebreaker to passive students).

7. Using extra audio-visual aids;

When there is an opportunity, teacher can use sample videos, pictures from the part of role-play. It will be support from the teacher before doing role-plays.

Role-plays can be highly motivating for language learners. They add an element of fun and creativity to language classes, making learning enjoyable. When students are motivated, they are more likely to participate actively, practise more, and make progress in their language skills. [3].

In the following paragraph there is an example and instruction of role-play activity in Conversational English classes:

Topic of the lesson is Travelling and students are to practise speaking with the given instructions:

1 Take travellers' and booking clerk's roles and act out the following situations.

Travellers' Roles

1. You are calling the Palace Theatre to book two tickets for the concert next

Wednesday evening. You want two seats in the circle. Check that the performance begins at 7.45.

2. You are calling the New Theatre about the ballet on Friday and Saturday. Find out the cost of tickets and if they have any left. Book one seat on either Friday or Saturday if you can.

3. You are calling the Grand Theatre. You want tickets for the performance of Antony and Cleopatra on Friday. (If not Friday, then Thursday). You want 4 seats together in the stalls. (If there are none in the stalls, then in the circle.)

Information for the Booking Clerks

1. You are in the Palace Theatre box office. There are plenty of tickets for the concert on Wednesday, which begins at 7.45. You accept bookings by phone but tell callers that they must come and get their tickets tomorrow.

2. You are in the New Theatre box office. There are plenty of tickets for the ballet on Friday and Saturday. You have seats in the stalls at 3.50 and in the circle at 2.50. You do not take telephone bookings.

3. You are in the Grand Theatre box office. All tickets for the performance of Antony and Cleopatra are sold out on Friday, but there are a few tickets left for Thursday. But you do not have four seats together, either in the stalls or in the circle [4, 414].

When tasks involve the entire students collaborate with each other. They try to communicate with each other.

There is also another activity: Role-play cards. Not every role play activities are carried out with written instructions but also cards or pictures help them act out. Each learner obtains a personality or understands a character and receives a card with some information about their role and the situation. In these activities, the teacher gives the information to the learners (cards) such as who they are and what they think or feel. With other learners or in a group, they then have to act out a situation as if they were people on their card.

In conclusion, role-play brings creativity to the class. But this creativity needs some steps to get good results. It is important for students to be more confident, to sound like native speaker with right pronunciation, stress, intonation, rhythm. It is traditional language learning method in improving speaking skills.

References

1. Livingstone C. Role Play in Language Learning. M.:1988.
2. Julia M.Dobson. Effective Techniques for English Conversation Groups. Third USIA reprinting, 1992.
3. <https://sanako.com/the-power-of-role-play-activities-in-language-teaching>
4. Хведченя Л.В. Практический курс английского: языка учеб. пособие – Минск: 2009.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МЕДИЦИНСКОМ ПЕРЕВОДЕ

И.А. Мясникова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: медицинский перевод, искусственный интеллект, машинный перевод.

В последние годы наблюдается значительное увеличение объема медицинских данных, возрастает необходимость их перевода для международного обмена информацией. Сложность медицинской терминологии [2, с. 88] и необходимость высококачественного перевода [3, с. 232] делают задачу внедрения искусственного интеллекта актуальной для перевода и научных исследований.

С развитием информационных технологий и увеличением объема медицинской информации необходимость в качественном медицинском переводе становится все более актуальной [1, с. 157]. Искусственный интеллект (ИИ) в последние годы приобрел большее значение в этой области, что нашло отражение в многочисленных научных исследованиях и публикациях [4, с. 79].

Согласно исследованиям, посвященным современным технологиям машинного перевода (МП), таких как Google Translate и DeepL [6, с. 212], использование нейронных сетей значительно улучшило точность перевода медицинских текстов. Например, Zhang et al. [7] отметили, что системы на базе нейронных сетей способны сохранять контекст и улучшать качество перевода специализированной медицинской терминологии, что особенно важно в условиях быстрого клинического общения.

Наряду с общими системами машинного перевода разрабатываются специализированные инструменты, адаптированные к медицинской области. Вводятся в действие адаптивные системы, способные работать с конкретными областями медицины, такими как онкология или кардиология. Эти системы используют заранее собранные корпуса данных, что позволяет им справ-

ляться с терминологическими особенностями и контекстуальными нюансами.

Исследования в области обработки естественного языка (NLP) позволяют улучшить качество переводов, предоставляемых ИИ. Применение алгоритмов NLP позволяет лучше понимать контекст медицинских текстов, что приводит к повышению точности перевода. Внедрение методов синтаксического и семантического анализа [5, с. 315] играет ключевую роль в идентификации и адаптации сложных медицинских понятий.

Последние исследования подчеркивают растущую интеграцию искусственного интеллекта в здравоохранении и медицинском переводе. Системы на основе ИИ демонстрируют высокую точность в диагностике различных заболеваний, однако в обществе сохраняется недоверие к ним из-за непрозрачных моделей и потенциально нерепрезентативных обучающих данных [8, с. 2]. Для решения этой проблемы разрабатываются гибридные системы, сочетающие искусственный и человеческий интеллект [9, с. 85]. Применение ИИ в медицине охватывает различные области, включая анализ данных и автоматизацию рутинных функций [9, с. 90]. Хотя ИИ способен значительно повысить рентабельность и улучшить точность диагностики, остаются проблемы с внедрением этих технологий в клиническую практику. В области медицинского перевода исследователи изучают возможность интеграции ИИ с профессиональными переводчиками для повышения качества перевода и решения проблем, характерных для медицинских текстов. Перспективы интеграции ИИ в медицинский перевод с учетом текущих тенденций также являются предметом многих исследований, авторы которых подчеркивают, что дальнейшее развитие ИИ может привести к созданию гибридных систем, комбинирующих машинный перевод и участие профессиональных переводчиков, что обеспечит более высокое качество перевода и ответит на вызовы, возникающие при работе с медицинскими текстами.

Литература

1. Игнатъева Т.С. Обучение будущих специалистов-медиков профессионально-деловому общению. В сборнике: Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2020. С. 157-162.

2. Игнатъева Т.С. Обучение профессионально-направленной деятельности студентов-медиков на основе текстов. В сборнике: Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары. 2021. С. 88-94.

3. Мясникова, И. А. Проблемы обучения медицинскому переводу слушателей курсов профессиональной переподготовки / И. А. Мясникова // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26 сентября 2016 года. Том Выпуск 3. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2016. – С. 232-235. – EDN XRTJKL. (10)

4. Мясникова, И. А. Использование цифровых технологий в гуманитарном образовании / И. А. Мясникова // Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны : Материалы XIV Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 28 октября 2022 года / Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2022. – С. 76-80. – EDN PIBCHU. (4)

5. Мясникова, И. А. О проблемах обучения медицинскому переводу в рамках профессиональной переподготовки преподавателей медицинских вузов / И. А. Мясникова // Проблемы и пути развития профессионального образования : Сборник статей Всероссийской научно-методической конференции, Иркутск, 10–11 ноября 2022 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 314-316. – EDN YBTRZO. (3)

6. Мясникова, И. А. Использование интернет-ресурсов при переводе медицинской терминологии / И. А. Мясникова, Т. С. Игнатъева // Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы : материалы XV Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 27 октября 2023 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2023. – С. 211-215. – EDN YBZLJG. (0)

7. Long Zhang, Tong Zhang, Haibo Zhang, Baosong Yang, Wei Ye, and Shikun Zhang. 2021. Multi-Hop Transformer for Document-Level Machine Translation. In Proceedings of the 2021 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies, pages 3953–3963, Online. Association for Computational Linguistics.

8. M. Farkhadov, A. Eliseev and N. Petukhova, "Explained Artificial Intelligence Helps to Integrate Artificial and Human Intelligence Into Medical Diagnostic Systems: Analytical Review of Publications," 2020 IEEE 14th International Conference on Application of Information and Communication Technologies (AICT), Tashkent, Uzbekistan, 2020, pp. 1-4, doi: 10.1109/AICT50176.2020.9368576.

9. Бердугин В.А., Абаева О.П., Романова Т.Е., Романов С.В. Применение искусственного интеллекта в медицине: достижения и перспективы. Обзор литературы. Часть 1 // Социология медицины. - 2022. - Т. 21. - №1. - С. 83-96. doi: 10.17816/socm106054

И СНОВА О ТРУДНОСТЯХ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРЕВОДА

И.А. Мясникова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: медицинский перевод, искусственный интеллект, машинный перевод.

Медицинский перевод представляет собой высокоспециализированную область, требующую от переводчика глубоких знаний как в лексическом составе целевой языковой группы, так и в специфике медицинской терминологии, а также понимания контекста, в котором используется медицинская информация, и умения вести профессиональное общение [1, с. 157]. Одной из основных особенностей медицинского перевода является необходимость работы со сложной и разнообразной терминологией, которая включает как латинские и греческие корни, так и специализированные термины, используемые в разных областях медицины. Каждая медицинская специальность имеет свой уникальный набор терминов, что требует от переводчика не только знаний в области языка, но и понимания конкретной области медицины. Необходимость точного перевода медицинских терминов становится особенно важной для перевода клинических испытаний, карточек пациентов и других критически важных документов, где неверный перевод может повлечь за собой серьезные последствия для здоровья пациента.

Одним из наиболее впечатляющих достижений является использование нейронных сетей для медицинского перевода. Была разработана специализированная модель нейронного машинного перевода, адаптированная для перевода медицинских отчетов и документации. Исследование показало, что модель обеспечивала на 30% более высокое качество перевода в сравнении с традиционными системами машинного перевода, такими как Google Translate. Это было достигнуто благодаря предобучению на корпусах медицинских текстов, что способствовало более точной интерпретации специфической терминологии и контекста.

Медицинский перевод включает в себя работу с особой информацией, что влечет за собой дополнительные обязательства со стороны переводчиков в отношении конфиденциальности и этики. Например, соблюдение законов о защите персональных данных, таких как GDPR (General Data Protection Regulation, «Общий регламент защиты персональных данных») в Европейском Союзе, представляет собой серьезную проблему. Переводчики должны быть гарантом того, что вся информация, содержащаяся в медицинских документах, остается конфиденциальной, что требует разработки и следования строгим стандартам работы с данными.

Медицинские переводы могут включать в себя множество форматов, таких как клинические отчеты, статьи из медицинских журналов, инструкции по применению лекарств и научные работы. Каждый из этих форматов имеет свои требования к стилю, структуре и языку, что требует от переводчика умения адаптировать подход к переводу в зависимости от характера документа. С учетом постоянного развития медицинской науки и появления новых терминов, медицинский перевод требует от переводчиков постоянного обучения и использования междисциплинарного подхода [2, с.77]. Он нацелен на овладение не только базовыми знаниями в области медицины, но и развитие умения работать с информацией из смежных наук, таких как фармакология, биохимия и даже социология. Отсутствие таких знаний может привести к неправильной интерпретации и, как следствие, к неточным переводам, что крайне нежелательно в медицинской практике. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что медицинский перевод представляет собой сложный процесс, требующий от специалистов обширных знаний, внимания к деталям и способности работать с различными языковыми и культурными контекстами, что требует дополнительных усилий при подготовке медицинских переводчиков [3, с. 314] и обширной, непрерывающейся самостоятельной работы.

Примеры успешного применения искусственного интеллекта в медицинском переводе подчеркивают его потенциал в обеспечении качественных, эффективных и быстродействующих решений в данной области. Использование современных технологий, таких как нейронные сети и машинное обучение [4, с. 213],

способствует улучшению качества медицинского перевода, снижению временных затрат и уменьшению числа ошибок, что в конечном итоге положительно сказывается на здоровье и безопасности пациентов. Эти примеры служат отличной основой для дальнейших исследований и разработки новых инструментов, способствующих улучшению процесса медицинского перевода. Однако для достижения высокой точности перевода и соблюдения этических норм необходимо продолжать научные изыскания, направленные на решение текущих проблем и оптимизацию существующих моделей.

Преодоление вышеуказанных трудностей является необходимым условием для обеспечения высокого качества перевода, что в конечном итоге влияет на безопасность и благополучие пациентов.

Литература

1. Мясникова, И. А. Проблемы обучения медицинскому переводу слушателей курсов профессиональной переподготовки / И. А. Мясникова // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26 сентября 2016 года. Том Выпуск 3. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2016. – С. 232-235.

2. Мясникова, И. А. Использование цифровых технологий в гуманитарном образовании / И. А. Мясникова // Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны : Материалы XIV Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 28 октября 2022 года / Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2022. – С. 76-80.

3. Мясникова, И. А. О проблемах обучения медицинскому переводу в рамках профессиональной переподготовки преподавателей медицинских вузов / И. А. Мясникова // Проблемы и пути развития профессионального образования : Сборник статей Всероссийской научно-методической конференции, Иркутск, 10–11 ноября 2022 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 314-316.

4. Мясникова, И. А. Использование интернет-ресурсов при переводе медицинской терминологии / И. А. Мясникова, Т. С. Игнатьева // Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы : материалы XV Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 27 октября 2023 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2023. – С. 211-215.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ – ГАРАНТ БЛАГОПОЛУЧИЯ И ПРОЦВЕТАНИЯ НАЦИИ

Ю.А. Назаров

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: этнокультурное воспитание, глобализация, культура, молодежь.

Приверженность магистральному пути развития, гармоничное сочетание национальной культуры, духовности с новейшими достижениями современного прогресса являются важным условием стремительного социально-экономического роста Туркменистана на этапе «Возрождения новой эпохи могущественного государства». Туркменистан, внесший огромный вклад в развитие мирового культурного наследия, и в настоящее время с целью гармоничного развития личности, воспитания патриотизма, формирование высоких моральных и духовно-нравственных качеств, огромное значение придает развитию национальной культуры ее материальных и духовных ценностей. Как подчеркивается в выступлении Уважаемого Президента Туркменистана Сердара Бердымухамедова на инаугурации 19 марта 2022 года «Туркменский народ широко известен своим великим искусством, образцовыми обычаями и уникальным культурным наследием. Туркменская культура внесла достойный вклад в развитие мировой культуры».

Действительно, традиции и обычаи туркменского народа, отличающиеся самобытностью, глубоким смыслом и неповторимой эстетикой, и в настоящее время, преломляясь сквозь призму современности, приобретают новое звучание и аромат общения прошлого и настоящего. «Культурное наследие - это закваска нашего совершенного духовного мира сегодня.», как образно сказано в Национальной программе социально-экономического развития Туркменистана на период с 2022 по 2025 годы действительно, в эпоху глобализации, сохранение национальной идентичности – это важный государственный приоритет, являющийся базисом этнокультурной педагогики, гармонично сочетающей в себе традиции и новации. Как под-

черкивается в выступлении Председателя Халк Маслахаты Милли Генгеша Гурбангулы Бердымухамедова на совещании в Конгресс-центре Туркменистана с участием молодежи, «Одним из качеств, присущих человечеству в воспитании совершенной личности, является любовь к Отчизне, родной земле. Патриотизм – это когда твоё имя связано с делом процветания Родины и когда ты своим добросовестным трудом вносишь достойный вклад в её прославление.» Это, по сути, принципиальная установка этнокультурного воспитания, которая рассматривается как настоящая новация. В основе этнокультурного воспитания традиции, корни туркменского народа, являющиеся плодом многовековой богатейшей истории, которые позволяют осознать собственную принадлежность к этносу-народу. По мнению исследователей, только тот может понять культуру другого народа и отнестись к ней с уважением, кто хорошо знает собственную. В этой связи предложение Герой-Аркадага о целесообразности добавления после 16-го пункта 5-й статьи Закона Туркменистана «О государственной молодежной политике» 17-го пункта, касающегося расширения масштабов соответствующей национальным принципам учебной работы, носящей агитационно-разъяснительный характер, нацеленной на воспитание у молодежи великой любви к независимой Родине, чувства национальной гордости является руководством к действию в деле воспитания молодежи в духе патриотизма и гуманизма.

Этнокультурное воспитание не предполагает полного замыкания в рамках одной культуры, напротив формируя этнокультурную компетентность молодежи, позволяет с большим пониманием, уважением и принятием относиться к другим культурам и народам. В этом контексте особое значение имеет изучение иностранных языков с самого раннего детства. В своем философском трактате «Смысл моей жизни» Дорогой Аркадаг с огромной гордостью за собственного внука, а в его лице и за всю нашу молодежь, размышляет о важности и необходимости изучения и свободного владения иностранными языками. Поскольку знание мировых языков необходимо как для подготовки молодежи в качестве высококвалифицированных специалистов, но и также, что бы они достойно представляли Туркменистан на международной арене.

Место и роль культуры в жизни человека, общества практически безгранично. Поскольку по сути культура формирует «homo sapiens» - «человека разумного», ведь до культуры или вне культуры человек не может быть разумным и социальным существом. При этом конечно-же человек – это еще и биологический вид. Поэтому человек это по сути соединитель двух типов эволюции природной и культурной и здесь возникает понятие экологической культуры. Задача экологической культуры это гармонизация отношений природы и человека и введение знаний об этих отношениях в систему ценностей культуры.

В этой связи особая гордость и пример для подражания для всего мирового сообщества это отношение туркмен к природе, природным богатствам, их бережное сохранение и преумножение и формирование на протяжении многих тысячелетий особой экологической культуры. Причем эта стратегия возведена в ранг государственных приоритетов и заслуженно признана мировым сообществом. Наглядным свидетельством, которого является присвоение Ашхабаду Международного сертификата за содействие и вклад в инициативу Европейской Экономической Комиссии Организации Объединённых Наций «Деревья в городах» посредством озеленительных акций. Присвоение Ашхабаду данного Сертификата это очередное внешнеполитическое достижение Нейтрального Туркменистана, которое свидетельствует о международном признании достижений нашего государства в области экологии и охраны окружающей среды. По инициативе Героя-Аркадага Гурбангулы Бердымухамедова в течение многих лет в нашей стране было высажено более 145 миллионов саженцев деревьев. Последовательно продолжая стратегию по превращению нашей страны в цветущий сад, в марте текущего года была осуществлена всенародная акция по высадке деревьев, приуроченная к Международному дню Новруз – Национальному празднику весны, старт которой был дан в столице Уважаемым Президентом Сердаром Бердымухамедовым. Конечно-же столичный статус Ашхабада обуславливает лидерство его в осуществление преобразований в эру Возрождения новой эпохи могущественного государства. В результате планомерных последовательных мероприятий по озеленению Ашхабада здесь созданы живописные зеленые и лесные зоны, замечательные парки и скверы, все это не что

иное как «зеленая эстетика» облагораживающая нашу жизнь, вдохновляя на новые свершения и победы.

Туркменистан богатый традициями и обычаями, с широким размахом отмечает праздники как государственные, так и милые семейные традиции, неизменно демонстрируя открытость души, гостеприимство, хлебосольность, что отражается в песнях, танцах, изобразительном искусстве, поэзии и многих других проявлениях туркменской культуры и искусства. Поэтому приобщение к краеведению, изучению собственной страны, дальнейшее формирование зеленой экономики все это важные компоненты формирования экологической культуры молодежи в условиях устойчивого развития. В этой связи предложения Героя Аркадага добавить после 2-го пункта 23-й статьи Закона 3-й пункт, то есть дополнения, связанные с оказанием молодёжи поддержки в участии в реализации экологических проектов и реставрации исторических памятников, стимулированием у неё интереса к историко-культурному наследию, охране окружающей среды посредством развития системы внутреннего туризма, крайне необходимые условия для воспитания молодежи в духе устойчивого развития бережного отношения к окружающему миру.

Молодежь это наше будущее, отмечается в книге Дорого Аркадага Смысл жизни. Поэтому помогать им расти достойными людьми, в духе самоуважения и способствуя реализации их способностей и талантов, это по сути формировать будущее страны. Во главе угла туркменской модели рыночной экономики это забота о человеке, несмотря ни на какие преимущества сугубо рыночных механизмов, социальный вектор преобразований по-прежнему доминирует. В этой связи поистине гуманистический и в то же время рационально взвешенное предложение Дорогого Аркадага о внесении после 3-го пункта 7-го абзаца Закона Туркменистана «О государственной молодёжной политике» пункта 4, а также разработка механизма для развития предпринимательства среди молодёжи (если 75 процентов сотрудников предприятия, учреждённого предпринимателями, составляет молодёжь, назвать его молодёжным предприятием и предусмотреть льготы по государственной поддержке таких предприятий), послужит толчком для дальнейшего развития молодого предпринимательства и бизнеса.

Таким образом, этнокультурное воспитание молодежи в духе патриотизма и приверженности национальным ценностям и традициям служит важным фактором процветания и благополучия родного Отечества.

Литература

1. Александров, А. Ю. Формирование личностной конкурентоспособности будущего профессионала в условиях классического университета / А. Ю. Александров, А. Н. Захарова, Е. Л. Николаев // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-5. – С. 480-487.
2. Аширмухаммедов А., Аширов Р. Социальная инфраструктура экономики Туркменистана //Символ науки. – 2024. – С. 59.
3. Галимзянов А. А., Хазиева Э. К. Воспитание студенческой молодежи на основе духовно-нравственных традиций туркменского народа //Актуальные исследования. – 2020. – С. 70.
4. Комаков М. Д., Захарова Е. М. Тенденции образования и воспитания в Туркменистане на современном этапе. – 2021.
5. Нуннаев Х., Непесов Ш., Нурмухаммедов С. Успешные шаги туркменского спорта //Всемирный ученый. – 2024. – Т. 1. – №. 24. – С. 306-312.
6. Психологическое сопровождение адаптации первокурсников в образовательной среде вуза : Учебное пособие / А. Ю. Александров, Н. В. Григорьева, Е. Л. Николаев [и др.] ; Ответственный редактор Е.Л. Николаев. – Чебоксары : Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2016. – 236 с.
7. Студент вуза на рубеже 2020-х: перспективы развития личности и здоровья / О. В. Волкова, А. А. Алексеева, А. И. Вахтель [и др.]. – Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – 360 с.
8. Текемаммедова С., Мырадова М., Мингазова К. Исследование влияния поэзии Махтумкули на формирование национальной идентичности в современном Туркменистане //Всемирный ученый. – 2024. – Т. 1. – №. 25. – С. 446-451.
9. Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ / Т. В. Белых, Ю. В. Быховец, И. Е. Вопилова [и др.]. – Москва : Институт психологии РАН, 2020. – 594 с.
10. Nikolaev, E. Person-centered medicine and the sociocultural approach in psychotherapy / E. Nikolaev // International Journal of Person Centered Medicine. 2011. Vol. 1, No. 3. P. 482-485. DOI 10.5750/ijpcm.v1i3.105.
11. Theory and reality - Image of a man in the social science / A. Aleksandrov, M. Sapkova, J. Dostal [et al.]. – Ostrava : Repronis s.r.o. Ostrava, 2015. – 200 p.
12. Upgrading educational quality through synergy of teaching and research / K. G. Erdyneeva, E. L. Nikolaev, A. A. Azanova [et al.] // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Vol. 6, No. 1. – P. 106-110.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЖОХОВА КАК НЕСТАНДАРТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ

Н.А. Николаева, И.Ю. Семенова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: система образования, принципы обучения, начальная школа, жоховская методика преподавания.

На сегодняшний день образование является важнейшей частью жизни каждого из нас. Оно позволяет сформироваться как личность, приблизиться к пониманию того, как устроен мир, открывает двери в успешное будущее и помогает найти себя в стремительно меняющейся современности.

Отметим, что на насущный вопрос о том, как должна строиться система начального образования, представляющего основу для дальнейших ступеней, ответы предлагались разные, в зависимости от исторического контекста, степени развития наук и личного видения того или иного ученого. Первые всеобщие начальные и цифринные школы были открыты в уездных городах по приказанию Петра I, где повсеместно существовали духовные школы при монастырях. Там дети обучались арифметике и началам геометрии. Школы дореволюционной России отличались чрезвычайно сложной и запутанной сетью образовательных учреждений и отсутствием единства – существовали приходские, земские школы, школы при фабриках, сельские общественные и многие другие; не было единой системы подготовки учителей. В те времена в начальных классах обучали основам письма, арифметики, религии и, при возможности, церковному пению. Однако после революции, благодаря декретам Советской власти, произошли кардинальные изменения: школа была отделена от церкви, богословие больше не преподавалось, мальчиков и девочек стали обучать вместе, оценивание, наказания и оплата за обучение были отменены. В СССР одной из ключевых задач была ликвидация неграмотности и малограмотности населения, что стало приоритетом начального образования. Изменения в процессе обучения прошли достаточно серьезные; особое внимание уделялось физическому и художественному разви-

тию детей: занятия спортом, гимнастикой, танцами, музыкой, пением, рисованием и лепкой стали неотъемлемой частью педагогического процесса. Также в систему обучения входили познавательные экскурсии (экологические, культурные, патриотические), прогулки, зарисовки и моделирование.

На современном этапе развития школы существуют ФГОС – федеральные государственные образовательные стандарты, разработанные Министерством просвещения Российской Федерации, которые служат основой для учебников и методических пособий, а также регламентируют учебный процесс [1]. Однако, нельзя не отметить, что в рамках ФГОС остается огромное количество методик обучения: классические методики М.В. Ломоносова, А.С. Макаренко, А.Г. Ривина, авторская школа Шаталова. Особый интерес представляет методика обучения В.И. Жохова, вызывающая оживленные дискуссии. О системе обучения Жохова известно многим: от родителей детей младшего школьного возраста до тех, кто интересуется нестандартными способами получения знаний в рамках школьного образования.

Заслуженный учитель Российской Федерации, методист и автор учебных пособий разработал систему преподавания в первой половине 2010-х годов; в качестве эксперимента она начала использоваться уже в 2014 г. Основное отличие от традиционной школы состоит в принципах, на которых основывается преподавание – природосообразность и здоровьесбережение. Основопологающая идея этой концепции гласит, что идеальное образование и воспитание подрастающего поколения должны основываться на гармоничном взаимодействии с природными процессами развития человека. Система Жохова в качестве приоритета выделяет здоровье детей: встроенная в образовательный процесс система оздоровления и увеличения двигательной активности позволяет сохранить подвижность на учебных занятиях; доказано и проверено экспериментальным путем, что обучающиеся реже страдают заболеваниями опорно-двигательного аппарата.

Сущность природосообразности сводится к обучению каждого ребенка в соответствии с его природными особенностями – типом личности, складом ума, темпераментом, талантами и уровнем развития. Принцип здоровьесбережения защищает ре-

бенка от проблем, которые могут появиться в школе: обучающиеся в «жоховских» классах во время учебных занятий могут свободно передвигаться по кабинету и самостоятельно должны прийти к мысли сесть за парту и начать заниматься, выполнять задания педагога.

Рассматриваемая методика преподавания изменена и в контексте педагогического стиля «педагог–обучающийся», внедрена «линейная архитектура» учебного занятия, используется иной, нестандартный пошаговый алгоритм обучения письму, включая сами приемы обучения технике письма, что позволяет уйти от тяжелейших учебных перегрузок, истощения нервной системы, развития психологической нестабильности среди школьников. Все уроки начинаются и заканчиваются с песни: дети могут послушать классическую мелодию или спеть песню. Материал первого класса школьники изучают уже к концу сентября, вычисления с дробями производят в конце первого класса и 60 примеров в конце 1 класса за 5 минут. Дети изучают его как бы ускоренно, что проявляется результативно – программа начальной школы усваивается за один учебный год. В первом триместре первоклассники работают на маркерных досках, затем в тетрадях; примечательно, что красоте почерка и выведению букв в прописях уделяется минимальное внимание, акцент делается на скорости письма. Отмечается мультимедийность занятий – вместо огромного количества учебников, дети изучают материалы наглядно на проекторах, интерактивных досках, планшетах. Знания подаются нелинейно: учебные занятия имеют межпредметный характер, перекликаются между собой по содержанию, информация выдается блоками и часто дублируется, темы по базовой части повторяются в разных предметах. Новаторский метод предполагает снижение количества домашней работы, творческую основу занятий, заботу о эмоциональном состоянии ребенка.

Несомненными преимуществами данной системы выступают следующие: качественно иной подход во взаимоотношениях с педагогами и одноклассниками, максимальный учет творческих и природных способностей ребят в процессе учебы, акцент на развитие нестандартной мыслительной способности, снижение заболеваемости по ключевым «школьным» болезням (зрение,

осанка и др.). Кроме того, можно отметить достаточно высокую успеваемость большинства обучающихся, всестороннее развитие личности, максимальный компромисс между углубленным освоением учебного материала и внеучебной деятельностью, развития жажды знаний.

Однако, несмотря на приведенные плюсы, у системы Жохова много противников. Так, учителя и родители отмечают, что свободное перемещение по кабинету порой приводит не к сохранению здоровья, а к его разрушению – к потере внимания, что негативно сказывается на учебном процессе. Высказано мнение, что определенный шум, движение на занятиях, отсутствие тишины, рассеянность внимания, просмотр монитора с меняющимися картинками могут раздражать ребят, серьезно влиять на восприятие учебного материала, что может нанести урон как психологическому комфорту, так и внутреннему душевному равновесию обучающихся.

Определенной критике подвержен и быстрый темп изучения программы: если ребенок приобретает навыки без понимания причинно-следственных связей, то о развитии мышления речи быть не может, ввиду того, что учебный материал не осознается, а лишь запоминается из-за многократного повторения. Более того, программа рассчитана только на начальную школу, что вызывает опасения по поводу того, что школьники не смогут влиться в темп изучения среднего звена.

В настоящий момент жоховские классы открыты более, чем в ста школах Российской Федерации, а также в Казахстане и в Приднестровье, что говорит о заинтересованности в этой системе среди родителей и образовательных организаций. Разработка и распространение качественно новых методик преподавания, способствующих развитию личности ребенка, несомненно, коррелирует со стремительно развивающимся миром, в ногу с которым и идет система образования. Презюмируем, что интерес к данной теме возрастет.

Литература

1. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://edu.gov.ru> (Дата обращения: 16.08.2024)

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ К ИННОВАЦИОННЫМ РЕШЕНИЯМ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Н.В. Николаева

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, вуз, современные вызовы, мотивация, коммуникативные компетенции, межкультурная компетенция, инновационные решения.

Современное высшее образование переживает период глубоких трансформаций, вызванных стремительным информационно-технологическим, социокультурным, интеллектуальным и инновационным развитием. Кроме того, текущая геополитическая ситуация оказывает существенное влияние на все сферы жизни, в том числе и на образование. Преподавание иностранных языков в вузе, призванное формировать коммуникативные навыки и межкультурную компетенцию, также сталкивается с новыми вызовами.

Изменились потребности общества, а вместе с ними и требования к уровню языковой подготовки студентов, поэтому необходимо разрабатывать инновационные решения, способные подготовить студентов к успешной деятельности в изменяющемся мире [7].

К современным проблемам в процессе преподавания иностранных языков в вузе можно отнести следующие:

Трансформация потребностей общества. Современный мир требует от выпускников вузов не только глубоких знаний, но и развитых коммуникативных и межкультурных компетенций, которые позволяют эффективно взаимодействовать в поликультурной среде.

Снижение мотивации студентов. Студенты зачастую воспринимают иностранный язык как формальный предмет, не видя его практической пользы [13].

Студенты с разным уровнем языковой подготовки, что создает сложности для составления учебных программ.

Повышенные требования к компетенциям. Студентам необходимо освоить не только коммуникативные навыки в разных

форматах, но и межкультурную компетенцию, умение работать с информацией [6].

Переосмысление ценности языков. Геополитическая трансформация приводит к переосмыслению роли отдельных языков в международном обмене, а также к появлению новых центров влияния.

Изменение структуры международных отношений. Новые политические и экономические союзы формируют новые требования к языковым компетенциям, необходимым для успешного взаимодействия с партнерами [5].

Повышение роли межкультурной компетенции. В условиях геополитической неопределенности способность к пониманию и уважению других культур становится особенно важной для успешной коммуникации [6].

Для решения вышеперечисленных проблем можно использовать следующие стратегии адаптации преподавания иностранных языков:

Формирование актуальных компетенций. Студентам необходимо прививать навыки анализа информации, эффективной коммуникации в разных форматах, включая межкультурную [6].

Развитие способности к адаптации. Обучение должно быть гибким и адаптируемым к изменяющимся требованиям современного мира.

Создание учебной среды, отражающей новые реалии. В учебный процесс необходимо включать аутентичные материалы, отражающие современные геополитические процессы, а также формировать у студентов глубокое понимание международной обстановки и разнообразия культур [12].

Диверсификация учебных программ. Включение в учебные планы изучения не только традиционных языков международного общения, но и новых языков, имеющих стратегическое значение в современном мире.

Интеграция геополитических контекстов в учебные материалы: Использование текстов, видеоматериалов, аудиозаписей, отражающих современные геополитические процессы, способствует формированию у студентов глубокого понимания международной обстановки. [12].

Инновационными решениями в преподавании иностранных языков могут стать:

Интеграция цифровых технологий. Использование онлайн-платформ, интерактивных упражнений, видеоматериалов, мобильных приложений, игр повышает мотивацию студентов и делает обучение более эффективным и интересным [7].

Коммуникативно-ориентированный подход. Акцент на развитие речевых навыков, использование ролевых игр, проектной деятельности, симуляций real-life ситуаций, связанных с современными геополитическими вызовами, способствует развитию практических навыков студентов и их готовности к эффективной коммуникации в разных контекстах [6].

Поликультурная среда. Включение в учебный процесс аутентичных материалов, межкультурных проектов, коммуникации с носителями языка, обсуждения межкультурных проблем, возникающих в современном мире формирует у студентов толерантность и межкультурную компетенцию, что важно для успешной работы в глобальной среде [12].

Формирование мотивации. Создание интересной учебной среды, использование инновационных методик, включение практических заданий, связанных с профессией студентов, повышают мотивацию и заинтересованность в изучении иностранного языка [2].

Развитие критического мышления. Поощрение студентов к самостоятельному поиску информации, анализу и оценке материалов, формирование навыков критического мышления важно для успешного обучения и применения знаний в практике [10].

Таким образом, преподавание иностранных языков в вузе в современных условиях требует не только знания методик и грамматики, но и способности адаптироваться к изменениям, использовать современные технологии и новые подходы в обучении. Интеграция цифровых инструментов, использование коммуникативно-ориентированных методик и формирование межкультурной компетенции – ключевые факторы успеха современного преподавателя иностранных языков.

Литература

1. Игнатъева Т.С. Обучение будущих специалистов-медиков профессионально-деловому общению. В сборнике: Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2020. С. 157-162.

2. Игнатъева Т.С. Обучение профессионально-направленной деятельности студентов-медиков на основе текстов. В сборнике: Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары. 2021. С. 88-94.

3. Кириллова, О. Ю. Использование видеоматериалов на уроках немецкого языка / О. Ю. Кириллова, М. А. Яковлева // Современное образование: векторы развития в Год науки и технологий : сборник статей по материалам научно-практической конференции, посвященной итогам работы университета в Год науки и технологий, Чебоксары, 13–15 декабря 2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2021. – С. 466-470.

4. Кузнецова, Т. Н. Роль научного кружка по иностранному языку в деятельности студентов / Т. Н. Кузнецова // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов : В 2 частях / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Том Часть II. – Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 256-260.

5. Николаева Н.В. Когнитивный подход в преподавании иностранных языков в ВУЗе // Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны: XIV Международная учебно-методическая конференция : сб. статей. – Чебоксары, ЧГУ им. И.Н. Ульянова. 2022 г. С. 203-208

6. Николаева Н.В. Коммуникативно-когнитивный подход к процессу преподавания иностранных языков // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2022. С. 130-133.

7. Николаева, Н. В. Преподавание иностранных языков в условиях цифровой трансформации / Н. В. Николаева // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 30 октября 2020 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. – С. 241-245.

8. Николаева, Н. В. Принцип ситуативности в обучении иноязычной речи / Н. В. Николаева // Молодежь и инновации : Материалы XX Всероссийской (национальной) научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, Чебоксары, 18 марта 2024 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2024. – С. 487-488.

9. Николаева, Н. В. Психологические и психолингвистические особенности обучения иностранному языку в вузе / Н. В. Николаева // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 350-352.

10. Николаева, Н. В. Проблемы обучения четырем видам речевой деятельности на иностранном языке / Н. В. Николаева // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Че-

боксары, 30 ноября 2023 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2023. – С. 130-134.

11. Николаева, Н. В. Психологические и психолингвистические особенности обучения иностранному языку в вузе / Н. В. Николаева // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 350-352.

12. Николаева, Н.В. Разработка материалов для преподавания английского языка для специальных целей / Н. В. Николаева, О. Е. Харитонова // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 30 октября 2021 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 168-174.

13. Пушкина К.В., Николаева Н.В. Роль эмоционального компонента в мотивации студентов неязыковых специальностей при обучении иностранному языку//Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследований. Международная научно-практическая конференция: сб. статей. – Чебоксары, ЧГУ им. И.Н. Ульянова. 2016. С. 236-240.

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕБНИК

А.В. Никулина, В.А. Козлов, Н.В. Смирнова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: образование, цифровой учебник.

*И не вливают нового вина в мехи старые;
иначе разорвутся старые мехи,
и прольётся вино, и мехи пропадут.*

Евангелие

В настоящее время высшая школа подвергается стихийной непродуманной цифровизации сверху, цели, задачи и способы реализации которой остаются непонятными никому, в первую очередь самим авторам этой идеи [1]. А начинать нужно, по-видимому, с разработки нового цифрового формата учебников и учебных пособий. Дополнительной проблемой стало увеличение числа учебных часов на так называемую самостоятельную внеаудиторную работу, контроль которой (затрат времени, эффективность) объективно затруднителен, а часто невозможен.

Попытки создать учебники и учебные пособия на основе применения вычислительной техники до сих пор не привели к созданию сколь-нибудь удовлетворительных цифровых продуктов. Инерция мышления не позволила создать ничего более качественного чем перевод плоского текста в цифровой формат, в лучшем случае дополненный интерактивными типовыми задачами. На наш взгляд эта ситуация связан с тем, что никому не пришло в голову, что современный цифровой учебник должен быть не книгой, а инструментом и средством цифровой коммуникации. Такой инструмент должен состоять, как минимум, из трех блоков. Блок автора – набор инструментов, позволяющих создать и официально издать (!) цифровую книгу, закрытый для обучающегося. Блок обучающегося – набор инструментов, позволяющих работать с книгой в интерактивном режиме. Шлюз между этими двумя частями, позволяющий автору по мере необходимости удалённо обновить содержимое во всех электронных копиях учебника одновременно, с предоставлением обучающемуся информации о внесённых в текст изменениях. Блок контроля работы студента со стороны преподавателя, отправляющий преподавателю статистическую информацию о работе обучающегося с учебником.

Таким образом, современный цифровой учебник в блоке разработчика должен иметь большую часть инструментов, аналогичных инструментам текстовых редакторов, например, таких как Word из пакета Microsoft Office. Это даст возможность вводить в плоский текст мультимедийное сопровождение, в том числе интерактивное, вводить в текст практические задачи для их решения непосредственно в ходе изучения текста. Для разработки такого учебника или учебного пособия необходим авторский коллектив, в который кроме специалистов по теме учебника, должны входить сценаристы, специалисты, обученные создавать сценарий таких учебников, и иллюстраторы – специалисты по созданию мультимедийного контента. В блоке автора необходим инструмент поиска подходящих монографий, научных статей, иллюстраций, мультимедийного контента в библиотечных системах и индексируемых базах данных, таких как, например, для разработки учебников медико-биологического направления необходимы базы данных medline (PubMed)? OMIM, Cochran, а также библиотеки ЭБС Лань, ipr Smart и другие. Соответственно, для каждого

предметного направления в этой поисковой системе должен быть тематический перечень библиотек и баз данных. Кроме того, него могут быть встроены готовые пополняемые библиотеки энциклопедического и иллюстративного характера.

Блок обучающегося также должен содержать ряд цифровых инструментов, как применяющихся едва ли не со времён создания ещё рукописных книг и хорошо себя зарекомендовавших и реализованных в цифровом виде, так и новых. К первому типу относятся такие инструменты как алфавитные указатели, которые могут быть дополнительно снабжены интерактивными глоссариями, энциклопедическими статьями, содержащими сведения об этапах исторического становления идей, имеющих отношение к читаемому обучающимся материалу. Типовые задачи с демонстрацией их решения, типовые задачи, решаемые обучающимся самостоятельно после просмотра демонстрации их решения, типовые задачи для закрепления материала после завершения его чтения. Необходимо вводить инструменты закладок, поиска в тексте, выгрузки в отдельный документ выделенных текстовых блоков, инструмент для самостоятельной работы с новыми терминами, позволяющий оценить правильность освоения терминологии предмета. Кроме этого, должны быть инструменты интерактивного статистического учёта времени работы с текстом, скорости его освоения, результативности выполнения заданий. Соответственно, ещё один необходимый инструмент – это инструмент создания текущих и финальных отчётов о результативности работы обучающегося с учебником. Необходим блок направляющих «подсказок» обучающемуся, позволяющий сделать быстрый переход в нужное место учебника, если обучающийся совершил ошибку при выполнении типовой задачи или теста. Желательно наличие инструментов для создания mind-карт и структурно-логических схем, позволяющих визуализировать текст и определить логические связи учебной темы [2, 3]. Блок контроля работы студента со стороны преподавателя необходим как набор инструментов квалиметрии учебного процесса [2], позволяющий контролировать самостоятельную внеаудиторную работу обучающегося, формировать его текущий и финальный рейтинг, при правильной организации являющийся мощным мотивирующим на обучение инструмен-

том [4, 5], выявлять пробелы в знаниях, выдавать рекомендации по изучению дополнительной литературы. То есть, такой блок инструментов способен обеспечить индивидуализацию обучения и должен иметь инструмент фиксации результатов самостоятельной работы обучающегося в учебном журнале.

В блоке статистического учёта эффективности работы обучающегося с учебником необходимо предусмотреть интерактивный инструмент регрессионного анализа текущего рейтинга, позволяющего в наглядной форме предсказать обучающемуся и преподавателю результат экзамена (вероятный переводной балл / вероятность пересдачи) или зачёта (зачёт будет получен с первой попытки / зачёт получен после пересдачи). Такой инструмент вполне возможно как реализовать в принципе, так и должен иметь возможно локальной доработки, учитывающий сложность учебной программы и результативность в среднем по потоку предшествующих потоков обучающихся. Возможность предсказания оценки по результатам текущего и финального рейтинга обучающегося нами была изучена и реализована ранее [6]. Соответственно, самостоятельная работа студентов по подготовке к пересдаче с помощью такого учебника, также может быть проконтролирована специализированным инструментом данного учебника и доведена в виде отчёта до экзаменатора. Доступ к таким учебникам и учебникам может быть осуществлён как при работе в сети, так и при размещении на локальном личном и/или вузовском цифровом оборудовании. Соответственно, можно рекомендовать к созданию ещё один инструмент автора (разработчика) учебного контента в виде обратной интерактивной связи, поставляющей авторам информацию о результативности работы как с отдельными учебными темами, так и с учебным пособием в целом, что позволит быстро актуализировать учебный контент.

Возможно, что предлагаемая концепция интерактивного учебника и не является чем-то революционным в педагогике, но, вероятно, что в таком формате новые учебники могут уменьшить тревожность обучающегося за экзаменационный результат, а преподавателям даст хороший и наглядный инструмент контроля и коррекции процесса обучения и уменьшит объём рутинной работы за счёт автоматизации процессов проверки выполнения самостоятельной работы и ведения текущих учебных отчётов.

Литература

1. Козлов В.А., Голенков А.В., Сапожников С.П. Цифровизация высшей шко-лы как апробация модели национальной идеи // Ученые записки ИУО РАО. 2018. № 3 (67). С. 29-32.
2. Ильина Л. Ю. Опыт преподавания иммунологии студентам медицин-ских специальностей на английском языке / Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы : Матер. XI Междунар. учеб.-метод. конф. Чебоксары / Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2019. С. 107-110.
3. Козлов В.А., Сапожников С.П., Голенков А.В. Визуализация сложного текста как способ коррекции клипового мышления / В сб.: Развитие экспорт-ного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы. Ма-тер. XI Междунар. учеб.-метод. конф. Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Ни-колаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. 2019. С. 328-333.
4. Козлов В.А. О необходимости автоматизации квалиметрии в высшей школе / В сб.: Высшая школа России перед вызовами современности: перспек-тивы развития. Матер. VII Междунар. учеб.-метод. конф. под ред. А.Ю. Алек-сандрова, Е.Л. Николаева. 2015. С. 24-27.
5. Козлов В.А., Аникин Г.Д., Голенков А.В. Роль рейтинговой оценки знаний в повышении эффективности обучения в высшей школе // Вестник Чувашского университета. 1998. № 1-2. С. 25-31.
6. Козлов В.А. Рейтинговая система оценки знаний / В кн.: Оптимизация учебно-методической работы в медицинском вузе. Матер. науч.-практ. конф. Отв. ред.: профессор А.В. Голенков. 2001. С. 38-39.
7. Голенков А.В., Козлов В.А., Аникин Г.Д. Прогнозирование результатов экзаменов по данным тестового контроля и рейтинговой оценки знаний // Вестник Чувашского университета. 2001. № 1-2. С. 192-194.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНЕМОТЕХНИКИ В ИЗУЧЕНИИ ЭЛЕКТРОДИНАМИКИ

М.Б. Оразова

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: мнемотехника, физика, методика преподава-
нии, уравнение Максвелла, электродинамика.

Мнемотехника служит большим помощником в понимании
сущности изучаемых физических понятий, терминов и формул, а
также в запоминании их путем сравнения с чем-то логически
близким. Мнемотехника может быть использована в педагогиче-

ской технологии, поскольку позволяет организовать учебный процесс, используя все способности детей начальных классов [1].

Кроме того, в научной литературе имеются примеры использования мнемосхем, относящихся к термодинамическому разделу физики. Например, в термодинамических явлениях широко используются формулы, связанные с термодинамическими потенциалами, такими как T – температура, p – давление, V – объем и S – энтропия, и A, G, H, U , описывающими состояние системы. Трудно запоминать различные формулы, связывающие упомянутые величины и связанные с ними явления. Их запоминание имеет важное значение для решения учениками проблем и тщательного усвоения соответствующей учебной информации. Эти проблемы можно легко решить, используя мнемосхему. Для этого буквы, обозначающие термодинамические потенциалы, изображены парами, как лучи Солнца, а термодинамические величины расположены на поверхности Солнца. Термодинамические потенциалы связаны друг с другом симметричными прямыми, проходящими через термодинамические величины. Эти линии (диаграммы) помогают записывать формулы, описывающие термодинамические явления, и помогают легко их запоминать [2].

Физика – это наука, обучающая законам природы, способная объяснить и подтвердить практически все явления, происходящие в жизни. Это значит, что теоретические объяснения необходимо проверять на практике при преподавании физики и ее законов.

В физике система уравнений Максвелла является основным уравнением электродинамики. С помощью этих уравнений можно объяснить основные понятия электродинамики. Эти уравнения записываются в следующем виде:

$$\mathit{rot} \vec{E} = -\frac{\partial \vec{B}}{\partial t} \quad (1)$$

$$\mathit{rot} \vec{H} = \vec{j} + \frac{\partial \vec{D}}{\partial t} \quad (2)$$

$$\mathit{div} \vec{D} = \rho \quad (3)$$

$$\mathit{div} \vec{B} = 0 \quad (4)$$

Эта система уравнений не имеет симметрии. Это связано с тем, что в уравнениях (1) и (4) отсутствуют соответствующие члены. Эти члены связаны с до сих пор не открытым магнитным зарядом. Решим и запишем эту систему уравнений, используя

монополю магнитного заряда Дирака. В уравнения (1) и (4), аналогично уравнениям (2) и (3), введем плотность магнитного тока (j_m) и плотность магнитного заряда (ρ_m) соответственно. Вы можете сказать, что эти изменения введут в заблуждение при обучении этой системе уравнений. Однако, когда мы пишем новую систему уравнений, мы внесем в систему те же самые уравнения только в том случае, если введем случаи $\rho_m = 0$ и $j_m = 0$. Запишем новую систему уравнений:

$$\text{rot } \vec{E} = \vec{j}_m - \frac{\partial \vec{B}}{\partial t}, \quad (5)$$

$$\text{rot } \vec{H} = \vec{j} + \frac{\partial \vec{D}}{\partial t}, \quad (6)$$

$$\text{div } \vec{D} = \rho, \quad (7)$$

$$\text{div } \vec{B} = \rho_m. \quad (8)$$

Запись системы уравнений в указанной выше форме имеет еще одно преимущество. То, как преподается эта система уравнений, и использование случаев $\rho_m = 0$ и $j_m = 0$ позволяет привлечь внимание студентов к гипотезе Дирака о монополии. Это будет стимулом для студентов к проведению научных исследований в будущем.

Давайте теперь воспользуемся мнемоническим «термодинамическим квадратом» для этой системы уравнений.

Эта мнемоника используется для основных уравнений метода потенциалов, одного из основных методов термодинамики. Чтобы эти уравнения было легче запомнить, этот прием впервые применил в 1929 году известный физик Макс Борн. Впервые оно было опубликовано в статье Ф. О. Кенинга о термодинамической симметрии.

$-S$	U	V
H		F
$-P$	G	T

Рис. 1

В этом методе четыре термодинамических потенциала (U, F, G, H) размещаются по бокам, а переменные состояния (S, V, T, P) - по углам. Их расположение и связь с переменными параметрами являются ключевым инструментом для тщательного запоминания этих взаимосвязей (рис. 1).

Операции *rot* и *div*, используемые в электродинамике, суммируются оператором Nablo. Если воспользоваться выражениями $\nabla \cdot A = \text{div } \vec{A}$ и $\nabla \times A = \text{rot } \vec{A}$, то система уравнений Максвелла примет следующий вид.

$$\nabla \times \vec{E} = \vec{j}_m - \frac{\partial \vec{B}}{\partial t}, \quad (5)$$

$$\nabla \times \vec{H} = \vec{j} + \frac{\partial \vec{D}}{\partial t}, \quad (6)$$

$$\nabla \cdot \vec{D} = \rho, \quad (7)$$

$$\nabla \cdot \vec{B} = \rho_m. \quad (8)$$

Аналогично этому приему, если вместо потенциалов указать основные параметры электродинамики (H, D, E, B) и расположить плотности электрического и магнитного тока и плотности заряда под заданными углами, мы получим квадрат, как показано на рисунке (рис. 2).

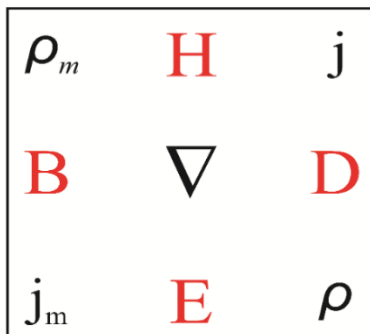

Рис. 2

Чтобы запомнить уравнения (1), (2), можно выполнить «операции», начиная с операторов набла. При выполнении этих «функций», если стрелка направлена вверх, находящийся там член имеет знак минус. Направление стрелки представляет произведение к времени (рис. 3). Таким образом мы получаем:

$$\nabla \times \vec{E} = \vec{j}_m - \frac{\partial \vec{B}}{\partial t},$$

$$\nabla \times \vec{H} = \vec{j} + \frac{\partial \vec{D}}{\partial t}.$$

В горизонтальном направлении с ∇ , то это означает операцию *rot*, $\nabla \times$. В горизонтальном направлении ∇ это означает операцию *div*.

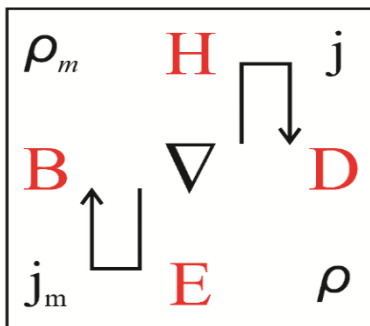

Рис. 3

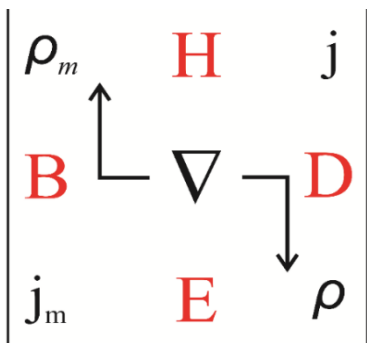

Рис. 4

Теперь рассмотрим уравнения (3) и (4). Если мы используем «функции» ∇ и ρ , начиная с ∇ , получим фигуру на рисунке (рис. 4):

Как мы уже упоминали выше, если процесс начинается в горизонтальном направлении, то используя процесс *div*, мы получаем следующие уравнения:

$$\nabla \cdot \vec{D} = \rho,$$

$$\nabla \cdot \vec{B} = \rho_m.$$

Таким образом, систему уравнений Максвелла можно быстро запомнить [3; 4] по следующему рисунку (рис. 5).

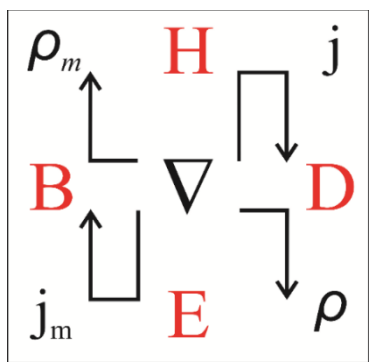

Рис. 5

Использование техник мнемотехники при обучении уравнениям Максвелла, с одной стороны, способствует их хорошему запоминанию и глубокому пониманию их смысла, с другой стороны, привлекает внимание учащихся к проводимым исследованиям магнитных зарядов, являющимся одним из важнейших проблем физики.

Литература

1. Андреева Ирина Владимировна. “Мнемотехника как педагогическая технология в валеологическом сопровождении учащихся начальной школы”. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, 2004.
2. Gami G. B. Juan J. Rawesh Kumar. “Fishing with Scissors: A Mnemonic for Thermodynamic Formula”. *Oriental Journal of Chemistry*, 37 (3), 2021.
3. Pogliani, L. and La Mesa, C., The mnemonic diagram for thermodynamic relationships. *J. Chem. Edu.*, 1992.
4. Natarajan, K., Graphical summaries for Maxwell relations of closed and open thermodynamic systems. *Inter. J. Mech. Eng. Edu.*, 2014.

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УРОВНЯ ВОДЫ В СРЕДЕ SIMINTECH

М.С. Портнов, А.В. Речнов, В.П. Филиппов

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: система управления, модель, управляющий автомат, Stateflow, субмодель, датчик, SimInTech.

В последнее время остро встает вопрос импортозамещения не только технологий, но и программного обеспечения (ПО), необходимого для решения различных задач как в военной, так и гражданской сфере. Это связано с тем, что многие зарубежные компании - разработчики программного обеспечения, либо покинули российский рынок, либо прекратили поддержку своих продуктов на территории Российской Федерации. Таким образом, разработка отечественного программного обеспечения является одним из перспективных направлений деятельности IT компаний. При этом разработчики сталкиваются с определенными трудностями. Это перенос больших массивов данных на новую платформу, сложность конкурирования с зарубежными разработчиками программного обеспечения, которые занимали эту нишу в течение продолжительного времени, сложность адаптации пользователей к новому программному обеспечению и т.д. Но, несмотря на это, доля отечественных производителей ПО растет. В результате появились конкурентоспособные программные продукты для различных областей деятельности, включая разработку математических моделей и алгоритмов управления.

В рамках данной работы рассмотрим некоторые особенности имитационного моделирования с использованием отечественного программного продукта SimInTech [1], [3]. В качестве примера возьмем разработанную нами модель системы регулирования уровня воды (рис. 1).

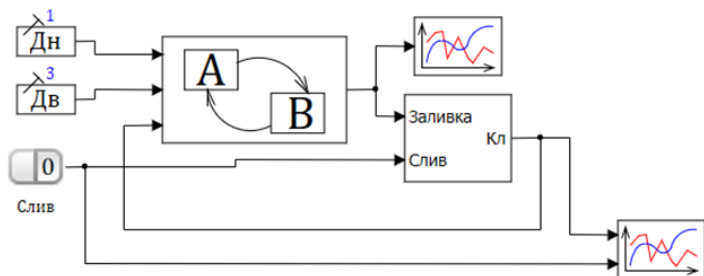

Рис. 1. Модель системы управления

Операционная часть данной системы представлена в виде емкости с электромагнитным клапаном (Кл) для заливки воды и датчика, определяющего текущий уровень воды. Имитация слива выполнена с помощью переключателя без фиксации «Слив». Объект управления представляет собой субмодель с заданным алгоритмом работы (рис. 2).

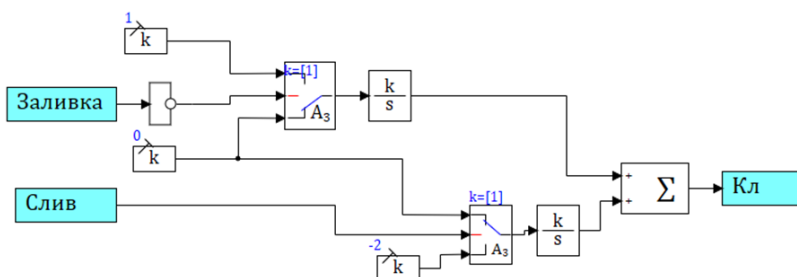

Рис. 2. Субмодель объекта управления

Для визуализации процессов заливки, бездействия и слива были использованы интегрирующие звенья с соответствующими коэффициентами усиления. При этом скорость заливки установлена вдвое выше скорости слива.

Управляющая часть представлена в виде конечного автомата, реализованного на графическом языке Stateflow, который позволяет строить графы переходов состояний, таблицы истинности и блок-схемы [2]. Также с помощью Stateflow задается логика управления, что упрощает моделирование системы управления. В SimInTech конечные автоматы могут быть реализованы в виде стандартных субмоделей. Кроме того, в SimInTech для управля-

ющего автомата возможно использование специальной субмодели «Карта состояний конечного автомата» (рис. 3).

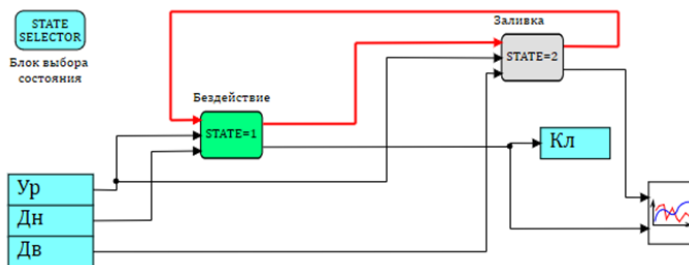

Рис. 3. Карта состояний конечного автомата

Для управляющего автомата введены два параметра, задающие начальные уставки: нижний уровень (Дн) и верхний уровень (Дв). При текущем уровне воды в баке (Ур) меньше заданного уставкой уровня Дн, открывается клапан Кл и начинается заливка. При достижении верхнего уровня Дв электромагнитный клапан закрывается, и заливка прекратится. Таким образом, управляющий автомат может находиться в одном из двух состояний – «Заливка» или «Бездействие». Если автомат находится в состоянии «Бездействие», то при срабатывании кнопки «Слив», уровень воды будет уменьшаться до достижения нижнего уровня, затем начнется заливка воды. В случае состояния автомата «Заливка», уровень воды будет возрастать, но меньшей скоростью т.к. скорость заливки выше скорости слива. При достижении верхнего уровня заливка прекратится. Логика переходов автомата представлена на рис. 4.

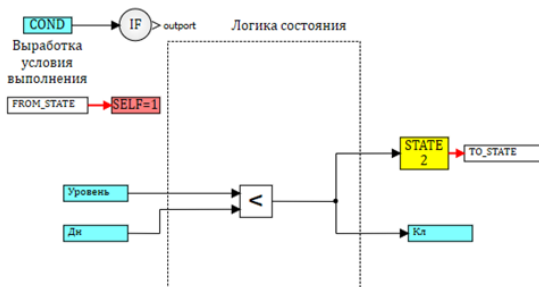

Рис. 4. Логика переходов для каждого состояния автомата

Если текущий уровень воды (Уровень) меньше значения нижнего уровня (Ун), формируется сигнал 1 и включит электромагнитный клапан (Кл). При этом автомат перейдет в состояние «Заливка». Если текущий уровень воды больше значения верхнего уровня, формируется сигнал 0 и выключит электромагнитный клапан, соответственно, автомат перейдет в состояние «Бездействие».

На рис. 5 представлены временные диаграммы работы регулирования уровня воды. График 1 показывает состояние системы, график 2 – имитацию слива.

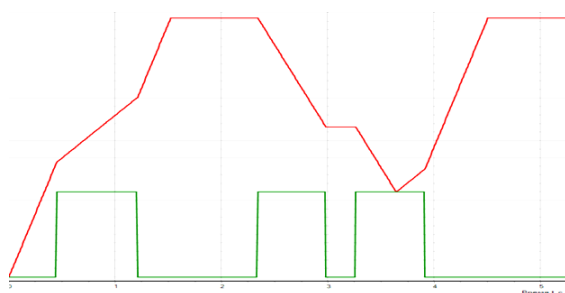

Рис. 5. Изменения состояния автомата

Таким образом, моделирование абстрактного автомата в среде SimInTech выполнено с использованием графического языка Stateflow. В отличие от системы Matlab&Simulink, в SimInTech как объект управления, так и управляющий автомат реализованы на базе субмоделей. Для конечного автомата на верхнем уровне (субмодель «Карта состояний конечного автомата») строится граф переходов состояний, включающий алфавит состояний и переходы между ними в виде направленных дуг. На последующих нижних уровнях (субмодели состояний) задается логика переходов для каждого состояния. При этом SimInTech обладает интуитивно понятным интерфейсом. Также среди преимуществ данного ПО можно выделить технологическую независимость, ориентированность на специфические потребности российского рынка и относительно небольшие расходы на их сопровождение.

Литература

1. Охоткин Г.П. Моделирование абстрактного автомата в среде SIMINTECH / Г.П. Охоткин, М.С. Портнов, Л.Н. Васильева // В сборнике: Информационные технологии в электротехнике и электроэнергетике. Материалы XIV Всероссийской научно-технической конференции. Чебоксары, 2024. С. 153-154.

2. Охоткин Г.П. Структурный синтез автомата для смесительной установки / Г.П. Охоткин, М.С. Портнов, Л.Н. Васильева А.В. Павлова // В сборнике: Динамика нелинейных дискретных электротехнических и электронных систем. Материалы XV Всероссийской научно-технической конференции. Чебоксары, 2023. С. 92-96.

3. Речнов А.В. Моделирование системы автоматического управления в среде SIMINTEC / А.В. Речнов, М.С. Портнов, В.П. Филиппов // В сборнике: Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы. Материалы XV Международной учебно-методической конференции. Чебоксары, 2023. С. 232-237.

FORMS OF AUTONOMOUS STUDY FOR STUDENTS OF NON-PEDAGOGICAL DIRECTIONS

B.R. Rafieva

Samarkand Branch of Tashkent State University of Economics,
Samarkand, Uzbekistan

Keywords: autonomy, personal development, self-discipline, motivation, confidence.

ФОРМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Б.Р. Рафиева

Самаркандский филиал
Ташкентского государственного экономического университета,
г. Самарканд, Узбекистан

Ключевые слова: самостоятельность, личностное развитие, самодисциплина, мотивация, уверенность.

As institutions of higher learning continue to evolve, the emphasis on fostering independent learning has become increasingly pronounced, especially for students in disciplines beyond the traditional pedagogical realms. According to Holec, the

philosophy of independent learning has emerged as one of the major features in higher education teaching and learning since the late 20th century (Yew et al., 2023). This shift is driven by the recognition that preparing students for the modern workplace requires equipping them with the skills to self-direct their educational journey.

Autonomous study, as a form of independent learning, grants students a high degree of control and autonomy over their learning process. This approach empowers students to initiate, execute, and evaluate their own studies, allowing them to tailor their learning to their individual needs and interests. The benefits of autonomous study are particularly relevant for students in non-pedagogical fields, as it enables them to cultivate a range of essential competencies.

One key benefit of autonomous study is the development of self-regulation skills. University learning places high demands on students for complex and independent learning, requiring the ability to plan, monitor, and evaluate their work, as well as control their motivation and emotion.

One of the key advantages of autonomous study is the opportunity for students to develop self-regulation skills. Through the process of planning, monitoring, and assessing their own learning, students in non-pedagogical programs can cultivate the ability to set and achieve their academic goals, manage their time effectively, and overcome learning challenges independently. This self-regulated learning has been identified as a significant source of achievement differences among students, with those who demonstrate independent learning behaviors often outperforming their peers.

Furthermore, autonomous study encourages students to take an active role in their education, fostering a sense of ownership and investment in their learning outcomes. In addition to fostering self-regulation, autonomous study can also enhance student motivation and engagement.

Moreover, autonomous study provides students with the chance to explore their interests and pursue personalized learning pathways. This approach encourages students to engage more deeply with course material, as they can focus on topics and areas

that align with their personal interests and aspirations. To fully realize the benefits of autonomous study, however, higher education institutions must foster a supportive environment that enables students to thrive.

As Saber, Crosling, and Rahman argue, independent learning is not carried out in isolation, but rather requires support from teachers, institutions, and the broader societal context. Institutions can provide students with access to a wide range of resources, including diverse learning materials, technology-enabled platforms, and personalized guidance from faculty members. By creating a culture that values and promotes autonomous learning, higher education institutions can empower non-pedagogical students to develop the necessary skills and mindset to excel in their respective fields, ultimately preparing them for the challenges and opportunities that lie ahead.

Ultimately, the benefits of autonomous study extend far beyond the classroom, as it equips non-pedagogical students with the ability to become lifelong learners.

In conclusion, autonomous study represents a compelling approach to learning for students in non-pedagogical disciplines. By fostering self-regulation, personalized learning, and institutional support, higher education institutions can equip these students with the tools and strategies to become confident, independent learners, ready to navigate the complex and ever-evolving professional landscape (Mardjuki, 2018) (Yew et al., 2023) (Chan, 2001) (Pratiwi & Waluyo, 2023).

References

1. Obloberdiyevna, D. S., & Rustamovna, R. B. (2023). The Main Criteria of Autonomy Approach in Teaching English for Students of Economics. *Best Journal of Innovation in Science, Research and Development*, 2(2), 125-130.
2. Rustamovna, R. B., & Obloberdiyevna, D. S. (2023). Motivation as a Determining Factor in Promoting Student Independence. *Best Journal of Innovation in Science, Research and Development*, 2(2), 140-144.
3. RB Rustamovna, DS Obloberdiyevna Use of Problem Technology of Learning in Literary Education *International Journal of Formal Education* 1 (11), 47-52
4. Rafieva, B. R. Teaching Professional Disciplines By Means of a Foreign Language in Higher Education. *Spanish Journal of Innovation and Integrity*, 7, 302-304.

5. Nurhafizah Anis Muhamad Yew, Nurul Atiqah Abd Hamid, Kuldip Singh, Noor Hanim Rahmat. Exploring Motivational Beliefs and Self-Regulated Learning Strategies in Learning among Undergraduates International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences, 2023

ПРИМЕНЕНИЕ GOOGLE COLAB ДЛЯ РАБОТЫ С НЕЙРОННЫМИ СЕТЯМИ

А.В. Речнов, М.С. Портнов, В.П. Филиппов

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: Colab, нейронные сети, моделирование, Python.

В стремительно развивающемся мире, где технологии становятся все более сложными, нейронные сети (НС) уверенно заявляют о себе как о ключевом элементе автоматизации промышленных процессов, диагностики заболеваний, аналитике в финансах [1], спорте [2] и других сферах человеческой жизни [3, 4] и даже создания произведений искусства.

Современные образовательные стандарты уже включают в себя курсы, посвященные основам нейросетей и их применению. Разработка нейросетей «с нуля» – это сложный процесс, требующий глубокого понимания принципов работы искусственных нейронов и их взаимодействия, включающий в себя дифференциальный, функциональный аппараты [5], вычислительные методы [6], методы оптимизации [7], статистику [8], теорию вероятностей и т.д.

В силу высокой востребованности и широкого спроса разработаны и используются многообразные инструменты, предлагающие различные методы работы с НС, начиная от закрытых программных продуктов, имеющих только заложенные разработчиком функции [9] до полностью открытых библиотек в языках программирования, предоставляющих возможность работы с любыми комбинациями настроек всех компонентов НС.

Одной из таковых является Google Colab – бесплатная облачная среда для написания и запуска кода на языке Python. Она

предлагает ряд преимуществ и привлекательных возможностей, которые делают ее удобным инструментом для работы исследователей, программистов и студентов, а именно: бесплатность, облегченная установка и настройка (уже содержит множество популярных библиотек), вычислительные мощности (GPU) и (TPU) при работе с глубоким обучением и нейронными сетями, совместная работа и обмен, возможность экспортирования в различные форматы для обмена, интеграция с Google Drive и Google Cloud Storage, кодирование и подсветка синтаксиса в редакторе, автодополнения кода и быстрой документации, интеграция с GitHub.

Этот перечень достоинств обеспечивает качественное проведение учебного процесса [10] с минимальными требованиями к используемому оборудованию. Рассмотрим пример создания, обучения и использования НС на следующем примере. Необходимо обучить НС операциям сложения и умножения в заданном диапазоне значений (пример файла `sum_mult.csv` с обучающей выборкой показан на рис. 1).

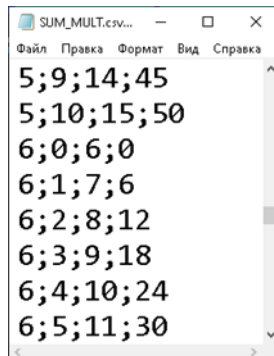

Рисунок 1 – Фрагмент файла с обучающей выборкой

Для начала работы в Google Colab необходимо в браузере открыть страницу с адресом `colab.research.google.com` и войти в google аккаунт. После регистрации в Google Colab появляется возможность создавать документы (они носят название «блокнот»). Заполнение документа происходит с помощью двух типов ячеек, в которые можно вписывать соответственно тексто-

вое описание или программный код. Для удобства выполнения и анализа код разбивается на блоки, как правило имеющие логически связанный набор команд. Нижеприведенная программа должна быть вписана в поля типа «Код»:

```
import numpy as np
from tensorflow import keras
import matplotlib.pyplot as plt
data = np.loadtxt('SUM_MULT.csv', delimiter=';', usecols =
(0,1,2))
```

```
IN = data[:, :2] # IN - входные данные - первые два столбца
OUT = data[:, 2:] # OUT - ожидаемые выходные данные (все
столбцы, расположенные справа от второго)
```

При попытке запустить код в данной ячейке появится информация об ошибке, т.к. исходный файл еще не загружен. Загрузка будет показана ниже.

Рассмотрим описанные в кодовой ячейке команды.

В нашем файле с обучающей выборкой «'SUM_MULT.csv'» находятся данные, разделенные символом «;» (стандартный формат файла csv). Три столбца (столбцы с номерами 0,1,2) этого файла загружаются в переменную data. При необходимости можно загружать произвольный набор столбцов, указав их номера, начиная с 0.

Следующая кодовая ячейка:

```
model = keras.Sequential() # создаём нейронную сеть
model.add(keras.layers.Dense(4, input_dim=2, activation='relu'))
model.add(keras.layers.Dense(1, activation='linear'))
model.compile(loss='mse', optimizer=keras.optimizers.Adam(0.1))
```

Во второй строке - создаем скрытый слой (4 нейрона), на входном слое – 2 нейрона, функция активации нейрона - 'relu', в третьей строке - добавляем выходной слой (1 нейрон), функция активации нейрона - 'linear', в четвертой строке функция ошибки – «mse», оптимизатор – «Adam»/ Значение «0.1» означает скорость обучения и может быть изменено.

Следующая кодовая ячейка:

```
history=model.fit(IN, OUT, epochs=500)
```

В переменную `history` заппомним результат обучения. Количество эпох равно 500. Будет выводиться 500 строк с динамикой обучения

Следующая кодовая ячейка:

```
plt.plot(history.history['loss'])
```

```
plt.grid(True)
```

```
plt.show() # Будет построен график функции ошибок
```

Следующая кодовая ячейка:

```
test_pred=np.array(8,7) # в переменную test_pred запишем значения 8 и 7
```

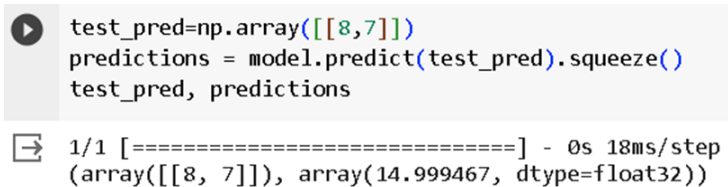
```
predictions = model.predict(test_pred).squeeze() # в переменную predictions запишем значение, рассчитанное обученной нейросети для значений 8 и 7
```

```
test_pred, predictions # выведем на экран эти значения
```

Для загрузки исходных данных с обучающей выборкой используется список «Файлы» в области навигации. В этот раздел необходимо перетащить ранее созданный файл `SUM_MULT.csv`.

Запуск на выполнение всех кодовых ячеек осуществляется через меню «Среда выполнения Выполнить все». Кодовые ячейки при этом будут выполняться последовательно сверху вниз. В случае появления ошибок выполнение остановится.

Подстановка произвольных значений в обученную нейросеть демонстрирует очень хороший ответ для суммы двух чисел ($8+7=15$), а рассчитываемое значение равно 14.999467, т.е. обеспечивает точность в четвертом знаке после запятой (рис. 2).


```
▶ test_pred=np.array([[8,7]])
  predictions = model.predict(test_pred).squeeze()
  test_pred, predictions
```

↳ 1/1 [=====] - 0s 18ms/step
(array([[8, 7]]), array(14.999467, dtype=float32))

Рисунок 2 – Результат расчета предсказываемого значения

Таким образом, выполняя типовой набор действий, комбинируя конструкции языка программирования Python можно разрабатывать создавать произвольные по сложности программы, использующие НС.

Литература

1. The use of neural networks in predicting the economic performance of cooperative organizations / M. V. Gavrilova, M. S. Portnov, A. V. Rechnov [et al.] // *Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics*. – Heidelberg : Springer International Publishing, 2021. – P. 511-519. – DOI 10.1007/978-3-030-57831-2_54. – EDN JQTNAB.

2. Особенности прогнозирования спортивных событий на основе использования аппарата нейронных сетей / М. С. Портнов, А. В. Речнов, В. П. Филиппов [и др.] // *Вестник Российского университета кооперации*. – 2019. – № 2(36). – С. 76-79. – EDN KIZOXH.

3. Slavutskiy L.A., Lazareva N.M., Portnov M.S., Slavutskaya E.V. (2023) Neural net without deep learning: signal approximation by multilayer perceptron: 2nd International Conference on Computer Applications for Management and Sustainable Development of Production and Industry (CMSD-II-2022), Proc. SPIE, 2023, p. 125640.

4. Возяков, В. И. О поддержке принятия решения в технологии Data Mining / В. И. Возяков, В. П. Филиппов // *Обозрение прикладной и промышленной математики*. – 2006. – Т. 13. – № 6-2. – С. 1063-1064. – EDN AAIMGK.

5. Речнов, А. В. Интеллектуальные информационные системы : учебное пособие / А. В. Речнов ; А. В. Речнов ; АНО ВПО ЦС РФ "Российский ун-т кооп.", Чебоксарский кооп. ин-т. – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2010. – 100 с. – EDN QMVBVB.

6. Возяков, В. И. Модель рынка с прогнозируемыми ценами / В. И. Возяков, В. П. Филиппов // *Обозрение прикладной и промышленной математики*. – 2007. – Т. 14. – № 4. – С. 694-695. – EDN IBQPIB.

7. Смирнова, Т. Н. Компьютерный прогнозный анализ производственной деятельности / Т. Н. Смирнова, З. Ф. Смолов, В. П. Филиппов // *Сборник научных статей преподавателей и аспирантов*. Том Выпуск XV, Часть 1. – Чебоксары : Салика, 2001. – С. 296-300. – EDN ZWQKBL.

8. Возяков, В. И. Инструментальная поддержка управленческих решений в условиях экономического соперничества / В. И. Возяков, В. П. Филиппов // *Обозрение прикладной и промышленной математики*. – 2008. – Т. 15. – № 3. – С. 456-457. – EDN JTGELF.

9. Речнов, А. В. Мировые информационные ресурсы : учебное пособие / А. В. Речнов, В. П. Филиппов ; А. В. Речнов, В. П. Филиппов ; АНО ВПО ЦС РФ "Российский ун-т кооп.", Чебоксарский кооп. ин-т (фил.). – Чебоксары : РИО ЧКИ РУК, 2011. – 99 с. – EDN QMWQRL.

10. О приобретении опыта научно-исследовательской работы будущими IT-специалистами в условиях студенческого кружка / С. В. Ковалев, Т. Н. Копышева, Т. В. Митрофанова, Т. Н. Смирнова // *Современные наукоемкие технологии*. – 2021. – № 7. – С. 117-122. – DOI 10.17513/snt.38762. – EDN YCJEAJ.

ЦИФРОВОЙ ТЕКСТ: ПРИЕМЫ РАБОТЫ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ СТРАТЕГИЙ ЧТЕНИЯ

И.В. Родионова

Алатырский филиал

Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: цифровой текст, электронный учебный текст, читателеведческая деятельность, приемы обучения чтению, стратегии чтения, навыки цифрового чтения.

Цифровизация обучения выдвигает на первый план проблемы взаимодействия читателя с цифровым учебным текстом. Новые способы и методы работы с цифровым учебным текстом, по мнению А. А. Полумордвиной, расширяют возможности продвижения обучающихся в системе образования [10].

В. Я. Аскарлова [1] подчеркивает, что современные исследования пытаются определить качественные характеристики чтения как цифрового, так традиционного типа текстов; сформулировать роль интернет-ресурсов как инструмента познания; рассмотреть обучение актуальным приемам читательской деятельности, читательским стратегиям по индивидуальному выбору.

По мнению А. В. Березиной [2] цифровизация способствует увеличению объема чтения, снижая качество читаемого.

Для достижения академических целей бумажный носитель предпочтительнее цифрового, по мнению Н. А. Борисенко [8], поскольку традиционное чтение дает более высокий и точный уровень понимания. По ее словам в школе по-прежнему не ведется работа по обучению чтению электронных текстов, следовательно цифровое чтение стихийно, не строится по правилам, неметодично.

Т. С. Веселовская [3] акцентируется на паттернах цифрового чтения для совершенствования понимания учебных электронных текстов, когда читатель осознает как он взаимодействует с текстом. В ее исследовании показано, что студенты в первую очередь обращают внимание на вербальную составляющую текста.

Л. Ю. Жильцова [5] экспериментально показала: электронный учебный текст респонденты читают внимательно и последовательно.

М. Ю. Лебедева [13] утверждает, что важны осознанный выбор формата чтения в связи с задачами обучения; умение извлекать информацию из целостного текста, включающего как собственно текст, так и графики, таблицы и схемы; возможность использования интерактивности цифрового текста; определение траектории чтения нелинейного текста. В ее исследованиях показано, что цифровое чтение преобладает над традиционным в молодежной среде; читатели утомляются быстрее при чтении с экрана; чтение электронных носителей более удобно.

Исследователи показывают, что студенты активные пользователи Википедии [14, с. 375].

Объект исследования – учебный процесс в вузе.

Предмет исследования – обучение чтению электронных текстов на практических занятиях.

Цель исследования – описание опыта обучения чтению электронных учебных текстов с помощью совокупности приемов, свойственных различным стратегиям чтения.

Методы исследования – изучение литературы по проблеме исследования, анализ педагогического опыта работы и документации.

Цифровое чтение эффективно, если оно опирается на приемы читательской деятельности, обеспечивающие достижение целей чтения согласно выбранной читателем стратегии.

Вслед за С. Н. Макеевой цифровое чтение нами определяется как восприятие, извлечение и смысловая переработка информации из электронного учебного текста [7, с. 173].

Рассмотрим возможные приемы работы над цифровыми текстами на занятиях иностранным языком и на практических занятиях по дисциплине «Педагогика и психология» в группах обучающихся по направлению «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем». Опыт работы постепенно складывался, в том числе и под влиянием дистанционного обучения в период Covid 19.

Чтение профессионально-ориентированных электронных учебных текстов способствует совершенствованию компетенции осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке [11, с. 98].

На практических занятиях по дисциплине Педагогика и психология рассматриваем на примерах как применить алгоритм чтениеведческой деятельности по составлению тезисов.

Умение составлять тексты научного стиля является также неотъемлемой частью научно-исследовательской работы обучающихся вуза.

Электронные учебные тексты взяты из Elibrary.ru – Научной электронной библиотеки. Они, как правило, касаются разделов и тем, определенных программой.

Мотивация деятельности – личностное отношение к материалу. Обучающимся предоставляется информация о требованиях к результату и о критериях оценки, выставляемой за тезисы. Среди основных требований к выполнению тезисов – логика и связность текста; структурная завершенность; научность стиля; краткость объема (не более 1 листа А4); аккуратность в оформлении согласно требованиям к письменным работам.

Практическая деятельность по составлению тезисов – это набор операций по анализу информации из электронного учебного текста, выбору конкретных элементов исходного текста и компиляция информации согласно плану.

На предтекстовом этапе возможны задания, позволяющие облегчить работу по составлению текста тезисов, например, назовите явления и процессы, описанные в статье, найдите в статье данные подтверждающие (опровергающие) и др.

Аналитико-синтетическая деятельность, требующая отделить необходимое от ненужного, собрать получившееся согласно заданию в новый текст, который можно использовать в научном поиске. На текстовом этапе обучающиеся могут определять дополнительную и иллюстративную информацию, которую следует удалить из текста, чтобы он стал более кратким; выделять в абзацах предложения, несущие главный смысл.

Фактически тезисы представляют собой продукт послетекстового этапа работы.

Электронные учебные тексты обычно достаточно большие по размеру и читать их непросто, поскольку они содержат информацию научного характера. Привычнее для студентов скроллинг небольших текстов, чаще в социальных сетях. По-

этому поисковое чтение электронного учебного текста потребует в том числе и волевых усилий.

Подготовка тезисов позволяет студенту провести критический анализ статьи, которая может послужить источником для научного проекта. Простые тезисы, как итог проработки чужого научного текста, являются цитатами, взятыми из текста.

Имеется определенный структурный подход к составлению тезисов, а именно: введение, включающее актуальность и разработанность проблемы исследования; цель и задачи работы; методы исследования; результаты, заключение (выводы). Тезис – аргумент – следствие такова схема оформления основных выводов в заключение работы обучающихся. Построение тезисов может вызывать затруднения у студентов. Самыми сложными местами обычно становятся описание актуальности, компиляция заключения. Последовательность работы включает мотивацию; изучение состава предстоящего действия и требований к результату; освоение действия и оформление тезисов [12, с. 29].

На занятиях по иностранному языку, продолжая формирование чтениеведческой активности, мы часто работаем над составлением аннотаций по статье по профессиональной тематике. Цифровые тексты находим на сайтах журналов «Системный администратор» <http://samag.ru> и «Безопасность информационных технологий» <https://bit.spels.ru/>. Объем исходного цифрового текста не менее 10000 печатных знаков, в то время как аннотация должна составлять не более 200 слов на иностранном языке.

Аннотация включает информацию о результатах исследований, основной новизне исследования и ценности для научного сообщества. Автор аннотации не должен повторять предложения из статьи, использовать общие и вводные слова.

Рассмотрим приемы работы над составлением аннотации.

Просмотровое чтение цифрового текста на иностранном языке связано с проработкой названия текста, всех подзаголовков, ключевых слов. Особое внимание следует уделить разделам Introduction, Conclusion [9, с. 174].

На предтекстовом этапе обучающиеся просматривают цифровой учебный текст на иностранном языке и определяют его структурную композицию.

На текстовом этапе студенты могут прибегать к изучающему чтению определенных частей текста с целью уточнения проблемы, целей и задач исследования, а также основных результатов, конкретизируя вклад автора статьи в дополнении и систематизации проблемного поля. Возможен прием формулирования основных положений аннотации с опорой на ключевые слова; перефразирование предложений с учетом сокращения придаточных предложений, атрибутивных групп.

На послетекстовом этапе обучающиеся обобщают полученные сведения в логически связный текст, состоящий из новых формулировок, не представленных в исходном цифровом тексте; фиксируют информацию в форме краткой справки.

Изучение литературы по проблеме исследования показало огромный интерес исследователей к различным аспектам взаимодействия с цифровым текстом.

Анализ педагогического опыта работы и документации, применяемой в учебном процессе вуза, свидетельствует о широком поле возможностей для применения цифровых текстов в профессионально-ориентированной чтениеведческой деятельности.

С учетом опыта обучения чтению с использованием электронных учебных текстов были собраны приемы, свойственные различным стратегиям чтения.

Просмотровое чтение имеет целью развитие навыка скорочтения и понимания основных фактов для чего применяются приемы проработки ключевых слов, заголовков и подзаголовков; выбор разделов Introduction, Conclusion для выделения информации требуемой для решения поставленной задачи; обобщение полученных сведений в логически связный текст, состоящий из новых формулировок, не представленных в исходном цифровом тексте; фиксация информации в форме краткой справки.

Поисковое чтение формируется в ходе практической деятельности по выяснению явлений и процессов, описанных в статье, данных подтверждающихся (опровергающихся) в статье; по определению дополнительной и иллюстративной информации, чтобы сократить текст; по выделению в абзацах предложений, несущих главный смысл; по фиксации тезисов.

Опыт, характеризующийся в статье, полезен для педагогов всех уровней образования, поскольку приемы работы с цифровым текстом позволяют упрочить чтениеведческую деятельность обучающихся всех этапов обучения.

Литература

1. Аскарова В. Я. Чтение, молодёжь и цифровые технологии: "Приоритет-2030" // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 3(101). С. 185-200. – DOI 10.24412/1997-0803-2021-3101-185-200.

2. Березина А. В., Колосова Е. А. Чтение современных российских подростков в условиях цифровой реальности // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 4. С. 122-131. – DOI 10.19181/nko.2021.27.4.10.

3. Веселовская Т. С., Обухова Т. М. Метакогнитивные навыки применительно к чтению цифровых научных текстов // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. 2021. № 1(20). С. 81-85.

4. Дегтярева С. Д. Особенности иноязычного чтения в цифровую эпоху // Наука в мегаполисе. Science in a Megapolis. 2022. № 6(41).

5. Жильцова Л. Ю., Купрещенко О. Ф. Изучение процесса цифрового чтения российских школьников: опыт экспериментального онлайн-исследования // Педагогическое образование: новые вызовы и цели : VII Международный форум по педагогическому образованию: сборник научных трудов, Казань, 26–28 мая 2021 года. Том Часть II. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. С. 11-21.

6. Лютов С. Н. Культура чтения и культура памяти // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : Материалы XVI Белорусско-Российской научной конференции, Москва, 22–23 ноября 2023 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Научный и издательский центр “Наука” Российской академии наук», 2023. С. 324-328. – DOI 10.52929/9785604821893_324.

7. Макеева С. Н. Цифровое поколение: Проблемы обучения чтению на иностранном языке // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации : Материалы Третьей международной научно-практической конференции, Москва, 29 марта – 02 апреля 2022 года / Редколлегия: Л. Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2022. С. 172-176.

8. Особенности цифрового чтения современных подростков: результаты теоретико-эмпирического исследования / Н. А. Борисенко, К. В. Миронова, С. В. Шишкова, Г. Г. Граник // Science for Education Today. 2020. Т. 10, № 5. С. 28-49. – DOI 10.15293/2658-6762.2005.02.

9. Петрова И. В. Методология обучения аннотированию профессионально ориентированных текстов в технических университетах // Педагогический журнал. – 2019. – Т. 9, № 5-1. – С. 173-179. – DOI 10.34670/AR.2020.45.5.129.

10. Полумордвинова А. А. Вызовы цифровой эпохи школе XXI века (чтение современного школьника) // Непрерывное образование. 2023. № 3(45). С. 58-63.

11. Родионова И. В. Возможности самостоятельной работы по иностранному языку для самообразования и саморазвития обучающихся в неязыковом вузе // Актуальные вопросы современной науки: достижения и инновации : Материалы Международной научно-практической конференции, Алатырь, 27 мая 2022 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2022. С. 96-100.

12. Родионова И. В. Изучение заводских династий: духовно-нравственный аспект воспитания обучающихся // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 2. С. 29.

13. Факторы выбора цифрового формата для чтения и самооценка читательского поведения в цифровой среде (по данным опроса российских школьников) / М. Ю. Лебедева, К. П. Вергелес, О. Ф. Купрещенко [и др.] // Science for Education Today. 2020. Т. 10, № 6. С. 252-272. – DOI 10.15293/2658-6762.2006.14.

14. Online educational resources for students and digital barrier / V. Ling, L. Sotnikova, I. Rodionova [et al.] // TEM Journal. – 2020. – Vol. 9, No. 1. – P. 373-379. – DOI 10.18421/TEM91-51.

ВНЕДРЕНИЕ МНЕМОТЕХНИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СОВРЕМЕННОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН)

В.А. Рослякова, И.Ю. Семенова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: высшая школа, качество образования, образовательный процесс, методы мнемоники, развитие памяти, мнемотехника в юриспруденции, запоминание объемного учебного материала.

Современная система высшего образования претерпевает серьезные изменения [1]: объем учебно-методической информации постоянно возрастает, для изучения новых данных, освоения умений и навыков используются разнообразные методы и средства. Отметим, что студенческое сообщество неодинаково, ребята обладают разными способностями к обучению – каждый нуждается в индивидуальном подходе. Человеческая память работает по определенному принципу: информация, которая не

используется на постоянной основе или тяжела для восприятия, может быть недостаточно прочно зафиксирована, вследствие чего легко забывается. Для решения данного вопроса современный пытливым студент ищет разнообразные варианты. Так, набирающий сегодня популярность метод запоминания – это мнемотехника, то есть возможность выучить учебный материал на ассоциативной основе. Следует отметить, что индивидуальное использование данной методики повышает только личную эффективность обучающегося. Попробуем предложить различные формы использования мнемотехники для профессорско-преподавательского состава вуза в целях повышения качества образования (на примере юридического факультета).

Для начала необходимо выявить лишь те приемы мнемотехники, которые подходят для возраста студентов, то есть в среднем 18 – 25 лет. Распространенным и, возможно, основным для таких дисциплин уголовно-правового цикла как криминалистика, уголовное право и процесс может стать метод локусов. Данная форма мнемотехники привязывает информацию к определенному месту и иногда именуется «дворец памяти». Предлагается использовать ее как средство объяснения отдельных видов преступления. Например, провести аналогию с таким преступлением как убийство, которое в последующем проходит все стадии предварительного расследования. Здесь стоит понимать, что преподаватель может показывать данный эпизод в определенных картинках, предлагая самим студентам разобрать уголовное дело по стадиям. Рассматривая фотографии как доказательства, погружаясь в детали преступления, молодые юристы могут замечать какие-то детали (остаточные следы и так далее), а ассоциация стадий с картинками поможет отобразить более полную информацию в памяти.

Вторым актуальным методом мнемотехники могут стать смысловые фразы. Данное средство запоминания информации подойдет сразу нескольким дисциплинам факультета, как публично-правового, так и частного-правового цикла. Для нескольких фраз можно придумать одно универсальное и понятное сокращение, которое станет доступной ассоциацией. К примеру, признаки юридического лица можно сократить и запомнить набором простых букв. Так они будут обозначаться в понятное и

простое слово «СВОИ» - самостоятельная имущественная ответственность; выступление в гражданском обороте; организационное единство; имущественная самостоятельность. Преподаватель может использовать данные сокращения и выводить их на экран монитора, последовательно объясняя каждый из признаков юридического лица.

Третьим методом для использования в учебном процессе при преподавании юридических дисциплин является пиктограмма, которая заключается в выделении отдельных фраз и объединении их знаковой картинкой. Данный способ может быть использован для запоминания статей различных кодифицированных актов. Например, статью 158 УК РФ «Кража» можно отобразить в виде человека с пустыми карманами; статья 11.3 КоАП РФ «Действия, угрожающие безопасности полетов» ассоциируются с небольшим самолетом, в иллюминаторе которого сидит улыбающийся человек; статью 31 Конституции РФ о праве мирных собраний, демонстраций и пикетирований в качестве трех держащихся за руки людей. В данном случае подход очень прост: преподаватель, по мере объяснения статьи в презентациях, демонстрирует не только текст, но и небольшую картинку. Эффект восприятия и запоминания будет расти от яркости и понятности тематической картинки.

Следующим приемом для структурирования информации станет метод Цицерона. Для его освоения не требуется сложных подходов. В знакомое вам помещение (дом, офис, работа или любимое место) поместите мысленно определенные предметы и представьте их обстоятельное существование. Важно, что эти объекты должны быть привязаны к информации, которую необходимо запомнить. Использование этого метода поможет структурировать как историческую хронологию, так и материал для выступления. Предположим, что необходимо защитить курсовую работу на тему «Объекты гражданских прав». Для последовательного изложения придумываем себе такие ассоциации как: плюшевый мишка (вещи), купюра (деньги и ценные бумаги), кисточки для макияжа (услуги) и так далее. Этот метод не является легким для восприятия, но здесь преподаватель может сделать отдельно акцент на возможности его применения, кратко пояснив суть методики.

Пятым методом, на наш взгляд, использование которого необходимо на практических занятиях или в начале лекции в качестве повторения пройденного ранее учебного материала – это майндмеппинг. Он подразумевает воспроизведение информации путем создания на белом листе новой схемы. Любая тема имеет взаимосвязанные элементы, из которых и строится соответствующая карта. На белом листе пишется конкретное слово, тема для размышлений и от него строятся логические связи и прописываются элементы. Этот способ помогает быстро и эффективно вспомнить пройденный материал и «освежить» его в памяти.

Прием мнемотехники, который позволяет качественно и легко запоминать произношение, называется фонетическим. Не секрет, что студенты юридического факультета активно изучают иностранные языки. Для легкого восприятия большого объема лексики необходимо после прочтения и перевода нового слова найти ему сходное или ассоциативное в родном языке. Благодаря постоянному использованию данной техники можно запоминать большие объемы с меньшими умственными затратами.

Нельзя не отметить, что для использования в учебном процессе будет весьма эффективным такой метод мнемотехники как система сторителлинга. Данный прием объединяет несколько понятий в выдуманную историю, чем повышает запоминаемость. Сторителлинг может быть задействован преподавателями различных юридических дисциплин. Например, в семейном праве объяснение оснований лишения родительских прав может быть раскрыто в виде небольшой жизненной истории, которая также может быть связана с конкретными материалами судебной практики.

Таким образом, мнемотехника сильно отличается от простого заучивания учебного материала, то есть технического запоминания информации. В основе данной методики лежит возможность восстановить данные, воссоздавая конкретную логическую структуру, что приводит к более глубокому пониманию и упрощенному восприятию. Внедрение мнемоники в образовательный процесс современного вуза при преподавании юридических дисциплин, несомненно, должно повысить запоминаемость необходимой информации у студенческого сообщества, что положительно отразится на качестве образования.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (в ред. 12.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. №53 (ч.1). Ст.7598.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Г.Д. Рузметбаева

Ургенчский государственный университет,
г. Ургенч, Узбекистан

Ключевые слова: высшая школа, образование, преподавание архитектуры.

В последние десятилетия архитектурное образование столкнулось с рядом существенных вызовов и проблем, обусловленных быстрым развитием технологий, изменениями в социальных и экономических условиях, а также возрастающими требованиями к качеству подготовки специалистов. Эти изменения требуют адаптации учебных программ, методов преподавания и профессиональной ориентации студентов. В данной статье рассмотрены ключевые современные проблемы преподавания архитектуры, их причины и возможные пути решения.

Одним из главных факторов, влияющих на архитектурное образование, является стремительное развитие технологий. Современные архитектурные проекты все чаще реализуются с использованием компьютерных программ, таких как AutoCAD, Revit, Rhino и другие. Это приводит к необходимости интеграции цифровых технологий в учебные программы и требует от преподавателей постоянного обновления своих знаний и навыков.

Кроме того, виртуальная и дополненная реальность, 3D-печать и другие инновационные технологии становятся неотъемлемой частью архитектурного процесса. Они открывают новые возможности для проектирования и визуализации, но одновременно ставят перед студентами и преподавателями новые задачи. Необходимо не только освоить эти технологии, но и научиться эффективно применять их в профессиональной деятельности.

Современная архитектура не ограничивается только проектированием зданий. Она включает в себя такие аспекты, как урбанистика, ландшафтный дизайн, экология и устойчивое развитие. В связи с этим возникает необходимость интеграции различных дисциплин в образовательный процесс. Студенты должны обладать знаниями в смежных областях, таких как инженерия, экология, экономика и социология.

Интердисциплинарный подход позволяет будущим архитекторам лучше понимать контекст, в котором они работают, и принимать более обоснованные решения. Однако внедрение такого подхода требует значительных усилий со стороны учебных заведений и преподавателей, которые должны разрабатывать новые учебные программы и методики преподавания.

В последние годы вопрос устойчивого развития стал одной из главных тем в архитектуре. Экологические проблемы, такие как изменение климата, загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов, требуют новых подходов к проектированию и строительству. Архитекторы должны учитывать экологические аспекты на всех этапах своей работы – от выбора материалов до управления строительным процессом.

В связи с этим в образовательные программы необходимо включать дисциплины, посвященные экологии и устойчивому развитию. Студенты должны понимать важность использования экологически чистых материалов, энергоэффективных технологий и принципов устойчивого градостроительства. Однако преподавание этих дисциплин требует от преподавателей специальных знаний и навыков, что может быть затруднительно в условиях ограниченного ресурса учебных заведений.

Одной из наиболее важных задач архитектурного образования является обеспечение студентов практическими навыками. Теоретические знания важны, но без практического опыта невозможно стать квалифицированным специалистом. Стажировки и практическая работа на реальных проектах позволяют студентам применить свои знания на практике, получить представление о профессиональной деятельности и установить полезные контакты в отрасли.

Однако организация стажировок и практических занятий сталкивается с рядом трудностей. Не все учебные заведения

имеют налаженные связи с профессиональными архитектурными бюро и строительными компаниями. Кроме того, многие работодатели не готовы принимать студентов на стажировку без опыта работы, что создает замкнутый круг. Решение этой проблемы требует активного взаимодействия учебных заведений с профессиональным сообществом и создания условий для взаимовыгодного сотрудничества.

Глобализация оказывает значительное влияние на архитектурное образование. Архитекторы все чаще работают над проектами в разных странах и культурах, что требует от них знания международных стандартов, законодательства и культурных особенностей. Это создает необходимость включения в образовательные программы курсов по международной практике и межкультурной коммуникации.

Кроме того, в учебных заведениях увеличивается число иностранных студентов, что создает дополнительную культурную среду и требует адаптации учебных программ и методов преподавания. Преподаватели должны учитывать разнообразие культурных контекстов и создавать условия для эффективного взаимодействия студентов из разных стран.

Одной из серьезных проблем, с которой сталкиваются многие учебные заведения, является недостаток финансовых и материальных ресурсов. Современные технологии, оборудование для практических занятий, организация стажировок и разработка новых учебных программ требуют значительных затрат. В условиях ограниченного бюджета учебные заведения вынуждены искать альтернативные источники финансирования и экономить на некоторых аспектах образования.

Однако недостаток ресурсов не должен становиться препятствием для качественного образования. Учебные заведения могут искать партнеров среди бизнеса и профессиональных организаций, привлекать гранты и участвовать в международных проектах. Важно также оптимизировать использование имеющихся ресурсов и разрабатывать эффективные методики преподавания, не требующие значительных финансовых вложений.

Современные проблемы преподавания архитектуры в образовании требуют комплексного подхода и активного взаимодействия всех участников процесса – учебных заведений, препода-

вателей, студентов, профессионального сообщества и государства. Важно адаптировать учебные программы к современным требованиям, интегрировать новые технологии и междисциплинарные подходы, обеспечивать студентов практическим опытом и создавать условия для их профессионального и личностного развития.

Только в условиях тесного сотрудничества и взаимопонимания можно преодолеть существующие вызовы и подготовить специалистов, готовых к работе в быстро меняющемся мире. Образование должно быть гибким и динамичным, способным отвечать на вызовы времени и готовить будущих архитекторов к успешной профессиональной деятельности.

Литература

Дырдина Е. В. Модель смешанного обучения в преподавании механики будущим архитекторам // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2024. – №. 3. – С. 243.

Зокиров С., Джалилов М. Применение мультимедиа в преподавании архитектуры // Conference on Digital Innovation: "Modern Problems and Solutions". – 2023.

Карпенко, К. С., Чечуро, Д. М., Сейфуллин, Р. Ш., и др. Становление возможностей развития принципов обучения в строительно-архитектурных вузах // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – Т. 13. – №. 8. – С. 175-182.

Студент вуза на рубеже 2020-х: перспективы развития личности и здоровья / О. В. Волкова, А. А. Алексеева, А. И. Вахтель [и др.]. – Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – 360 с.

Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ / Т. В. Белых, Ю. В. Быховец, И. Е. Вопилова [и др.]. – Москва : Институт психологии РАН, 2020. – 594 с.

Psychology of personal competitiveness of students in the system of higher education / N. S. Morova, A. N. Zakharova, T. V. Talanova [et al.] // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 - Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth, Madrid, 08–09 ноября 2017 года. – Madrid: Без издательства, 2017. – P. 4460-4468.

Teachers Professional Competence Assessment Technology in Qualification Improvement Process / A. S. Drovnikov, E. L. Nikolaev, A. S. Afanasev [et al.] // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Vol. 6, No. 1. – P. 111-115.

Upgrading educational quality through synergy of teaching and research / K. G. Erdyneeva, E. L. Nikolaev, A. A. Azanova [et al.] // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Vol. 6, No. 1. – P. 106-110.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

А.М. Сарсенгалиева, Н.Ж. Ягшыбаева

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Казахстан

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ в образовании, технологии ИИ, формат обучения.

Искусственный интеллект (ИИ) – это одна из ключевых технологий XXI века, которая активно внедряется в различные сферы жизни, включая высшее образование. В эпоху цифровой трансформации ИИ предлагает новые возможности для улучшения образовательного процесса, повышения качества обучения и автоматизации административных задач. Однако использование ИИ в высшем образовании вызывает как энтузиазм, так и опасения, связанные с этическими вопросами, приватностью данных и изменением роли преподавателя.

Цель данной статьи – рассмотреть применение ИИ в высшем образовании, выявить его ключевые преимущества, возможные вызовы и перспективы дальнейшего развития.

1. Применение искусственного интеллекта в высшем образовании

ИИ находит разнообразное применение в системе высшего образования, охватывая такие области, как персонализация обучения, автоматизация административных процессов, анализ больших данных и многое другое.

1.1. Персонализация образовательного процесса. ИИ может анализировать данные о студентах, их учебных успехах и индивидуальных предпочтениях, чтобы предлагать персонализированные программы обучения. Например, обучающие платформы с применением ИИ могут адаптировать учебный материал под уровень знаний и скорости усвоения каждого студента. Это позволяет создать индивидуальные траектории обучения, что особенно полезно в условиях массовых курсов и программ.

1.2. Образовательные помощники и чат-боты. В образовательных учреждениях всё более популярными становятся системы поддержки на базе ИИ. Они могут отвечать на типичные

вопросы студентов, связанные с расписанием, сроками сдачи экзаменов и другими аспектами учебного процесса. Таким образом, снижается нагрузка на преподавателей и административный персонал.

1.3. Анализ успеваемости и прогнозирование успехов. Применение аналитических инструментов ИИ позволяет выявлять слабые стороны в успеваемости студентов и прогнозировать их результаты на основе предыдущих достижений. Это помогает как преподавателям, так и студентам сосредоточиться на проблемных областях и улучшить процесс обучения.

1.4. Автоматизация оценки. ИИ также используется для автоматизации проверки тестов и заданий, особенно в области стандартных форматов, таких как выбор правильного ответа или краткие эссе. Это позволяет ускорить процесс оценки и уменьшить вероятность субъективных ошибок со стороны преподавателей.

2. Преимущества использования ИИ в высшем образовании

2.1. Улучшение качества обучения. Персонализированные программы и возможность получения мгновенной обратной связи улучшают образовательный процесс. ИИ помогает адаптировать обучение к потребностям каждого студента, что повышает эффективность усвоения материала.

2.2. Экономия времени преподавателей. Автоматизация рутинных задач, таких как проверка домашних заданий, тестов, а также ответов на вопросы студентов, освобождает время преподавателей для более значимой работы, связанной с исследовательской деятельностью и взаимодействием со студентами.

2.3. Расширение доступа к образованию. ИИ способствует развитию онлайн-образования и дистанционного обучения, что делает высшее образование доступным для большего числа людей, вне зависимости от их географического положения. Это особенно важно для развивающихся стран и удаленных регионов.

3. Вызовы и проблемы внедрения ИИ в образовательную сферу

Несмотря на очевидные преимущества, использование ИИ в высшем образовании сталкивается с рядом вызовов, которые необходимо учитывать при разработке и внедрении подобных технологий.

3.1. Этические вопросы. Один из главных вызовов – это этические проблемы, связанные с внедрением ИИ. Важно, чтобы решения, принимаемые на основе ИИ, были справедливыми и прозрачными. Автоматизация оценивания, например, может вызвать опасения о том, что алгоритмы могут ошибочно оценивать студенческие работы или быть предвзятыми.

3.2. Приватность данных. Для эффективной работы ИИ-систем требуется сбор и анализ больших объемов данных о студентах. Это вызывает вопросы о конфиденциальности и защите персональных данных. Важно обеспечить безопасность и надёжное хранение этой информации, чтобы избежать её утечки или неправомерного использования.

3.3. Снижение роли преподавателей. Внедрение ИИ может привести к снижению роли преподавателя в образовательном процессе. Однако многие эксперты полагают, что преподаватели останутся ключевыми участниками образовательного процесса, хотя их роль будет эволюционировать. ИИ не сможет заменить живое общение, которое играет важную роль в обучении и развитии критического мышления у студентов.

4. Перспективы развития ИИ в высшем образовании

В будущем ИИ продолжит развиваться и оказывать значительное влияние на высшее образование. Можно выделить несколько ключевых тенденций.

4.1. Интеграция виртуальной и дополненной реальности. В сочетании с ИИ, технологии виртуальной и дополненной реальности могут создавать интерактивные образовательные среды, которые позволят студентам погружаться в процесс обучения, исследовать сложные темы и практиковаться в симулированных условиях.

4.2. Углубление персонализации. Технологии ИИ станут еще более точными в анализе индивидуальных особенностей студентов, что позволит создавать уникальные образовательные траектории, максимально соответствующие потребностям и возможностям каждого учащегося.

4.3. Глобализация образования. Развитие ИИ позволит вузам предлагать свои программы по всему миру, не ограничиваясь физическими кампусами. Это даст возможность студентам из разных стран учиться в ведущих мировых университетах, не покидая свою страну.

4.4. Новые форматы обучения. ИИ поможет создать новые модели обучения, основанные на гибридном подходе, который будет сочетать в себе традиционное обучение и онлайн-форматы с использованием ИИ-ассистентов.

Заключение. Искусственный интеллект открывает широкие перспективы для развития высшего образования, предлагая новые инструменты для персонализации обучения, улучшения административных процессов и анализа данных. Однако наряду с преимуществами, внедрение ИИ требует решения этических и правовых вопросов, а также обеспечения безопасности данных. Важно помнить, что ИИ не заменит преподавателей, но может стать мощным инструментом в их руках, позволяющим создать более эффективную и доступную образовательную систему.

В будущем ИИ, несомненно, будет играть все более важную роль в высшем образовании, трансформируя не только способы обучения, но и саму концепцию образовательного процесса.

Литература

1. Мариетта Шапсугова «Искусственный интеллект в науке и образовании. Опыт совместного творчества исследователя и ChatGPT» 2024 г.
2. Santos Costa «Искусственный интеллект в образовании: вызовы и возможности в обучении»
3. Бялик Майя, Фейдл Чарльз, Холмс Уэйн «Искусственный интеллект в образовании: Перспективы и проблемы для преподавания и обучения» 2022 г.

ВНЕАУДИТОРНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Г.И. Саянова

Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Белоруссия

Ключевые слова: внеаудиторная самостоятельная работа, культурный кругозор, творческая активность, межкультурное взаимодействие, профессиональное общение.

Внеаудиторная самостоятельная работа является естественным продолжением работы студентов с преподавателем в

аудитории. Она имеет большое общеобразовательное, воспитательное и развивающее значение. Она не только углубляет и расширяет знание иностранного языка, но и способствует расширению культурного кругозора, эрудиции, развитию творческой активности студентов и, как следствие, повышает мотивацию к изучению языка и культуры другой страны, а также формирует личность будущего специалиста. Внедрение современных инновационных технологий в обучение дает возможность формирования у обучающихся потребности в добывании знаний, возможность их практического применения, способность мыслить творчески, самостоятельно пополнять свои знания, осуществлять поиск необходимой информации, решать проблемы, характерные для будущей профессиональной деятельности.

Согласно Программе дисциплины «Иностранный язык» обучение иностранным языкам в медицинском вузе предполагает следующие формы занятий:

- аудиторные групповые занятия под руководством преподавателя. Занятия включают выполнение устных и письменных грамматических и лексических упражнений, которые делятся на первичные (Practice Activities) и вторичные (Extended Practice). Упражнения первого типа выполняются преимущественно в аудитории, а упражнения второго типа предназначены главным образом для внеаудиторной работы в качестве домашнего задания или контролируемой самостоятельной работы студентов. Вид и последовательность упражнений определяются когнитивно-коммуникативным подходом, а именно: от аналитических до коммуникативно-речевых и завершаются упражнениями ситуативной направленности. Необходимо придерживаться общеизвестных уровней усвоения знаний: понимания, осмысления, воспроизведения, применения, совершенствования;

- обязательная самостоятельная работа студента по заданию преподавателя, в частности, внеаудиторное чтение, целью которого является подготовка студентов к самостоятельному чтению и пониманию оригинальной медицинской литературы по специальности и устному общению на иностранном языке в пределах изучаемой тематики. Тексты профессиональной направленности

повышают интерес студентов к изучению языка, способствуют лучшему усвоению материала, дают большие возможности для разговорной практики;

- внеаудиторная работа с использованием современных технических средств включает в себя написание рефератов, докладов при подготовке к научно-практической конференции, разработку мультимедиа презентаций к разделам тематического плана и использование интернета при подборе материалов;

- индивидуальные консультации, при которых студент обрабатывает пропущенные занятия, выполняет задания к определенному разделу тематического плана, осваивает пропущенный грамматический и лексический материал на основе выполнения упражнений, получает ответы на интересующие его вопросы.

Внеаудиторная самостоятельная работа студентов по иностранному языку в медицинском вузе является одной из важнейших составляющих образовательного процесса. Во взаимосвязи с аудиторной формой занятий она нацелена на формирование у студентов соответствующего уровня иноязычной коммуникативной профессионально ориентированной компетентности.

Практика показывает, что не каждый первокурсник готов к внеаудиторной самостоятельной работе. Эта готовность определяется его индивидуальными, личностными и деловыми качествами. Есть студенты, обладающие некоторой способностью к саморегуляции, т.е. умением организовать свою образовательную деятельность, контролировать себя, а есть “зависимые”, у которых отсутствует мотивация к изучению иностранного языка или не умеющих работать самостоятельно. Поэтому преподаватель должен создавать определенные условия, при которых внеаудиторная самостоятельная работа могла бы протекать соответственно общим требованиям научной организации труда и умственной деятельности, с одновременным учетом психологической специфики процесса усвоения [1, с. 22].

Одной из основных тенденций развития системы образования является личностно-ориентированный подход к изучению иностранного языка. Этот подход лучше всего реализуется с помощью проектного метода или кейс-технологий, что способ-

ствуется формированию творческой личности, мыслящей креативно и делающей образовательный процесс личностно значимым, что позволяет достичь наилучших результатов в освоении иностранного языка. Кроме того, давно известно, что активная мыслительная и речевая деятельность (деятельностный подход) – это наиболее успешный путь овладения иностранным языком и развития аналитического мышления.

Кейс-метод – ситуация, приближенная к реальности, предполагает определенную совокупность образовательно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий студентов с обязательной презентацией этих результатов. Эта технология позволяет применить накопленные знания по предмету и реализовать межпредметные связи. Она дает студентам возможность самим конструировать содержание общения, формировать коммуникативную компетенцию и повышать мотивацию к учебно-познавательной деятельности.

Кейсы во внеаудиторной работе по иностранному языку в медицинском вузе могут быть использованы при завершении работы над изученной темой, например, заболеваний дыхательной, сердечно-сосудистой систем, желудочно-кишечного тракта, печени и других, представляя студентам возможность использовать лексико-грамматический материал. При этом они должны делать аннотации материалов на иностранном языке, уметь реферировать тексты, выступать с презентациями, защищать свое мнение и находить решение проблем и ситуаций.

Метод case-study относится к одному из самых «продвинутых» активных методов обучения. Он позволяет использовать принципы проблемного обучения, получение навыков решения реальных проблем. Он требует не только знания и понимания терминов, но и умения оперировать ими, аргументировать свое мнение, что создает условия для творческой самореализации личности в профессии [3, с. 92-94]. Данная методика дает возможность студенту при внеаудиторной самостоятельной работе в полной мере проявить свой креативный потенциал в процессе создания и представления конкретного материального продукта в виде доклада, презентации, ролевой игры, видеоролика, постера [2, с. 33].

Итак, использование внеаудиторной самостоятельной работы помогает в повышении эффективности обучения иностранному языку в вузе, в формировании разнообразных навыков и умений, развивает навыки, которые являются неотъемлемой частью образовательного процесса: мыслительные операции анализа, синтеза, абстрагирования, идентификации, сравнения, сопоставления, вербального и смыслового прогнозирования, что обеспечивает подлинную заинтересованность студентов и, следовательно, эффективность обучения, а также служит подготовкой к профессиональному общению, к равноправному межкультурному взаимодействию, что позволяет будущим специалистам функционировать в условиях гибридной мировой культуры, смешения национальных традиций и всемирного разделения труда.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам, как наука: проблемы и перспективы./ Вестник Московского гос. обл. университета. 2013 № 1, с. 22.

2. Полат, Е.С. Педагогические технологии в дистанционном обучении: уч. пособие. Е.С. Полат [и др.]; под ред. Е.С. Полат. – 3-е изд. – М: Юрайт, 2024. – 392 с.

3. Романова, А.М. Формирование профессионально-творческой направленности студентов неязыкового вуза./ А.М. Романова// Труды БГТУ. № 5. История, философия, филология, 2015, - с.192-194

СТУДЕНТ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОТ ПОСТУПЛЕНИЯ ДО ВЫПУСКА

И.Ю. Семенова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: студент вуза, цифровые тренды образования, атлас новых профессий, когнитивные навыки студента, социально-поведенческие навыки студента, цифровые навыки студента, образовательный процесс, профессиональные компетенции, современное студенчество.

XXI век стал веком цифры. В современных социально-экономических условиях практически всех сферах обществен-

ной жизни применяются цифровые сервисы и инструменты. Сегодня широкая общественность, университетское сообщество, современное студенчество активно обсуждают процессы цифровизации в системе высшего образования. В нормативно-правовом акте, базе российского образовательного законодательства, отражены все изменения, происходящие в высшей школе [6]. Комментарии и пояснения к происходящим модернизационным процессам размещаются и на официальном сайте профильного министерства [5].

Прошедший период пандемии коронавирусной инфекции, выявивший объективные сложности в высшей школе, дал новый толчок для применения в образовательном процессе разных форматов обучения, особенно дистанционного и смешанного. Все субъекты процесса обучения были вовлечены в цифровизацию; появились новые требования к освоению и применению цифровых навыков не только в период учебы, но и в будущей профессиональной деятельности.

Изучение мощного профориентационного проекта «Атлас новых профессий» [2], реализуемого в нашей стране с 2011 года, позволяет современной молодежи еще со школьной скамьи понять, какие профессии будут востребованы в будущем. Для студентов данное руководство по подбору будущей профессии является, на наш взгляд, неоценимым помощником. Экспертная группа проекта указала на надпрофессиональные компетенции для профессий будущего, среди которых можно выделить работу в условиях неопределенности, системное мышление, клиентоориентированность и иные [4]. Путеводитель первой версии включал профессии для 19 отраслей (74 профессии будущего) (2014) [1], вторая редакция вышла в 2015 году для 25 отраслей [2], а версия 3.0 объединяла уже профессии будущего для 27 отраслей (путеводитель по 342 профессиям) (2020) [3]. По сути, сегодня в нашей стране идет процесс перехода от алгоритмизируемых профессий к иным, обновленным к запросам цифровой эпохи, которые будут развиваться в условиях нового времени. Атлас помогает понять современному студенту, в каких отраслях цифровой экономики появятся в ближайшие 15-20 лет новые профессии; что они будут из себя представлять на самом деле. Завершая обучение в вузе по тем или иным направлениям

подготовки и специальностям, студент должен приобрести те или иные умения и навыки (знать, уметь, владеть по ФГОС ВО). Обобщенный анализ освоения студентами ведущих специальностей, востребованных рынком труда цифровой экономики, позволяют предположить, что сформировалась определенная модель компетенций, как бы формирующих образ будущего успешного специалиста. Эта модель объединяет в себя когнитивные, социально-поведенческие и цифровые навыки. Их многопрофильное содержание в совокупности позволяет сформировать новую модель выпускника-профессионала, который сможет успешно адаптироваться к реалиям российской действительности. Студент высшей школы с момента поступления и до выпуска, благодаря грамотному процессу профориентации и реализованной личной образовательной траектории, ориентирован на поиск и получение подходящей профессии как для себя самого, так и в интересах общества и государства.

Таким образом, современный студент современного вуза в условиях цифровизации должен обладать уникальной моделью компетенций, которые, исходя из запросов времени, снова и снова будут дополняться и видоизменяться. Сегодня формируется выпускник вуза нового поколения цифры, который обладает толерантностью к неопределенности, готовностью к риску, жизнестойкостью, мультипотенциальностью и полимотивированностью.

Проведенное исследование достаточно дискуссионно, требует новых подходов к изучению заявленной темы.

Литература

1. Атлас новых профессий. Первая редакция. М., 2014.- 168 с. [Электронное издание]
2. Атлас новых профессий. Вторая редакция. М., 2015.- 288 с. [Электронное издание]
3. Атлас новых профессий 3.0. /под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 456 с.
4. Официальный портал «Атлас новых профессий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://new.atlas100.ru> (Дата обращения: 13.08.2024)
5. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minobrnauki.gov.ru> (Дата обращения: 13.08.2024)
6. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (в ред. 12.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. №53 (ч.1). Ст.7598.

ВОПРОСЫ ЭТИКИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВРАЧА

Н.Н. Спадерова, И.Ф. Шоломов, О.Н. Мальцева, А.Г. Рыбка

Тюменский государственный медицинский университет,

г. Тюмень, Россия

Ключевые слова: этика, биоэтика, злоупотребление должностными обязанностями, принципы биоэтики, научный форум.

В современном обществе злоупотребление должностными обязанностями врачами является актуальной этической проблемой. Сфера здравоохранения занимает пятое место среди наиболее коррумпированных социальных институтов [3]. Наиболее часто врачебные злоупотребления связаны с взяточничеством, подделкой медицинских документов, использованием персональных данных пациентов в личных целях и другими противоправными действиями. В основе возникновения должностных нарушений находятся как внешние (социально-экономические), так и внутренние причины - нарушения морально-нравственных принципов, желание быстро разбогатеть за счет пациентов [1, 2, 4].

Учитывая вышеизложенное, на семинарских занятиях по дисциплине Биоэтика Тюменского государственного медицинского университета важное место, занимает формирование морально-нравственных ценностей у студентов медицинского ВУЗа. Целью этики является исследование морального опыта, его универсальности и многообразия. Этические принципы, как отмечал Н.А. Бердяев, направлены на поиск критериев добра и зла [5]. В связи с этим на первом занятии первой модульной единицы модульно-рейтинговой системы изучаются этические системы, построенные на таких понятиях, как закон, долг, обязанности, добродетели, счастье, принципы. Практическая работа посвящена изучению этики и морали, с определением моральной точки зрения, характера моральных суждений будущего врача. Студенты готовят презентации, доклады, рефераты, записывают видеоролики по актуальным этическим вопросам в работе медицинского работника. На втором занятии определяется понятие «биоэтика», на примерах из жизненного опыта и литературных произведений рассматриваются

вопросы здоровья и болезни, принципы биоэтики (уважения человеческого достоинства, «твори добро и не причиняй зла», признания автономии личности, справедливости), профессионализм в медицине.

На первом семинарском занятии, согласно второй модульной единице модульно-рейтинговой системы, рассматриваются такие понятия как человеческое достоинство, внутренние ценности личности. Изучаются права пациента при оказании медицинской помощи. В древней медицинской этике важнейшую роль играл моральный принцип «прежде всего не навреди», поэтому разбираются понятия «блага и вреда». На практическом занятии решаются практические задачи, в которых необходимо оценивать благо и вред при оказании медицинской помощи. На занятии группа студентов делится на подгруппы, определяется тема научных изысканий, дизайн исследований. В течение семестра формируется курсовая работа, разрабатывается печатная продукция (брошюры, плакаты, анкеты). Результаты научно-исследовательской деятельности докладываются на секции «Актуальные вопросы проблемных ситуаций в биоэтике» всероссийского научного форума с международным участием «Неделя молодежной науки» ТюмГМУ. Рациональные выводы научных изысканий внедряются в образовательный процесс медицинского колледжа и ВУЗа, практическое здравоохранение. Студенты выступают с докладами на занятиях, распространяют печатную продукцию по профилактике злоупотреблений должностными обязанностями медицинских работников.

Резюмируя вышеизложенное, нарушение биоэтических принципов и морально-нравственных ценностей находится у истоков коррупции в здравоохранении и является вызовом нашего времени. Знания медицинской этики и биоэтики способствуют формированию гуманистической, целостной парадигмы категории здоровья, в центре которой – конкретный человек как уникальная личность. Соблюдение биоэтических принципов врачами при выполнении своих должностных обязанностей является превентивным аспектом злоупотреблений в медицине.

Литература

1. Зотов П.Б., Аксельров М.А., Аксельров П.М. и др. «Качество жизни» в клинической практике. Тюмень: Вектор Бук, 2022:352.
2. Трепаченкова М.Д., Смирнова Е.А. Этические аспекты и должностные обязанности медицинских работников. Мат. Всероссийского научного форума с международным участием «Неделя молодежной науки – 2024». Тюмень, 2024: 70.
3. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korruptsiya-v-rossii-monitoring>
4. Тарасова Е.А., Хорлякова О.В. Анализ кадрового потенциала учреждения на материалах «Городская больница №3» г. Курска. Академический журнал Западной Сибири. 2011; 6; 32-33.
5. Хрусталев Ю.М. Биозтика. Философия сохранения жизни и сбережения здоровья: учебник. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2015. 400 с.

TESTING TECHNIQUES IN FOREIGN LANGUAGES TEACHING

L.A. Hajyeva, O.O. Garayeva

Magtymguly Turkmen State University,
Dovletmamet Azady Turkmen National Institute of World Languages
Ashgabat, Turkmenistan

Key words: vocabulary tests, speaking or writing, to evaluate vocabulary, limited response, level, assignment, individual interaction.

ТЕХНИКИ ТЕСТИРОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

А.Л. Хаджыева, О.О. Гарайева

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
Туркменский Национальный институт мировых языков
имени Довлетмаммета Азади,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: тест на словарный запас, говорить или писать, оценить словарный запас, ограниченный ответ, уровень, назначение, индивидуальное взаимодействие.

Teaching foreign language means first and foremost the formation and development of pupils' habits and skills in hearing, speaking, reading and writing. We cannot expect to develop such

habits and skills of our pupils effectively if we do not know and take it into account the psychology of habits and skills.

Testing plays an important role in defining the level of the students' knowledge. It has a prominent place in language programs around the world today. We can test the students' ability to speak or write. We can define students' reading or listening comprehension skills through testing. The purpose of an achievement test is to find out how well students have achieved what they have been studying. In such a test, then, it is not fair to test things that they haven't been exposed to.

Testing is an important part of every teaching and learning experience. Well-made tests can help students in at least two ways. First of all, such tests can help create positive attitudes toward your class. In the interest of motivation and efficient instruction, teachers almost universally aim at providing positive classroom experiences for their students. There are some important ways that testing can contribute to this aim. One that applies in nearly every class is a sense of accomplishment. A second way that English tests can benefit students is by helping them master the language. They are helped, of course, when they study for exams and again when exams are returned and discussed.

One of the most vital things in learning English is vocabulary and for accuracy of the language is grammar.

The purpose of vocabulary tests is to measure the comprehension and production of words used in speaking or writing. After a brief discussion of what words to test, the balance of the chapter will illustrate how to evaluate vocabulary mastery.

Four general kinds of vocabulary tests are presented. The first, limited response is for beginners. These test items require either a simple physical action like pointing at something or a very simple verbal answer such as "yes" or "no". The second, multiple-choice completion is a test in which a sentence with a missing word is presented; students choose one of four vocabulary items given to complete the sentence. A third type, multiple-choice paraphrase, is a test in which a sentence with one word underlined is given. Students choose which of four words is the closest in meaning to the underlined item. A fourth kind of test,

simple completion (words), has students write in the missing part of words that appear in sentences. Concluding the discussion of each test type you will a summary of the advantages and limitations of the test type presented.

Simply choosing difficult words or random lists of words does not make such sense. Somehow I need to find out which word our students need to know. Occasionally the problem is solved by a course syllabus that tells what words must be learned. In some counties, subjects like mathematics and history are taught in English at upper levels. In this situation, you can ask the mathematics teacher, for example, to provide technical word and phrases that need to be mastered for this course. Another way is to record the words that students misuse. These become test items. Still other sources are your textbook, reader, and exercise manual. Finally do not overlook the words and phrases needed to run the class, such as “Take your seat” or “the assignment for tomorrow. These are useful test items at the beginning level.

Deciding how to test vocabulary is related to how we teach it. Most English second language (ESL) teacher’s today do not recommended having students simply memorize list of words. Instead, they teach students to find meaning of words through the context of the sentence, and they help increase comprehension by teaching important affixes (happy: unhappy; beauty: beautiful).

Checking vocabulary mastery can be adjusted to match your emphasis on oral or written skills. Suppose improving conversation skills is your primary objective. You can test vocabulary by using aural cues (“What time is it?”) and by requiring spoken answers (“It is nine o’clock”). On the other hand, suppose you are stressing reading: You can offer a written multiple-choice format (“He bought a cake at the (A) bank, (B) bakery, (C) hardware store, (D) bookstore”).

And let’s not overlook informal evaluation, which can be useful in measuring any language skill. One example of such evaluation is homework exercises; another is classroom practice. This can even include game-type activities such as crossword puzzles and “Twenty Questions.” In playing ““Twenty Questions,” students try to identify an object by asking yes-no questions; to win; they must identify it within twenty guesses. (“Students, something from my desk is in the

box. Ask me what it is. I will answer only yes or no.””Is it your ruler?”...) Even vocabulary exercises can be used as progress tests. Because students are familiar with such exercises, test anxiety can be reduced.

Grammar tests are designed to measure student proficiency in matters ranging from inflections to syntax. Syntax involves the relationship of words in a sentence, including matters such as word order, use of the negative, question forms, and connectives. Each of the four sections of this chapter covers a different approach to testing grammar. The first section, limited response, is especially useful for students at the beginning level. The remaining sections discuss multiple-choice completion, simple completion, and cloze tests.

Grammar tests are very popular. There are several reasons for this: Much ESL teaching has been based on grammar; and unlike various measures of communicative skills, there is general agreement on what to test. Grammar items, such as auxiliary verbs, are easy to identify, and errors in grammar can be quickly spotted and counted. As with vocabulary exams, either passive or active skills can be checked. Also, grammar can be tailored to beginners or advanced learners.

Of course, in testing grammar, we don't pretend to measure actual communication. But we can do a good job of measuring progress in a grammar class, and we can diagnose student needs in this area.

The testing of speaking is widely regarded as the most challenging of all language exam to prepare, administer, and score. For this reason, many people don't even try to measure the speaking skill. They simply don't know where to begin the task of evaluating spoken language. One purpose is to present the most effective classroom approaches available for measuring oral proficiency.

What are some of the reason why speaking tests seem so challenging? One reason is that the nature of the speaking skill itself is not usually well defined. Understandably then, there is some disagreement on just what criteria to choose in evaluating oral communication. Grammar, vocabulary, and pronunciation are often named as ingredients. But matters such as fluency and appropriateness of expression are usually regarded as equally important. Still other factors to be identified in oral communication include listening

comprehension, correct tone (sadness or fear, for instance), reasoning ability, and such things as initiative in asking for clarification.

Even when a speaking criterion like fluency is widely agreed upon, there is some question about how to test it. In brief, the elements of speaking are numerous and not always easy to identify. Also there isn't very wide agreement on how to weight each factor (such as fluency of grammar). Other concerns relate to the testing of speaking include how to get students to speak and how evaluate so many things at once. There is also practical problem of having to test each student individually.

Yet another complication is the range of oral communication. At the beginning level I find several pre-speaking activities, like pronunciation and vocabulary identification. We can test beginning-level students by using informal evaluation techniques.

There are of course numerous advanced applications of speaking: Besides its use in professions like teaching, business, and law, there are specialized uses such as spoken translation by simultaneous translators, professional oral reading by radio newscasters and dramatic roles on television. However, we will not discuss how to test very advanced and specialized students. Few of our students become this proficient, and commercial tests are available for such purposes.

One way that we can simplify the task of evaluating spoken language is to limit the range of speaking activities tested. (It is suggested that teacher be cautious about using formal tests of speaking at very early stages of instruction. Instead, the relatively nonthreatening limited-response measures that follow are recommended.)

References

1. Gass.S and Schachter J., Lawrence Erlbaum. Issues in Constructing Second Language Classroom Research, 1994, 21-28.
2. Havelock, R. The utilization of educational research and development. British journal of Educational Technology, 1971, 30-47.
3. Jarvis, G. Pedagogical knowledge for the second language teacher, 1983, 25-43.
4. Jack C. Richards and Theodore S. Rodgers. Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge University Press, 2001, 23-55.
5. Christopher N. Candlin and Neil Mercer. English Language Teaching in its Social Context. London and New York in association with Macquarie University and The Open University, 2001, 15-33.

AN ANALYSIS OF LISTENING COMPREHENSION IN ASYNCHRONOUS AND SYNCHRONOUS LEARNING

Edi Sunjayanto Masykuri, E.A. Kostina

English Education Program, Universitas Muhammadiyah Purworejo,
Indonesia
Novosibirsk State Pedagogical University,
Russia

Keywords: Online learning, Listening comprehension, Asynchronous, Synchronous.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ ПРИ АСИНХРОННОМ И СИНХРОННОМ ОБУЧЕНИИ

Эди Сунджаянто Масыкури, Е.А. Костина

Университет Мухаммадии в Пурвореджо,
г. Пурвореджо, Индонезия,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия

Ключевые слова: онлайн-обучение, понимание аудирования, асинхронное, синхронное.

1 Introduction

The students' acquisition of English is anticipated to enhance their comprehension of the language by providing them with additional knowledge and chances (Damayanti et al., 2024; Rostandi & Rohandy, 2024) . A proficient command of the English language enables pupils to readily retrieve knowledge grounded in English. Within the teaching and learning process, teachers are expected to actively promote and support students in their everyday activities to consistently engage in English practice. As EFL learners engage with new educational contexts, they actively construct their own learning through experience, engagement, and reflection (Aydoğan & Akbarov, 2014; E. B & Bruce, 2018; Hill & West, 2020) .

The acquisition of English language skills involves the comprehension of four key components: speaking, writing, listening, and reading. In educational, social, and economic contexts, listening is a crucial skill that holds a pivotal position among the four

language abilities that contribute to overall language competency (Barjesteh & Ghaseminia, 2023; Frost et al., 2012). The act of listening is far from being a passive action. Auditory perception is a multifaceted cognitive process in which the listener must differentiate between sounds, comprehend vocabulary and structures, analyze stress and intonation, remember the information acquired from all of these elements, and interpret it within the immediate and broader socio-cultural context of the speech (Arroba & Acosta, n.d.; Aydođan & Akbarov, 2014). Based on the aforementioned quote, it may be inferred that listening is the act of perceiving and understanding the content of conversation (Choi et al., 2023; Davies, 2000; Fakhrudin et al., 2020). Listening comprehension refers to the cognitive process of comprehending spoken language, which encompasses the interpretation of speech sounds and the meaning of individual words. The main stage in acquiring English language skills is active listening. Active listening is a crucial ability for young learners since it enables them to acquire new vocabulary by engaging in listening exercises (Astika & Kurniawan, 2020; Wulanjani et al., 2022). Effective listening is essential for all aspects of language and cognitive growth, as well as a lifelong function in the learning and communication processes required for productive participation in life. Engaging in listening activities enables individuals to enhance their knowledge and deepen their understanding of various subjects, whether in educational or everyday setting. Interpretation is the act of comprehending and analyzing the material or message conveyed by authors through song, live podcast, talkshow, and so on (Abdulloh, 2021; Basuki, 2022).

English is as a foreign language referring to those who acquire English language skills in nations where English is not the primary language employed for socialization and communication (Si, 2019). English as a foreign language has been included in the curriculum in first-year student in Russia Federation. Students have various challenges in noticing, including insufficient vocabulary, disinterest and lack of motivation, and inadequate instructional methods employed by the teacher. Those are challenges encountered during the process of acquiring listening skills. Listening may be seen as a method of acquiring knowledge from a audio or audio visual material and subsequent construction of an understanding of that knowledge

(González-Vera & Hornero Corisco, 2016; Ramasari, 2018). It refers to the ability to derive meaning from a provided digital audio (Lerms et al., 2009).

The previous study was the implementation of certain solutions of effective approaches in learning listening comprehension with a blog during Covid 19 (Kadir & Tasir, 2020; Yamin et al., 2020), the teacher's behavior and attitudes in managing teaching listening process post-Covid-19 pandemic, the new perspectives of student in learning digital audiobook (Bednar, n.d.; Rubery, 2011), the influence of flipbook and its implication is able to created specifically to support educational services that are constrained by geographical (Dewi & Ratnaningsih, 2023; Indra Kusuma et al., 2021), temporal, and geographical factors in order to facilitate the learning process (Irianto & Hadi, 2022; Prihatini et al., n.d.). The provision of these diverse facilities enables students to immerse themselves in a collaborative learning environment, facilitating direct communication through questioning and idea expression like learning english by playing game (Alwahoub, 2020; Savaşçı & Kaygisiz, 2019). Synchronous online instruction can be implemented when the teacher imparts new fundamental skills, implementation strategies, and other relevant learning requirements that students must fulfill to achieve learning objectives and comprehend the activities. It is a collaborative process that occurs in a virtual learning environment. It involves the teacher, who serves as the instructor and employs various techniques to provide the appropriate amount of information, and the students, who actively participate to acquire as much information as possible and comprehend a chosen daily lesson (Amiti, 2020). Online learning is characterized by its openness, independence, access to learning from any location and at any time, and its reliance on information and communication technologies. To facilitate this learning process, the instructor has the option to utilize the Google Meet tool, Zoom, Google Classroom, WhatsApp, or a YouTube video tutorial. Online learning, like traditional learning, emphasizes both asynchronous and synchronous interaction between participants in a virtual environment (Chandler & Mary, 2020).

An asynchronous learning system allows students to learn independently without a fixed timetable, allowing them to study materials at any time and from any location to choose their own

study pace. Asynchronous learning refers to educational, instructional, and learning methods that do not take place in the same location or at the same time. These methods require communication means such as email, discussion forums, and web-based platforms to offer teaching without a fixed time (Moallem, 2015). The asynchronous online platform is suitable for students to engage in independent reading and comprehension of course material or to complete prescribed tasks. To facilitate this learning process, the instructor has the option to utilize the Google Meet tool, Zoom, Google Classroom, WhatsApp, or a YouTube video tutorial.

Two advantages of implementing online learning are its flexibility, accessibility, promotion of student interaction, and cost-effectiveness due to the elimination of travel requirements (Shintiani et al., n.d.; Simanjuntak et al., 2021; Xuyen, 2023). The integration of asynchronous and synchronous learning methods is necessary in online education as these two types of learning are interconnected and cannot be isolated.

It is beneficial to employ asynchronous tools to record the history of group interactions, therefore facilitating the easy sharing, distribution, and utilization of collective knowledge. Secondly, synchronously, Synchronous learning refers to dynamic learning where students and instructors engage in real-time interaction within a designated virtual environment, facilitated by a particular online platform, at a precise moment. A synchronous learning environment is a virtual learning environment where the teacher and students convene online on a designated online platform at a set time to collaborate and exchange information about a lesson (Amiti, 2020). An advantage of adopting synchronous learning tools is the ability to facilitate real-time collaboration. Similar to a conventional classroom setting, students and teachers have the opportunity to engage in spontaneous interactions, thereby facilitating prompt feedback exchange among participants. Furthermore, the availability of inexpensive or even complimentary technologies enabling immediate online communication would render such technology economically viable for students to have on their laptops. This may facilitate individual or collective communication.

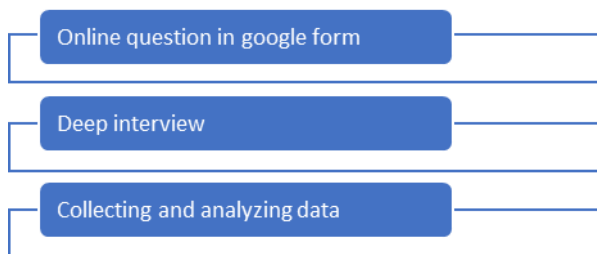
In this study, the researchers will find out how students do experience in participating ELT process through both asynchronous and synchronous methods? and what is the proper platform in Russia

for ELT specifically for listening comprehension? And of course it will motivate the students to understand grammar, catch more vocabulary and also it will be easy for teacher to provide and distribute the material in such a platform. Typically, the audioable instruction was conducted in the classroom, enabling teachers to utilize a range of strategies. Nevertheless, the use of blended learning for teaching and learning addressing the situation of students and professors who are unable to physically and socially interact with each other in order to maintain an appropriate level of distance.

2. METHOD

The method of this research is qualitative research. Qualitative research is a method for investigating and comprehending the significance that individuals or groups ascribe to a social or human problem (Creswell & Creswell, 2018). This study was carried out using qualitative descriptive research methods such as questionnaires and interviews. The aim of descriptive research is to describe the event and characteristic (Nassaji, 2015). The research process includes developing questions and procedures, data collection in the participant's environment, data analysis inductively building from particulars to general themes, and the researcher making interpretations of the data's meaning (Arikunto, 2010; Nunan, 1992).

In collecting data, the researcher did several steps, such as; data gathered through questionnaires and interviews aims to provide accurate information about teacher and students experience teaching and learning English online using asynchronous and synchronous especially in listening comprehension; the researchers provided questions in Google Form; and interviews for deep question; and collecting both data.

Picture 1. The steps of doing the research

3. FINDINGS AND DISCUSSION

This research is qualitative research. This study uses a qualitative descriptive analysis. The participant of this research were the first-year student in Altai State Pedagogical University. The researcher used questionnaire and interviews as the instrument of this research. In this study, the material is focused on identifying the use of asynchronous and synchronous learning system in teaching reading comprehension that has been done during the pandemic. Whether utilizing this learning can give the teacher and students a positive perception while teaching and learning process can run well during the online learning.

The questionnaire and interview were to find out student's response who joined online learning asynchronous and synchronous, students response about about asynchronous and synchronous methods, the implementation of asynchronous and synchronous in teaching and learning English language in reading comprehension during the pandemic.

	Acces- sable	Point	Distri- bution	Point	Fun	Point	Audio visual format	point
Strongly agree	3	6	2	4	6	12	10	10
Agree	11	11	34	34	17	17	33	33
disagree	32	-32	12	-12	25	-25	5	-5
Strongly disagree	4	-8	2	-4	5	-10	2	-4
total		-23		22		-6		-34

Table 1. questionnaire in google form.

The accessibility of blended learning It is able to increase students' interest, upgrade the new vocabulary and study english grammar. The teacher give a dirrect interaction by making visual class like google meet. There is direct interaction between teachers and students. The other side they said that it is difficult to learn new thing in English platform because students are not familiar with the apps. They love direct learning better than using platforms or websites in the learning process.

The material distribution the students said the teacher delivers interactive and interesting material, through online learning, both asynchronous and synchronous well and easy to understand, the others said Online English learning asynchronous and synchronous cannot improve students' austonomousity in learning English effectively.

The Fun learning, they said they do not feel learning but playing game. It is because the teacher provide the material by sharing visual, audio, audio visual and interactive media. The others said it need good network and sometimes appears a problem in signal.

The audio and visual format The learning process using asynchronous and synchronous online has clear explanation because of any audio-visual explanation and off course has a positive impact on the English learning process, especially in learning listening comprehension during the pandemic. The process of learning English online using asynchronous and synchronous can run well and effective and can develop students understanding in adapting technology. But the other students have experience problems in carrying out online learning due to limited mobile phone facilities, limited internet, and poor signal problems.

Table 2. The students' interview about synchonous and asynchronous learning by teacher.

The acces- sability of blended learning	It is able to increase students' interest, upgrade the new vocabulary and study english grammar. The teacher give a direct interaction by making visual class like google meet. There is direct interaction between teachers and students. The other side they said that it is difficult to learn new thing in English platform because students are not familiar with the apps. They love direct learning better than using platforms or websites in the learning process.
The material distribution	the students said the teacher delivers interactive and interesting material, through online learning, both asynchronous and synchronous well and easy to understand, the others said Online English learning asynchronous and synchronous cannot improve students' austonomousity in learning English effectively.
The Fun learning,	they said they do not feel learning but playing game. It is because the teacher provide the material by sharing visual, audio, audio visual and interactive media. The others said it need good network and sometimes appears a problem in signal.
The audio and visual format	The learning process using asynchronous and synchronous online has clear explanation because of any audio-visual explanation and off course has a positive impact on the English learning process, especially in learning listening comprehension during the pandemic. The process of learning English online using asynchronous and synchronous can run well and effective and can develop students understanding in adapting technology. But the other students have experience problems in carrying out online learning due to limited mobile phone facilities, limited internet, and poor signal problems.

Table 3. Question list for students.

Topic	Questions
Utilizing asynchronous and synchronous learning in English language in listening Comprehension for you?	<p>Do you know about online learning both asynchronous and synchronous ?</p> <p>How is your school delivering online english learning course during this pandemic ?</p> <p>Does the process of learning English become easier by using online learning both asynchronous and synchronous ?</p> <p>Based on your experience, how do you feel while joining online learning during this pandemic especially in learning listening comprehension ?</p> <p>What do you think about the reading model using audiobook or just audio? Which one are you more interested in ?</p> <p>Does learning English online, especially in learning listening comprehension, making it easier for students to communicate and interact anytime and anywhere ?</p> <p>In learning listening comprehension that conducted online, do you have any kinds of difficulties in finding main idea questions, finding specific information, making inferences, identifying references, and understanding the meaning of expression ?</p> <p>What devices do you use for online learning post pandemic and what applications do you use most often when online learning both asynchronous and synchronous ?</p> <p>Do you think online English learning especially in listening comprehensions that took place post pandemic was more effective and easy to understand especially than offline learning?</p> <p>When online English learning takes place during a pandemic, which online learning model do you prefer, asynchronous or synchronous, Give your reasons ?</p> <p>Is there advantages and disadvantage you found while joining online learning during pandemic ? if so, please explain the detail.</p> <p>Do you know about online learning both asynchronous and synchronous ?</p> <p>How is your school delivering online english learning course during this pandemic ?</p> <p>Does the process of learning English become easier by using online learning both asynchronous and synchronous ?</p> <p>Based on your experience, how do you feel while joining online learning during this pandemic especially in learning listening comprehension ?</p> <p>What do you think about the listening model using audiobook and flipbooks? Which one are you more interested in ?</p>

Based on the questionnaires and deep interview above, it can be concluded that the online learning that conducted during the pandemic is easy to do. Most of the students state that utilizing online learning asynchronous and synchronous is not difficult to do due to the students are already know how to use technology well, because in their daily life they adapt technology as well. The use of technology in the education process will also be very helpful and easy to understand in the lives of millennials as an innovative learning media that makes it easier for them to find various sources of knowledge easily and can be done anytime and anywhere (Abu Elhija et al., 2022; Masykuri et al., 2022; Nafiáh et al., 2019). Utilizing asynchronous and synchronous can increase students interest in learning English especially in listening comprehension, it because in online learning the teacher can use various additional sources such as using video, using games, using interactive sources that will increase their interest in learning reading and conducted online learning gives the students convenience to gain and acces the information. The student's are easier to understand listening material such as guessing and sense analysing.

Furthermore, Odnoklassniki is preferred because they use it and so familiar with. It is more fun and easy to understand to carry out the teaching and learning process, this type of learning is exactly same with conventional learning, but it happened in virtual room or online, especially in synchronous learning gives direct interaction or face to face interaction that allows individual to stay in touch and interact with other individuals through virtual room, such as video conference. So between students and teacher can directly interact in one time, in order to achieve learning objective.

There are several advantages and disadvantages for students. Most students state that using online learning has advantages, namely the process of getting information is easy, can save time and energy, a variety of learning media is diverse, can save time while the disadvantages or negative impacts that are felt are poor or unstable network conditions, difficulty understanding the material. Lack of socialization and interaction with each other. The conclusion that can be drawn is that online learning has its positive and negative sides. Beside that, utilizing asynchronous and synchronous learning process that conducted during the pandemic, students need to understanding

about how to use and operate the technology and online learning asynchronous and synchronous can develop students in adapting kinds of technology.

4. CONCLUSION

The blended learning changes the learning system from offline that is face to face learning into online instruction. There have been many difficulties for both teachers and students that faced it. This study aim to find out the learning process using online learning asynchronous and synchronous during pandemic in English language learning especially in teaching listening comprehension for first-year student in Altai State Pedagogical University, Russia Federation. Based on data analysis, there are many challenges that become obstacles for teacher and students in carrying out online learning both with synchronous and asynchronous methods, namely: limited internet access that inhibits students from interacting, lack of interaction between teacher and students, as well as between students and students, unstable network or poor connection, limited time and feel tired being in front of the screen for a long time become barriers to online learning.

As the result the student's give positive perception while joining the learning process by using Odnoklassniki platform. This is asynchronous method which is popular in young learner in Altai Krai Oblast, Russia. It is based on community and offers the new feature for example visual meeting by google meet or discord. And asynchronous learning is more preferred than synchronous due to it collaboration, engagement, and interactivity in real time between teacher and students. However, there are advantages to online learning that include the ability to study from anywhere, can save the time and costs, train students independent attitude in learning, the ability for access the knowledge and information easily, and the opportunity to gain more knowledge and understanding of how technology is used today.

References

Abdulloh, A. (2021). The Students' Perception towards Code-Switching and Code-Mixing in Sociolinguistic: A Case at an English Education Major. *EDULINK EDUCATION AND LINGUISTICS KNOWLEDGE JOURNAL*, 3(1), 24–24. <https://doi.org/10.32503/edulink.v3i1.1476>

- Abu Elhija, D., Tallas-Mahajna, N., & Asli-Badarneh, A. (2022). Representation of Arabic Narratives in Digital Media—A Case Study. *Journal of Narrative and Language Studies*, 10(20). <https://doi.org/10.59045/nalans.2023.4>
- Alwahoub, H. M. (2020). The impact of synchronous collaborative writing on students' individual writing competence [Unpublished Master's dissertation].
- Amiti, F. (2020). Synchronous and Asynchronous E-Learning. *European Journal of Open Education and E-Learning Studies*, 5(2), 60–70. <https://doi.org/10.46827/ejoe.v5i2.3313>
- Arikunto, S. (2010). *Prosedur Penelitian Suatu Pendekatan Praktik*. Rineka Cipta.
- Arroba, J., & Acosta, H. (n.d.). Authentic digital storytelling as alternative teaching strategy to develop speaking skills in efl classes. *LEARN Journal: Language Education and Acquisition Research Network*, 14(1), 317–343.
- Astika, G., & Kurniawan, A. (2020). The challenges of using TED Talks as authentic resources of academic listening for EFL university students. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*; Vol 9, No 3 (2020): Vol. 9, No. 3, January 2020. <https://doi.org/10.17509/ijal.v9i3.23209>
- Aydoğan, H., & Akbarov, A. A. (2014). The four basic language skills, whole language & intergrated skill approach in mainstream university classrooms in Turkey. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(9), 672–680. <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n9p672>
- Barjesteh, H., & Ghaseminia, M. (2023). EFFECTS OF PRE-LISTENING TASK TYPES ON THE DEVELOPMENT OF EFL LEARNERS' LISTENING COMPREHENSION ABILITY. *International Journal of Listening*, 37(2), 156–170. <https://doi.org/10.1080/10904018.2019.1654867>
- Bednar, L. (n.d.). Bednar, Lucy. 2010. Audiobooks and the Reassertion of Orality: Walter J. Ong and Others Revisited. *CEA Critics* 73 (1): 74–85. *CEA Critics*, 73(1), 74–85.
- Chandler, S., & Mary, C. (2020). Exploring Online Learning Through Synchronous and Asynchronous Instructional Methods. <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-1622-5.ch003>
- Choi, Y. J., Lee, M., & Lee, S. (2023). Toward a Multilingual Conversational Agent: Challenges and Expectations of Code-mixing Multilingual Users. *Proceedings of the 2023 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*, Query date: 2023-09-18 04:07:27. <https://doi.org/10.1145/3544548.3581445>
- Creswell, W. J., & Creswell, J. D. (2018). *Research Design: Qualitative, Quantitative and Mixed Methods Approaches*. In *Journal of Chemical Information and Modeling* (Vol. 53, Issue 9).
- Damayanti, I. L., Rodliyah, R. S., Nurlaelawati, I., Rozimela, Y., Tresnadewi, S., & Suryatama, K. (2024). In-service EFL teachers' self-perceived receptive skills. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*; Vol 13, No 3 (2024): Vol. 13, No.3, January 2024. <https://doi.org/10.17509/ijal.v13i3.66938>
- Davies, P., & et. al. (2000). *Success in English Teaching* Oxford. Oxford University Press.
- Dewi, P., & Ratnaningsih, A. (2023). Quizizz Media to Improve Students' Motivation and Storytelling Ability at SD Muhammadiyah Purworejo. *Scripta : English Department Journal*, 10(2), 204–210. <https://doi.org/10.37729/scripta.v10i2.3716>

E. B. G., & Bruce, E. (2018). *Cognitive Psychology: Connecting Mind, Research, and Everyday Experience*. Cengage Learning.

Edi Sunjayanto Masykuri, & Basuki, B. (2022). Students' perception of digital media for English teaching learning. *Teaching English as A Foreign Language Journal*, 1(1), 64–73. <https://doi.org/10.12928/tefl.v1i1.171>

Fakhrudin, M., Masykuri, E., Sholeh, K., & Faizah, U. (2020). *Analysis Varied Style of Conversation by Phone in Indonesian Teaching Learning*.

Frost, K., Elder, C., & Wigglesworth, G. (2012). Investigating the validity of an integrated listening-speaking task: A discourse-based analysis of test takers' oral performances. *Language Testing*, 29, 345–369. <https://doi.org/10.1177/0265532211424479>

González-Vera, P., & Hornero Corisco, A. (2016). Audiovisual materials: A way to reinforce listening skills in primary school teacher education. *Language Value*, 8, 1–25. <https://doi.org/10.6035/LanguageV.2016.8.2>

Hill, J., & West, H. (2020). Improving the student learning experience through dialogic feed-forward assessment. *Assessment and Evaluation in Higher Education*, 45(1), 82–97. <https://doi.org/10.1080/02602938.2019.1608908>

Indra Kusuma, Ngafif, A., & Masykuri, E. S. (2021). E-Learning Usage Analysis in English Language in Universitas Muhammadiyah Purworejo. *Scripta : English Department Journal*, 8(2), 35–44. <https://doi.org/10.37729/scripta.v8i2.1136>

Irianto, D. G., & Hadi, M. S. (2022). The Challenges of Teaching Practice for Students Mastering Vocabulary in Blended Learning. *Scripta : English Department Journal*, 9(2), 147–157. <https://doi.org/10.37729/scripta.v9i2.2217>

Kadir, N. I. A., & Tasir, Z. (2020). Students' Perceptions and Information-Sharing Patterns in Learning Authoring System Course through Blogging. *Int. J. Emerg. Technol. Learn*, 15, 187–199. <https://doi.org/10.3991/ijet.v15i19.10950>

Lerms, K., Leah, M. D., & Soro, M. T. (2009). *Teaching Reading to English Language Learners: Insights from Linguistics*. SAGE.

Masykuri, E., Nugraheni, I., & Kumar, J. (2022). Performing discourse students' skill by using video. In *Islam, Media and Education in the Digital Era* (pp. 336–342). Routledge.

Moallem, M. (2015). The Impact Of Synchronous And Asynchronous Communication Tools On Learner Self-Regulation, Social Presence, Immediacy, Intimacy And Satisfaction In Collaborative Online Learning. *The Online Journal of Distance Education and E-Learning*, 3(3), 53–77.

Nafiáh, U., Mashuri, M., & Wijaya, D. N. (2019). The development of digital book of European history to shape the students' democratic values. In *International Journal of Emerging ... core.ac.uk*. <https://core.ac.uk/download/pdf/270196206.pdf>

Nassaji, H. (2015). Qualitative and descriptive research: Data type versus data analysis. *Language Teaching Research*, 19(2), 129–132. <https://doi.org/10.1177/1362168815572747>

Nunan, D. (1992). *Research Methods in Language Learning*. Cambridge University Press.

Prihatini, N., Sudar, S., & Edi Sunjayanto Masykuri. (n.d.). The Impact of Using Blended Learning to Improve Reading Comprehension. *Scripta : English Department Journal*, 10(1), 128–139.

Ramasari, M. (2018). THE USE OF AUDIO-VISUAL IN TEACHING SOCIOLINGUISTICS: CODE-SWITCHING OR CODE-MIXING. *Education of English as A Foreign Language*, 1(1), 13–18. <https://doi.org/10.21776/ub.educafl.2018.001.01.03>

Rostandi, U. D., & Rohandy, F. (2024). Language acquisition and identity negotiation: Discursive positioning of Indonesian adolescents learning English. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*; Vol 13, No 3 (2024): Vol. 13, No.3, January 2024. <https://doi.org/10.17509/ijal.v13i3.66919>

Rubery, M. (2011). *Audiobooks, Literature, and Sound Studies*. Routledge.

Savaşçı, M., & Kaygisiz, S. (2019). One hand washes the other and both wash the face: Individuality versus collaboration in L2 writing. *Eurasian Journal of Applied Linguistics*, 5(1), 131–151. <https://doi.org/10.32601/ejal.543789>

Shintiani, S., Sukarni, S., & Edi Sunjayanto Masykuri. (n.d.). Teacher's Strategies of English Online Learning during COVID-19 Pandemic in SMA N 8 Purworejo. *Scripta : English Department Journal*, 9(2), 172–181.

Si, P. (2019). A Study of the Differences between EFL and ESL for English Classroom Teaching in China. *IRA International Journal of Education and Multidisciplinary Studies*, 15(1), 32. <https://doi.org/10.21013/jems.v15.n1.p4>

Simanjuntak, U. S., Silalahi, D. E., Sihombing, P. S. R., & Purba, IL. (2021). Students' Perceptions of Using Youtube As English Online Learning Media During Covid-19 Pandemic. *J. Lang. Lang. Teach*, 9, 150. <https://doi.org/10.33394/jollt.v9i2.3567>

Wulanjani, A. N., Anggraeni, C. W., & Yunianti, S. S. (2022). Investigating the dimensions of students' interaction in listening online learning environment amidst Covid-19 pandemic. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*; Vol 12, No 2 (2022): Vol. 12, No. 2, September 2022. <https://doi.org/10.17509/ijal.v12i2.51083>

Xuyen, N. T. (2023). Using the Online Paraphrasing Tool Quillbot to Assist Students in Paraphrasing the Source Information: English-major Students' Perceptions. *Proceedings of the 5th Conference on Language Teaching and Learning*, Query date: 2023-10-23 18:52:53. <https://doi.org/10.21467/proceedings.150.3>

Yamin, M., Setiawan, S., & Anam, S. (2020). EFL Students' Perspectives on the Use of Blog towards Their Writing Performance. *Pedagog. J. English Lang. Teach*, 8, 115. <https://doi.org/10.32332/pedagogy.v8i2.1793>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИОЛОГИИ

Р.К. Юсупов

Самаркандский государственный университет
имени Шарофа Рашидова,
г. Самарканд, Узбекистан

Ключевые слова: перепись, данные программы, пять или десять лет, первая перепись, первоисточник, принцип, добровольный набор,

снимок населения в конкретный момент времени, социология, методика обучения, историко-демографический процесс, микросписок, гражданский брак, дорожная карта, статистическое агентство, сеть Интернет, планшетный и бумажный методы, индивидуальная основа, человек, отдельная информация.

Введение. В независимом нашем государстве, где граждане имеют возможность свободно и критически мыслить, особенно молодому поколению, необходимо обучать новым методам социологии, отвечающие современным требованиям времени. И данная статья, была создано именно исходя из этого требования. В Узбекистане общенациональная перепись населения используется как один из важных источников преподавания социологии.

Современный человек не может найти свое место в жизни, не зная социальных условий того места, где он проживает, а также каждый гражданин имеет право свободно высказывать свои мысли, быть достойным членом общества, а для этого социолог обязан знать все данные о переписи населения, проводимой в нашей стране. Участие населения республики в проведении переписи, а также роль социолога в сборе данных переписи населения считается необходимым условием демократии. В целом активное участие социолога во всех мероприятиях по подготовке и проведения переписи населения является важным научным событием и источником для изучения историко-демографических процессов. По этой причине целью проведения первой национальной переписи населения, является полное освещение всех этапов официальной переписи населения, с использованием научных методов социологии в Узбекистане.

Во многих странах регулирование переписи населения уже сточено законом. В целях дальнейшего усиления научных исследований, в том числе и по социологии, в 2025-2026 годах планируется провести всенародную перепись населения в Узбекистане[1]. Правила переписи населения предполагают, какие категории граждан, домохозяйств, предприятий и учреждений подлежат регистрации, кто будет проводить сбор данных и как должны выглядеть анкеты, уточняются. Кроме того, разрабатываются правила набора переписчиков, их обязанности и правила проведения переписи.

По обзору литературы необходимо заметить, что на основе изучения научных трудов, профессоров Н.С. Аликориева, Р.Т. Убайдуллаевой, М.Х. Ганиева, А.Я. Холбекова, К. Калонова, Б.А. Фарфиева[2], Р.А. Убайдуллаевой, М.Б. Бекмуродова, О. Б. Ата-Мирзаева[3], М. Кыргызбоева[4] были получены нужные и значительные данные по предмету социологии. По их мнению, наука социология вначале отрицалась при прежнем режиме, а затем игнорировалась, когда её признали под влиянием достижений мировой социологии. Например, в труде Энтони Гидденс, один из крупнейших социологов XX века, который также анализировал эти проблемы в своих работах и доказал, что действительно, современная Социология как наука является зеркалом общества [5].

При тоталитарном режиме в Узбекистане не было созданы учебники или учебные пособия по социологии, не готовились высококвалифицированные специалисты. Только после обретения независимости появилась возможность создания таких учебников и учебных пособий, как работы И. Негматова [6], М.Н. Нормаматовой [7], Г.Г. Тагиевой [8], М.Б. Шерова [9], Д.Х. Бахриевой [10], М.У. Тангировой [11] и Р.К. Юсупова [12]. Благодаря проведенными исследованиями вышеуказанных авторов, научная и учебная литература на узбекском, русском и таджикском языках по тематике социологии пополнилась новыми учебниками, учебными пособиями, брошюрами и научными статьями. В новом Узбекистане был проведен ряд конференций по актуальным вопросам преподавания социологии и организации социологических исследований [13], однако в годы независимости перепись населения как важнейший первоисточник, по-прежнему не проводилась.

Согласно принятым законам и постановлениям, перепись населения должен был проводиться на всей территории Узбекистана. Или же перепись населения по отдельным регионам, необходимо было проводиться каждые пять или десять лет. В период переписей населения, где осуществляется сбор персональных данных для определения демографической и социально-экономической характеристик населения в установленном порядке их обработки. Основной целью переписи является получение достоверной информации о состоянии социальной

структуры населения и динамике развития численности Узбекистана, необходимой для определения и реализации приоритетов государственной политики в области социально-экономического и общественно-политического развития [14].

Главная часть. В условиях независимости в Узбекистане не проводилась перепись населения. Для учета численности населения страны, региона, города или района, необходимо знать возраст, пол, национальный и религиозный состав, показатели рождения, смертности и естественного прироста, возраста вступления в брак, необходимы сведения разводов, собираемые в ходе переписей населения. В каждой стране со стороны правительства, областными, городскими, районными органами управления и его статистическими органами на местах учитывается, сколько людей рождаются и умирают за год, каков прирост населения, сколько людей ежегодно переезжает и выезжает (мигрируют). Исследования населения проводятся двумя основными способами: перепись населения и текущий учет. Текущий учёт населения включает, учет рождений, смертей, прибытия и выбытия на каждый год.

Перепись населения проводится в крупных масштабах. В ходе переписи собирается вся информация о населении на основе конкретной программы. Изучается количество проживающих в домохозяйстве, год рождения, пол, социальное происхождение, национальность, родной язык, социальный статус, количество детей, возраст и другие данные. В большинстве стран переписи проводятся каждые пять или десять лет. Программа переписи охватывает возраст, национальность, знание языков, образование, условия жизни, источники дохода и другие вопросы. Опрос проводится на национальном языке, и респонденты, не владеющие государственным языком, могут участвовать в опросе на своем родном языке или другом свободно выбранным языке общения. Окончательные регистрационные данные будут открыты для юридических и физических лиц, опубликованы в средствах массовой информации и размещены на официальном сайте Госкомстата республики Узбекистан.

Методика исследования была проанализирована в работах Р.Т. Убайдуллаевой [15] и П.Л. Бергера [16]. В этих трудах широко используются проблемы демографического развития об-

щества, которые имели свои отражения, текущих социальных процессов в общественном сознании для научных, образовательных и методических целей. Также методически широко использовалась научная статья М.Х. Ганиевой «Социология в Узбекистане: состояние и перспективы» [17]. В данной статье особое значение имеют мнения о приоритетных направлениях и перспективах развития социологической науки в Узбекистане.

Следует отметить, что последняя полная перепись населения в Узбекистане проводилась в 1989 году. Ежегодная перепись и текущий учет населения должны быть тесно связаны, поскольку за последние годы изменились показатели рождаемости, смертности, иммиграции и эмиграции. В реализации данного исследования также использовался анализ источников, находящихся на стыке исторической демографии и методики преподавания социологии.

Организация Объединенных Наций разработала ряд рекомендаций по подготовке и проведению переписей населения планеты. Каждый год публикуется ежегодный демографический резюме ООН, по подготовке и проведению переписей населения, публикуется ежегодно отчет по итогам переписи населения мира. Перепись населения – это мероприятие, проводимое в определенный период времени, в ходе которого собираются все сведения о населении, данные оцениваются, анализируются и результаты публикуются. В ходе переписи собираются демографические, экономические и социальные данные на основе опроса каждого жителя страны. Целью переписи является сбор данных о численности населения, его составе, местонахождении и социальном статусе. Эти данные играют важную роль в экономической и социальной жизни каждой страны [18].

Согласно источникам, к XIX веку перепись населения значительно расширилась. Статистические организации были созданы в ряде европейских стран, и переписи населения проводились на основе научных программ. В конце XIX века переписью населения было зарегистрировано 21 процент населения земного шара, а в начале XX века – 54 процентов всего населения мира были охвачены переписью населения.

После Второй мировой войны система переписи населения была усовершенствована. Современный этап переписи населе-

ния начался в середине XX века. Переписи населения проводились в ряде азиатских и африканских стран. В 70-х годах прошлого века население впервые было зарегистрировано в странах, таких как Йемен, ОАЭ и Саудовская Аравия. К концу XX века перепись населения охватила практически все регионы мира. В настоящее время практически все страны мира проводят перепись населения.

При изучении демографических процессов в нашей республике Узбекистан большое значение имеют данные переписи населения. Первая перепись населения на территории Узбекистана была проведена в 1897 году, когда некоторая часть населения нашей страны была в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Эти данные помогли создать представление о демографических процессах Узбекистана в конце XIX века, таких как, количество семей, возраст и пол, этнический состав, рождаемость и смертность населения. Переписи населения проводились в Узбекистане в 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годах. Прошло 35 лет со дня последней переписи населения, что создало трудности в изучении реального образа жизни населения и оказании ему практической помощи.

В новейшую эпоху 10 июня 2015 года ООН приняла резолюцию «Принципы и рекомендации по проведению переписи населения и жилищного фонда в 2020 году». Согласно ней, государства-члены ООН должны были обязаны провести перепись населения и жилищного фонда хотя бы один раз. В странах СНГ, в том числе в новом Узбекистане, началась подготовка к этому процессу.

Согласно этому был принят, Указ Президента от 5 февраля 2019 года «Об утверждении концепции проведения переписи населения в Республике Узбекистан в 2022 году» [19] и закон «О переписи населения», подписанный 16 марта 2019 года [20], которые стали служить правовой основой в этом отношении. Закон регулирует отношения в области переписи населения на территории Узбекистана, и он направлен на получение необходимой официальной статистической информации о населении. Согласно закону, сбор персональных данных о населении, их обработка, формирование демографической, экономической и социальной информации, анализ, обобщение и распространение

осуществляются по определенным правилам [20]. Важно подчеркнуть, согласно принятым и утвержденным нормативно-правовым актам в Узбекистане, участие населения в переписи является обязательным [19].

В период подготовки и проведения к переписи населения в 2023 году, был принят постановление Кабинета Министров республики Узбекистан «О мерах по подготовке и проведению переписи населения 2023 года в Республике Узбекистан» [21]. В нем указывается, что одна из целей переписи – это сравнение данных переписей населения с результатами предыдущих переписей, определение динамики изменения численности населения и демографических характеристик, создание базы данных для проведения сравнительного анализа.

Закключение. Таким образом, было выявлено, что организация и проведение переписи населения требует, мобилизации значительных средств и ресурсов. В процессе подготовки к переписи населения в 2025 году были разработаны соответствующие нормативно-правовые акты, формы и инструкции, а также мероприятия по подготовке и обучению переписного персонала [14]. Были приняты меры по разъяснению населению значимости и необходимости участия в переписи. В этой связи особую значимость имеет сотрудничество с международными организациями, такими как ООН, Всемирным банком и ВТО (Всемирным торговым организацией), для использования их опыта и методической помощи в проведении переписи населения.

Перепись населения имеет большое значение для обеспечения социально-экономического развития страны. Собранные в ходе переписи данные могут быть широко использованы и позволяют получить достоверную информацию о численности, качественном составе и характеристиках населения, что является основой для принятия эффективных управленческих решений и реализации государственной политики в области социально-экономического, демографического и общественно-политического развития. Проведение переписи населения в Узбекистане в 2025 году станет важным шагом на пути к повышению качества управления и улучшению условий жизни населения.

Литература

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 04.03.2024 й. ПҚ-114-сон "Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Статистика агентлиги фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида"ги Қарори <https://lex.uz/docs/6826200#:~:text=%D0%A3%D0%>
2. Умумий социология. Дарслик. //Илмий муҳаррирлар: Н. С. Алиқориев, Р. Т. Убайдуллаева. – Тошкент, ТошДУ нашри. 1999 йил, - 183 бет.
3. Убайдуллаева Р. А., Бекмуродов М., Ота-Мирзаев О.Б., ва бошқалар. Социология. – Тошкент: А.Қодирий номидаги халқ мероси, 2002.
4. Qirg'izboev M. Sotsiologiya: oliy o'quv yurtlari talabalari uchun darslik. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2022. – 464 b.
5. Гидденс Энтони. Социология: Олий ўқув юртлири учун қўлланма/Тарж. Н.Маматов ва Ж.Бегматов. – Т.: Шарқ, 2002. – 848 б.
6. Negmatov I. Ijtimoiy ish nazariyasi va tarixi. Darslik. Samarqand.: SamDU. 2023. 436 bet.; G'aniyeva M.H., Latipova N.M., Negmatov I., Sherov M.B. Ijtimoiy ish etikasi. Darslik. Toshkent: Fan va texnologiyalar nashriyoti, 2015. – 352 bet; Негматов И. Ижтимоий ишнинг этик-профессионал кадриятлари. Ўқув қўлланма. Самарқанд, 2020 йил.
7. Normamatova M.N. Ijtimoiy ish nazariyasi. Darslik. – SamDU, 2023. – 303 b.; Нормаматова М.Н. Акмеология. Услубий қўлланма. – Самарқанд: СамДУ нашри, 2019. б. 104.; Normamatova M.N. Оила ва болаларга тиббий, психологик ёрдам кўрсатишнинг илмий асослари. Услубий қўлланма. – Самарқанд: СамДУ нашри, 2019. б. 62.; Нормаматова М.Н. Ижтимоий иш назарияси Ўқув қўлланма. – Самарқанд: СамДУ нашри, 2020. б. 274; Нормаматова М.Н. Девиянт хулқ атвор социологияси. – Самарқанд: СамДУ нашриети, 2022 йил. - 289 бет.
8. Tagieva G.G., Husanova N.T. Oila va gender sotsiologiyasi. Darslik. – Samarqand: SamDU nashriyoti, 2021. – 304 bet; Тағиева Г.Г., Латипов Р.М., Хужанов З.Б. Социология. Ўқув қўлланма. – Самарқанд, СамДУ нашри, 2020 йил.; Тағиева Г.Г., Латипова Н.М. Ёшлар социологияси. Ўқув қўлланма. – Самарқанд, СамДУ нашри, 2020 йил.
9. Sherov M.B. Jamoatchilik fikri sotsiologiyasi. Darslik. Samarqand: SamDU. 2023. 310 bet.; Sherov M.B. Sotsiologiya tarixi. Darslik. Samarqand: SamDU. 2023. 324 bet; G'aniyeva M.H., Qayumov Q.N., Sherov M.B. Ijtimoiy ishga kirish. Darslik. Toshkent: Fan va texnologiyalar nashriyoti, 2020. – 259 bet.
10. Бахриева Д.Х. Социальная работа с различными группами населения. Учебное пособие. - Samarqand. SamDU nashri. 2023; Намунаи ҳамкории азали ва абади дар симои Абдурахмони Чомй ва Алишер Навоӣ.Международное сотрудничество вузов важный фактор повышения качества образования. Материалы международной научно-практической конференции. Худжанд. 2018. - С. 465-467.
11. Tangirova M.I. Turli guruh va qatlamlar bilan ijtimoiy ish olib borish. Darslik. Samarqand.: SamDU. 2023. 280 bet.; Tangirova M.I. Turli guruh va qatlamlar bilan ijtimoiy ish olib borish. O'quv qo'llanma. Samarqand.: SamDU. 2022 y.
12. Yusupov R.K. Gerontologiya asoslari. O'quv qo'llanma. – Samarqand: SamDU nashriyoti, 2023, – 204 bet.; Yusupov R.K. Ijtimoiy ishga kirish. O'quv qo'llanma. –Samarqand: SamDU nashri, 2020. – 208 bet.

13. Социологияни ўқитиш ва социологик тадқиқотларни ташкил этишининг долзарб масалалари. Республика илмий – амалий конференция материаллари тўплами.–Тошкент: УЗМУ; 2018 й.; «Zamonaviy dunyoning ijtimoiy manzarasi va jamiyat tuzilmalari transformatsiyasi» mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferentsiya materiallari to‘plami (Toshkent sh., 25-may 2023.) / mas’ul muh. A.J. Kholbekov - Toshkent: O‘zMU, 2023. – 310 b.; Рақамли ижтимоий иш ва аҳоли ҳимояси: муаммолар, ечим, истикболлар. – Самарқанд: СамДУ нашриёти, 2023 й. – 220 б.; “Oliy ta’lim muammolari va ijtimoiy-gumanitar bilimlarning zamonaviy an’analari” mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy anjumani materiallari to‘plami - Samarqand: SamDU nashriyoti, 2021 y.-204 b., va бошқалар.

14. Смотрите: Ўзбекистон Республикаси Президентининг 04.03.2024 й. ПҚ-114-сон "Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Статистика агентлиги фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида"ги Қарори <https://lex.uz/docs/6826200#:~:text=%D0%A3%D0%> ; Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони, 05.02.2019 йилдаги ПФ-5655-сон // <https://lex.uz/docs/4190059#:~:text=> ; O‘zbekistonda aholini ro‘yxatdan o‘tkazish yana kechiktirilishi mumkin. Bu texnik sabab bilan izohlanmoqda// <https://kun.uz/news/2023/07/29/ozbekis> ; Ўзбекистон Республикасининг Қонуни, 16.03.2020 йилдаги ЎРҚ-611-сон// <https://lex.uz/docs/4766082?ON>

15. Убайдуллаева Р.Т. Гуманистическая Социология: Теория, методология и метод. – Тошкент «Университет», 2010.

16. Бергер П.Л. Приглашение в социологию. Гуманистическая перспектива. – М.: Аспект Пресс, 1996.

17. Ганиева М.Х. Социология в Узбекистане: состояние и перспективы. https://www.researchgate.net/publication/336530952_MGanieva_SOCIOLOGIA_V_UZBEKISTANE_SOSTOANIEI_PERSPEKTIVY#:~:text=http%3A/-,lex.uz,-21

18. Демографический энциклопедический словарь/Редкол.: Валентей Д.И. (гл.ред.) и др. - М. : Сов. энциклопедия, 1985. – 313-325 стр.

19. Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони, 05.02.2019 йилдаги ПФ-5655-сон // <https://lex.uz/docs/4190059#:~:text=>

20. Ўзбекистон Республикасининг Қонуни, 16.03.2020 йилдаги ЎРҚ-611-сон// <https://lex.uz/docs/4766082?ON>

21. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг Қарори Ўзбекистон Республикасида 2023 йилда аҳолини рўйхатга олишга тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш чора-тадбирлари тўғрисида. <https://lex.uz/docs/5093951#:~:text=>;

O‘zbekistonda aholini ro‘yxatdan o‘tkazish yana kechiktirilishi mumkin. Bu texnik sabab bilan izohlanmoqda// [https://kun.uz/news/2023/07/29/ozbekistonda-aholini-royxatdan-otkazish-yana-kechiktirilishi-mumkin-bu-texnik-sabab-bilan-izohlanmoqda#:~:text=O%E2%80%98zbekistonda%20aholini%20ro%E2%80%98yxatdan,%23demografiya;Aholini ro‘yxatga olish qanchaga tushadi?//](https://kun.uz/news/2023/07/29/ozbekistonda-aholini-royxatdan-otkazish-yana-kechiktirilishi-mumkin-bu-texnik-sabab-bilan-izohlanmoqda#:~:text=O%E2%80%98zbekistonda%20aholini%20ro%E2%80%98yxatdan,%23demografiya;Aholini%20ro‘yxatga%20olish%20qanchaga%20tushadi?/) <https://kun.uz/37014984#:~:text=>

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Е.С. Алексеева

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: искусственный интеллект, чат ChatGPT, иностранные студенты.

В последние годы наблюдается развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ) в современное образование. Это может происходить как в рамках теоретического знакомства с инновационными технологиями, так и исходя из практических запросов самого образовательного процесса [5].

Использование ИИ на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) помогает организовывать процесс обучения более эффективно, а также достигать высоких результатов в получении знаний [1].

Согласно «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2023 года», утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека. При этом к технологиям ИИ относят компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, а также интеллектуальную поддержку принятия решений [3].

Применение ИИ в образовательном процессе широко изучается различными учёными [4]. Они больше отражают техническую сторону предмета, чем методическую.

В обучения РКИ известными интернет-ресурсами, использующими технологии ИИ, в настоящее время являются онлайн-переводчики, ChatGPT и его аналоги. ChatGPT – это чат-бот

нейросети, который умеет имитировать осознанный диалог с собеседником, учитывает контекст при общении, отвечает на вопросы, составляет планы и может писать любые тексты. Онлайн-переводчики, такие как Яндекс Переводчик, Google Translate, Promt.One Переводчик и другие, считаются наиболее часто используемыми инструментами при изучении иностранного языка. К ключевым их функциям относятся: голосовое распознавание текста, извлечение текста из изображения, автоматизированный перевод текстов.

ChatGPT и его аналоги помогают найти и обобщить информацию в зависимости от запроса на различных языках, предоставляют возможность общения на изучаемом языке, имитируют общение с носителем языка.

Можно детальнее рассмотреть возможности применения описанных функций в процессе обучения РКИ.

Так, голосовое распознавание текста может применяться для тренировки восприятия на слух и улучшения произношения у иностранных студентов, преимущественно в ситуации произношения парных согласных (например, можно спросить студента произносить пары слов бал-пал, луг-лук, горы-норы и другие). Иностранному студенту следует произнести слова таким образом, чтобы переводчик распознал их верно.

Особой популярностью у иностранных студентов пользуется автоматизированный перевод текстов. Данная функция помогает преодолевать языковые барьеры, сокращает время на перевод. Студентам не приходится часами листать словари для перевода каждого слова.

Однако существует и негативный аспект при использовании описанных ресурсов. Наблюдается низкий уровень заинтересованности среди студентов в самостоятельном изучении. Автоматизированный перевод в основном переводит текст дословно, без оценки информации и анализа контекста. Они могут передать общую суть текста, однако допускают лексические и грамматические ошибки. Иногда после перевода смысл предложения или даже всего текста может измениться.

Применение ChatGPT и его аналогов предоставляет иностранным студентам возможность общения на русском языке, где ChatGPT имитирует общение с носителем языка. Не у всех

иностранных студентов есть русские друзья или возможность общаться в языковой среде. Взаимодействие с ChatGPT является неплохим аналогом такого общения [2]. Студенты могут использовать его в конкретных ситуациях, например, симитировать диалог с врачом. Студент может потренироваться и использовать изученные новые слова на уроке. Диалог может проходить в аудиоформате или передаваться посредством сообщений. Нейронная сеть способствует уменьшению языкового и психологического барьера, так как диалог происходит не с человеком, а с роботом. Поэтому боязнь ошибиться минимизируется.

ChatGPT можно использовать в целях расширения словарного запаса. Приведем пример: нейросети дано задание создать лексико-тематическую группу «Семья». Лексико-тематическая группа «Семья» может включать в себя следующие слова и фразы:

1. Основные термины: семья, родственники, брак, дети, родители супруг(а), бабушка, дедушка, тётя, дядя.

2. Отношения в семье: отец, мать, ребёнок, опекун, партнёр

3. Семейные роли: любовь, забота, поддержка, конфликты, взаимопонимание.

Чат-бот может быть использован в качестве создания различных заданий – от упражнений для изучения грамматики до текстов с изучаемой лексикой для его закрепления. Так, нейросети дается команда написать задания для отработки предложного падежа. Ниже приведены несколько примеров полученных заданий для отработки предложного падежа:

Задание 1. Заполните пропуски правильными формами существительных в предложном падеже. 1. Я думаю о __ (книга). 2. Мы говорим о __ (фильм). 3. Она мечтает о __ (путешествие). 4. Он занят с __ (друзья). 5. Они обсуждают новости о __ (город).

Задание 2. Ответьте на вопросы, используя существительные в предложном падеже. 1. О чем ты думаешь? 2. О каком фильме ты слышал? 3. Где ты учишься? 4. О чем ты мечтаешь? 5. Где ты живешь?

Как видно из приведенных примеров полученные задания вполне могут быть использованы на занятиях по РКИ.

В заключении стоит подчеркнуть, что внедрение ИИ в образовательный процесс все более и более расширяется. Грамотное использование ChatGPT и его аналогов иностранными студен-

тами повышает их уровень владения языком, помогает преодолеть языковые барьеры, совершенствовать разговорные навыки. В тоже время, использование онлайн-переводчиков должно проводиться осмысленно, так как в противном случае можно получать нелепые переводы текста или отдельных предложений.

Литература

1. Иностраннный студент университета: адаптация, обучение, здоровье / Е. Г. Драндрова, С. И. Павлова, Е. А. Кожемякова [и др.]. Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2024. 320 с.

2. Патрушева Л.С. Использование технологии чат-ботов в обучении русскому языку как иностранному на начальном уровне: из опыта разработки // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. Т. 32. Вып. 4. С.848-853.

3. Указ президента Российской Федерации № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Москва. 10 октября 2019 г. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>

4. Шобонов Н.А., Булаева М.Н., Зиновьева С.А. Искусственный интеллект в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. С. 288–290.

5. Aleksandrov, A. Yu. Educational conference in context of innovative activity of classical university / A. Yu. Aleksandrov, E. L. Nikolaev // Theory and reality - Image of a man in the social science. Ostrava : Repronis s.r.o. Ostrava, 2015. P. 118-125.

ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ В ВУЗЕ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Е.С. Алексеева, Е.Л. Николаев

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: иностранные студенты, адаптация, социализация, физическая культура.

В современном мире наблюдается рост социальных изменений, связанных с миграцией, в том числе с целью получения образования за рубежом. В связи с этим существует необходимость решения вопросов физической и психологической подготовки, социализации, адаптации и интеграции личности [3], профилактики нарушений здоровья [4, 7] в новой социокультурной среде, в частности, адаптации иностранных студентов к

новому для них учебному процессу, условиям жизни в инокультурной среде за пределами своей страны.

Российские ученые выделяют три направления формирования успешной адаптации в образовательной организации: академическое (связано с учебным процессом), индивидуальное (связано с особенностями личности) и социокультурное (связано с условиями новой социальной среды) [6]. Поэтому, рассматривая процесс адаптации иностранных обучающихся в пространство российского образования, важно придерживаться комплексного подхода.

На наш взгляд, на процесс адаптации эффективно влияет физическая активность иностранных обучающихся [5], так как именно занятия спортом восстанавливают физические силы и активность студентов, обеспечивая тем самым благоприятные условия для обучения иностранных граждан в российских образовательных организациях по программам профессионального и высшего образования [2].

В Чувашском государственном университете обучается около трех тысяч иностранных студентов, большинство которых приехали из стран Ближнего Востока, Южной Азии и Северной Африки. Как показывают наши многолетние наблюдения, иностранные студенты, которые регулярно занимаются физической культурой в секциях университета, тренажерных залах общежитий, участвуют в спортивных соревнованиях, турнирах по различным видам спорта, как правило, меньше болеют, легче переносят учебные нагрузки, более коммуникабельны, быстрее преодолевают языковой барьер, меньше испытывают психологический дискомфорт. Поэтому мы видим необходимость привлечения иностранных студентов к участию в спортивно-массовых и оздоровительных мероприятиях.

Ежегодно управлением международной деятельности университета составляется план мероприятий по адаптации и социализации иностранных обучающихся. В рамках него также реализуется блок спортивных мероприятий, т.к. здесь созданы хорошие условия для занятий физической культурой и спортом. В вузе работают 23 секции по различным видам спорта, которые ведут специально подготовленные тренеры. Любой желающий с различным уровнем физической подготовленности может зани-

маться в спортивных секциях и принимать участие в спортивных мероприятиях.

С учетом интересов иностранных студентов в Чувашском госуниверситете проводятся с их активным участием спортивные состязания по футболу, борьбе, волейболу, баскетболу, шахматам, шашками, теннису, бадминтону и др. Одним из крупнейших спортивных событий года является турнир по мини-футболу среди иностранных студентов «Кубок наций», посвященный Дню российского студенчества. Он объединяет студентов университета из различных стран мира, способствуя укреплению межнациональных связей. В турнире, как правило, принимают участие более 20 команд из 12 стран мира.

Ежегодно в университете также отмечается День Африки, посвященный образованию Организации африканского единства, созданной 30 африканскими лидерами в Аддис-Абебе в 1963 году. По решению ООН день 25 мая объявлен Днём освобождения Африки. В этот день иностранные студенты университета, приехавшие из Африки, вместе со всеми организуют и проводят немало интересных мероприятий [1]. В их числе - турнир по мини-футболу «Africa Cup of Nations» с участием студентов из африканских стран.

Уже стало традиционным участие иностранных студентов в масштабных городских спортивных мероприятиях, таких как «Лыжня России», «Кросс нации», «Кросс на призы газеты Ульяновец». Они пользуются огромной популярностью как у иностранных, так и у российских студентов. Совместное участие с преподавателями, кураторами групп и студенческими общественными организациями вызывает огромный интерес к данным соревнованиям, расширяет представление граждан зарубежных стран о спортивных традициях России.

Многолетняя практика вуза показывает, что после проведения спортивных мероприятий иностранные студенты становятся более общительными и коммуникабельными, проявляют большой интерес к занятиям физической культурой и спортом, активно вливаются в университетские студенческие спортивные команды. Более того, иностранные студенты показывают хорошие спортивные результаты и на российском уровне.

Так, команда индийских студентов становится ежегодным призером Международных турниров по крикету студентов медицинских и фармацевтических вузов Российской Федерации. В 2022 году они заняли второе призовое место в г. Уфа. В 2023 году команда стала победителем данного турнира. В текущем году две университетские команды также приняли участие в соревнованиях по крикету и заняли третье места в г. Уфа и г. Пермь.

Описанный подход к организации физкультурной и спортивной деятельности иностранных обучающихся оптимизирует сложный процесс их адаптации к проживанию и обучению в среде вуза.

Кроме того, иностранные студенты принимают активное участие и в региональных, Всероссийских спортивных состязаниях, пополняя копилку достижений университета наградами различного достоинства.

Таким образом, можно сказать, что занятия спортом значительно помогают адаптации и интеграции иностранных студентов в российское общество. Занятия спортом помогают иностранным студентам стать полноценной личностью и успешно входить в коммуникационный процесс. Иностранцы, регулярно занимающиеся спортом, быстро социализируются, понимают культуру, менталитет среды и быстро находят новых друзей.

Литература

1. Александров А.Ю., Поверинов И.Е., Николаев Е.Л., Шарипова Э.М. Опыт международного сотрудничества Чувашского государственного университета со странами Африканского континента // Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы: материалы XV Междунар. учеб.-метод. конф. (Чебоксары, 27 октября 2023 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2023. С.3-8.

2. О здоровом поведении и его нарушениях среди российских и иностранных студентов вуза / С.А. Петунова, Е.Л. Николаев, А.Н. Захарова [и др.] // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы: Материалы XI Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 25 октября 2019 года. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2019. С.277-281.

3. Иностранец студент университета: адаптация, обучение, здоровье / Е. Г. Драндрова, С. И. Павлова, Е. А. Кожемякова [и др.]. Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2024. 320 с.

4. Николаев Е.Л. Клинико-психологический дискурс исследований здоровья / Е. Л. Николаев, Е. С. Сулова, Д. В. Александров // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 164-170.

5. Николаев, Е.Л. Специфика физической активности российских и иностранных студентов: мотиваторы, барьеры, самооценка / Е.Л. Николаев, И.Е. Поверинов // Регионология. 2020. Т. 28. № 4(113). С. 843-865.

6. Кудряшов, Н.А. Адаптация студента-иностранца в вузе: проблемы и пути их решения / Н.А. Кудряшов. Краснодар: Издательский дом – Юг, 2012. 78 с.

7. Сулова, Е. С. Психологические механизмы совладания при дезадаптации личности: культуральный аспект / Е. С. Сулова, Е. Л. Николаев // Вестник Чувашского университета. 2006. № 1. С. 281-288.

ОТРАЖЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ И НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ МАХТУМКУЛИ ФРАГИ И АРМЯНСКОГО ПОЭТА-ПЕВЦА САЯТНОВА

М.Б. Атаева

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: поэзия, творчество, традиция, национальный, духовно-нравственная ценность.

Махтумкули Фраги по праву считается основоположником туркменской классической поэзии. Его творческое наследие – яркий и самобытный вклад туркменского народа в мировую культуру. За его поэзией – будущее, ибо гении подобного масштаба принадлежат не прошлому, а будущему. Великому мыслителю Махтумкули Фраги 2024 году исполнится 300 лет. Стихи Махтумкули и сегодня звучат волнующе и современно.

Махтумкули – поэт вечности. Даже время, которое способно вырвать из человеческой памяти многое, бессильно перед величием его творчества. Причина такой популярности Махтумкули кроется в том, что его творчество никого не оставляет равнодушным, оно привлекает миллионы читателей особой душевностью, проникновенностью, горячей любовью к Родине, к своему народу. Его стих приближен к народной речи. Неслучайно значительная часть строк из его произведений стала пословицами.

А также наш туркменский народ с уважением относится к великому армянскому поэту XVII-XVIII веков Саяту-Нове за его

сердце согревающие шедевры. Сегодня стихи Саят-Новы читают многие любители литературы. В Ашхабаде 18 мая этого года открылся культурно-парковый комплекс Махтумкули Фраги. У входа нового парка, посвященному Махтумкули Фраги, также установлена скульптура Саят-Нова. Это свидетельствует о большом уважении туркменского народа к армянскому поэту в равной степени к нашему великому мыслителю.

В Армении Саят-Нова считается великим поэтом, внесшим значительный вклад в армянскую поэзию и музыку своего века.

Махтумкули Фраги, родившийся в XVIII веке на просторах Средней Азии, является не только известным поэтом, но и мыслителем, чьи представления о разуме и языке пронизывают глубину культурного наследия этого региона. Его работы не только отражают дух времени, но и представляют собой «сокровищницу разума» - совокупность мыслей и идей, которые продолжают вдохновлять умы ученых и философов во всех уголках мира.

Махтумкули Фраги, великий туркменский поэт и мыслитель XVIII века, оставил неизгладимый след в истории культуры Центральной Азии. Его творчество, как памятник высшего искусства, продолжает вдохновлять поколения исследователей и любителей литературы. Чтобы полностью понять творчество Махтумкули Фраги, необходимо проникнуть в его поэтический мир, а также в контекст исторических, культурных и социальных реалий его времени.

Роль поэзии в творчестве Махтумкули Фраги очень большая. Поэзия Махтумкули Фраги – это не просто красочная поэзия, но и глубокое философское размышление о жизни, человеческих ценностях и смысле существования. Его стихи пронизаны глубокими мыслями о любви, вере, справедливости и понимании мира. Свои мысли Фраги выразил в яркой и красочной форме, что делает его поэзию доступной и понятной широкому зрителю.

Творчество Саят-Новы также оставило большой след в литературе армянского народа. В своих стихах Саят-Нова упоминает о растениях, птицах и природе. В этом главное сходство метафор, которые использовали Махтумкули Фраги и Саят-Нова. Оба поэта описывали красоту женщин, сравнивая их с красивейшими видами птиц и растений:

Саят-Нова:

«Как соловей, томилась ты,
Как роза, распустилась ты,
Водой из роз омылась ты,
Омылась ты».

Также Махтумкули в своем стихотворении «Расстался» (Айрылдым) говорит:

«Я, безутешный соловей,
Со свежим цветником расстался!
Я с милой, с нежною моей,
Рыдая, бедняком расстался!»

Еще один пример взят из стихотворения «Гурген»:

«Леса густые там; по берегам тростник;
Красавиц в серебре блестит живой цветник;
Там серая овца, конь белый, черный бык,
Там буйвол есть и тур: обилен скот Гургена!»

Одна из важнейших тем, о которых упоминают оба поэта, – легендарный роман влюбленных Востока. Почти каждый поэт Востока упоминал в своих стихах о Лейли-Меджнуне, Юсупе-Зулейхе, Ширине-Фархаде... И это показывает, что взаимосвязь и сходство шедевров поэтов более тесны, чем мы можем себе представить. Потому что поэты описывают силу любви через жизни упомянутых выше влюбленных. Их целеустремленность, чувства и верность своей любви широко описаны и сравниваются в стихах.

«Пусть я царской короны аквамарин,
Пусть ты любишь меня, как Фархад – Ширин,
Пусть всегда мной любим был лишь ты один –
На другой, на другой ищи стороне».

или:

«Меджнун я, тоской палимый,
Лейли! Недуг исцели мой!
В печали неутолимой
Я плачу кровью, сгорая, сгорая...»

В стихотворении «Красавица» Махтумкули Фраги использовал имена влюбленных следующим образом:

«...Красный, белый, алый цвет – все тебе, краса, идет.
В Индостане – сахар ты, в Булгаре – душистый мёд.
Знай, Юсупу с Зулейхой ты ровня, твердит народ.
Приоткрывшийся бутон ты цветка, красавица!»

или:

«Я не вижу любимой и в лютном огне трепещу,
Словно вещая птица, на плечи разлуки слечу!
Я на торжище страсти горячие слёзы точу.
Нет Лейли у меня, но Меджнуном назваться хочу.
Что мне делать? Я пьян, я поддался дурману.
Как быть?»

Изучение творчества Махтумкули Фраги открывает перед нами широкий спектр возможностей для понимания культурного наследия Центральной Азии и его влияния на современное общество. Махтумкули Фраги сыграл важную роль в формировании культурной самобытности туркменского народа. Его поэзия стала неотъемлемой частью национального достояния, отражая духовно-нравственные ценности туркменского общества. Его деятельность способствовала сохранению и развитию традиций, а также укреплению национальной идентичности.

Наследие Махтумкули Фраги остается актуальным и в современном мире. Его идеи о любви, мудрости и человечности продолжают вдохновлять поколения писателей, поэтов и мыслителей. Его поэзия проникнута неповторимой энергетикой и глубоким смыслом, не теряющим своей актуальности и сегодня. В контексте современной культуры исследователи продолжают обращаться к его творчеству в поисках ответов на вопросы о человеческом существовании и смысле жизни.

Из века в век, по всем жизненно важным вопросам мы обращаемся к творениям поэта. Ссылаясь на стихотворные строки Махтумкули, находим ответы на интересующие философские, социальные, гуманистические, духовно-нравственные, моральные и этические вопросы. Они всегда помогали и помогают избавляться от сомнений насчёт того, как должен поступить человек в то или иное жизненной ситуации. Цитаты из какого-

либо его стихотворения воспринимаются нами как указатель праведного пути.

Связь этих двух поэтов чувствуется не только в словах, но и в тех чувствах, которые возникают, когда вместе читаешь и изучаешь их шедевры. Это не сопоставление поэзии личностей, это взаимосвязь, характеризующая многогранные черты друг друга. Здесь хотелось бы отметить, что национальность, язык или религия поэта не играют важной роли, когда литература тем же путем присоединяется к чувствам и мыслям народа в новом мире.

Литература

1. Магтымгулы. Сайланан эсерлер. Том 1. Ашгабат, 1983.
2. Саят-Нова. Стихотворения. Ленинград, 1982.
3. Magtymguly. Goşgylar. Aşgabat, TDNG. 2013/

CAUSES DE LA VICTIMATION DES ENSEIGNANTS-CHERCHEURS DES UNIVERSITÉS PUBLIQUES DE BAMAKO (MALI)

Bassiaka Dembélé
Institut des Sciences Humaines,
Bamako, Mali

Mots clés: Causes, Victimation, Enseignant-chercheur, Université publique, Bamako.

ПРИЧИНЫ ВИКТИМИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ Г. БАМАКО (МАЛИ)

Бассиака Дембеле
Институт гуманитарных наук,
г. Бамако, Мали

Ключевые слова: причины, виктимизация, преподаватель-исследователь, государственный университет, Бамако.

Introduction. La violence n'est pas un phénomène nouveau qui appartiendrait uniquement au monde actuel. La violence

n'épargne aucune société, aucune civilisation. Elle ne connaît ni âge, ni religion, ni race, ni genre. Dès qu'on cherche à l'apprivoiser, elle s'échappe et resurgit ailleurs sous une autre forme.

La violence est un concept complexe ; elle est souvent comprise comme le recours à la force ou la menace de recours à la force. La violence semble se manifester dans nos relations de tous les jours et son usage dans les relations interpersonnelles préoccupe, de plus en plus, la société. Dans les universités publiques de Bamako, la violence s'est petit à petit installée et y est presque systématiquement utilisée comme principal moyen de revendication, de pression. La forme de violence la plus dénoncée fréquemment, est sûrement celle des étudiants entre eux ou celle des enseignants contre les étudiants. De nos jours, la violence à l'égard des enseignants - chercheurs constitue une préoccupation majeure chez les professionnels de l'enseignement. Ceux-ci sont souvent mis à la porte des amphithéâtres pour permettre aux étudiants de participer aux assemblées générales ou autres actions décidées par les responsables de l'association estudiantine. Certains enseignants sont souvent filmés (à leur insu) pendant les séances de cours, ces images sont postées sur les réseaux sociaux, pour d'autres fins ; d'autres sont menacés à travers coups de fil ; et beaucoup d'autres ont des sobriquets souvent injurieux ou ironiques, à eux attribués par les étudiants. Les velléités de résistance affichées par certains enseignants-chercheurs sont souvent réprimées.

En dépit de toutes les dispositions légales et des actions entreprises par les autorités universitaires pour pacifier le milieu universitaire, les enseignants-chercheurs à Bamako vivent de multiples situations de violences dans l'exercice de leur métier. De 2012 à nos jours, il a été enregistré de nombreux cas de menaces, d'intimidations et de séquestrations, spécifiquement à l'endroit du personnel féminin enseignant et des membres de l'administration, ainsi que les agressions physiques sur les enseignants-chercheurs. Le métier d'enseignant est devenu un métier à risques. Il est donc venu le moment de clairvoyance afin de comprendre toute la difficulté liée à un tel métier comme. Pour Charlotte P. (2020), « un

métier à la triple facette : l'articulation de l'enseignement, de la recherche et des tâches administrative définissent le métier d'enseignant-chercheur».

Malgré la charge de travail toujours croissante, « la plupart des enseignants s'astreignent à établir des liens entre leur enseignement et la recherche qui, bien que chronophage, s'avère être la principale source de valorisation professionnelle institutionnelle ».Op. Cit

Il s'agit, à travers ce travail, d'appréhender les causes des violences subies quotidiennement par les enseignants-chercheurs des universités publiques de Bamako.

Méthodologie. Nos enquêtes pour l'élaboration de cet article (s'appuyant sur nos recherches en thèse) ont été menées auprès de 480 personnes dont 300 enseignants-chercheurs, 180 étudiants pour les questionnaires et 5 individus pour les entretiens dans 8 facultés de Bamako à savoir : FSEG1, FSHSE2, FSAP3, FHG4, FDPRI5, FST6, FSEG7, FDPUI8. Les universités privées sont exclues de cette étude ainsi que les instituts et les facultés de Médecine, de Pharmacie et d'Odontostomatologie, bien que faisant partir des universités de Bamako. Nous avons procédé par la méthode d'échantillonnage non aléatoire encore appelée méthode empirique ou par choix raisonné.

A la suite des enquêtes de terrain, les données quantitatives, récoltées à travers les questionnaires soumis aux enseignants-chercheurs et aux étudiants ont fait l'objet d'analyses statistiques (tri à plat). Aussi, avons-nous utilisé le logiciel SPSS9 pour analyser les variations produites par les différentes variables indépendantes sur la variable dépendante. Enfin, nous avons construit le tableau au moyen du logiciel Excel. Quant aux données recueillies à partir du guide d'entretien adressé aux enseignants-chercheurs, elles ont fait l'objet d'analyse de contenu sur la base des différents items (concepts et leurs relations entre eux).

Résultats et Discussion

Tableau: Causes des violences faites aux enseignants-chercheurs des FPB10 citées par les enseignants enquêtés.

Variable	Modalités		Facultés								Total
			FLS L	FSHS E	FSA P	FHG	FDP RI	FST	FSE G	FDP U	
Causes des violences faites aux enseignants-chercheurs des UPB ¹¹	Comportement de l'Enseignant (manque d'éthique)	Effectif	4	21	11	24	13	7	9	10	99
		Total %	1,3%	7,0%	3,7%	8,0%	4,3%	2,3%	3,0%	3,3%	33,0%
	Rigueur au travail	Effectif	6	10	4	0	8	9	12	10	59
		Total %	2,0%	3,3%	1,3%	,0%	2,7%	3,0%	4,0%	3,3%	19,7%
	Indiscipline des étudiants	Effectif	22	28	28	10	12	14	13	15	142
		Total %	7,3%	9,3%	9,3%	3,3%	4,0%	4,7%	4,3%	5,0%	47,3%
Total	Effectif	32	59	43	34	33	30	34	35	300	
	Total %	10,7%	19,7%	14,3%	11,3%	11,0%	10,0%	11,3%	11,7%	100%	

Source : Tableau construit à partir du traitement des données de l'enquête personnelle.

1 FLSL : Faculté des Lettres et des Sciences du langage

2 FSHSE : Faculté des Sciences Humaines et des Sciences de l'Education.

3 FSAP : Faculté des Sciences Administratives et Politiques.

4 FHG : Faculté d'Histoire et Géographie

5 FDPRI : Faculté de Droits Privés

6 FST : Faculté des Sciences et Techniques

7 FSEG : Faculté des Sciences Economiques et de Gestion

8 FDPU : Faculté de Droits Publics

9 SPSS : Statistical Package For Social Sciences

10 FPB : Faculté Publique de Bamako.

11 UPB : Université Publi

Une analyse des données du tableau ci-dessus laisse apparaître que parmi les causes des violences faites aux enseignants-chercheurs des facultés publiques de Bamako, l'indiscipline chez les élèves occupe la première place selon l'avis de 47,3 % des enseignants-chercheurs enquêtés, toute chose qui vient confirmer notre hypothèse de recherche. Par ailleurs, 33% des enseignants enquêtés pointent du doigt le comportement de l'enseignant lui-même (son manque d'éthique professionnelle) comme deuxième cause de violences subies par les enseignants-chercheurs. Enfin, pour les 19,7% restants, les enseignants sont victimes de violences du fait de leur manque de rigueur au travail. Pour cet enseignant interviewé : « Les étudiants qui font violences proviennent généralement des familles “déchirées ” ou des familles en manque de discipline au foyer ; ceux-ci transportent leurs mauvais comportements à l'université (consommation de drogues et autres stupéfiants, violences ou abus vécus à la maison) ». Au cours de nos entretiens et contrairement au contenu du tableau, le comportement de l'enseignant est souvent cité par les étudiants comme première cause de victimation ; Peut-être que chacun veut faire porter la responsabilité par l'autre ; quelle bonne guerre ? L'étudiant enquêté n°4 s'exprime : voilà, certains enseignants se mêlent de tout ; souvent ils veulent en découdre avec les étudiants, montrer leur force physique. Je leur comprends car en tant qu'éducateur, ils apprécient souvent négativement certains comportements des étudiants. Or, ce qu'ils ignorent, c'est qu'il y'a des étudiants qualifiés de barbares, qui n'ont aucune moralité, aucune éducation, qui sont toujours prêts à se porter auteurs des violences envers n'importe quel acteur qu'ils trouvent sur leurs chemins.

Conclusion. Au terme de ce travail, il est clair qu'on ne peut nier le fait aujourd'hui que l'indiscipline constitue la principale cause de victimation des enseignants-chercheurs des universités publiques de Bamako. Les enquêtes témoignent aussi du fait que la violence n'est pas uniforme d'où un usage pluriel du mot, qui souligne les multiples définitions ou perceptions que l'on peut en avoir.

Pour juguler ces violences, l'enseignant-chercheur doit faire preuve, entre autres, de conscience professionnelle, maîtriser sa fragilité émotionnelle, établir un climat de confiance entre lui et les

étudiants, s'impliquer dans des activités avec les étudiants, éviter de répondre à la confrontation avec les étudiants. Enfin, la cohésion entre l'ensemble des acteurs de l'éducation ne constituent-ils pas un facteur positif pour faire face à ce phénomène de violence contre les enseignants-chercheurs dans les facultés publiques de Bamako?

Références

1. Dembele Bassiaka, (2024). Enseignement et violence Au Mali : victimation des enseignants-chercheurs des Universités publiques de Bamako. Thèse de Doctorat, IPU Bamako, 258p.

2. Charlotte Pourcelot, « A l'épreuve d'enseigner à l'Université. Enquête en France, par Saeed Paivandi et Nathalie Younès », Revue internationale de pédagogie de l'enseignement supérieur [En ligne], 36(2) | 2020, mis en ligne le 23 novembre 2020, consulté le 28 septembre 2024.

THE ROLE OF THE ARTICLE IN THE COMMUNICATIVE PHRASEOLOGICAL TURN OF THE ENGLISH LANGUAGE

D.B. Ballyyeva, O.D. Amanova

Dovletmammed Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Magtymguly Turkmen State University,
Ashgabat, Turkmenistan

Key words: Article, definite article, Indefinite article, phraseological unit, phraseology, phrasal verbs, idioms, formation, distinguish.

РОЛЬ АРТИКЛЯ В КОММУНИКАТИВНОМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ОБОРОТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Д.Б. Баллыева, О.Д. Аманова

Туркменский национальный институт мировых языков
имени Довлетмаммеда Азади,
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: артикль, определенный артикль, неопределенный артикль, фразеологическая единица, фразеология, фразовые глаголы, идиомы, формирование, различать.

Articles are sophisticated and there are many rules for using of the English language. However, it is useful to learn a few general rules for using articles.

The article is a structural part of speech which is used with the nouns. There are two types of articles in modern English: the indefinite article and the definite article.

The definite article (the) is used before a noun to show that the identity of the noun is known. The indefinite article (a, an) is used before a common noun or when its essence is unknown. There are certain situations in which the noun does not use an article.

The article a (which becomes an when the next word begins with a vowel –a, e, i, o, u) is called the indefinite article because the noun it goes with is indefinite or general. The meaning of the article a is similar to the number one, but one is stronger and gives more emphasis. It is possible to say I have a book or I have one book, but the second sentence emphasizes that I do not have two or three or some other number of books. The definite the is known as the definite article and indicates a specific thing. The difference between the sentences I sat on a chair and I sat on the chair is that the second sentence refers to a particular, specific chair, not just any chair.

For the purposes of understanding how articles are used, it is important to know that nouns can be either countable or non-count. In addition, countable substantives are either singular (one) or plural (more than one). Non-count nouns are always in singular form.

For example, if we are speaking of water that has been spilled on the table, there can be one drop (singular) or two or more drops (plural) of water on the table. The word drop in this example is a count noun because we can count the number of drops. Therefore, according to the rules applying to count nouns, the word drop would use the articles a or the.

However, if we are speaking of water in general spilled on the table, it would not be appropriate to count one water or two waters—there would simply be water on the table. Water is a non-count noun or uncountable noun. Therefore, according to the rules applying to noncount nouns, the water would use no article or the, but not a.

Grammarians are always disagreeing with the grammatical status of the article in Modern English.

In structural grammars, the article is often distributed as a separate part of speech and is absorbed into the class of adjectives. According to some grammarians the article has to kind of morpheme. Accordingly, the absence of an article is referred to "null-

morpheme", applied in inflectional languages to certain forms that do not have grammatical endings and thus differ from such forms of the same word that have their own endings. This statement raises doubts and is not true in every sense. It seems more appropriate to the nature of the language to define the English article as a typical morphological category, a special functional word used as an explicit marker of a noun and contributing to its meaning.

The indefinite article in its full meaning is opposed to the definite article. The immutable meaning of the latter is the restriction and concretization

The unstressed variant of the demonstrative pronoun- "that" is considered the definite article "the". According to the of meaning definite article "the" it functions as a less forceful equipment of this as well as that.

Ex: How do you like the colorful design of the building?

How do you like this colorful design of this building?

Phraseologisms are highly informative units of a language. They beautify the speaker's speech and considered like the "decoration". Phraseologisms are one of language uniqueness and there is no language without them, though there are lots of researches on phraseology.

The science of linguistics admits that Ch. Bally is the father of the theory of Phraseology. He systematized the word combinations in his book like "Articles on Stylistics" and " French Stylistics".

Ch. Bally presented the term "phraseology" in the meaning of a part of stylistics, which learns connected word combinations but this term is used in the scientific works of Western European and American linguists in three meanings. They are given even in English and American dictionaries:

a) The choice or arrangement of words and phrases in the expression of ideas; manner or style of expression the particular form of speech or diction which characterizes writer, literary production, language, etc.

b) Words' choice; wording

c) Manner of using and words' arranging

The problem about the phraseology as linguistic discipline was firstly given by famous linguistic scientist. E. D. Polivanov. He said that lexicology is lexical the meaning of the words, morphology is the words formal meanings, syntax is the meaning of combinations

of the words". And there is a need for special branch which is connected with syntax and at the same time has not only a common type but also individual meaning of separate word-combinations.

E. D. Polivanov considered that phraseology obtains the main and stable positions in linguistic literature.

The researches done by V.V. Vinogradov opened the way to the appearance of a number of works on phraseology in different languages. To restore such systematized facts, the creation of phraseology as a linguistic discipline is shown. So phraseology stepped into linguistics as a science.

Phraseological units are usually defined as unmotivated groups of words that can be freely formed in speech, but are reproduced as ready-made units. This definition proceeds from the fact that the essential features of phraseological units are the stability of lexical components and the lack of motivation.

V.V. Vinogradov divided phraseological units into three groups, taking into their motivation consideration. V. V. Vinogradov's classification is synchronous. This classification is based on the motivation of the unit, i.e. the relation that exists between the meaning of the whole and the meaning of its component parts. [3]

The process of formation of phraseological units is complex and continuous theoretically and practically, which is associated with the development of civilization, and the teaching of phraseology consider both linguistic and extra linguistic aspects. Successful foreign language teaching presupposes knowing both the methodology of teaching and the theory of the language. Teaching phraseology is a part of cultural approach to foreign language teaching and organizing vocabulary, phraseology according to structure of components is a linguistic approach in English teaching vocabulary.

Harald Burger's definition of an idiom can be paraphrased as follows. "The meaning of an idiom does not appear on the surface, it is not clear at the first sight. An idiomatic phrase can be based on a superficial resemblance, such as for instance: play cat and mouse with somebody. It is not difficult to imagine a cat playing with a mouse, so it is not difficult to guess the real meaning of such a phrase. "Play cat and mouse with somebody-means that, to try to defeat someone by tricking that person into making a mistake so that you have an advantage over them". [4]

Hornby's definition of an idiom is: "an idiom is a phrase whose meaning is difficult or sometimes impossible to guess by looking at the meanings which is containing the individual words."

The usage of the articles a/an/the to form English idioms, proverbs and phrases.

Beat around the bush (speak indirectly, evasively).

Bite the bullet (endure in a difficult situation).

Early bird catches the worm (arriving early gives one an advantage).

Drive someone up a wall (annoy someone greatly).

For the birds (uninteresting and meaningless).

Out of the woods (out of danger).

Out of the blue (suddenly and unexpectedly).

In the pink (healthy; in very good condition).

Break a leg (to wish good luck).

Clothes don't make the man: A person should not be judged by the clothes he wears.

Don't look a gift horse in the mouth: Don't complain about something that is given to you.

A leopard can't change its spots: A person can't change his or her basic character once it's formed.[5]

There are lots of idioms, proverbs and phrases but they are out of numeration.

In my article some linguistic point of view on Phraseological Units and their ways of classifying them in speech are discussed and also have compared the results of their ideas.

Phraseologisms are usually defined as unmotivated groups of words that cannot be freely formed in speech, but are reproduced as ready-made units. English phraseological units can form grammatical, lexical and semantic synonymous series.

And there is also analyzed the role of articles in the phraseological structure of the English language.

References

1. Akhmanova, M. O. (1972). *Lexicology. Theory and Method*. Moscow: Visshaya Shkola.
2. Vinogradov, V. V. (1986). *On the main types of phraseological units in the Russian language* (p. 182). Moscow: Science.

3. Cowie, P. A. (1990). Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Oxford: Oxford University Press.

4. Oxford Dictionary of Idioms. Second Edition.

К ВОПРОСУ О СМЕШАННОМ ФОРМАТЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

И.Н. Бакина

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: обучение русскому языку как иностранному, онлайн-обучение, офлайн-обучение, гибридное обучение.

Значительные изменения, вызванные различными событиями последних лет, коснулись практически всех сфер нашей жизни – политической, экономической, социальной. В сфере образования также наблюдаем существенные трансформации. Стремительное внедрение цифровых технологий влечет существенные изменения и в практике преподавания русского языка как иностранного. Актуализировавшееся в пандемийный период дистанционное обучение, которое на какой-то период стало единственной, безальтернативной, возможностью продолжать образовательный процесс в школах и вузах, как видится, не только не теряет значимости, но и находит новые сферы применения [2], [7].

Казалось бы, преимущества офлайн-обучения очевидны, однако дистанционное обучение остается востребованным в разных сферах образования и науки, не стало исключением и преподавание РКИ [1, 111-112].

Анализ опыта работы преподавателей РКИ показывает, что сетевое пространство дает неограниченный доступ к его ресурсам в области образовательных, исследовательских и методических разработок, а также неограниченный потенциал для применения этих ресурсов в практике обучения русскому языку как иностранному [5, 187].

Представляется, что онлайн-обучение в образовательном процессе только укрепляет свои позиции, продолжая успешно

использоваться при проведении учебных занятий, консультаций, конференций и т.д. Так, в вузе уже в течение нескольких лет лекционные занятия успешно проводятся с применением дистанционных технологий, при этом практические и лабораторные занятия, как правило, проходят в традиционном формате.

С появлением нового цифрового пространства происходит трансформация учебного процесса, которая позволяет создать новое эффективное взаимодействие среди его участников, именно поэтому высшая школа нацелена на слияние онлайн-, офлайн-обучения и использование смешанного формата в учебном процессе, поскольку без слияния традиционных и цифровых навыков современный процесс обучения иностранному языку не представляется эффективным.

При дистанционной форме обучения преподаватель взаимодействует с обучающимися с помощью информационных технологий. Обучающиеся больше занимаются самостоятельно, но по строго разработанной программе. В их распоряжении – видеолекции, вебинары, возможность консультироваться с преподавателем. Онлайн-обучение – это форма проведения занятий с использованием технологий, получение знаний с помощью компьютера или мобильного устройства.

Возникает вопрос: какой из форматов обучения является более эффективным? Среди достоинств онлайн-образования отмечают его гибкость в плане организации занятия (к примеру, нет зависимости от аудиторного фонда вуза, не нужно добираться до места проведения занятия на транспорте или пешком и т.п.). Примером такого формата занятий может служить дистанционное обучение, которые проводятся на базе университета для иностранных граждан из ближнего и дальнего зарубежья. Противники такого обучения аргументируют свою позицию отсутствием должного качества образования и снижением результатов обучения в отличие от обучения в традиционном формате, так как нет возможности осуществлять полный контроль за деятельностью студентов по ту сторону экрана. Здесь следует особо отметить, что при онлайн-обучении существенно возрастает роль самостоятельной работы обучающегося [3, 187-188], [4 187-188] а также важное значение приобретают такие качества студента, как самодисциплина, ответственность, способность организовать свой учебный процесс.

Организаторами студенческих научных и других мероприятий, конкурсов проектов, олимпиад и т.д. отборочный тур проводится в формате онлайн с целью привлечь большее количество участников. Финал, как правило, проводится в очном режиме.

Среди недостатков онлайн-занятий часто отмечаются технические проблемы (качество звука, изображения и др.). Важной составляющей традиционного формата обучения является возможность студентов взаимодействовать, работать в команде, непосредственно получать консультации.

Кроме обучения онлайн и офлайн, сегодня преподаватели нередко используют так называемый гибридный формат обучения. Гибридное обучение – это модель образования, при которой одни студенты посещают занятия очно, а другие – виртуально, из дома. Преподаватели одновременно обучают студентов дистанционно и очно, используя программное обеспечение для видеоконференций. Такое обучение позволяет интегрировать в учебный процесс большое количество видеоматериалов, онлайн-курсов [6], электронных словарей и справочников, которые нужно использовать для эффективного образовательного процесса. Очевидно, именно за таким форматом обучения будущее. Несомненно, что как онлайн, так и очный форматы имеют свои сильные и слабые стороны и нуждаются в доработке.

Практика показала, что именно гибридный формат позволяет преодолеть данные барьеры за счет использования достоинств онлайн-формата и прямого контакта обучающихся и преподавателя. То есть, несмотря на новые возможности преподавания онлайн, мы не собираемся отказываться от традиционных аудиторных методов работы в академической среде с ее живым общением между преподавателями и студентами. Результаты исследования помогли разобраться в трудностях, связанных с применением различных форматов обучения. Наша задача – взять все лучшее из них, чтобы добиться максимального результата в обучении студентов.

Сетевые технологии открывают новый режим работы, учебы и жизни, в котором Интернет выступает в качестве учебной среды. В современных условиях Интернет используется для гибридного (смешанного) формата обучения русскому языку как иностранному, применяется для организации как учебной, так и

научной работы студентов. В эпоху цифровизации и совершенствования информационных технологий возрастает востребованность в новых подходах в высшем образовании, учитывающих достижения классической методики преподавания русского языка как иностранного. являється Эффективный синтез традиционных методов, инноваций и технических средств станет залогом достижения успешного результата.

Литература

1. Анисимова И.Н., Игнатъева Е.А. О профессионально ориентированном подходе и дистанционных технологиях при обучении русскому языку как иностранному в Чувашском госуниверситете / Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны. Материалы XIV Международной учебно-методической конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары, 2022. С. 110-114.

2. Бахтина С.И., Павлова Т.Н., Федорова Н.А. Проведение вступительных испытаний по русскому языку как иностранному с использованием дистанционных технологий в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова / Опыт и перспективы развития экспортного потенциала образовательных услуг в высшем образовании. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Курск, 2021. С. 83-87.

3. Григорьева Е.А. К вопросу об организации самостоятельной работы студентов, обучающихся на английском языке, в курсе русского языка как иностранного / Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны. Материалы XIV Международной учебно-методической конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары, 2022. С. 177-187.

4. Григорьева Е.А., Бакина И.Н. О некоторых аспектах организации учебной деятельности в процессе обучения русскому языку как иностранному / Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны. Материалы XIV Международной учебно-методической конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары, 2022. С. 187-192.

5. Игнатъева Е.А. Дистанционное обучение в преподавании русского языка как иностранного / Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны. Материалы XIV Международной учебно-методической конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары, 2022. С. 118-122.

6. Кожемякова Е.А., Петухова М.Е., Симулина И.А. Принципы создания онлайн-курсов по русскому языку как иностранному на довузовском этапе обучения / Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан. Сборник статей IV Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов(отделений) вузов РФ и V Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 400-404.

7. Никитина А.Ю., Петрова О.А., Игнатьева Е.А., Бакина И.Н. Устное онлайн-собеседование как наиболее эффективная форма вступительного испытания для иностранных абитуриентов / Опыт и перспективы развития экспортного потенциала образовательных услуг в высшем образовании. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Курск, 2021. С. 176-179.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

С.И. Бахтина, Т.Н. Павлова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: русский язык как иностранный, профессиональная компетенция, самостоятельная работа.

Современное образование предполагает внедрение эффективного инструментария, развитие компьютеризации, создание условий для самореализации личности, умеющей пользоваться полученными знаниями, умениями и навыками. На современном этапе развития образования предъявляются повышенные требования к уровню профподготовки студента, в том числе и иностранного. Согласно концепции модернизации высшего образования одной из основных целей является ориентация его не только на получение студентом конкретных знаний, но и на развитие созидательных, познавательных способностей. Усвоение русского языка иностранным учащимся должно сопровождаться пониманием образа языкового сознания носителя иной картины мира. В связи с этим немаловажным является использование определенного подхода к обучению русского языка как иностранного, целью которого будет формирование интереса обучающегося к работе над языком в течение всего времени обучения.

Определенный процент времени обучения уделяется самостоятельной работе студента, поскольку профессионализм обучающегося в определенной мере определяется способностью его к индивидуальной самостоятельной работе как одной из составляющих учебного процесса. Данный вид обучения позволяет

решить несколько задач: сформировать у иностранного студента такие личностные качества, как самоконтроль, целенаправленность; ликвидировать пробелы в знаниях, полученных на практических и лабораторных занятиях; выработать у учащегося навык конспектирования; обучить работе с научной и учебной информацией. Самообразование занимает важное место в системе образования, поскольку предполагает развитие навыка применения нестандартных решений различных проблем в постоянно меняющихся условиях жизни. Это внутренне мотивированная самим субъектом деятельность, выполнение которой требует готовности к постановке и достижению поставленных целей, а также самоотдачи и самодисциплины.

Самостоятельная работа студентов-иностранцев может быть реализована в самых различных формах: сознательное чтение аутентичных текстов, позволяющих «познакомить с основными, базовыми ценностями русской культуры иностранных граждан» [6]; просмотр фильма на русском языке, содержащего «различные ситуации речевого общения» [2]; написание реферата на грамматические темы; выполнение лексико-грамматических упражнений; подготовка к выполнению контрольных работ и тестов. После изучения того или иного раздела грамматики студенту дается определенный вариант работы с целью выявления пробелов в знаниях и закрепления пройденного материала. Пропускавшие занятия по каким-либо причинам могут самостоятельно оценить свой уровень знаний, познакомиться с терминологией и т.п. Тут преподаватель «может столкнуться с трудностями» [7]. Задача преподавателя – придать работе учащегося целенаправленный характер, который обеспечит успешное освоение знаний.

Что касается чтения как вида самостоятельной работы студента, то данный вид деятельности позволяет ознакомиться с новым лексико-грамматическим материалом, научиться работать со словарем, выполнять задания по тексту и отвечать на вопросы, возможно, «исследовать языковой материал с позиции лингвокультурологии» [5]. Все вышесказанное преследует конкретную цель – обучение говорению на заданную тему. К примеру, чтобы выработать «навык общения в общественных местах» [1]. Следует помнить, что в подобных аутентичных

текстах информация представлена в форме «живого» языка, грамматический материал – в естественных связях, композиция – в свободной форме. При этом «следует обратить внимание на информацию и на уровень сложности при ее донесении» [4]. Роль преподавателя заключается в обеспечении прочного усвоения знаний и управлении ходом самостоятельной работы. Наводящие вопросы, а также предтекстовые и послетекстовые задания ведут к осмыслению студентом информации, овладению им разными способами построения устного или письменного высказывания, подбору корректных средств выражения мыслей и их оформления согласно замыслу.

В качестве самостоятельной работы нередко используются тесты, составленные с использованием современных технологий. К примеру, тесты, разработанные в системе MOODLE, позволяют использовать большое количество вариантов, быстро их комплектовать, проверить объем изученного материала, работать с большой группой студентов, уменьшить время на проверку результатов. Это объективная и надежная форма контроля знаний. Задания преследуют разные цели – от проверки грамматики до оценки умений и навыков пользования различными источниками информации (схемами, словарями, грамматическими таблицами). Тесты, проводимые в устной форме, позволяют «разнообразить содержание ... билетов введением разного уровня сложности коротких текстов» [3].

Самоконтроль, который вырабатывается в процессе выполнения самостоятельной работы, предполагает способность иностранного студента к адекватной оценке своих знаний. Чем выше знания по русскому языку, тем выше способность к самоконтролю. Совместное применение самоконтроля и внешнего контроля преподавателя способствует появлению у обучающегося внутреннего автоматического контроля, и в итоге он сможет акцентировать свое внимание на смысловом аспекте речи, а грамматический будет им контролироваться механически, машинально.

Таким образом, проблема организации самостоятельной работы при обучении русскому языку как иностранному является значимой. Нужно помнить, что русскому языку иностранного студента можно обучить лишь в том случае, если самостоятельная работа будет организована достаточно рационально. Необходимо

наладить активную работу обучающегося как в аудитории в присутствии преподавателя, так и вне ее. Данный вид деятельности носит индивидуальный характер, так как каждый студент может использовать определенный источник информации в зависимости от своих способностей, возможностей и потребностей.

Литература

1. Анисимова И.Н., Никитина А.Ю., Петрова О.А. О проблемах преподавания русского языка представителям ближнего зарубежья. Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 276-280.

2. Бакина И.Н. Просмотр фильма как средство обучения русскому языку как иностранному. Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы. Материалы XI Международной учебно-методической конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. 2019. С. 181-184.

3. Бакина И.Н., Бахтина С.И., Игнатъева Е.А., Никитина А.Ю., Павлова Т.Н., Петрова О.А., Фёдорова Н.А. Опыт проведения вступительных испытаний по русскому языку для иностранных граждан в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова. Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан. Сборник статей IV Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов(отделений) вузов РФ и V Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 100-106.

4. Бахтина С.И., Павлова Т.Н. Моделирование устного монологического высказывания на неродном языке при обучении иностранных студентов. Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы. Материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. С. 138-143.

5. Григорьева Е.А. Лингвокультурологический потенциал диалектизмов в курсе РКИ. Русский язык в современном образовательном пространстве: проблемы изучения и обучения. Сборник научных статей по итогам всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвящённой 70-летию кандидата филологических наук, доцента Ушаковой Галины Михайловны. Отв. редакторы А.Д. Ахвандерова, И.В. Гаврилова. Чебоксары, 2021. С. 24-28.

6. Кожемякова Е.А., Симулина И.А. Интеграция в инокультурном пространстве и применение дистанционных образовательных технологий. Науч-

ное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сб. ст. по материалам Международной научной конференции. Нижний Новгород, 2016. С. 654-657.

7. Петухова М.Е., Симулина И.А. Корреляция межкультурной коммуникации и адаптации иностранных студентов в России (на примере работы со студентами из Непала на подготовительном отделении). Ашмаринские чтения. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 205-207.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ПРОЗАИЧЕСКОЙ РЕЧИ (В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ)

Е.А. Григорьева

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: синтаксис, синтаксические средства выразительности, прозаическая речь, язык специальности.

Выразительными средствами синтаксиса (фигурами, риторическими фигурами, стилистическими фигурами, фигурами речи) называют способы построения словосочетаний и предложений, с помощью которых можно усилить выразительность и изобразительность как прозаического, так и поэтического текста. К основным синтаксическим средствам выразительности большая часть исследователей относят риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение, синтаксический параллелизм, эллипсис, инверсию, парцелляцию, антитезу, градацию. Актуальность нашего исследования обусловлена востребованностью методики преподавания РКИ в рамках высшего образования, а также связана с постоянными изменениями в ФГОС, внесением в них корректировок, а также совершенствованием самого образовательного процесса. Целью работы является рассмотрение синтаксических средств выразительности прозаической речи в методическом аспекте. Предметом исследования следует назвать изучение методики преподавания синтаксических средств выразительности в практике обучения РКИ. Под объектом исследования понимаются синтаксические средства выразительности прозаической речи. Новизна работы

состоит в том, что в ней рассматриваются методические аспекты преподавания синтаксических средств выразительности прозаической речи в рамках РКИ. Методологической основой работы послужили исследования В. В. Бабайцевой, В. А. Белошапковой, Н. С. Валгиной, О. Б. Сиротининой, А. К. Федорова и др. Практическая и теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты можно использовать в практике преподавания русского языка как иностранного на вузовском этапе обучения языку специальности.

Известно, что синтаксис, как и морфология, в отличие от лексических и фразеологических ресурсов языка не имеет ни столь четкую стилевую окраску своих единиц, ни функциональную отнесенность к определенным речевым сферам. Вместе с тем для многочисленных средств синтаксиса характерна яркая эмоциональность и экспрессивность. Синтаксические средства создания экспрессии достаточно разнообразны. К ним относятся обращения, вводные и вставные конструкции, прямая и несобственно-прямая речь, многие односоставные и неполные предложения, инверсия как стилистический прием и другие. К этим средствам обычно причисляют и парцелляцию как явление не только грамматическое, но и стилистическое (экспрессивное), которое в настоящее время всё чаще используется в различных сферах общения. Также к средствам выразительности в синтаксисе при изучении в рамках РКИ относятся градация, антитеза, параллелизм, анафора, перифраза (перифаз), инверсия. Экспрессивность текста может достигаться в том числе за счет использования средств интонации.

Как было отмечено выше, в практике преподавания РКИ в рамках изучения синтаксиса и средств его выразительности обучающиеся знакомятся с перечисленными ранее основными стилистическими категориями. Безусловно, что в рамках научения или ознакомления учащихся с этими терминами и понятиями это легче и нагляднее сделать на примерах поэтических текстов, так как зачастую небольшие по объему стихотворные тексты (в отличие от художественной прозы) позволяют привести несколько примеров сразу.

В словаре А. П. Квятковского [1] при разборе терминов (антитеза, параллелизм, анафора, перифраза (перифаз), инверсия)

большая часть текстов, приведенная в качестве иллюстраций, – это стихи, хотя все перечисленные приемы относятся как к прозаическим, так и к поэтическим текстам. Так, в качестве иллюстраций к термину «антитеза» у А. П. Квятковского приводятся сонеты Ф. Петрарки, баллада Ф. Вийона, стихотворения Г. Р. Державина, М. Цветаевой, Н. А. Некрасова и лишь упоминаются «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, см.: Я – царь, я – раб, я – червь, я – бог (Г. Державин); У людей-то в дому – чистота, лепота, А у нас-то в дому – теснота, духота. (Н. Некрасов) [1, С. 45 – 46]. Иллюстративным материалом к определению «параллелизм» также (в том числе к синтаксической его разновидности) служат стихотворения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Блока, В. Хлебникова, А. А. Ахматовой, М. А. Светлова, А. А. Фета и др., см.: В синем море волны плещут, В синем небе звезды блещут. (А. Пушкин); Когда умирают кони – дышат, Когда умирают травы – сохнут, Когда умирают солнца – гаснут, Когда умирают люди – поют песни. (В. Хлебников) [1, С. 225 – 227]. Специфичным наполнением обладает только термин перифраз (перифраза) в первом и во втором значении. Остальные термины применимы к анализу прозаический и непрозаической художественной речи, однако в словаре А. П. Квятковского преобладают именно стихотворные примеры.

По мнению исследователей [2, 3], к синтаксическим особенностям художественной прозы относятся «повествовательные, вопросительные, восклицательные предложения; цитаты; прямая речь; причастные и деепричастные обороты; тропы в целом; композиционная вставка». Синтаксис, в отличие от лексики, которая отражает знания людей о предметах, отражает отношения между предметами и понятиями. В задачи синтаксиса входит установление связи между этими понятиями. При этом синтаксические нормы опираются на сложившуюся норму, вот почему «у отдельных писателей – особенно прозаиков – складывается свой язык, своя система, своя норма» [4]. Поэтому перспективным представляется изучение этих норм в отдельных художественных текстах у конкретных писателей. А при изучении языка (русского как иностранного) с целью научения пони-

мания того или иного явления перспективным в методическом плане оказывается обращение именно к стихотворным текстам.

В период обучения языку специальности в практике преподавания РКИ обучающимся следует иметь ясное представление о том, чем отличаются тропы (слова в переносном значении, используемые автором с целью создания образа и достижения экспрессивности текста) от синтаксических средств выразительности, используемых для усиления и актуализации мыслей и чувств, выраженных словами. На наш взгляд, необходимым условием для достижения указанной цели является не только изложение теоретического материала преподавателем, его конспектирование и заучивание обучающимися, но также система упражнений, направленная на формирование умений распознавать тропы и стилистические фигуры, анализировать их функции. Например, по теме «Синтаксические средства выразительности прозаической речи» обучающимся можно предложить следующие практические задания:

Задание 1. Прочитайте фрагмент монолога Катерины из драмы А. Н. Островского. Определите, какие стилистические фигуры использует автор при описании внутреннего состояния Катерины.

[Катерина (одна) :] Куда теперь? Домой идти? Нет, мне что домой, что в могилу – все равно. Да, что домой, что в могилу!.. что в могилу! В могиле лучше... Под деревцом могилушка... как хорошо!.. Солнышко ее греет, дождичком ее мочит... весной на ней травка вырастет, мягкая такая... птицы прилетят на дерево, будут петь, детей выведут, цветочки расцветут: желтенькие, красненькие, голубенькие... всякие (задумывается), всякие... Так тихо! так хорошо. Мне как будто легче! А об жизни и думать не хочется. Опять жить? Нет, нет, не надо... нехорошо! И люди мне противны, и дом мне противен, и стены противны! Не пойду туда! Нет, нет, не пойду!

Задание 2. Ознакомьтесь с фрагментом выступления И. Бродского, а также анализом указанного фрагмента, укажите, какие синтаксические средства выразительности использует И. Бродский, а также выделите фрагмент анализа, в котором исследуется их специфика.

Его поэзия – осколки ледника.

Речь известного русского поэта Иосифа Бродского была произнесена поэтом по случаю вручения ему Нобелевской премии 1987 года «за всеобъемлющее творчество, проникнутое ясностью мысли и поэтической интенсивностью». Представленный на исследование текст речи является образцом речи на церемонии награждения (торжественной речи), которая произносится по случаю вручения Нобелевской премии её лауреатом. В самом начале речи И. Бродский, обращаясь к адресатам, которыми являются члены Шведской академии, король и королева Швеции, приглашенные на торжество гости (см. «Уважаемые члены Шведской академии, Ваши Величества, леди и джентльмены»), сообщает им о себе. Будучи поэтом, наделенным творческим воображением, Бродский преподносит эту информацию не сухо, формально, а поэтически. Одним из основных тезисов речи является информация о своеобразном духовном родстве поэта и лиц, присутствующих на церемонии. Но говорящий сообщает об этом, пользуясь, если можно так выразиться, «географической терминологией». Он сопрягает себя с присутствующими через место, в котором он вырос. По словам поэта, Ленинград находился на другом берегу Балтики, «практически на ее противоположной стороне», но в ясные дни с берегов в окрестностях Келломяки была видна голубая полоска земли – Швеция. И то, что поэт и его приятель могли видеть Швецию, сближало их с её жителями. Это сближение было не только на уровне зрительного восприятия, когда поэт, к примеру, любовался теми же облаками, которые уже видели жители Швеции («В зависимости от ветра облака, которые я видел в окне, уже видели вы, и наоборот»), оно происходило на уровне осязания – через прикосновение капель дождя и волн моря, через движение воздуха (см. «мы дышали одним воздухом, (...) мокли под одним – временами радиоактивным – дождем, плавали в одном море»), на уровне вкусовых ощущений («ели одну и ту же рыбу»), на уровне эмоционального состояния, поскольку и поэту, и присутствующим в зале гостям временами прискучивал один и тот же пейзаж («и нам прискучивала одна хвоя»). Сопричастность поэта и присутствующих произошла ещё до того, как они встретились в зале для награждения.

Еще одним тезисом, который выдвигает поэт в речи, является мысль об ощущении события: событие, по Бродскому, это «появление чего-то или кого-то непредсказуемого внутри пространства, вполне привыкшего к своему содержимому». Исходя из содержания речи, Бродский считает, что его появление в зале для награждения является таким знаковым событием, но опять-таки, будучи поэтом, он описывает текущее событие не с точки зрения людей, собравшихся в зале, а с точки зрения пространства зала, его стен. Свое появление в этом пространстве поэт оценивает как неслучайное: он здесь потому, что для его поэзии характерна «неизменная особенность пейзажа». Он сравнивает свое поэтическое творчество с «мореной, вершиной холма, излуциной реки», с тем, что не случайно, с тем, что неизменно и составляет основу пейзажа, а значит, основу бытия. Обращаясь к образу неизменности, поэт уподобляет свою поэзию обломкам ледника в обширном пейзаже литературы. Действительно, поэзия И. Бродского глубока и философична, основными темами его творчества являются вопросы о смысле человеческого существования, о дружбе, любви, чувстве родины. Его поэзию в этом смысле действительно можно уподобить «осколку ледника», так как она продолжает традицию классической русской поэзии, в которой одной из главных мыслей является включенность человека в мир природы, бытия, сопряженность людей друг с другом.

Поэт завершает свою речь выражением благодарности Нобелевскому комитету за решение присудить ему премию по литературе и за глубокое понимание сущности его поэтического творчества.

Обращаясь к присутствующим, Бродский использует большой набор изобразительно-выразительных средств языка, среди которых метафоры (Балтика – это «серая шелестящая страница», поэзия Бродского – это «ледниковые обломки в обширном пейзаже литературы»), синтаксический параллелизм во фрагменте описания «географической» общности присутствующих и выступающего, ряды однородных членов в примере, иллюстрирующем тезис о неизменности поэзии как яркой черте творчества Бродского («морена, вершина холма, излуцина реки»).

Можно отметить высокий уровень владения оратором русским литературным языком. Его речь нормативна, точна, логич-

на, образна. В речи отсутствует недосказанность. Думаю, что речь Иосифа Бродского можно по праву считать одним из лучших образцов ораторского искусства в жанре торжественного красноречия.

Задание 3. В представленной речи под названием «Хорошая жизнь – это результат самопознания» определите, какие синтаксические средства выразительности использованы её автором, в чем специфика их употребления.

Добрый день, уважаемый преподаватель и уважаемые курсники, приветствую вас и хочу представить вашему вниманию небольшую речь собственного сочинения на тему «Хорошая жизнь – это результат самопознания». Выбор этой темы для меня не случаен. Не раз я, как и все мы, задумывался о том, как ответить на вопрос, в чем заключается так называемая «хорошая жизнь» и находил на этот вопрос не один, не несколько, а много ответов. Почему же их так много? Я думаю потому, что само понятие «хорошая жизнь» достаточно неконкретно, ведь, вероятно, у каждого человека существует свое понимание того, что можно назвать «хорошей жизнью». Так, например, для известного путешественника Федора Конюхова залогом хорошей жизни является, вероятно, вечное движение. Его многочисленные путешествия, которые бьют все мыслимые и немыслимые рекорды, служат тому подтверждением. В одиночку он совершил пять кругосветных плаваний, семнадцать раз пересек Атлантический океан, причем один раз на вёсельной лодке. Он стал первым россиянином, который в одиночку побывал на Северном и Южном полюсах, а также первый в мире человек, который достиг пяти полюсов Земли: Северного географического (три раза), Южного географического, Полюса относительной недоступности в Северном Ледовитом океане, Эвереста (полюса высоты), мыса Горн (полюса яхтсменов). Всем своим жизненным путем он подтверждает тезис о том, что жизнь заключена в вечном движении и лишь тогда она хороша, когда человек преодолевает всё новые вершины, не в переносном в данном случае, а в прямом значении.

Но есть и другие люди, чье понимание хорошей жизни диаметрально противоположно конюховскому. Вы, вероятно, знаете об известной отшельнице Агафье Лыковой, чьи родители-староверы сразу после Октябрьской революции отправились по-

дальше от людей и поселились в лесу, затерявшемся на территории Абаканского хребта Западного Саяна на территории Хакасии. С конца 1930-х годов семья Лыковых жила в полной изоляции от цивилизации. Открытие семьи Лыковых для цивилизации состоялось в 1978 году. В начале девяностых годов XX века Агафья Лыкова некоторое время жила в монастыре, где приняла постриг, но затем вернулась на свою заимку, сославшись на нездоровье и идейные расхождения с монахинями. Однако мне кажется, что не в разногласиях дело и не в нездоровье, а в том, что для Агафьи хорошая жизнь – это жизнь в одиночестве, на лесной заимке, жизнь, ограниченная периметром в несколько километров. Как разительно отличается её представление о хорошей жизни от мыслей Федора Конюхова на эту же тему! Как противоположны их жизненные пути! Но самое главное заключается в том, что жизнь этих двух совершенно непохожих друг на друга людей имеет важнейшее сходство – жизнь того и другого хороша для них и они, думаю, не хотели бы иметь какую-нибудь другую жизнь, если бы их поставили перед выбором.

Почему же их жизнь хорошая для них? Как вы думаете? Я убежден в том, что они чувствуют себя удовлетворенными жизнью потому, что поняли себя, поняли то, что им нужно: покорение и уединение, весь мир и мир в пределах того, что можно окинуть взором. Они познали себя, поэтому они счастливы тем, как живут. «Человек – мера всех вещей», – сказал известный древнегреческий философ Протагор. Это утверждение можно применить и к нашему рассуждению, поскольку только человек, познавший самого себя, может прожить хорошую жизнь в том понимании, как он её представляет.

Таким образом, можно аргументировано утверждать о том, что выразительные средства синтаксиса используются с различными целями. Так, риторические вопросы и риторические восклицания способны создать эмоциональный пафос текста, с их помощью передается взволнованная речь автора, его чувства. Синтаксический параллелизм высвечивает позицию автора по отношению к тому, о чем он пишет. Лексические повторы акцентируют внимание читателей на наиболее значимых для автора словах и понятиях. Выделению понятия, наиболее значимого для автора, также способствует инверсия. Дальнейшее изучение

данной темы представляется перспективным, разработка собственного методического подхода прежде всего на материале прозаических, а не поэтических (стихотворных) текстов будет способствовать расширению методической базы в преподавании РКИ на вузовском этапе подготовки обучающихся.

Литература

1. Квятковский А. П. Школьный поэтический словарь. – М.: Дрофа, 2020. – 464 с.
2. Николаева А. И. Основы литературоведения: Учеб. пособ. для студ. филол. спец. – Иваново: Листос, 2021. – 256 с.
3. Русский язык и культура речи. Учеб. пособие / сост. А. П. Алексеева, Е. А. Игнатьева, Е. А. Кожемякова и др. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – 274 с.
4. Русский язык. Научный стиль речи / сост. И.Н. Бакина, Е.А. Григорьева, А.Ю. Никитина и др. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – 276 с.

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИИ РЕЧЕВОГО ШТАМПА В КИНОРЕЦЕНЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ С САЙТОВ «КИНОПОИСК» И «АФИША»)

Е.А. Григорьева

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: речевой штамп, функция речевого штампа, кинорецензия, номинативная функция, экспрессивная функция.

В современной стилистике вопрос о речевых штампах остается открытым. Большинство исследователей этого явления полагает, что под речевыми штампами следует понимать стабильные сочетания слов, которые отличаются постоянством структуры и значения, воспроизводимостью, но, несмотря на эти признаки, могут актуализировать свои экспрессивные свойства, если применяются не автоматически, а в результате творческого усилия, повышая выразительность текста. Несмотря на многочисленные исследования речевых штампов, в научной литературе нет единого понимания этого явления. В лингвистике основными признаками речевых штампов считаются снижение выразительности, отсутствие образности, неопределенность семан-

тики, стереотипность. Исследователи обращают внимание на то, что штампы возникают вследствие немотивированного использования единиц, их частого употребления. Ученые называют в качестве основных признаков штампов серийность, отсутствие/«стертость» образности, десемантизацию (Сорокин Ю.А., Костомаров В.Г., Красных В.В., Солганик Г.Я.). Эти признаки одновременно представляют собой и причины появления речевых штампов: из-за серийности применения и стабильной образности возникает стереотипность конструкции, а под влиянием стереотипности нарушаются требования языковых норм.

Актуальность исследования заключается в том, что в нем системно рассматриваются речевые штампы как единицы со стереотипными формой и значением, выясняется их способность выполнять экспрессивную и эстетическую функции и особенности их функционирования в текстах интернет-рецензий на кинофильмы. Объект исследования – речевые штампы в текстах интернет-рецензий на кинофильмы. Предметом исследования является функция речевых штампов в текстах интернет-рецензий на кинофильмы. Цель работы заключается в комплексном структурно-семантическом исследовании речевых штампов и особенностей их применения в рецензиях на кинофильмы. Материалом для исследования послужили речевые штампы и примеры их употребления в рецензиях на кинофильмы на сайте «Кинопоиск», «Афиша». В работе был использован описательный метод, а также метод дистрибутивного анализа и метод семантической идентификации исследуемых единиц. Практическая ценность исследования состоит в том, что выводы и фактический материал работы могут быть использованы в учебных курсах по культуре речи, стилистике, литературному редактированию, филологическому анализу текста, речевой коммуникации, при создании коммуникативно ориентированных учебных пособий, составлении словарей.

Кинорецензия считается одним из видов жанра рецензии [5], и, по мнению многих исследователей, кинорецензии должны рассматриваться наравне с публицистическими и научными рецензиями [3]. Также кинорецензии могут выступать жанром массово-информационного дискурса, в котором присутствуют характеристики публицистического и художественного

дискурса [1]. И, наконец, кинорецензии могут рассматриваться как аналитический жанр в рамках современной журналистики [4]. Профессиональные кинорецензии делятся на искусствоведческие и рецензии, предназначенные для массовой публики. Первые направлены на аудиторию, которая представлена профессионалами в сфере искусства, и потому эти кинорецензии содержат объективную оценку, детальный анализ и наполнены профессиональными словами и терминами [2]. По профессиональным искусствоведческим кинорецензиям создаются профессиональные рецензии на фильмы, направленные для массового чтения. Непрофессиональные кинорецензии онлайн-формата отличаются тем, что в них преобладает эмоциональная авторская окраска. Как правило авторами таких рецензий-отзывов становятся обычные пользователи интернета любого возраста, которые делятся с остальными своими эмоциями и впечатлениями о просмотренном фильме и выставляют ему свою субъективную оценку. В большинстве случаев представители «народной» критики основываются на личных оценках, а критерии определения хорошего фильма носят лишь поверхностный характер, основной упор делается на описание впечатлений от повествования и сюжетной структуры фильма (важной категорией является «интересно/неинтересно»).

С этой точки зрения сайт «Кинопоиск» предоставляет богатый материал для анализа. Так, в рецензии на фильм «Оппенгеймер» С. Зельвенского (Станислав Зельвенский. «Оппенгеймер» Кристофера Нолана: фильм-бомба о гении, уничтожившем Хиросиму. 21 июля 2023) имеются различные речевые штампы, которые использованы рецензентом, например, для описания личности и деятельности главного героя фильма Роберта Оппенгеймера (см. создатель атомного оружия, отец атомной бомбы, видный физик-теоретик); иных персонажей фильма (см. групповой) портрет эпохи; вывести в массовку); объекта деятельности главного героя фильма (см. оружие массового уничтожения (об атомной бомбе)); особенностей сюжетной линии (см. сюжеты закручены; академическая тема); деятельности режиссера (см. интенсивная работа). При описании фильма использовано сочетание границы между добром и злом (см. «Нелинейная биография создателя атомного оружия, групповой портрет эпохи, ядерный

гриб чуть ли не в натуральную величину. О том, как в «Оппенгеймере» плавают время, небеса и границы между добром и злом, рассказывает Станислав Зельвенский»).

Речевые штампы из текста рецензии К. Реутовой на фильм «Анатомия падения» (Ксения Реутова. «Анатомия падения»: в Плюсе можно посмотреть победившую в Каннах судебную драму о треснувшем браке и постправе. 25 декабря 2023) можно разделить на несколько подгрупп в зависимости от их семантики. В первую группу, на наш взгляд, следует включить те речевые штампы, которые использованы автором рецензии для описания главной героини фильма, при этом следует отметить, что часть из них выполняет не только номинативную, но и экспрессивную функцию, т. е. служит для эмоциональной оценки личности персонажа, а также вербально выражает оценку деятельности актрисы, сыгравшей главную роль, см.: бессердечная убийца, безутешная вдова; одна из лучших ролей в карьере. Кроме того, достаточно большая часть выявленных в рецензии речевых штампов тематически связана с характеристикой фильма, например, используется для описания жанра указанного фильма (см. судебная драма, хитроумный детектив), саундтрека к фильму (см. исполнять песню с надрывом), связана с особенностями сюжета (см. перехватить инициативу, бездыханное тело, предъявить обвинение в убийстве, анатомия брака, дать однозначную трактовку, набор стереотипов, принять во внимание, говорящие детали, версия событий).

Функция, которую выполняют речевые штампы в тексте рецензии Т. Алешичевой на сериал «Наследники» (Татьяна Алёшичева. «Наследники» – сериал, о котором больше всего пишут сейчас. Рассказываем почему. 7 июня 2023), также может быть как номинативной, так и экспрессивной, когда речевой штамп используется не только для обозначения той или иной реалии, но также для выражения эмоционально-экспрессивного отношения автора рецензии к ней. В номинативной функции использованы речевые штампы, которые служат для обозначения жанра описываемого фильма (см. сатирическая драма, стриминг-драма последних лет), его сюжета (см. сюжетный поворот), тематики (см. затронута производственная тема; политическая жизнь, дразги в многочисленном семействе, у смертного одра,

империя (Мердока), сексуальные домогательства). Экспрессивность характерна для речевых штампов, которые применяются автором при описании главного героя фильма (см. баснословно богатый) и технических особенностей картины (см. обновление (технического) потенциала).

В рецензии на сериал «Грызня» («Грызня» студия A24 – претендент на звание лучшего сериала 2023. Рецензия от 11 апреля 2023) речевые штампы немногочисленны и, как правило, связаны с описанием сюжетных линий сериала, а также его главных героев, см.: детские травмы, язвительные фразы, дебют года, подхватить ключевые мотивы, вписаться в тренд.

В рецензиях на фильмы, опубликованных на сайте «Афиша», также имеются речевые штампы, которые используются авторами материалов при описании тематики кинофильма, личности и деятельности режиссера и актеров, главных героев, особенностей сюжета. Так, в кинорецензии В. Говердовского на фильм «Основание» (Василий Говердовский. Рецензия на «Основание»: вольная экранизация сай-фай-эпика Азимова, которой нужно дать время. 18 июля 2023 года) большая часть речевых штампов связана с описанием жанровых особенностей и сюжетных линий фильма, см.: масштабный сериал, перенести на экран, в центре сюжета, детали сюжета, (символическая) роль в сюжете, отказаться от возможности, приводить к (неожиданным) результатам. Интересно, что указанные речевые штампы лишены экспрессивности и служат для обозначения тех или иных реалий. В тексте рецензии присутствует только один речевой штамп с яркой экспрессией – увлекательное зрелище, служащий для обозначения фильма и в то же время выражающий отношение к нему самого рецензента.

Номинативная функция присуща речевым штампам и в рецензии того же автора на сериал «Белый лотос» (Василий Говердовский. Кринжовые люди: рецензия на сериал «Белый лотос» от НВО. 13 сентября 2023). Вероятно, это связано с тем, что пишущий использует речевые штампы в первую очередь в тех фрагментах рецензии, которые тематически связаны с описанием фильма как такового, работы над ним, см.: победить в (десяти), номинациях; актерская работа; популярные аналоги; сюжет о (классовых и расовых) противоречиях. Экспрессия по-

является лишь в том случае, когда автор обращается к описанию сюжета (см. преступная схема), рассказывает о зрительском восприятии фильма и режиссерской концепции (см. на краешке сознания, сквозь призму белого взгляда).

В рецензии на первый сезон сериала «Локи» (Василий Говердовский. Бесславное предназначение: рецензия на первый сезон «Локи». 31 июля 2023) автором использовано большое количество речевых штампов, которые тематически можно разделить на следующие группы:

Речевые штампы, используемые для описания жанра кинофильма, его тематики, см.: задать основной темой; любовная линия; драматическая линия; благодаря законам жанра; проблема обусловлена (конструкторским дефектом всей марвеловской эпопеи); сюжетная линия (см. «Однако этого недостаточно, чтобы сделать сюжетную линию героя запоминающейся и эффективной»); сюжетные линии (см. «Непропеченные сюжетные линии, спешка в выстраивании характеров героев – все эти проблемы уже были в фильмах Marvel»); сюжетные схемы (см. «Детище Кевина Файги прошло путь от сборных фильмов к грандиозным сюжетным схемам»).

Речевые штампы, используемые при описании главных героев кинофильма, см.: цельная драматическая линия (см. «У Сильвии более цельная драматическая линия»); акцент делается (еще на одной героине); любимцы публики; ограничиться ролью (см. «По всей видимости, Кинг не только не ограничится ролью злодея в «Человеке-муравье» – кажется, он станет ключевым антагонистом»).

В рецензии имеются речевые штампы, характерные для публицистического стиля, см.: событие в истории (см. «Это событие в истории кино, аналогов которому еще не было»); возникает раздор на почве (см. «На этой почве возникает раздор между героями»); отдавать цинизмом; отдавать горькой иронией; чувство новизны; кризис идентичности; благодаря силе любви.

Таким образом, анализ кинорецензий показал, что использование речевых штампов в текстах, размещенных на сайтах «Кинопоиск» и «Афиша», обусловлено их номинативной и номинативно-экспрессивной функциями. В большинстве случаев речевые штампы используются при описании истории создания

фильма, его концепции, особенностей сюжета, личностных качеств и действий основных персонажей того или иного фильма. Большая часть речевых штампов носит номинативный характер, встречается в публицистическом стиле современного русского литературного языка; некоторые из речевых штампов, напротив, имеют экспрессивно-оценочную функцию и используются рецензентом в тех фрагментах, где он оценивает работу режиссера, актерскую игру, фильм в целом.

Литература

1. Брежнева Д. Д. Жанрово-стилистические и когнитивные особенности кинорецензии как вида массово-информационного дискурса: на материале современной британской прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук – М., 2013. – 18 с.
2. Земцова Л. А. Искусствоведческая рецензия как жанр массово-информационного дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. – С. 116.
3. Сабурова Н. А., Голикова А. С. Дискурсивные характеристики профессиональной кинорецензии в виртуальном пространстве // Вестник ТОГУ. Хабаровск. – 2015. – № 3(38). – С. 281–290.
4. Тертычный А. А. Аналитическая журналистика: учеб. пос. для студ. вузов. – М.: Аспект Пресс, 2010. – С 81.
5. Эрман В. А. Кинорецензия как полидискурсивный и интердискурсивный текст (на материале немецких журналистских текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2011. – С. 11.

БЕСПРИСТАВОЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Е.А. Григорьева

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: глаголы движения, бесприставочные глаголы движения, конспект занятия, имитативные упражнения, языковая компетенция, речевая компетенция.

Под глаголами движения традиционно понимается группа глаголов, обозначающих физическое перемещение в пространстве живых существ и неодушевленных предметов (как самостоятельное, так и каузативное). Глаголы движения обладают высокой частотностью, о чем свидетельствуют данные, зафиксирован-

ные в словаре «Лексических минимумов современного русского языка», в соответствии с которым некоторые из этих глаголов входят в 500 наиболее употребительных слов русского языка. Глаголы движения традиционно представляют собой объект лингвистических и методических исследований [1, 2, 4, 5]. Сведения о них можно найти не только в исследованиях, специально посвященных данной группе, но и в изданиях академической грамматики русского языка, в учебниках для студентов филологического профиля и в пособиях по русскому языку для иностранных учащихся [3]. Актуальность обращения к теме настоящей работы обусловлена той ролью, которую играют глаголы в речи: общаясь, люди передают друг другу информацию о событиях, участниками или свидетелями которых они были либо намеревались стать; делятся предположениями о некоем факте действительности, выражают намерения, желания, высказывают просьбы, побуждают к чему-либо. Другими словами, они передают динамику. Без использования глаголов движения ее описание невозможно, так как с их помощью обозначается перемещение в пространстве [6].

Нами был составлен план занятия по теме «Глаголы движения без приставок», общей целью которого явилось предъявление и закрепление нового грамматического материала, а также формирование языковой и речевой компетенций у обучающихся. Частная цель занятия выражена в ответах на следующие вопросы: 1. Какие глаголы в русском языке относятся к бесприставочным глаголам движения? 2. Каковы семантические особенности указанной группы глаголов? 3. Каковы семантические и функциональные особенности первой группы глаголов движения? 4. Каковы семантические и функциональные особенности второй группы глаголов движения? В качестве материала для оформления использовалась репродукция картин А. А. Дейнеки, посвященных советскому спорту; на доске были представлены таблицы, в которых содержалась информация о том, что глаголы движения могут быть непереходными и переходными; примеры использования глаголов для обозначения движения как с помощью, так и без помощи транспорта. Занятие имело следующую структуру: 1. Вызов интереса к теме урока. 2. Презентация нового грамматического материала. 3. Формирования язы-

ковой компетенции с помощью системы упражнений. 4. Формирования речевой компетенции с помощью системы упражнений. 5. Подведение итогов работы, объяснение домашнего задания. Занятие имеет несколько этапов.

Первая фаза – вызов интереса.

Преподаватель предъявляет обучающимся репродукции картин А. А. Дейнеки, просит описать действия, которые совершают лица, изображенные на них (идут, бегут, плывут).

Вторая фаза – презентация нового грамматического материала.

Бесприставочные глаголы движения образуют две группы.

Первая группа – глаголы типа ИДТИ (бежать, ехать, лететь, плыть, нести, везти, вести) обозначают:

– движение в одном направлении

Дети идут в школу. Мы едем отдыхать на юг. Когда мы шли на концерт, мы говорили о музыке.

Вторая группа – глаголы типа ХОДИТЬ (бегать, ездить, летать, плавать, носить, возить, водить) обозначают:

– ненаправленное (разнонаправленное) движение

Дети бегают по парку.

– однократное движение «туда и обратно» с указанием места пребывания (только в прошедшем времени)

Вчера мы ходили на выставку. Летом я ездил в деревню.

– повторяющееся движение туда и обратно

Они часто ходят в кино.

– движение как свойство, способность

Ребёнок ещё не ходит. Он плавает как рыба.

Глаголы движения первой и второй группы являются глаголами несовершенного вида.

Глаголы движения могут быть непереходными и переходными.

Глаголы типа ИДТИ			Глаголы типа ХОДИТЬ	
Непереходные глаголы	идти	<i>куда?</i>	ходить	<i>где?</i>
	ехать	<i>откуда?</i>	ездить	<i>куда?</i>
	бежать		бегать	<i>откуда?</i>
	плыть		плавать	
	лететь		летать	
Переходные глаголы	нести	<i>кого? что?</i>	носить	<i>кого? что?</i>
	везти	<i>куда? откуда?</i>	возить	<i>куда? откуда?</i>
	вести		водить	

Глаголы нести – носить, везти – возить, вести – водить имеют общее значение «перемещать, передвигать, доставлять кого-либо или что-либо куда-либо», но у каждого из них есть семантические особенности:

нести – носить – перемещать, передвигать, взяв в руки или положив на себя.

везти – возить – перемещать, передвигать при помощи транспортных средств (машины, поезда, лошади).

вести – водить – перемещать, передвигать, помогая идти другому человеку (ребёнку, старику, больному), поддерживая его; сопровождать другого человека.

Глаголы движения могут обозначать разные способы передвижения:

1. Движение живых существ без помощи транспорта:

идти / ходить бежать / бегать нести / носить вести / водить	Я иду к другу. Мой брат ходит в школу. Дети бегут на реку. Дети часто бегают на реку. Я несу книги в библиотеку. Я часто ношу книги в библиотеку. Мать ведёт ребёнка домой. Мать водит сына в школу.
--	---

2. Движение с помощью транспорта:

ехать / ездить везти / возить	Мы едем в Минск на автобусе. Он ездит на работу на автобусе. Он везёт сына к морю. Он возит сына на стадион.
----------------------------------	---

3. Движение на транспорте и без помощи транспорта:

плыть / плавать лететь / летать	Он плывёт к берегу. Он хорошо плавает . Корабль плывёт в Индию. Я люблю плавать по Волге на пароходе. Птицы летят на юг. Над озером летают птицы. Мы летим в Киев на самолёте. Мы обычно летаем в Киев на самолёте.
------------------------------------	--

4. Другие значения:

Время идёт (летит, бежит). Жизнь идёт. Годы идут / летят / бегут. Зима идёт. Заседание идёт. Часы идут точно.

Дождь (снег) идёт. Из трубы идёт дым. Тучи плывут по небу. Лодка летит вниз по течению. Платье тебе идёт.

Он носит бороду. Она носит тёмные очки. Она водит дружбу с плохими людьми.

Третья фаза – формирования языковой компетенции с помощью системы упражнений.

Упражнение 1. Употребите глаголы ходить или идти в правильной форме.

1. Вчера мы ... на выставку. Когда мы ... на выставку, мы встретили Андрея. 2. По воскресеньям она ... в бассейн. Сегодня она тоже ... в бассейн. 3. – Куда ты ...? – В магазин. Я всегда ... в этот магазин за продуктами. 4. – Где ты был вчера? – На интересном спектакле. Сегодня я тоже ... в театр. – Ты часто ... в театр? – Обычно не очень часто, но тут мне купили билеты сразу на два хороших спектакля. 5. – Вы не скажете, как пройти к метро? – ... до магазина, а там поверните направо. 6. Ваш сын уже ...? – Да, он начал ..., когда ему был год. 7. – Пойдём, погуляем. – Я очень устала, мне не хочется никуда ...

Упражнение 2. Употребите глаголы ехать и ездить в правильной форме.

1. Где вы были летом? – Обычно мы ... на юг, но этим летом ... к бабушке в деревню. 2. – Алексей Бахрушин много ... по городам России и Европы и везде, где мог, покупал экспонаты для своей коллекции. 3. – Андрей, Наташа приглашает нас на день рождения. – К сожалению, не смогу быть. Сегодня ... в Петербург на неделю. 4. – Сколько времени ты ... этим поездом в Москву? – Шесть часов. Чаше я ... другим, он идёт всего четыре часа. – Ты часто ... в Москву? – Два-три раза в месяц. 5. – Завтра утром мы ... за город на два дня, не хочешь поехать с нами? – С удовольствием. 6. Где ты с ним познакомился? – В поезде, когда ... на юг. Мы с ним ... в одном купе.

Упражнение 3. Употребите глаголы плавать и плыть в правильной форме.

1. – Ты любишь ...? – Да, очень. Летом я всегда езжу на реку. 2. – Где Алексей? – Вон он ... к берегу. – А ты почему не ...? – Мне кажется, что вода сегодня холодная. 3. – что это сюда ...? – Где? – Посмотри направо! – Думаю, лодка. Пароходы здесь не

ходят. 4. – Мама, можно я пойду в воду? – нет! – Почему? Все ребята ... , а мне нельзя. – День не очень тёплый, а у тебя болит горло. Когда будет тепло, будешь ... , сколько хочешь. 5. – Витя, смотри, к нам ... утка. – Это не утка, это чайка. – А чайки тоже умеют ... ? Конечно. 6. – Ты на чём ... сюда? – На моторной лодке. 7. – Сколько детей здесь Давай пройдем немного подальше. – Конечно. Здесь всегда ... дети, здесь неглубоко.

Упражнение 4. Употребите глаголы летать и лететь в правильной форме.

1. Я всегда ... на юг этим рейсом. 2. – Где ты был, давно тебя не видел. – ... в Новосибирск, работал там месяц. 3. Брат работает в Иркутске. Два раза в год я ... к нему. 4. Когда мы ... на восток, самолёт сделал вынужденную посадку в Сибири. 5. Отец три года работал в Индии, в прошлом году мы ... к нему. 6. – Утром родители ... на юг. – А ты? – Ещё не решил. Я не очень люблю жару. Мне больше нравится наш север: Валдай, Кижы. 7. Сестра никогда не ... на самолёте, боится. Она отдыхает только там, куда можно поехать поездом.

Упражнение 5. Измените предложения по образцу.

А. Образец: В воскресенье я иду в бассейн.

Каждое воскресенье я хожу в бассейн.

1. Утром дети идут в школу. 2. В субботу она идёт в читальный зал. 3. В четверг они идут на лекцию этого профессора.

Б. Образец: Летом художник едет в деревню.

Каждое лето художник ездит в деревню.

1. В субботу мы едем за город. 2. В сентябре, как обычно, она едет на море. 3. Зимой он на 10 дней едет в горы кататься на лыжах. 4. В воскресенье она едет к родителям.

Упражнение 6. Измените предложения по образцу.

А. Образец: Они были в театральном музее.

Они ходили в театральный музей.

1. Они были на выставке Кустодиева. 2. Она была в Малом театре на новом спектакле. 3. Мы были в новом храме на Рождественской службе. 4. Я был у старого друга.

Б. Образец: Кустодиев был в Италии.

Кустодиев ездил в Италию.

1. В прошлом году он был в Англии. 2. В летние каникулы она была на родине. 3. Мы были на экскурсии в старинном русском городе. 4. Летом художники были на Волге.

Упражнение 7. Употребите глаголы *возить – везти, водить – вести, носить – нести* в правильной форме.

1. Утром она идёт на работу и ... сына в детский сад. Каждое утро она ... сына в детский сад (*водить – вести*). 2. Этот почтальон ... в наш дом. Я встретил его, когда он ... мне телеграмму (*носить – нести*). 3. Утром брат едет на работу и ... меня в институт. Он часто ... меня в институт (*возить – везти*). 4. – Вот идёт твоя мама! Смотри, она что-то ... (*носить – нести*). 5. Сегодня я ... друга в театральный музей, он там ни разу не был (*водить – вести*). 6. В прошлую субботу они ... иностранных гостей в малый театр (*водить – вести*). 7. В воскресенье родители ... детей загород (*возить – везти*).

Упражнение 8. Прочитайте шутки. Обратите внимание на употребление глаголов движения.

В поезде

В поезде в одном вагоне сидят две старушки. Одна спрашивает другую:

– Простите, куда вы едете?

– Я еду в Петербург к детям. А вы?

– А я в Москву, и тоже к детям.

– Подумать только, какая теперь техника: мы с вами можем сидеть в одном поезде и ехать в разные стороны!

На стадионе

Разговаривают два мальчика, которые смотрят соревнования по бегу.

– Почему они бегут так быстро?

– Потому что тот, кто прибежит первым, получит приз!

– Но зачем бегут все остальные?

Четвертая фаза – формирования речевой компетенции с помощью системы упражнений.

Упражнение 9. Составьте диалоги по модели.

Модель: – Куда ты идёшь? – Я иду в больницу. – Почему ты идёшь в больницу? – Я иду туда, потому что я плохо себя чувствую.

Слова: в клуб, в кафе, в кинотеатр, в театр, в институт, в библиотеку, в гостиницу, в магазин.

Модель: – Куда ты едешь? – Я еду на вокзал. – Почему ты едешь на вокзал? – Я еду туда, потому что я хочу купить билеты на поезд (на автобус, на самолёт).

Слова: на родину, на работу, на остановку, на почту, на концерт, на вечер, на выставку.

Упражнение 10. Составьте диалоги по модели.

Модель: – Куда ты идёшь? – Я иду в магазин. – Зачем ты идёшь в магазин? – Я иду туда, чтобы купить продукты.

Слова: в университет, на урок, в деканат, на спектакль, в больницу, на рынок, на кухню, на выставку.

Упражнение 11. Составьте диалоги по модели.

Модель: – Вы идете в школу или в магазин? – В школу.

Слова: в университет, на урок, в деканат, на спектакль, в больницу, на рынок, на кухню, на выставку.

Упражнение 12. Составьте диалоги по модели.

Модель: – Я сейчас иду в библиотеку. – И я иду в библиотеку.

Слова: в университет, на урок, в деканат, на спектакль, в больницу, на рынок, на кухню, на выставку.

Упражнение 13. Составьте диалоги по модели.

Модель: – Я сейчас иду в библиотеку. – В библиотеку? – Да, в библиотеку.

Слова: в университет, на урок, в деканат, на спектакль, в больницу, на рынок, на кухню, на выставку.

Упражнение 14. Прочитайте фразеологизмы с глаголами движения. Как вы их понимаете? Есть ли аналогичные выражения в вашем родном языке.

1. Пронести мимо рта. 2. Ходить на голове. 3. Водить кого-либо за нос. 4. Идти в гору. 5. Идти куда глаза глядят. 6. Идти против течения. 7. Ходить вокруг да около. 8. Ехать зайцем. 9. Дальше ехать некуда. 10. Плавать как топор. 11. Плыть по течению. 12. Время летит. 13. Бежать со всех ног.

Пятая фаза – подведение итогов работы, объяснение домашнего задания.

Домашнее задание заключается в работе с новой лексикой и текстом.

Упражнение 1. Прочитайте новые слова, переведите их.

автобус; садиться в автобус; сесть в автобус; сидеть в автобусе; ехать на автобусе; бассейн; бедный; главный; гора; граница; ехать за границу; жить за границей; ездить; ехать; заниматься; занятие; иностранный; климат; конференция; крестьянин; крестьяне; лаборатория; место; наука; научный; осматривать; осмотреть; основать; основатель; подниматься; подняться; север; на севере; современный; студенческий; так как; учёный; учёные; физика; физический; химия; химический; читальный; Московский государственный университет; МГУ; Россия; Москва; в России; в Москве; в Россию; в Москву; Красная площадь; Кремль; Третьяковская галерея; Воробьёвы горы; на Воробьёвых горах; Петербург; в Петербург.

Упражнение 2. Прочитайте текст.

Экскурсия в Московский Государственный Университет

Иностранные студенты, которые учатся в Москве, часто ездят на экскурсии. Мы уже были на Красной площади, в Кремле, в Третьяковской галерее, а в субботу мы ездили в Московский государственный университет имени Михаила Васильевича Ломоносова.

Московский университет находится на Воробьёвых горах. Мы сели в автобус и поехали туда. Когда мы ехали в автобусе преподаватель рассказал о Ломоносове. Михаил Васильевич Ломоносов – русский учёный, который основал Московский университет. Он родился в 1711 году (в тысяча семьсот одиннадцатом году) в деревне на севере. Так как семья была бедная, он не мог учиться, а должен был работать вместе с отцом-крестьянином, но он очень хотел учиться и поэтому пошёл пешком в Москву. Здесь он отлично окончил школу и поехал учиться в Петербург, а потом поехал в Германию. Михаил Ломоносов изучал физику, химию, математику, русский язык и другие науки. Это был известный учёный. Александр Пушкин сказал, что Ломоносов был «первым русским университетом».

Сейчас Московский университет – это студенческий город, в котором учатся тысячи студентов. В главном здании 32 (тридцать два) этажа. Когда мы приехали в университет, мы поднялись на 26 (двадцать шестой) этаж. Там находится музей, в котором можно узнать о природе и о климате России. В универси-

тете есть современные физические и химические лаборатории. Это научный центр, где работают известные учёные. Здесь часто проходят международные конференции, в которых участвуют российские и иностранные учёные.

Мы осмотрели лаборатории, аудитории и пошли в библиотеку. Это большая библиотека, в которой находятся миллионы книг. Каждый день студенты и преподаватели приходят в библиотеку заниматься, писать научные доклады, читать книги и журналы. Лифт поднимает книги в читальный зал, поэтому студенты быстро получают их.

Потом мы решили посмотреть, как отдыхают студенты. В университете есть большие спортивные залы, бассейн. Студенты и преподаватели любят отдыхать в клубе. Здесь они отмечают праздники, слушают концерты, поют, танцуют. В клубе есть свой театр, который выступает в Москве и ездит выступать в другие города и страны.

Когда экскурсия окончилась, мы спустились вниз в столовую и пообедали. После обеда мы поехали домой. Мы ехали и разговаривали об экскурсии. Нам очень понравилась эта экскурсия.

Упражнение 3. Согласитесь или возразите.

Московский университет находится на Воробьёвых горах.

Михаил Васильевич Ломоносов – русский учёный, который основал Московский университет.

Михаил Ломоносов изучал физику, химию, математику, русский язык и другие науки.

Сейчас Московский университет – это студенческий город, в котором учатся мало студентов.

В главном здании 33 (тридцать три) этажа.

Каждый день студенты и преподаватели приходят в библиотеку заниматься, писать научные доклады, читать книги и журналы.

Студенты и преподаватели любят отдыхать в клубе. Здесь они отмечают праздники, слушают концерты, поют, танцуют.

Нам не понравилась эта экскурсия.

Упражнение 4. Вместо точек вставьте нужные слова.

Московский университет находится на Мы сели в автобус и поехали туда. Когда мы ехали в автобусе преподаватель рассказал о Михаил Васильевич Ломоносов – русский учёный, который основал Московский университет. Он родился в

1711 году (в тысяча семьсот одиннадцатом году) ... на севере. Так как семья была бедная, он не мог учиться, а должен был работать вместе с ..., но он очень хотел учиться и поэтому пошёл пешком в Здесь он отлично окончил школу и поехал учиться в Петербург, а потом поехал в Михаил Ломоносов изучал физику, ..., математику, русский язык и другие науки. Это был известный учёный. Александр Пушкин сказал, что Ломоносов был «...».

Упражнение 5. Ответьте на вопросы.

1. Где учатся иностранные студенты? 2. Где они уже были? 3. Куда они ездили недавно? 4. Где находится Московский университет? 5. На чём студенты поехали в университет? 6. О ком рассказал преподаватель? 7. Кто такой Михаил Васильевич Ломоносов? 8. Когда он родился? 9. Где он родился? 10. Где он учился? 11. Какие предметы он изучал? 12. Что осмотрели студенты? 13. Куда они пошли потом? 14. Где отдыхают студенты и преподаватели МГУ? 15. Студентам понравилась экскурсия?

Таким образом, в представленном занятии на тему «Глаголы движения без приставок» достижение поставленной цели проходит в несколько этапов:

- 1) введение грамматического материала;
- 2) закрепление материала – тренировка;
- 3) активизация материала.

Упражнения по грамматике были нацелены не на закрепление грамматической категории, а на автоматизированное закрепление типичных образцов в типичном окружении. Даже самое маленькое упражнение было построено так, чтобы учащиеся могли почувствовать пользу от затраченных усилий, причем в практическом использовании языка.

В ходе занятия были использованы различные типы упражнений.

Собственно языковые

– заполнение пропусков в предложении (Вставьте вместо точек слова в нужной форме. Закончите предложения);

– выбор правильной формы из нескольких предложенных.

Имитативные упражнения. Их цель – многократное прослушивание и проговаривание предъявляемых готовых образцов. Ученики сами здесь ничего не конструируют: они получа-

ют готовые формы и употребляют их, ничего не изменяя. И все-таки они не должны быть механическими (типа «Слушайте и повторяйте»).

1. Краткие ответы на вопросы: – Вы идете в библиотеку? – Да, в библиотеку. (Нет, не в библиотеку.) Это упражнение имитирует акт реального общения.

2. Краткие ответы на альтернативные вопросы: – Вы идете в школу или в магазин? – В школу. Учащиеся здесь имеют выбор для ответа.

3. Упражнения типа «согласитесь»: – Я сейчас иду в библиотеку. – И я иду в библиотеку. (Здесь можно предложить слова разговорного стиля: Да? Вот хорошо! Как интересно, я тоже ... и т.д.)

4. Упражнения типа «уточните». – Я сейчас иду в библиотеку. – В библиотеку? – Да, в библиотеку. (Здесь как бы уточняется, правильно ли понял, о чем идет речь.)

Имитативные упражнения очень эффективны, они не вызывают трудностей, создают иллюзию общения, «свободного» владения новой формой, создают атмосферу психологического комфорта.

Для отработки речевых навыков в ходе занятия также можно было использовать:

Подстановочные упражнения: здесь обучающиеся должны дать другое лексическое наполнение предложенной конструкции, подставить другую лексическую единицу в воспринятую структуру: – Сейчас я пойду в библиотеку. – А в поликлинику? – А в поликлинику потом. Меняется лексическое наполнение речевого образца (Посоветуйте друг другу посмотреть фильм (прочитать книгу, рассказ), который вам понравился. Спросите, как пройти к известным музеям Санкт-Петербурга (например, к Русскому музею). Узнайте, где находится Мариинский театр (Зоологический музей и проч.)

Трансформативные упражнения: здесь ученики сами должны использовать лексическую единицу в нужной форме: – Я хочу купить часы. – Разве у тебя нет часов?

Репродуктивные упражнения: здесь учащиеся сами выбирают лексическую единицу, употребляют в тренируемой форме и структуре. Можно выделить следующие типы.

1. Свободные ответы на вопросы: – Куда вы едете в субботу? – Когда вы едете на экскурсию?

2. Упражнения-игры типа «угадайте»: А теперь угадайте, куда я пойду в субботу? – В музей – В музей? Нет, не в музей. – В театр. – В театр? Нет, не в театр и т.д.

3. Упражнения с использованием различных предметов, схем, карточек. Отбираются существительные трех родов, единственного и множественного числа в сочетании с прилагательными и т.д. («где нет чего», «где есть что» и «где лежит»).

Кроме того, на этапе формирования речевых навыков возможно использовать игровые упражнения, которые создают на занятиях атмосферу естественного живого общения, положительных эмоций, что при обучении языку особенно важно. Язык выступает здесь в функции средства общения, поскольку цель игры: угадать, выиграть, победить.

Как показывает опыт практики, наилучшие результаты в области овладения русской грамматикой показывают те иностранные студенты, у которых успешно протекает как процесс формирования грамматических навыков, так и процесс формирования грамматических знаний.

Литература

1. Акишина А. А., Каган О. Е. Учимся учить. Для преподавателей русского языка как иностранного. – М.: Рус. яз. Курсы, 2004. – 256 с.

2. Вагнер В. Н. Лексика русского языка как иностранного и ее преподавание: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2006. – 104 с.

3. Курс русского языка для студентов-иностранцев продвинутого этапа обучения: учебное пособие / сост. А.П. Алексеева, И.Н. Анисимова, И.Н. Бакина и др. – Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2011. – 200 с.

4. Морозов В. Э. Методика урока русского языка как иностранного. – М.: ВК, 2012. – 228 с.

5. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Высш. шк., 2003. – 334 с.

6. Ярема Е.В. Глаголы движения и способы их функционирования в разносистемных языках //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение – 2008. – №3. – С. 116–121.

СОЗДАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ, ОПТИМИЗАЦИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ И ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Л.В. Гринцевич

Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Белоруссия

Ключевые слова: университет, технологическая платформа, взаимодействие, предприятия.

В концепции Университет 4.0 университет несет значительную функцию обучения и воспитания специалистов, способных постоянно совершенствоваться, решать сложные задачи, принимать ответственность за свои решения и развивать социальную и техническую среду. Для этого необходимо создавать активную среду обучения, привлекать студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей к научным разработкам и выполнению конкретных производственных задач. Современные технологии позволяют значительно упростить процессы взаимодействия университетов с предприятиями, поиск единомышленников и партнеров по научным разработкам, однако не все возможности цифрового пространства используются в полной мере.

Взаимодействию между реальным сектором экономики и университетами уделяется большое внимание на международном уровне. Так в двух их тех основных рейтингах университетов QS World University Rankings и Times Higher Education, а также в российском рейтинге RAEX-100 учитывается репутация вуза среди работодателей.

Сотрудничество университетов с предприятиями может происходить по следующим направлениям:

1. Подготовка специалистов.

1.1 Подготовка специалистов необходимых направлений, с компетенциями, согласованными с заказчиками кадров (целевое направление).

1.2 Селекция студентов, уже обучающихся в вузе, для нужд конкретного предприятия.

1.3 Проведение обучения на базе предприятий (производственный практики, обучение в лабораториях и производственных подразделениях предприятий).

1.4 Выполнение курсовых проектов и работ по заданиям предприятий и на материалах конкретных предприятий.

2. Проведение совместных НИОКР с привлечением сотрудников вузов, предприятий, аспирантов, магистрантов, студентов.

3. Подготовка кадров высшей квалификации на базе предприятий.

4. Стажировки и повышение квалификации как на базе предприятий, так и на базе университетов.

5. Создание коллективных центров пользования научным оборудованием.

Оценка всех этих направлений взаимного сотрудничества вузов и реального сектора экономики может быть сведена к статистическим и экономическим критериям оценки, при этом необходимо минимизировать экспертную. В оценке так же необходимо учитывать целевую направленность показателей, например, подготовка специалистов по актуальным направлениям позволяет им быстрее найти работу, а хорошая подготовка со временем выражается в росте заработной платы. Так как масштабы учебных заведений разные, необходимо принимать во внимание относительные показатели, вести расчеты на количество студентов вуза или сотрудников. В исследовании предлагается следующая система показателей:

1. Востребованность выпускников (доля выпускников, нашедших работу по специальности спустя три месяца после окончания, %);

2. Заработная плата выпускников вуза (в % от средней по стране / отрасли);

3. Карьерный рост выпускников (% увеличение зарплаты за три года).

4. Количество студентов, обучившихся в лабораториях на базе предприятий к общему количеству студентов;

5. Процент курсовых проектов / работ, выполненных по заказам предприятий;

6. Объем средств, привлеченных вузом за счет реализации дополнительных профессиональных программ в отчетном году /

объем привлеченных средств из расчета на одного сотрудника вуза;

7. Объем средств, привлеченных из реального сектора экономики, на НИОКР / объем привлеченных средств на НИОКР на одного работника вуза;

8. Количество патентов в текущем году / количество патентов, приходящихся на одного работника вуза.

Данные оценочные показатели могут лечь в основу методики расчета конкурентоспособности вузов.

Некоторые университеты Российской Федерации предлагали внедрять кластерные технологические платформы [1]. Но для ускорения научно-технологического сотрудничества вузов и предприятий необходимо создание не только региональной, но и возможно межрегиональной, охватывающей университеты стран ЕАЭС, технологической платформы с разделением по отраслевому принципу, направленной на формирование программ совместных исследований и разработок, получение перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг) и обеспечение стратегического партнерства вуза с отраслевыми предприятиями. Такая платформа может решать множество задач как для вузов, так и для предприятий (рис. 1).

Рисунок 1 – Взаимодействие университетов и предприятий через технологическую платформу

Структура технологической платформы может охватывать большой спектр предприятий, вузов и направлений взаимодействия, быть многофункциональной. Создание технологической платформы позволит демонстрировать университетам собственные разработки, планировать научные темы в соответствии с потребностями реальных предприятий, ускорит коммерциализацию научных исследований и поиск партнеров в исследованиях и их воплощении, создаст конкурентную среду как стимулирующий фактор среди разработчиков и предприятий, улучшит качество подготовки специалистов на кейсах предприятий.

Литература

Сборник кейсов лучших практик опорных университетов России // Межвузовский форум «Опорные университеты – драйверы экономического развития регионов» URL: <https://www.stu.lipetsk.ru/struct/management/rectorat/first/res/smk/opornye-universitetyi/lpov.pdf>. (дата обращения 10.09.2024)

МАХТУМКУЛИ ФРАГИ И А.С. ПУШКИН: ПАРАЛЛЕЛИ В ТВОРЧЕСТВЕ

Р.М. Мустаков

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: способность, пророк, литература, творчество, романтизм, просвещение.

Махтумкули является не только туркменским поэтом, его творчество охватывает мировые темы которые интересны всем народам.

«Почти все великие художники слова рано или поздно подходили в своих произведениях к вопросу о сущности художественного творчества, пытались установить источники поэтического слова и определить его назначение», писал Е.Э. Бертельс своей статье «Махтумкули о художественном творчестве».

Действительно, эти поэты, которые были своего рода духовными пророками своего народа, совершенно не зависимо друг от друга в некоторых своих произведениях выразили почти одинаковые идеи.

В первую очередь мне бы хотелось бы обратить внимание на некоторые стихотворения Махтумкули о получении поэтического дара через откровение и на стихотворение «Пророк» А.С. Пушкина, где есть поразительное сходство некоторых мотивов и картин, на которое нельзя не обратить внимание. Первое, это изложение довольно традиционного в литературе Востока сюжета об откровении, во время которого поэт получает от святых божественный поэтический дар или эпический герой получает богатырскую силу, или бахши во сне получает чудесные способности петь и играть.

В литературе Востока мотивы «божественного откровения», «символическая чаша вина», подносимая поэту во сне, встречаются в творчестве Низами, Руми, Юнуса Эмре, Джами, Навои и других поэтов.

В туркменских дестанах «Неджеп оглан», «Хурлукга и Хемра», «Гюль и Бильбил», в героическом эпосе «Героглы» мотивы получения поэтического дара, богатырской силы, музыкальных вокальных способностей, даже вымаливание детей во время сна около мазара (т. е. могилы) святого становятся традиционными. Поэтому стихотворение Махтумкули на эту тему являются продолжением этой традиции, и в то же время такие стихотворения, как «Тургул дийдилер» («Вставай сказали»), «Учдум яранлар» («Полетел я, друзья»), «Болдум гирына» («Стенал я»), «Сейран ичинде» («На прогулке») были принципиально необходимыми на начальном этапе творчества чтобы получить признание.

Европейские востоковеды Александр Ходзько, Арминий Вамбери, посетившие Туркмению в XIX веке, писали в своих работах, что в народе верят, что когда Махтумкули заснул около какого-то дерева в горах на обратном пути из похода, во сне его посетили святые и дали выпить некий напиток, и после этого стихи Махтумкули стали слаще меда. Хотя трудно теперь установить, что было создано раньше само стихотворение поэта о божественном откровении или его рассказ о своем вещем сне. Но без такого рассказа поэта могли просто объявить самозванцем, сумасшедшим, потому что в народе существовало убеждение, что человек без божественного вмешательства не сможет самостоятельно стать поэтом или бахши, или героем. Поэтому во многих туркменских дестанах и сказках произведение начи-

нается с того, что герой, обычно царь с его визирем, вымаливает детей у бога у могилы какого-то святого. То есть ни одна сфера или промысел не мог существовать без божественного вмешательства. Поэтому существовало понятие «хакдан ичмек» т.е. «быть удостоенным божественной благодати».

Тема роли поэта в обществе занимала особое место и в творчестве великого русского поэта А.С. Пушкина. Рассматривая роль художника, поэт в обществе А.С. Пушкин подчеркивал его особую «пророческую» миссию, потому что получивший «божественный дар» должен занимать активную позицию, исполняя волю бога «глаголом жечь сердца людей». Такой взгляд на роль художника был свойственен и для европейских романтиков XIX века. Например, известный немецкий писатель - романтик Фридрих Шлегель писал: «Чем являются люди по отношению к другим созданиям земли, тем художники - по отношению к другим людям».

Стихотворение А.С.Пушкина «Пророк» очень близко по своему содержанию к стихотворениям Махтумкули, написанным на эту тему. Оно начинается со слов, раскрывающих душевное одиночество лирического героя:

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, -
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился...

Пушкин, как и романтики, использовал сюжет о получении божественного поэтического дара через откровение, который был популярен в литературе Востока. Роль передающего божественную волю выполняет серафим, библейский шестикрылый ангел, который символизирует очищение и наполнение тела новым духом, мотив, характерный для многих произведений туркменской литературы на эту тему:

И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую подвинул.

Почти то же самое происходит с лирическим героем стихотворения Махтумкули «Болдум гирына» («Стенал я»). Увидев мужей, которые пришли исполнить божественную волю, лирический герой немеет, лишается дара речи, и в этот момент с ним

проделывают буквально тот же обряд очищения и заполняют его тело новым духом:

Один, подойдя, ударил меня в грудь рукой,
Сердце моё рассек, мечом другой,
Приложив уста к моим вдохнул дух свой,
Доложи, сказали они, просьбу твою царю людей.

Почти аналогичный ритуал совершают святые, то ест эрены Кероглы, в одноименном туркменском героическом эпосе: «Тут же лишили они (т.е. святые) Ровшена (т.е. Кероглы) чувств, рассекли ему живот, вынули печень, очистили все, светом наполнили ему то нутро и снова сделали всё, как было. Все святые эрены дали (Ровшену) свое благословение».

Обычно духовное перерождение связано с физическими страданиями, поэтому в стихотворениях Махтумкули лирический герой подвергается мучительным испытаниям:

Сказав «Фраги!» меня пригласили,
Спросив «Где ты был? за уши схватили,
На шестьдесят кусков кости мои разломали,
«Если ты мужественен, иди к нам» - сказали.

Но лирический герой Махтумкули не всегда подвергается таким испытаниям. Наоборот, иногда во сне он летит в небеса, в рай, где растут чудные растения, сады, с разными райскими фруктами, где герой из рук святых получает желанную чашу с вином, после чего происходит чудо, у героя, словами Пушкина «раскрываются вещие зеницы», и он видит и постигает тайны вселенной:

О чем бы не помыслил я, получил это в дар,
Куда бы не взглянул, того мой взор достигал,
В таком блаженстве мирно, тогда я лежал,
Плюнув в лицо "вставай" сказали.

Если у Пушкина лирический герой получив «дар небесный» должен исполнить волю бога и «глаголом жечь сердца людей», то герой Махтумкули, удостоенный божественного вдохновения становится «портным в мире поэзии»; как бы получает официальное право на творчество:

Махтумкули, проснулся, настороженным я,
Проснулся, сгорая душой жарче огня,
В мире мыслей в портного превратился я,
Сшил я халат газели, из дивных слов, друзья.

Затрагивая вопросы истоков, корней происхождения пушкинского «Пророка», Е.Э.Бертельс писал, что Пушкин «использовал преимущественно библейскую традицию»

Но сюжет использованный А.С.Пушкиным в «Пророке» противоречит этому тезису, потому что в Библии или в библейских сказаниях и сюжетах не встречаются такие мотивы или сюжеты, описания божественного откровения во время которых поэт или музыкант, сказитель удостоивается этой божественной благодати. Здесь мы можем с полной уверенностью говорить об использовании этими двумя гениальными национальными поэтами общих источников, которыми богата литература Востока. И это не случайно.

Произведения Пушкина «Путешествие в Арзрум», «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник» и другие, которые являются удивительным синтезом культуры Запада и Востока, дают богатейший материал для исследователей. Особое место в творчестве поэта занимают его сказки. В них выражена народная мудрость, и в каждой из них звучат гуманистические идеи Пушкина, которые созвучны с идеями выраженными в стихах великого Махтумкули. Достаточно вспомнить сказку А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке». Обуздание корыстолюбивых устремлений и желаний или «небис», «нефс» одна из популярных тем литератур Востока. Туркмены говорят «nebsiňe buýig», то есть «обуздай свои желания», или другими словами, нельзя терять достоинство в погоне за богатством, ставя перед собой тщеславную цель которая выделиться среди людей. Эта тема хорошо раскрыта в стихотворении Махтумкули «Дон болса» («Халат бы новый»);

Прикрыть наготу захочет голый,
Кто в рубашке, скажет "халат бы новый",
Пять грошей у Бога просит убогий,
Если найдет пять, скажет десять, было бы лучше.

Одним словом, идея самоограничения во имя гуманизма выражена у этих поэтов разными средствами и формами, но сущность одна: помнить о душе, о чистоте своих помыслов. Как видно из этих примеров творческое наследие Махтумкули Фраги и А.С. Пушкина входят в золотой фонд мировой литературы

Литература

1. Magtymguly. Şygurlar. Aşgabat, 1992, I tom.
2. Кероглы. Москва, 1983.
3. Махтумкули. Ашхабад, 1960.
4. Платон. Ленинград, т. IX.
5. Пушкин А.С. Стихотворения. Москва, 1983.

ОХРАНА ПРИРОДЫ И СОЗДАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ЭКОНОМИКИ – ПОТРЕБНОСТЬ ВРЕМЕНИ

Г.Б. Непесова, Б. Тойлыева

Туркмениский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Природа отдает человечеству все свои ресурсы, воду, воздух, почву и сырье. Природа требует тщательного и экономного употребления этих ценностей. Одним из главных условий улучшения экологической ситуации является забота о ее ресурсах и сделать их разумными и продуктивными.

Как сказал наш Лидер: «Мы направляем природные ресурсы и энергетические ресурсы нашей страны на интересы нашего народа, для обеспечения достойной жизни каждого гражданина».

Среди основных природных ресурсов Туркменистана важную место занимает нефть и газ. В место с этим наша страна занимает главные места по добыче газа и нефти. Благодаря президента Туркменистана Сердара Бердымухамедова, чья страна выйдет на одну из лидирующих позиций в мире по запасам нефти и газа, задачи, стоящие перед нефтегазовым комплексом, четко сформулированы в Программа развития нефтегазовой отрасли национальной экономики до 2030 года. в этом направлении проведется реформы. Данные достижения достигнуты за счет комплексной модернизации предприятий нефтегазового комплекса, индустриализации нефтяных и газовых месторождений, открытия взаимовыгодного международного сотрудничества.

Туркменистан – страна, богатая уникальными природными ценностями. В разных уголках нашей страны чистота, эта экологическая чистота – большое невосполнимое богатство нашего народа. В настоящее время пакет консервации обширен. и наши

долгосрочные программы направлены на правильное управление отношениями с окружающей средой и создание экологически чистой экономики.

Наш Ученый – Аркадаг говорил: «Здоровье человека зависит от многих условий – места его проживания, его психологической устойчивости, его физического здоровья, качества его питания и других. Одним из важных условий его хорошего здоровья является качество той воды который он использует. Наши предки научили нас более бережно относиться к воде как к источнику жизни из-за температуры, отсутствие осадочных дней и расположения в засушливой зоне Туркменистана.

Известно, что природно-климатические места особой пригодности называются местами отдыха, лечебными или рекреационными объектами.

Рекреационные ресурсы можно классифицировать по их происхождению, использованию и продолжительности потребления, возможностям экономического развития, компенсации одних богатств другими богатствами, цивилизации.

В зависимости от происхождения рекреационные и оздоровительные ресурсы делятся на физические, энергоинформационные и биологические. Здесь расположены все физико-географические ресурсы, в том числе физкультурно-рекреационные и оздоровительные ресурсы включает все компоненты неживой природы, т.е. геологические, геоморфологические, климатические, гидрологические и тепловые ресурсы.

Ноосфера включает в себя природные, энергетические, информационные и рекреационные ресурсы. Они имеют симптомы, которые положительно влияют на психофизическое состояние человека. Этот тип богатства составляет основу культурного и религиозного туризма.

Биологические рекреационные ресурсы включают в себя все компоненты животного мира. Все природные рекреационные ресурсы тесно связаны друг с другом. Каждое из этих сокровищ имеет свои религиозные символы. На их основе показаны возможность и уровень использования территории, симптомы исцеления и изменения а также экологические проблемы. Их много, если посмотреть на стремление населения к отдыху и оздоровлению.

Оно определяется продуктивной ценностью земли и реализацией социокультурных задач территории. Основной целью реализации или другой символики является удовлетворение его социальных и культурных потребностей. Климат будет выступать главным достоинством организации отдыха в нашей стране для реализации социальных и культурных потребностей.

Экономическая оценка рекреационных ресурсов важна для улучшения, защиты и реализации использования рекреационных ресурсов посредством экономических инвестиций. Эта оценка тесно связана с богатством объекта недвижимости, его качеством, удобством расположения, использованием технологий и его экологическими качествами. Эта связь уточняется с точки зрения качественных и количественных показателей. К числовым показателям относятся удобные места отдыха и туризма, возможности проезда к этим местам, количество денег, затраченных на восстановление здоровья за один день, количество людей в зонах отдыха и оздоровления и другие. Показатели качества характеризуются привлекательностью туристических объектов, ландшафтом, уровнем комфорта и удобств.

В выступлениях нашего Национального Лидера :«Любовь к природе будет укоренена в традициях и культуре жизни нашего народа. В сознании туркмен заложены принципы бережного отношения к прекрасной природе нашей дружественной Родины и ее защиты , люди и создали уникальные способы решения экологических проблем». Вдохновляясь его словами о том, что: «Гуманистические ориентиры в наши дни более развиты, важно учить тому, что, сохраняя окружающую среду чистой, любя природу и заботясь о ней, что она должна быть красивой и доброжелательной. Защита природных ресурсов посредством безопасного и устойчивого использования»

Одно из основных направлений государственной политики Туркменистана является защита природы и его бережное использование. В нашей стране проводится большие работы в области экологии нашей страны. После обретения Независимости у нас появилась возможность осуществлять промышленное строительство. В наше время Промышленные объекты строятся на основе новых технологий, безопасных для окружающей среды, воздуха и воды. Это также влияет на то, как мы поддерживаем экологическую чистоту нашей страны.

К ВОПРОСУ О РАННЕЙ ДИАГНОСТИКЕ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКОГО ВУЗА

Е.Е. Николаев, Ф.В. Орлов

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: психическое здоровье, иностранные студенты, студенты-медики, диагностика психических расстройств.

В последние годы Россия является одним из лидеров в мире по количеству иностранных обучающихся. Несмотря на множество положительных моментов получения высшего образования в нашей стране, иностранные студенты могут сталкиваться с лингвистическим барьером, отличными социокультурными реалиями, проблемами при адаптации в социуме, дистрессом, трудностями финансового плана, необходимостью работы одновременно с учебой или невозможностью трудовой деятельности [8]. При этом не секрет, что здоровье иностранных студентов, в частности психическое, является залогом их успешной адаптации и обучения в другой стране [2]. С другой стороны, психическое здоровье часто рассматривается в контексте различных социокультурных влияний [3, 5, 6].

Как правило, существенная доля приезжающих из-за рубежа абитуриентов выбирает для обучения в России медицинские специальности. На сегодняшний день известно, что студенты-медики чаще сталкиваются с проблемами психического здоровья [1]. Литовское исследование продемонстрировало, что у 59% иностранных студентов-медиков обнаруживались симптомы депрессии, а у 36% – проявления тревоги [9]. В то же время, по данным изучения психического здоровья у 2423 иностранных студентов, обучающихся в США, им реже официально выставались психиатрические диагнозы по сравнению с местными студентами, при этом у иностранных студентов отмечались более частые суицидальные попытки и высокие показатели симптомов депрессии [10]. Данный результат может быть свидетельством недостаточного уровня диагностики психических рас-

стройств у иностранных студентов, их менее частого обращения к специалистам в области психического здоровья.

Своевременная первичная профилактика нарушений психического здоровья у иностранных студентов во время обучения в российском вузе невозможна без обеспечения гармоничных условий, способствующих полноценной социокультурной адаптации. Для этого необходимо формирование у иностранных студентов межкультурной компетентности, в частности межкультурной психологической восприимчивости; поддержание гуманистически-ориентированной обстановки в университете, сглаживающей проявления культурного шока, ощущаемого иностранными обучающимися в незнакомой для себя стране; организация хода образовательного процесса, взаимодействия студентов и преподавателя на базе рефлексивно-ценностных отношений.

Всех иностранных студентов, обучающихся в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова, можно условно разделить на три группы: обучающиеся на английском языке с первого курса, на русском языке с первого курса (как правило, это студенты из стран Средней Азии), студенты, год изучающие русский язык на подготовительном отделении, а затем продолжающие учебу на русском языке. Безусловно, процесс адаптации в каждой из этих групп может отличаться, и данные особенности важно учитывать в системе профилактики проблем с психическим здоровьем у студентов. Стоит отметить, что в учебной программе подготовительного факультета Чувашского госуниверситета предусмотрены дисциплины «Психология общения и межкультурной коммуникации» и «Психофизиологическая адаптация к обучению в вузе» [2].

Сложно переоценить роль психологических центров, существующих во многих университетах и занимающихся консультативным сопровождением студентов, сталкивающихся с определенными трудностями психологического характера. Тем не менее необходима более широкая популяризация знаний в области психического здоровья в вузах: проведение семинаров и научно-практических конференций, улучшающих психолого-педагогические компетенции преподавателей и повышающих

психолого-психиатрическую осведомленность, самонаблюдение и информированность о способах получения медицинской помощи у студентов.

В вопросе своевременной диагностики проблем с психическим здоровьем у иностранных студентов существуют определенные сложности. Во-первых, это языковой барьер, а также различный уровень стигматизации психических расстройств и специалистов в сфере психического здоровья у представителей различных культур, национальные (этнические) стереотипы [2]. Во-вторых, культуральные и религиозные особенности нормы и патологии в психической сфере (например, культурно-специфические синдромы), в том числе возможная диссимуляция или аггравация психопатологических проявлений. В-третьих, при консультировании студентов, заболевших до приезда на обучение в другую страну, вероятен дефицит или отсутствие анамнестических данных о времени и обстоятельствах начала заболевания, проводимом лечении и его результатах.

Несмотря на возникающие трудности, необходимо расширять раннюю диагностику проблем с психическим здоровьем у иностранных студентов в вузах. Начинать этот процесс важно с момента поступления студента на обучение. Первым шагом может быть ранняя диагностика личностных качеств иностранных студентов, которая подсвечивает особенности личности, способные стать ресурсом для успешной социокультурной адаптации или, напротив, препятствием. В качестве инструмента для психодиагностики могут быть использованы проективные методы, эффективно совмещающие в себе внешне-объективную и внутреннюю (феноменологическую) исследовательские позиции [2].

Другим не менее значимым методом ранней диагностики проблем с психическим здоровьем у студентов является заполнение самоопросников. Важно отметить, что самодиагностика может быть эффективна только у студентов, имеющих запрос на медицинское вмешательство и низкий уровень стигматизации в сфере психического здоровья и специалистов, напротив, у студентов, склонных к соматизации, аггравации или диссимуляции переживаний и симптомов, данный метод может оказаться диа-

гностически необъективен и поэтому не рекомендуется для широкого использования.

Преимущество данного метода диагностики в том, что большинство из самоопросников доступно в оригинале на английском языке, в том числе в онлайн-формате с возможностью автоматического подсчета баллов и формирования заключения. Учитывая более высокую распространенность тревожно-депрессивных расстройств как в популяции, так и среди студентов [1], могут быть рекомендованы следующие шкалы: шкала депрессии Бека, Гамильтона, Цунга, шкала CES-D, госпитальная шкала тревоги и депрессии, шкала тревоги Бека, Гамильтона, Спилберга, Шихана, Тейлора, шкала обсессивно-компульсивного расстройства Йеля-Брауна. Для выявления различных психопатологических симптомов может быть использован опросник SCL-90-R, для оценки потребления алкоголя и связанных с этим рисков для здоровья – шкала AUDIT-C и CAGE, для определения степени никотиновой зависимости – тест Фагерстрема. Пятифакторный личностный опросник для МКБ-11 позволяет оценить выраженность дезадаптивных личностных черт и получить дифференцированный личностный профиль.

Также возможно применение иностранными студентами опросника общего здоровья (GHQ). Данная шкала стала основным инструментом для крупного международного исследования психического здоровья иностранных студентов-медиков, в котором приняло участие 4942 студента-медика из 9 стран мира, в том числе из России. По данным GHQ, у 68% респондентов выявлено наличие легких психических расстройств [7].

Важно отметить, что определенный результат по психодиагностическим шкалам не является гарантией наличия у студента психиатрического диагноза, однако может свидетельствовать о присутствии определенных психопатологических симптомов и стать основанием для обращения за квалифицированной медицинской помощью.

Кроме этого, иностранными студентами может использоваться литература по самопомощи, которая чаще всего первоначально издана на английском языке. Так, широко распространена литература по самопомощи в области тревожных расстройств (генерализованного тревожного расстройства, панического рас-

стройства, социальной фобии, обсессивно-компульсивного расстройства), депрессии, нарушений сна, пограничного расстройства личности, биполярного расстройства. Использование литературы по самопомощи выглядит особенно актуальным в контексте того, что иностранные студенты достоверно реже прибегают к поддержке значимых для них лиц, в отличие от российских студентов [2].

Кроме самодиагностики, в раннем выявлении проблем с психическим здоровьем у иностранных студентов в ходе образовательного процесса могут принимать участие преподаватели курса психиатрии, иных дисциплин. У преподавателя должна быть настороженность по поводу студентов, часто пропускающих занятия, постоянно отпрашивающихся и слабо подготовленных по теме, особенно если очевиден регресс успеваемости и присутствуют эмоционально-поведенческие изменения. Не исключается, что данные проявления связаны не с ленью или безответственностью, а проявлениями депрессии или иных психических расстройств. Важно учитывать, что в другой стране, в отличие от дома, за поведением и эмоциональным состоянием иностранного студента (в том числе суицидальными наклонностями) наблюдают только сокурсники и преподаватели, и именно в их возможностях заметить психопатологические проявления и вовремя на них среагировать.

Помимо прочего, возможно привлечение волонтеров из числа студентов, успешно освоивших курс психиатрии, ординаторов для проведения скрининга с использованием психометрических шкал среди иностранных студентов, мотивированных на получение квалифицированной помощи, при этом желательно исключить респондентов с высокой склонностью к диссимуляции или преувеличению симптомов, использованию вторичной выгоды от заболевания. Также важно оказать помощь иностранному студенту при направлении к специалистам в области психического здоровья и при необходимости переводе с иностранного языка. Кроме этого, к работе могут быть привлечены начинающие специалисты – студенты-психологи. В целом необходимо активное информирование иностранных студентов о праве на бесплатную неотложную психиатрическую и платную плановую медицинскую помощь, анонимную консультацию у психо-

лога, психотерапевта или психиатра в государственной и частной клинике [4].

В заключение стоит упомянуть, что в последние годы в мире для улучшения психологического благополучия студентов все шире используются цифровые медицинские вмешательства. На сегодняшний день опубликованы данные об эффективности в снижении симптомов депрессии, тревоги, стресса следующих интервенций: онлайн-формата когнитивно-поведенческой и экспозиционной терапии, использования специальных мобильных приложений, вмешательств на основе технологий виртуальной реальности, а также обучения навыкам релаксации, самоактуализации и самоидентификации [1].

Таким образом, в условиях роста числа иностранных студентов становится актуальной тема ранней диагностики проблем с психическим здоровьем у иностранных студентов с целью обеспечения их психического благополучия и возможности успешного освоения образовательной программы, в том числе благодаря ранней первичной профилактике, а при необходимости – раннему медицинскому вмешательству.

Литература

1. Голенков, А. В. Проблемы психического здоровья у студентов-медиков в мире / А. В. Голенков, Е. Е. Николаев // *Медицинская сестра*. 2023. Т. 25, № 3. С. 16-22. DOI 10.29296/25879979-2023-03-03.

2. Иностраннный студент университета: адаптация, обучение, здоровье / Е. Г. Драндрова, С. И. Павлова, Е. А. Кожемякова [и др.]. Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2024. 320 с.

3. Николаев, Е. Л. Психическое здоровье на евразийском пространстве культур: клинические, психологические и социальные реалии / Е. Л. Николаев, Ю. В. Игнатьев, Д. М. Мухамадиев. Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2013. 378 с.

4. Психиатрическая помощь иностранным студентам российского вуза: вопросы востребованности и доступности / Е. Е. Николаев, А. В. Голенков, С. И. Ильина, Е. Л. Николаев // *Психическое здоровье*. 2024. Т. 19, № 8. С. 60-62. DOI 10.25557/2074-014X.2024.08.60-62.

5. Суслова, Е. С. Психологические механизмы совладания при дезадаптации личности: культуральный аспект / Е. С. Суслова, Е. Л. Николаев // *Вестник Чувашского университета*. 2006. № 1. С. 281-288.

6. Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ / Т. В. Бельх, Ю. В. Быховец, И. Е. Вопилова [и др.]. – Москва : Институт психологии РАН, 2020. 594 с.

7. Kadhum M., Ayinde O.O., Wilkes C., Chumakov E. et al. Wellbeing, burn-out and substance use amongst medical students: A summary of results from nine countries // *Int J Soc Psychiatry*. 2022. № 68(6). P. 1218-1222. doi: 10.1177/00207640221094955.

8. Petunova, S. A. Mental health risks in unemployed residents of Chuvashia / S. A. Petunova, E. L. Nikolaev // *Psihijatrija Danas*. 2012. Vol. 44, No. S. P. 147.

9. Razgulin J., Argustaitė-Zailskienė G., Šmigelskas K. The role of social support and sociocultural adjustment for international students' mental health // *Sci Rep*. 2023. № 13(1). P. 893. doi: 10.1038/s41598-022-27123-9

10. Yeung T.S., Hyun S., Zhang E., Wong F. et al. Prevalence and correlates of mental health symptoms and disorders among US international college students // *J Am Coll Health*. 2022. № 70(8). P. 2470-2475. doi: 10.1080/07448481.2020.1865980

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КАРДИОЛОГИИ ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ, ОБУЧАЮЩИМСЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О.В. Николаева¹, Э.Н. Ташкенбаева², М.Э.А. Ал-Магсооци³

¹Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

²Самаркандский государственный медицинский университет,
г. Самарканд, Узбекистан

³Больница общего профиля Аль-Азизия,
г. Васит, Ирак

Кардиология является одним из важнейших разделов внутренних болезней, знание которой позволяет врачу любой специальности понимать и правильно оценивать клиническое состояние пациента и своевременно определять степень риска для его жизни и здоровья [3, 6, 8]. Многие вопросы кардиологической практики носят междисциплинарный характер и нередко проявляются коморбидными состояниями [2, 5, 7]. В системе высшего медицинского образования вопросы клинического изучения патологии сердечно-сосудистой системы рассматриваются, начиная с курса пропедевтики внутренних болезней, продолжают в рамках внутренних болезней и завершаются углубленным изучением отдельных заболеваний на выпускном курсе.

Медицинская школа России и Узбекистана имеет богатую историю изучения болезней сердца и сосудов, которая всегда

преподавалась в медицинских вузах. Студенты и сегодня продолжают знакомиться с ней в рамках дисциплин доклинического блока [4]. Изучение клинических дисциплин на старших курсах предполагает опору на достижения современной медицинской науки и практики, в том числе, в вопросах диагностики, лечения и профилактики, на национальные клинические рекомендации по конкретным нозологиям. Кроме того существуют различные международные разработки, включая рекомендации ВОЗ.

При преподавании иностранным студентам стратегий диагностики, терапии и профилактики сердечно-сосудистых заболеваний опора исключительно на отечественный подход может быть недостаточной. С учетом того, что в части зарубежных стран имеются собственные национальные разработки в этой области, преподавателям необходимо учитывать разницу в подходах к оценке клинического состояния, диагностике и тактике ведения пациента. Наиболее актуальным это является в отношении студентов из Индии, обучающихся на английском языке [1]. Ниже обозначены несколько практических ситуаций, в которых указанные различия проявляются наиболее ярко.

Прежде всего, для англоязычных студентов может быть непонятным название такой нозологии как «гипертоническая болезнь». Если в отечественной клинической медицине оно до сих пор широко используется, что отражено в клинических рекомендациях, то в зарубежной клинической практике оно отсутствует, а ему самому частично соответствует понятие артериальной гипертензии.

Следующий нюанс касается различий диагностики. Согласно отечественным клиническим рекомендациям по артериальной гипертензии у взрослых повышение артериального давления (АД), выше 140 и/или 90 мм рт. ст. рассматривается как критерий для диагностики заболевания. Согласно клиническим критериям диагностики артериальной гипертензии, принятым в других странах (Индия) заболевание может быть диагностировано уже при уровне АД 130/80 мм рт. ст.

Также существуют различия в подходах к терапии. Согласно отечественным рекомендациям одними из препаратов пер-

вой линии при лечении артериальной гипертензии являются ингибиторы ангиотензин-превращающего фермента (АПФ). Для некоторых расовых групп препаратами первой линии при этом заболевании являются блокаторы кальциевых каналов (антагонисты кальция) или диуретические средства в связи с возможностью развития у этих пациентов выраженных побочных эффектов на ингибиторы АПФ.

Недопонимание между иностранным студентом и преподавателем может также возникнуть при обсуждении цифровых, в т.ч. лабораторных показателей, их нормального и патологического значений. Используемая в России и Узбекистане метрическая система измерений может не соответствовать распространенной в некоторых зарубежных странах неметрической системе, и вызывать недопонимание при обсуждении количественной информации о пациенте.

Если преподаватель, обучающий англоязычных студентов вопросам кардиологии, не уделяет должного внимания перечисленным вопросам или не придает им необходимого значения, качество образования может снижаться. В ситуации, когда хорошо успевающий иностранный студент, помимо основного материала, преподаваемого в вузе, также осваивает специфику национальных клинических рекомендаций и руководств, принятых в своей стране, его ответы на экзаменах могут быть расценены недостаточно информированным преподавателем как неправильные.

Таким образом, в нашей работе обозначены лишь некоторые проблемные вопросы преподавания кардиологии иностранным студентам, обучающимся на английском языке, которые встречаются в ходе их обучения в вузах России и Узбекистана.

С целью разрешения этих и подобных им проблемных вопросов считаем важным преподавателю, ведущему обучение иностранных студентов, в своей работе принимать во внимание разнообразие систем оценок, критериев диагностики, лечения и профилактики, существующих в странах происхождения иностранных студентов, а при наличии такой возможности освещать их в сжатой форме.

Готовность принятия обратной связи и открытость общения со студентами и выпускниками также могут помочь преподавателю своевременно выявлять проблемные вопросы. Не менее важна практика обсуждения культурной специфики обучения иностранных студентов и практики преподавания им в рамках профильной кафедры и факультета для принятия необходимых организационных решений.

Литература

1. Иностраннный студент университета: адаптация, обучение, здоровье / Е. Г. Драндрова, С. И. Павлова, Е. А. Кожемякова [и др.]. Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2024. 320 с.

2. Клинико-лабораторные проявления и психологические особенности COVID-19 у пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями и средней степенью тяжести коронавирусной инфекции через месяц после выписки из стационара / А. Р. Тяпаева, О. Н. Семенова, Э. Н. Ташкенбаева [и др.] // Российский кардиологический журнал. – 2021. – Т. 26, № S4. – С. 8-16. – DOI 10.15829/1560-4071-2021-4603.

3. Криз? атака? невроз? Клинический случай приступа психовегетативных нарушений в кардиологическом стационаре / О. В. Николаева, И. Н. Бабурин, Е. Л. Николаев, Е. А. Дубравина // Вестник психотерапии. 2009. № 30(35). С. 86-90.

4. Лазарева, Е. Ю. Система многоуровневой адаптации личности при болезни / Е. Ю. Лазарева, Е. Л. Николаев // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2012. № 8. С. 93-104.

5. An unbalanced time-perspective profile in cardiac surgery patients as a risk factor for depression / O. Nikolaeva, E. E. Nikolaev, S. A. Petunova [et al.] // *European Psychiatry*. – 2021. – Vol. 64, No. S1. – P. 757-758. – DOI 10.1192/j.eurpsy.2021.2007.

6. Impact of lipid metabolism disorders and psychological risk factors on the development of cardiovascular disease among women of different age categories / E. N. Tashkenbaeva, N. T. Rajabova, Z. A. Nasyrova, F. S. Kadirova // *Journal of Critical Reviews*. – 2020. – Vol. 7, No. 12. – P. 991-993. – DOI 10.31838/jcr.07.12.175.

7. Nikolaev, E. L. Conscious behavior self-regulation and cardiovascular activity in patients with essential hypertension / E. L. Nikolaev, E. V. Shultz, O. V. Nikolaeva // *International Journal of Psychophysiology*. – 2018. – Vol. 131, No. S. – P. 93. – DOI 10.1016/j.ijpsycho.2018.07.261.

8. The role of biopsychosocial risk factors on the intensification of unstable angina / E. Tashkenbaeva, Z. Nasirova, S. Ziyadullaev, K. Farzona // *International Journal of Advanced Science and Technology*. – 2020. – Vol. 29, No. 5. – P. 1948-1952.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОБРАЩЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКАХ

О.А. Петрова, И.Н. Анисимова, Б.Н. Иброхим, А.Ю. Никитина
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: обращение, русский язык, таджикский язык, чувашский язык.

Обращение в лингвистической науке понимается как называние того, к кому обращаются с речью. Официальные обращения в русском языке: господин, госпожа, леди и джентльмены дамы и господа. Они используются в официальных ситуациях, на светских мероприятиях.

Таджикские официальные обращения "Чаноб, Хонум", "Хонумон ва Чанобон" функционируют в официальных документах, письмах, заявлениях, а также при общении с неизвестным или незнакомым человеком.

Прилагательные уважаемый, уважаемая носителями русского языка воспринимается негативно, если используются без имени. В письменной речи используется в деловом письме с полным именем. В таджикском языке так же "Мӯхтарам!", "Мӯхтарам!" без имени не употребляются. Функционально-семантические особенности адъективов во многом зависят от определяемого ими существительного [1].

Женщина! является одним из основных наименований для обозначения представительниц женского пола, однако словом Зан! в таджикской культуре обращаются только к собственной жене (тадж. "Занак"), к посторонней женщине обращаться таким образом нельзя.

Мужчина! в русском языке используется для обозначения взрослого мужчины, представителя мужского пола. К таджикскому представителю мужского пола не обращаются посредством слова «Мужчина!», так обратиться может только жена к своему мужу (в переводе "Мардак").

Интересно, что в русском языке номинации тётя и дядя используются для обозначения родства как по матери, так и по отцу. В таджикском же языке в этих случаях используются раз-

ные слова, при этом можно сразу понять, о ком идёт речь. Например: для обозначения дяди – брата отца – используется номинация амак, а для обозначения брата матери – таго. В то же время амма – тетья со стороны отца, а хола – со стороны матери. Эти же номинации употребляются как уважительные обращения к незнакомым людям.

Необходимо отметить, что специфика обращений на том или ином языке во многом обуславливается речевой ситуацией и менталитетом того или иного народа [2]. В чувашской культуре семейные отношения и ценности всегда играли первостепенную роль, в связи с этим обращения к человеку связаны с лексемами, обозначающими родственные отношения, при этом подобные единицы могут быть использованы не только по отношению к родственнику, но и совершенно незнакомому человеку. Так, для обращения к старшему по возрасту мужчине используются следующие лексемы: мучи (дедушка), пичче (дословно – старший брат), тете (дядя) (Иван-мучи, ҫисемёр, тархасшӑн (досл. Дедушка Иван, ешьте, пожалуйста)). Для обращения к старшей по возрасту женщине распространены такие слова, как кинемей, кукамай (бабушка), аппа (досл. старшая сестра), акка (тетя), инке (тетя). Сравните: Аппа, иртсе ларсамӑр! (досл. Старшая сестра, проходите, садитесь!) – в данной ситуации обращаются к женщине более старшей по возрасту, а не родной сестре. В качестве обращений к младшим частотны такие варианты, как шӑллӑм (младший брат) и йӑмӑк (младшая сестра): Шӑллӑм, кӑрсем, тархасшӑн (досл. Братец, заходи, пожалуйста).

В чувашском языке распространено обращение тусӑм (дословно – дружище), которое не подразумевает только обращение к другу, а подчеркивает особо уважительное отношение к собеседнику: Тусӑм, каласамчӑ! (досл. Дружище, скажи, пожалуйста!) Тусӑм, ҫисемчӑ! (досл. Дружище, ешь (угощайся), пожалуйста!).

Литература

1. Анисимова, И. Н. Функционально-семантические особенности адъективных лексем в составе пейзажного описания художественного текста / И. Н. Анисимова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 1. – С. 200-206. – EDN PBXMPN.

2. Павлова, Т. Н. Работа с текстами разных стилей и жанров как один из аспектов деятельности преподавателя РКИ (из опыта преподавания дисциплины «Лингвострановедение» на курсах профессиональной переподготовки) / Т. Н. Павлова // Язык и слово : Сборник научных трудов. – Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 160-162. – EDN RDUOXE.

PROBLEMS IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY FOREIGN LANGUAGE TEACHING AND WAYS TO SOLVE THEM

O.V. Prostotsina, E.V. Busko
Belarusian State Medical University,
Minsk, Belarus

Key words: non-linguistic university, foreign language teaching, communication skills, authentic texts, socio-cultural experience.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

О.В. Простотина, Е.В. Бусько
Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Белоруссия

Ключевые слова: нелингвистический университет, обучение иностранному языку, коммуникативные навыки, аутентичные тексты, социокультурный опыт.

The principles of non-linguistic university foreign language teaching should be studied before proceeding to the linguistic competence practical formation among students. The competence approach is the main one in the foreign language teaching, regardless of the students' specialty and orientation. However, implementing this approach in the non-linguistic university, both teachers and students face certain problems.

Limiting the study hours number allocated to learning a foreign language is one of the main problems. At the same time, the non-linguistic university foreign language study is aimed at practical language acquisition, which is determined by subsequent

professional activity. In modern methodology, special attention is paid to the problem of teaching a foreign language for communicative purposes. On the contrary, the foreign language teaching grammar problem at the non-linguistic faculties remains poorly studied. The development of foreign language communication grammatical skills allows to increase the students' professional competence level and provides them with the opportunity to participate confidently in business meetings, presentations, maintain contact during a conversation, conduct telephone conversations, fill in documentation and so on.

Language proficiency at a high level allows a specialist to use his knowledge in the professional activity field actively and freely. To achieve a positive result, it is necessary to study the language not deeply, but professionally. The "professional foreign language" concept (foreign language for special purposes) is increasingly used at the non-linguistic university, and teachers and methodologists are constantly developing new approaches and teaching technologies. In professionally oriented foreign language teaching, the integration with specialized disciplines is required, and the educational materials content is selected and considered carefully. Educational and methodological materials should reflect the latest achievements in the particular activity field, be aware of scientific discoveries and innovations directly related to the students' professional interests. Therefore, when compiling an educational and methodological complex on this subject, teachers try to work closely with other academic disciplines teachers.

First, it is necessary to define the foreign language teaching goals to the non-philological students clearly. At the same time, it should not be forgotten that the professional foreign language teaching content is recommended to be not only professionally, but also communicatively oriented. Students' desire to study the subject will increase if they understand clearly the prospects for applying the knowledge gained. According to the majority of methodologists, professionally oriented foreign language teaching should be aimed at solving such tasks as the development of communication skills in all types of speech activity: speaking, listening, reading, writing.

Thus, students should master the dialogue speech skills, which will allow them to have a conversation on various topics and

exchange professional information. The monologue speech possession allows to make a report, a message, to express different points of view in the discussion. Listening is especially important for the perception and understanding the foreign language speech in a certain situation and communication sphere. Paying attention to the issue of learning to read there is a possibility to achieve some success in reading specialized literature. Competent abstract preparation or translation are the results of learning to write.

Based on the above, it can be concluded that the non-linguistic universities undergraduate students' communicative competence should be professionally oriented. The foreign language teaching content is certain to include the skills of independent work with authentic texts and proficiency in professionally oriented situations that coincide with everyday communication.

Knowledge of phonetic phenomena, grammatical forms, word formation rules and lexical units is an integral part in foreign language teaching. The socio-cultural skills development helps to adapt to the foreign language environment and avoid misunderstandings in communication. At the same time, it is not necessary to memorize the facts, but to compare the native speakers' socio-cultural experience.

Since a future specialist must master a certain set of professional vocabulary units and special terminology in the foreign language during the time allotted for learning the non-linguistic university foreign language, it is very important for the students to develop skills in working with special dictionaries, glossaries, reference books on the specialty.

Specialists teaching foreign language classes got linguistic and pedagogical education. They sometimes have no idea about the communicative options integral to this profession. As a result, due to the lack of experience and special knowledge, teachers face difficult tests: psychological, linguistic, methodological, etc. Also, the problem is the lack of modern textbooks and textbooks on the discipline, which creates inconveniences and problems both in the educational material teaching and perception.

Teachers can distort the meaning when translating texts, focusing on unimportant information from the specialist's point of view, due to the lack of basic training.

There are several ways to manage the difficulties associated with this. So, it is necessary 1) to use materials in foreign language classes that introduce the specialty basic concepts and to create situations enabling students to use their specialty theoretical knowledge in solving practical problems. It is reasonable to present materials already known to the students from different points of view. The teachers have to be psychologically prepared for the fact that students can correct their mistakes. Therefore, in such situation, it is useful to have the subject teacher's help, both to prepare for classes and during their conduct. The foreign language teaching is obvious to require appropriate training, educational process continuous improvement and creative approach.

References

1. Vereskun V.D. History of engineering education in Russia [Electronic resource EBS "IPRbooks"]: textbook - M.: Educational and Methodological Center for education in railway transport, 2012. – 227 p.
2. Gromtsev S.A. Pedagogical problems of the system of training specialists with higher education in the Russian Federation [Electronic resource EBS "IPRbooks"]: monograph - Saratov: Higher Education, 2014. – 65 p.
3. Iksanova G.R., Kapustina E.V. Professionally oriented teaching of English to students of non-linguistic specialties Kazan (Volga Region) Federal University.
4. Polyakov O.G. English for special purposes: theory and practice / O.G. Polyakov. – M.: Thesaurus, 2003.
5. Копытин, В.Ю. Основные трудности, возникающие при изучении английского языка / В.Ю. Копытин, Н.В. Чигинаю – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. - № 49 (391). – С. 388-391. – URL: <https://moluch.ru/archive/391/86238/> (дата обращения: 05.04.2024).

ИНТЕГРАЦИЯ ВУЗОВ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Л.А. Садыкова

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Казахстан

Ключевые слова: университет, международные вузы, образовательные программы, партнеры, развитие, высшая школа.

Национальный рейтинг казахстанских высших учебных заведений составляется на основании качества преподавания, ак-

тивности в научной сфере, процента трудоустроенных выпускников. В стране в целом насчитывается порядка 120 университетов, демонстрирующих высокий уровень образования.

Подбирать вуз для поступления в первую очередь стоит, исходя из специальности, которую абитуриент планирует осваивать. Важно, чтобы учреждение именно в данном направлении отличалось качественной подготовкой кадров. Существует большое количество международных и национальных рейтингов университетов, в частности по предметам и факультетам, в сети можно ознакомиться с отзывами, статистикой трудоустройства выпускников и другими интересными фактами.

Будет оптимально, если программы вуза имеют международное признание, а диплом котируется за рубежом. Поскольку количество бесплатных мест в университетах ограничено, и они сориентированы в большей мере на граждан страны, необходимо оценить стоимость обучения и выбрать посильный по дороговизне технического, педагогического, медицинского или другого образования вуз. Стоит также учесть формат обучения.

Согласно Закону «Об образовании» (ст. 35), обучение по образовательным программам высшего образования может проходить в таких формах: очное; онлайн; экстернат. Но по ряду образовательных программ обучение возможно только в очном формате. Эти ограничения оговорены в перечне. Например, не допускается в форме экстерната обучения по таким направлениям: информационно-коммуникационные технологии; инженерное дело; обрабатывающие и производственные отрасли; архитектура, строительство; военное дело, национальная безопасность и другие. Невозможно онлайн-обучение в сфере педагогики и психологии, инженерном деле, искусстве, водном хозяйстве, военном деле, геологии, ветеринарии, здравоохранении, метрологии и других. Разветвленная система высшего образования увеличивает возможности выпускников из любого региона Казахстана реализовать свои образовательные желания и мечты. Для реализации правительственных планов развития стране нужны высококвалифицированные специалисты.

Получить высшее образование в Казахстане можно как платно, так и бесплатно. Бесплатно или с частичной оплатой можно учиться в таких случаях: если студент получает образовательный

грант, за его учебу полностью или частично платит государство; если учебу оплачивает работодатель (Трудовой кодекс, ст. 118, п. 3). Образовательный грант присуждается абитуриентам на конкурсной основе по результатам ЕНТ (при поступлении на бакалавриат) или КТ (при поступлении в магистратуру). Грант получают абитуриенты, набравшие наибольшее количество баллов. Эти и другие условия оговорены в Правилах присуждения образовательных грантов. Гранты дифференцирует и присуждает специальная Республиканская комиссия.

Обучение в университетах происходит по традиционной Болонской системе, а власти страны эффективно работают над международным признанием национальных образовательных программ, обеспечивая мобильность студентов и преподавателей, а также повышение качества учебного процесса.

В попытке привлечь учебные заведения, страна сокращает бюрократические барьеры и улучшает условия, предлагая финансовые стимулы.

Значительную роль в глобализации высшего образования сыграло создание на территории республики международных университетов. В Казахстане открыли свои филиалы более 20 иностранных университетов, среди них:

1. Губкинский Университет из России открыл филиал в Атырау по образовательным программам: «Сооружение и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ», «Нефтегазовые технологии», «Геологическое моделирование природных резервуаров нефти и газа». Было выделено 200 грантов.

2. В Актау на базе Университета имени Есенова был открыт филиал Немецкого инженерного института. Студенты могут получить два диплома с получением степени бакалавра по образовательным программам: «Логистика» – Технический университет Вильдау и «Энергетика и экологическая инженерия» – Гамбургский технический университет

3. На базе Актюбинского республиканского университета имени К. Жубанова открыт филиал старейшего британского вуза Heriot-Watt University, по образовательным программам: «Компьютерная инженерия», «Электроэнергетика», «Нефтяная инженерия и энергоменеджмент».

4. В Костанайском региональном университете имени А. Байтурсынова создан филиал южнокорейского университета Dong-Eui по образовательным программам: «Машиностроение», «Технологические машины и оборудование»

5. В городе Кызыл-Орда открыт филиал южно-корейского ВУЗа SEOULTECH.

Абитуриентам предлагаются такие специальности как «Кибербезопасность», «Компьютерные науки», «Искусственный интеллект», открыта Высшая школа искусственного интеллекта и информатики.

6. В городе Шымкент открыт набор студентов в Российский ХТУ им. Д.И. Менделеева, по образовательным программам: «Химия» и «Химические технологии». Также создан филиал с Университетом Гази (Турция).

7. В Петропавловске открыт филиал Университета Аризонны по образовательным программам: «Биотехнологии», «Информационные системы в управлении», «Электроника и телекоммуникации», «Пищевая безопасность», «Наука о растениях».

8. В Астане с Назарбаев Университет сотрудничают UCL, Cambridge University, UPMC, Penn University, Duke University и другие известные ВУЗы мира.

9. В Семее открыт Филиал Университета экономики города Быдгощ (Польша) на базе Университета Шакарима.

10. В Усть-Каменогорске филиал открыла мастерская Лубань из Китая со специальностями «Машиностроение», «Аддитивные технологии», «Обслуживание электромобилей».

11. В Талдыкоргане на базе Жетысуского университета имени И. Жансугурова и открыт филиал Политехнического университета Марке (Италия) по образовательным программам: «Агрономия», «Сельское хозяйство», «Биоресурсы».

12. В городе Уральск открыт филиал Уфимского Государственного Нефтяного Технического Университета по образовательным программам: «Разработка и эксплуатация месторождений природных углеводородов».

13. В Алматы на базе Казахского национального исследовательского технического университета имени К. Сатпаева филиал открыл Университет Гонконга

14. В Алматы на базе Казахского национального университета имени Аль-Фараби открыт филиал Северо-Западного политехнического университета из Китая по подготовке магистров в инженерной сфере; открыл филиал Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ.

15. В Алматы на базе Аграрного Университета открыл филиал Ташкентский Институт Ирригации и Мелиорации, также свой филиал открыл Университет De Montfort из Великобритании.

16. В Актау создан Kazakhstan-German University - консорциум из 4-х немецких университетов, в Каспийском университете технологии и инжиниринга имени Ш. Есенова.

17. В Жезказгане создан университет New Ulytay University, филиал Университета Калгари (Канада), который будет специализироваться на горной промышленности.

18. Сеульский национальный университет науки и технологий (SeoulTech, Южная Корея) открыл филиал в Кызылординском университете имени Коркыт Ата.

19. Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (Узбекистан) создал филиал в Таразском университете им. М.Х. Дулати.

Развитие социального партнерства вузов и объединений работодателей в проектировании профстандартов и практикоориентированных образовательных программ должно стать основным вектором модернизации высшей школы.

Важнейшим фактором успешного развития экономики является улучшение кадрового обеспечения, которое немислимо без дальнейшего совершенствования отечественной высшей школы.

Перед казахстанской высшей школы стоит задача обеспечения необходимого качества и признания образования на мировом уровне. Мы должны не только перенимать лучший мировой опыт, но и защищать свои, веками выработанные национальные ценности.

Литература

1. <https://www.nur.kz/family/school/1836616-vyssee-obrazovanie-v-kazahstane-osobennosti/>
2. Закон Республики Казахстан «О высшем образовании», статья 35
3. «Трудовой кодекс РК», ст. 118, п. 3
4. Мамбетказиев Е.А. /Образованию независимого Казахстана – наш профессионализм // Вестник Каз.НУ, №1(65), Алматы, 2022-66с.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

И.Ю. Семенова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: академическая самореализация студентов, научный потенциал обучающегося, студенческие научные наработки, СНО ЧувГУ, Центр по работе с одаренной молодежью ЧувГУ, научный интерес студента.

XXI век отмечается серьезными модернизационными процессами во всех сферах человеческой жизни, проходят они и в системе высшего образования [1] [5]. Как отмечают исследователи, в высшей школе во все времена особое внимание уделяется вопросам самореализации студента как в учебной, так и во внеучебной деятельности (творчество, экология и бережное природопользование, студенческая биржа труда, волонтерство, наставничество, спорт и физическая культура, военно-патриотическое воспитание, интеллектуальные и киберклубы, трудовые и поисковые отряды, медиа и иное).

Вовлеченность студенческой молодежи в науку, грантовые и иные показатели результативности научного потенциала обучающихся, несомненно, характеризуют качество получаемого высшего образования и влияют на рейтинг образовательной организации. Сегодня, к сожалению, не все высшие учебные заведения нашей страны могут отметить высокую степень академической самореализации студентов и их вовлеченность именно в научно-исследовательскую деятельность. Также далеко не во всех вузах уровень публикационной активности студентов удовлетворителен; для некоторых из них подобная проблема характерна и для профессорско-преподавательского состава. Такие явления в университетском сообществе вполне объяснимы, являются «пережитком эпохи», когда в переходный для системы образования период не все обучающиеся мотивированы реализоваться именно в научном направлении. Изменения в системе высшей школы (бессрочность аккредитации при введенном аккредитационном мониторинге, выход из Болонской системы,

формирование к сентябрю 2025 года национальной концепции высшего образования и др.), направленные, в том числе, и на большую вовлеченность студентов в научно-исследовательскую деятельность для поднятия престижа российской науки, должны еще в большей степени удовлетворять запросы сегодняшних абитуриентов, потенциальных работодателей и государства в условиях цифровой экономики.

В условиях новой цифровой реальности, на наш взгляд, высшее образование в университетах в системе взаимодействия «преподаватель–студент», несомненно, должно базироваться на принципах соблюдения норм академической этики и положений права интеллектуальной собственности, уважения к труду преподавателя, партнерства и горизонтального взаимодействия всех ресурсов и сервисов образовательной экосистемы, ценности образования, современности образовательных инструментов, поддержке академических свобод. Так, в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова, ведущем культурном и образовательном центре Поволжья, с момента образования вуза (1967) среди более чем 70 студенческих объединений существует и активно развивается масштабная студенческая организация – СНО (студенческое научное общество) [4]. СНО ЧГУ выступает первым помощником студентов-исследователей, которых очень интересует наука, так как на ежегодно проводимых студенческих научных мероприятиях разного уровня они могут успешно реализовать свой научный потенциал [4]. Вовлеченность студентов в студенческую науку достаточно высока. Так, например, работа Международной 58-научной студенческой конференции, проходившей в ЧГУ с 8 по 13 апреля 2024 года, была организована по 23 секциям, в которых приняли участие не только сами студенты университета, но и гости из 80 городов России и 7 стран мира [2]. Тезисы победителей и призеров секций конференции были опубликованы в научном издании университета.

Для развития научного потенциала студентов ЧувГУ, а также поиска будущих абитуриентов, вовлеченных в науку, интересен опыт работы с 2015 года на базе ЧувГУ Центра по работе с одаренной молодежью [3]. Он создает на территории высшего учебного заведения научно-образовательное пространство, выявляет и сопровождает одаренных обучающихся

как образовательных организаций, так и родного вуза. Им в течение учебного года активно проводится кружковая работа со школьниками и студентами, поддерживается и развивается олимпиадное движение и др. Олимпиадники и высокобалльники получают серьезную материальную поддержку весь период обучения, имеют и иные преимущества (бесплатные путевки в санаторий-профилакторий, приоритетное участие в программах международного обмена, компенсация оплаты за обучение по двум программам повышения квалификации, реализуемым ЦДО ЧГУ на сумму до 30 тыс. рублей и иное). Такой подход руководства университета, несомненно, стимулирует одаренную и талантливую молодежь постоянно развивать и совершенствовать свои научные навыки под наставничеством координаторов центра и научным руководством профессорско-преподавательского состава университета.

Разумеется, не исчезнут полностью имеющиеся негативные тенденции в системе высшего образования, связанные с недобросовестностью некоторых обучающихся (копирование чужих научных работ, шпаргалки, приобретение за плату рефератов, курсовых и дипломных работ, списывание, использование наушников на зачетах и экзаменах и иные формы некачественной учебы). Приведенный положительный опыт ЧувГУ по созданию условий для эффективного развития академической самореализации студентов доказывает, что молодежная наука может и будет развиваться в будущем. Ведущие вузы России нацелены на всемерную поддержку студенческих научных инициатив, что еще раз доказывает тезис «Молодежь – это будущее страны». Исследовательская работа показала, насколько вопрос академической самореализации студентов важен и актуален.

Литература

1. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: (Дата обращения: 12.08.2024)
2. Официальный сайт Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.chuvsu.ru](http://www.chuvsu.ru) (Дата обращения: 12.08.2024)
3. Центр по работе с одаренной молодежью Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// crom-chuvsu.ru](http://crom-chuvsu.ru) (Дата обращения: 12.08.2024)

4. Студенческое научное общество Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chuvsu.ru> (Дата обращения: 12.08.2024)

5. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (в ред. 12.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. №53 (ч.1). Ст.7598.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

К.М. Чарьева

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: китайский язык, диалект, путунхуа, языкознание.

Китайский язык считается одним из сложных языков в мире. Китайский язык – официальный язык КНР. На нем говорит 95% населения страны и китайское население Тайваня, Индонезии, Камбоджи, Лаоса, Вьетнама, Бирмы, Малайзии, Таиланда и Сингапура. Китайский язык служит одним из 6 официальных и рабочих языков ООН.

Китайская Народная Республика многонациональная страна, на территории которой проживают много разных этнических меньшинств. По этой причине было принято решение о введении общенационального китайского языка как способ средство общения между национальностями. Этим языком является «путунхуа». На протяжении более чем трех десятилетий государственная политика языкового строительства в КНР была строго направлена на повсеместное распространение государственного языка путунхуа и ограничение сфер употребления диалектов китайского языка.

Путунхуа (普通话 pǔtōnghuà) — официальный язык в Китайской Народной Республике, Тайване и Сингапуре. Фонетика и лексика путунхуа основана на норме пекинского диалекта, принадлежащего северной группе диалектов китайского языка. Грамматика путунхуа соответствуют нормам, закреплённым в литературных произведениях на современном китайском языке (байхуа), которые также наиболее близки к северным диалектам.

Диалекты с древних времен развиваются и изменяются. Группы диалектов – это следствие политических, демографических, этнических реформ, происходящих в стране на протяжении сотен лет. На сегодняшний момент много различных мнений относительно деления китайского языка на диалекты.

Главной причиной возникновения диалектов принято считать перемещения населения из исторических селений на близко расположенные территории. В конечном итоге, люди стали говорить каждый на своем языке и тем самым формировали диалект той или иной области.

Диалекты составляют силу современного китайского языка, неразрывно связаны с нацией, показывают неоднозначность и богатство китайской культуры. В большинстве случаев выделяется две основные группы: северные и южные диалекты. Основанием для этого принято считать жизненный уклад людей. Диалекты различаются фонетически, лексикой, отчасти грамматикой, однако основы их грамматики и словарного состава едины.

Принято считать, что китайский язык распадается на 7 основных диалектных групп: северную (свыше 70% говорящих), Гань, Хакка, Минь, У, Сян и Юэ. Главнейшими диалектами (или правильнее - языками) Китая являются пекинский, чжэцзянский, кантонский и фуцзяньский.

Любой диалект исследуется на примере одного, наиболее распространённого субдиалекта или говора. В данной работе в качестве представительного диалекта в Гуаньхуа был выбран пекинское наречие, в Гань – Наньчан, Минь – Фучжоу, Хакка – Мэйсянь, У – шанхайский, Сян – Чанша, Юэ – Гуанчжоу. Но в зависимости от приводимого примера может изменяться. Прежде всего, важно отметить, слоги китайского языка состоят из двух частей: инициали (согласная часть в начале слога) и финали (сочетание конечных звуков в слоге).

В северных диалектах, У, Сян и Гань заднеязычные согласные g, k, h в результате йотации перешли в палатализованные среднеязычные согласные j, q, x. Звонкие согласные b, d, g, dz, dz, v, z, z образовали глухие смычные, щелевые и аффрикаты. В некоторых диалектах существует полное или частичное совпадение звуков n и l. В диалекте Минь – Сямэнь – n, l, d являются различными формами одной фонемы. В говоре Янчжоу эти фонемы

считаются взаимозаменяемыми, часто можно найти случаи, когда происходит свободное перемещение *n* с *l* в различных словах

Несмотря на схожую лексическую и грамматическую структуру китайских диалектов, между ними существуют несоответствия. Главным образом, это заключается в звукобуквенном или фонетическом составе наречий. При рассмотрении отличий между согласными диалектов было выявлено, что наиболее частые расхождения касаются преобразования заднеязычные согласные в палатализованные среднеязычные, переход звонких согласных в глухие смычные, щелевые, а также изменения, касающиеся губно-губных и альвеолярных звуков.

Литература

1. Астрахан Е.Б., Завьялова О.И., Софронов М.В. Диалекты и национальный язык в Китае. Москва, Наука, 1985.
2. Завьялова О.И. Диалекты китайского языка. Москва: Научная книга, 1996.
3. Саргсян А.Л. Особенности функционирования территориальных диалектов северо-восточной группы китайского языка (пекинского и дунбэйского). Москва, 2020.
4. Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Э.М. Шарипова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: этимология, этимологические словари английского языка, Oxford English Dictionary, историческая лексикография.

Изучением происхождения слова и источников формирования словарного состава языка занимается наука этимология. Используя сравнительные и сопоставительные методы анализа, исследователь определяет «когда, в каком языке, по какой словообразовательной модели, на базе какого языкового материала, в какой форме и с каким значением возникло слово, а также какие исторические изменения его первичной формы и значе-

ния обусловили форму и значение, известные исследователю» [2, с. 596]. Накопленный лексический фонд языка оформляется в этимологических словарях исследуемых языков и является результатом изысканий ученых-лингвистов. Пожалуй, именно в этимологических словарях германских языков, в частности английского языка, накоплен богатейший лексикографический материал известный на сегодняшний день [4, с. 444].

Первые словари английского языка были созданы в 7-8 вв., следуя латинским традициям составления словарей и правилам прескриптивизма. Латинская лексикографическая традиция приобрела широкую популярность в английском языкознании и окончательно утвердилась в издании Словаря английского языка Сэмуела Джонсона 1755 года [5, стр. 223].

Конец 18 века знаменуется развитием исторической сравнительной лингвистики в работах европейских лингвистов, основные принципы которой, наряду с исследованиями в области происхождения языка в рамках фонологического, морфологического и семантического аспектах в 19-20 веках, укоренились в качестве единственно «правильных» при составлении словарей, и которые использовались при написании Oxford English Dictionary («Оксфордский словарь английского языка», далее – OED) (1884-1933). Другими словами, основная цель лингвистов заключалась в прослеживании и сборе фактов исторического развития английской лексики с англосаксонских времен до настоящих времен. Отчасти, это стало возможным благодаря пяти миллионам цитат, отобранных в английских текстах, многие из которых были собраны добровольно читателями оксфордских изданий со всех уголков мира. Неудивительно, что OED был и остается поистине новаторским проектом в английской лексикографии [1, с. 136].

Впоследствии, словарь переиздавался и редактировался несколько раз под руководством таких исследователей, как Уильям Крейги, Роберт Берчфилд, Джон Симпсон и Эдмунд Вайнер [3, с. 135-136]. Электронная версия стала доступна в 1994 году. Вскоре после этого был составлен план по переизданию словаря, который, несмотря на современное оформление, был составлен с учетом лексикографической практики 19 века. В отличие от предыдущих изданий, новый вариант OED публикуется лишь в электронном виде и охватывает большую часть лексикографиче-

ского материала своих предшественников. С 2014 года редаKTура не продвинулась дальше алфавитного диапазона ALZ, однако партии пересмотренных алфавитных статей добавляются ежеквартально. Из этого следует, что качество лексикографического материала будет отличаться в зависимости от части словаря. Пересмотренные записи лучше во всех смыслах: они включают исправленные этимологии, качественные определения, последовательно обозначенные источники цитат, а также огромное количество предшествующих названий, некоторые из которых фиксируют первое использование слова на десятки или даже сотни лет. Неизданные словарные статьи нуждаются в дальнейшем изучении.

Говоря о современном состоянии английской этимологии, можно прийти к выводу, что новая версия OED носит не только количественный, но и качественный характер. Пересмотренное издание OED отражает, как правило, растущие стандарты в области исторической лексикографии. Каждая словарная статья содержит несколько вариантов написания в английских текстах и варианты произношения для британского и американского английского. Этимология тщательно разработана на базе научной литературы; применяются эффективные методы категоризации разделов значений и цитат. Нет сомнений в том, что достижения в области исторической лексикологии и лингвистики, доступ к массивной базе данных и применение авторами словаря машинных способов извлечения данных – все это следует рассматривать как факторы успешного составления словаря.

Литература

1. Полухина Полина Александровна Oxford English Dictionary online: подготовка к третьему изданию словаря на примере Updates 2016 // Известия ВГПУ. 2018. №8 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oxford-english-dictionary-online-podgotovka-k-tretemu-izdaniyu-slovary-a-na-primere-updates-2016> (дата обращения: 08.10.2024).
2. В.Н. Ярцева Языкознание. Большой энциклопедический словарь [Текст] / В.Н. Ярцева – 2-е изд. – Москва: НИ "Большая Российская энциклопедия", 1998. – 685 с.
3. Podhajecka, Mirosława. (2018). Russian Loanwords in the "Oxford English Dictionary" Revisited. 2. 133-158.
4. Stockwell, Robert & Minkova, Donka. (2023). The Handbook of English Linguistics. English Studies. 89. 10.1080/00138380802396284.
5. Yong, Heming. (2022). Towards an Evolutional Chain of English Dictionary Paradigms from the Linguistic Perspective. Lexikos. 32. 10.5788/32-2-1704.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОЛЬ ЗНАНИЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В РАБОТЕ ВРАЧА

И.Е. Булыгина, А.В. Голенков, А.В. Алексеева, Е.В. Калинина
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: внутренняя картина болезни, профессиональная (коммуникативная) компетентность, психокоррекция.

Важным компонентом оценки качества оказания медицинской помощи является удовлетворенность пациента. В практической работе очень часто прослеживается диссонанс: медицинская помощь оказана качественно в соответствии с клиническими рекомендациями, а пациент не удовлетворён «врач со мной даже не поговорил». Формирование коммуникативной компетентности медицинского специалиста одна из важнейших составных частей в профессиональной подготовке врача [4-6].

В связи с этим на занятиях по медицинской психологии ведущее место уделяется вопросам коммуникативной компетентности и пониманию внутренней картины болезни. К сожалению, вопросам медицинской психологии в цикле изучения психиатрии на медицинском факультете выделено всего восемь часов. Этого времени для углубленного понимания важности медицинской психологии недостаточно, поэтому акцент делается на формирование заинтересованности в значимости предмета и понимания как знания психологии позволяют сделать лечебный процесс более эффективным и повышают возможность удовлетворенности ее пациентами [7]. Поэтому на первом занятии, которое посвящено изучению внутренней картины болезни, основной акцент делается на том для чего студентам нужно ее понимание. Группа делится на несколько команд и каждая команда на основе полученных знаний на практике рассказывает с какими типами отношения к болезни они встречались и какие сложности общения у них возникали при работе. Вторым ком-

понентом занятия является понимание масштаба переживания болезни и вопросы коррекции переживаний. На этом этапе преодолевается схематичное и зачастую стигматизированное понимание больного человека, на которого студенты вешают различные ярлыки «не слушается, не понимает, раздраженный». Для этого проводится тренинговое упражнение, позволяющее продемонстрировать как ведет человек себя в состоянии тревоги. Студенты рассказывают какими эмоциональными переживаниями сопровождается тревога, например, на экзамене, и они начинают понимать, что при тревоге человек не может рационально мыслить, правильно воспринимать информацию [2]. При этом делается акцент, что в зависимости от возраста у больного человека уровень тревоги при болезни повышается, поэтому очень важно будущему врачу иметь алгоритм разговора с пациентом, испытывающим тревогу в рамках речевого модуля [1]. Для применения конструктивного общения с пациентом в зависимости от уровня внутренней картины болезни проводится ранжирование ее компонентов, что позволяет четко определить точку приложения психокоррекционных мероприятий. Проводится дефиниция понятий «самочувствие и состояние больного» в зависимости от типа отношения к болезни. Студенты на примерах из жизни и литературных произведений [3] приводят различные типы отношения к болезни и понимают, что если у пациента был тревожный тип отношения к болезни и не произошла его коррекция, то декомпенсация его состояния будет наблюдаться сразу при выписке из стационара. Данный пациент, несмотря на высокие технологии без проведения психокоррекции не будет удовлетворен качеством медицинской помощи. На следующем этапе занятия студентом дается практическое задание в игровой форме. Студенты делятся на две команды. Одна команда должна разместить больных по палатам, так чтобы они позитивно влияли друг на друга, другая – чтобы пациенты влияли негативно друг на друга и дезорганизовывали работу отделения. Участие в данной работе позволяет понять студентам о принципах психокоррекционной работы в условиях общесоматического стационара. В завершение занятия студенты работают с тестом, позволяющим определить тип отношения к болезни у самих студентов и учатся анализировать его результаты.

Второе практическое занятие посвящено вопросам взаимодействия в системе врач, медицинская сестра и больной. Разбираются основные речевые модули и технологии профессионального общения, указываются типы врачей и типы медицинских сестер. Выполняются практические упражнения в группах, первое это подбор специальности в зависимости от типа врача, второе – это подбор оптимальных пар врач- медицинская сестра в зависимости от типа. Данная тема позволяет студентам осознавать свой выбор специальности внутри медицинских дисциплин в зависимости от профиля своей личности [6].

Таким образом, знания медицинской психологии не только учат работе с пациентами и их родственниками, но и позволяют будущему специалисту понимать свои сильные и слабые стороны для определения в будущей специальности.

Литература

1. Булыгина И.Е. Формирование навыков профессиональной компетенции у студентов-медиков. Мат. научно-практ. конф. «Традиции и инновации преподавания психиатрии и психологии на различных этапах медицинского образования». Чебоксары, 2009: 5-7.
2. Голенков А.В. Основы психиатрии: синдромы и психотропные средства. Чебоксары, 2019; 104 с.
3. Голенков А.В., Биктагирова Д.Р. Возможности использования художественных фильмов для преподавания наркологии. Наркология 2012; 124; 4: 36-42.
4. Николаев Е.Л., Александров А.Ю. Образовательные траектории в системе подготовки психиатров, наркологов, психотерапевтов, психологов в Чувашии // IV съезд психиатров, наркологов, психотерапевтов, медицинских психологов Чувашии : Материалы IV съезда психиатров, наркологов, психотерапевтов, медицинских психологов Чувашии, Чебоксары, 28–29 июня 2010 года. Чебоксары, 2010. С. 41-43.
5. Николаев Е.Л. О психологическом подходе к оценке психического здоровья населения // Социальная и клиническая психиатрия. 2006. Т. 16, № 3. С. 38-45.
6. Орлов Ф.В., Голенков А.В., Иванова О.Ю. Медицинская психология. Учеб. пособие. Чебоксары, 2020; 332 с.
7. Сахно Л.В., Орел В.И., Колгунцева И.В., Рыкачевская А.Г., Мишкина Т.В., Ревнова М.О., Гайдук И.М., Баирова С.В., Полищук Т.В. Обучение коммуникативным навыкам студентов медицинских вузов — мода или назревшая необходимость? (Обзор литературы и опыт преподавания). Профилактическая медицина. 2021; 24(4): 63-68.

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ВЫБОРУ МЕТОДОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Д.В. Гартфельдер

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: психологическая диагностика, квалификационная работа, планирование исследования, критический анализ, методология исследования, научно-исследовательская деятельность студента.

Одной из важных характеристик специалиста в области психологии, отдельно обозначенной в профессиональных стандартах и нормативных актах, становится способность выбирать и применять психодиагностический инструментарий в научно-исследовательских и прикладных целях. У обучающихся развитие соответствующих навыков не только повышает уровень компетентности в вопросах психологической диагностики, но и способствует становлению критического отношения в рамках профессиональной рефлексии, а также внедрению научного подхода в профессиональную деятельность.

Опыт практического применения знаний и навыков подбора психодиагностических методов актуализируется как в рамках выполнения квалификационных работ, так и в ходе научно-исследовательской деятельности обучающихся. При этом отношение большей части обучающихся к данной процедуре отличается формальным подходом и зачастую приводит к выбору случайных, устаревших или неподходящих методик, что в результате сказывается на достоверности результатов и общем качестве итоговой работы. В других случаях (при выборе психодиагностических методов в рамках выполнения квалификационных научно-исследовательских работ) зачастую возникают затруднения, связанные с необходимостью соблюдения баланса между использованием малораспространённых специфических методов исследования и необходимостью ориентироваться на нормативные показатели более универсальных методов, косвен-

но ставящих под угрозу содержательную валидность полученных с их помощью результатов.

Обозначенные проблемы нельзя считать изолированными, характерными лишь для учебного процесса, поскольку отсутствие опыта критического анализа методов, применяемых в научном исследовании, вкупе с ригидностью и неуместным консервативным подходом ограничивает возможность специалиста подстраиваться под решение частных прикладных задач и сужает его научный кругозор. В рамках образовательного процесса один из вариантов решения проблемы связан с организацией совместной с обучающимися деятельности по апробации и валидации психодиагностического инструментария [1]. Указанный способ предъявляет достаточно высокие требования к научно-практической базе, уровню квалификации и мотивации всех участников образовательного процесса, что ограничивает его применение.

По нашему мнению, более доступной альтернативной может стать ограниченная отдельными учебными дисциплинами и практиками деятельность, связанная с изучением, обобщением и анализом ограниченного массива научной литературы, посвящённой разработке и внедрению новых методов исследования. В настоящее время для большинства новых психодиагностических методик "публикационный шлейф", помимо описания прикладных результатов их применения, как правило, включает большое количество последующих публикаций, освещающих опыт адаптации и применения переводных версий или расширения сферы её потенциального применения на новые, специфические выборки. Несмотря на встречающуюся критику формализованных показателей валидности и надёжности [2], признание в первую очередь получают те методики, которые в различных исследованиях демонстрируют устойчиво высокий уровень данных показателей, что легитимирует их дальнейшее практическое использование и распространение. Применение подобного подхода к широко используемым распространённым психодиагностическим инструментам с одной стороны позволяет учитывать кросс-культурные аспекты в процессе адаптации методик, что значимо при изучении личности и межличностных отноше-

ний, а с другой – выявить потенциальные недостатки, ограничивающие сферу их применения [3].

Признавая невозможность разрешения вышеперечисленных затруднений и противоречий, мы предлагаем ознакомиться с опытом организации учебного процесса по дисциплине "Клинико-психологическая диагностика" ("Клиническая психодиагностика"), изучаемой студентами психологических специальностей в 9...10 семестрах, в рамках которой эти проблемы принимаются в расчёт как требующие внимания, анализа и прояснения. Одной из форм промежуточной аттестации по данной дисциплине является курсовая работа, целью которой может в том числе стать разработка и апробация комплекса психодиагностических методик. Данная работа предоставляет студентам как возможность отработать навыки, необходимые в дальнейшем при выполнении выпускной квалификационной работы, так и составить представление о существующих и применяемых методах психологической диагностики в определённой узкой сфере психологической практики.

Изучение дисциплины в семестре, на который приходится выполнение курсовой работы, предполагает сосуществование двух параллельных взаимосвязанных по смыслу траекторий учебной деятельности. Первая из них реализуется в рамках лекционных и лабораторных занятий, во время которых обучающиеся повторно сталкиваются с уже известными им по предшествующим предметам методами психологической диагностики в контексте критического анализа опыта применения их на практике. Это сопровождается, но не ограничивается, ознакомлением с оригинальными публикациями, результатами применения данных методов в рамках психологических исследований и критическими обзорами в научной периодике. Результатом подобной организации учебного процесса становится научно обоснованное восприятие и понимание отдельных методов, их достоинств и ограничений, причин использования или отказа от применения в прикладных исследованиях, формирование представления об альтернативных методах и др.

Одновременно с этим обучающимся предлагается работа проектного характера, связанная с подготовкой научного отчёта

по результатам сравнительного анализа психодиагностических методик с точки зрения их применимости в частных практико-ориентированных исследованиях. Выбор тематики и категории методик может быть связан с темой курсовой работы, однако по нашему мнению большая эффективность и качество исполнения отчёта достигается в случае выбора независимой темы, не ограничивающей обучающегося формальными требованиями к курсовой работе. Тема может быть выбрана из заранее составленного перечня, предлагаться обучающимся самостоятельно или сгенерирована при помощи встроенных средства MLS Moodle. Итогом работы обучающихся и оцениваемым результатом выступает отчёт, включающий краткий обзор теоретических источников, сравнительный анализ психодиагностических методик с обоснованием критериев включения и исключения, а также заключение с описанием оптимального состава психодиагностического инструментария изучения отдельной личностной характеристики для заданной выборки испытуемых в специфических условиях.

Описанная организация учебного процесса позволяет не только освоить необходимые навыки выбора методов психодиагностического исследования, актуализируемые в ходе выполнения выпускной квалификационной работы, но и способствует формированию научно обоснованного подхода в практической деятельности, сочетающего инновации и критическое отношение к организации психодиагностического исследования.

Литература

1. Эльзесер А.С., Капустина Т.В. Проблема диагностических возможностей психологических методик: современное состояние // Психолог. – 2019. – № 3. – С. 19. – DOI: 10.25136/2409-8701.2019.3.30013
2. Cho E. The accuracy of reliability coefficients: A reanalysis of existing simulations // Psychological Methods. – 2024. – 29(2). – Pp. 331–349. – DOI: 10.1037/met0000475
3. Hussey I., Hughes S. Hidden invalidity among 15 commonly used measures in social and personality psychology // Advances in Methods and Practices in Psychological Science. – 2020. – 3(2). – Pp. 166–184. – DOI: 10.1177/251524591988290

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ САМООТНОШЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Н.В. Григорьева, С.А. Петунова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: самоотношение студентов, гендерные различия самоотношения.

Изучение гендерного самоотношения становится особенно важным в современных социокультурных условиях, которые требуют от индивида не только активности и ответственности, но и способности к самоопределению на пути социокультурного развития, способности делать выбор в сложном и противоречивом мире ценностей. Все это во многом позволяет личности не только гармонично развиваться, но и сохранять психологическое здоровье и благополучие [8, 9, 11].

Несмотря на большое количество научных работ, проблема гендерного самоотношения недостаточно хорошо изучена. Многие исследователи изучают с позиции гендерного подхода начальное профессиональное образование, производственную сферу, представительные органы власти и др., в то время как система высшего профессионального образования, обеспечивающая вхождение человека в профессиональную среду, осуществляющая тем самым процесс профессиональной социализации человека, не ставит и не решает вопросов, связанных с внедрением гендерной парадигмы в программу подготовки специалиста, малоизученными остаются проблемы, направленные на выявление значения феномена гендерной социализации для формирования профессионального самосознания специалиста [2, 5, 10]. Поэтому улучшение профессиональной подготовки специалиста с учетом гендерного аспекта имеет принципиальное значение [3, 6].

В настоящее время объективно назрела необходимость внедрения в воспитательный процесс определенных методик, позволяющих развивать самосознание будущих специалистов, позволяющих корректировать взаимные предрассудки и стереотипы восприятия представителей своего и противоположного пола на этапе обучения в вузе [4, 7]. Все это делает проблему

изучения самооотношения, как одного из важных критериев самосознания личности в студенческие годы особенно актуальной. А гендерный аспект позволит иметь более детальные различия в этом параметре [1].

Исследование самооотношения и его гендерных различий проводилось с использованием методики В. В. Столиной «Опросник самооотношения».

Исследование проводилось на базе кафедры клинической и социальной психологии ФГБОУ ВО ЧГУ им. И. Н. Ульянова. В исследовании было опрошено 46 человек, возраст которых варьировался от 18 до 31 года. Выборка включала в себя 17 студентов психологической направленности, 14 студентов направленности землеустройство и кадастр недвижимости, 15 человек направленности электроснабжение, 26 студентов мужского пола и 20 женского. Испытуемые обучались на 1- 6 курсах.

Изучение самооотношения по методике В. В. Столиной показало, что у 34% испытуемых (16 человек) наблюдается высокий уровень самоуважения и у 33% (15 человек) – низкие показатели по данной шкале. Аутосимпатия характерна 80% испытуемым (37 человек), то есть им свойственны одобрение себя в целом, доверие к себе и позитивная самооценка. Вместе с тем, выявлен низкий уровень по шкале самоинтереса у 15% опрошиваемых (7 человек), у остальных 85% (39 человек) – средний и высокий уровни по данной шкале. Самуверенность характерна 52% (24 человека) студентам данной выборки. Выявлены и низкие значения по шкале «Самопринятие» у 13% (6 человек) опрошенных, которые отражают высокую требовательность к себе, не высокую оценку своих личностных особенностей и способностей.

По шкале «Самопоследовательность» низкие значения наблюдаются у 28% (13 человек), средние показатели у 26% (12 человек), высокие показатели – 46% (21 человек); Больше половины испытуемых склонны к самообвинению – 63% (29 человек) студентов, что может говорить о некоторой агрессии по отношению к самому себе. Самоинтерес, то есть интерес к внутренним потребностям и побуждениям наблюдается у 91% (42 человека) опрошенных, что демонстрирует наличие навыка прислушиваться к своим актуальным потребностям. По шкале «Самопонимание» более половины имеют нормативные показатели, а 37%

(17 человек) студентов имеют низкие значения по данному показателю, что говорит о наличии у них сниженной способности к осознанию собственных действий, чувств, мотивов.

Таблица 1 – Гендерные различия характеристик самооотношения

Шкалы	Среднее значение и стандартное отклонение			Уровень значимости различий	
	Общее n = 46	Мужчины n = 26	Женщины n = 20	t	p
Шкала S (глобальное самооотношение)	75,35±19,03	74,96±20,29	78,85±17,77	0,15	0,8773
Шкала самоуважения	60,30±27,94	61,69±28,85	58,5±27,33	-0,38	0,7053
Шкала аутосимпатии	68,65±22,22	73,88±23,29	61,85±19,23	1,87	0,0680
Шкала ожидаемого отношения от других	53,15±25,77	50,08±22,54	57,15±29,57	0,92	0,3619
Шкала самоинтереса	74,41±30,94	73,27±33,16	75,9±28,57	0,28	0,7785
Шкала самоуверенности	54,89±26,80	59,73±25,05	48,6±28,32	-1,41	0,1650
Шкала отношения других	55,00±29,38	53,58±27,57	56,85±32,23	0,37	0,7124
Шкала самопринятия	74,61±28,87	83,04±24,74	63,65±30,74	-2,37	0,0221
Шкала самопоследовательности (само-руководства)	63,39±24,60	63,54±27,91	63,2±20,19	0,48	0,9637
Шкала самообвинения	47,24±21,91	46,65±24,56	48,0±18,50	0,41	0,8389
Шкала самоинтереса	76,65±26,10	73,50±27,08	80,75±24,83	0,93	0,3560
Шкала самопонимания	61,93±25,60	68,58±21,80	53,3±28,08	-2,07	0,0434

По таблице 1 видно, что показатели по шкале «Глобальное самооотношение» незначительно выше у студентов женского пола. Шкалы «Самоуважение» ($t=0,79$, при $p<0,5$), «Аутосимпатия», «Самоуверенность» немного выше у студентов мужского пола. У девушек выше показатели по шкалам «Ожидаемое отношение от других», «Самоинтерес», «Отношение других», «Самообвинение», «Самоинтерес», однако, значимых различий не наблюдается ($p<0,1$). При этом стоит отметить, что значения по таким шкалам как «Самопринятие» и «Самопонимание» вы-

ше у студентов мужского пола, чем у студентов женского пола, что подтверждает статистический анализ данных ($p < 0,05$). Это может говорить, что юношам больше свойственно принятие и уважение своей индивидуальности, своих возможностей и ограничений, а также осознание собственных действий, чувств и мотивов, чем девушкам. Для девушек же более важно соответствие ожидаемого отношения от других, проявление интереса к своей персоне, но при этом частое самообвинение.

Далее нами был проведен сравнительный анализ изучаемых характеристик у испытуемых трех профессиональных направлений: психологии, землеустройства и кадастра недвижимости и электроснабжения.

Исходя из полученных результатов нами было выявлено следующее. Такие шкалы как «Глобальное самоотношение» ($t=0,79$, при $p < 0,5$), «Самоуважение» ($t=1,21$, при $p < 0,3$), «Ауто-симпатия» ($t=0,63$, при $p < 0,5$), «Саморуководство» ($t=1,8$, при $p < 0,2$), незначительно выше у студентов психологической специальности, чем у студентов направленности землеустройство и кадастр недвижимости и электроснабжение, однако при статистическом анализе данных значимых различий выявлено не было. Значимые различия наблюдаются по шкалам «Самоинтерес» ($t=3,8$, при $p < 0,03$), «Отношение других» ($t=6,9$, при $p < 0,02$), «Самопринятие» ($t=3,1$, при $p < 0,05$).

Шкалы «Ожидаемое отношение от других» ($t=2,2$, при $p < 0,1$), «Самоуверенность» ($t=2,1$, при $p < 0,1$) выше у студентов направленности электроснабжение, однако при статистическом анализе данных значимых различий выявлено не было. Значимые различия прослеживаются по шкале «Самообвинение» ($t=3,3$, при $p < 0,05$)

Данные результаты позволяют нам говорить о том, что студенты психологической специальности больше заинтересованы в своих внутренних ощущениях, больше находятся в ожиданиях позитивного или негативного отношения со стороны других людей, а также больше принимают свои сильные и слабые стороны. Тогда как студентам направления электроснабжение свойственно больше, чем остальным, предписание себе причин возникновения чаще всего негативных событий жизни.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы:

1) юношам больше свойственно принятие и уважение своей индивидуальности, своих возможностей и ограничений, а также осознание собственных действий, чувств и мотивов, чем девушкам более важно соответствие ожидаемого отношения от других, проявление интереса к своей персоне, но при этом частое самообвинение.

2) студенты психологической специальности больше заинтересованы в своих внутренних ощущениях, больше находятся в ожиданиях позитивного или негативного отношения со стороны других людей, а также больше принимают свои сильные и слабые стороны;

3) студентам направления электроснабжение свойственно больше предписание себе причин возникновения чаще всего негативных событий жизни.

Литература

1. Григорьева Н.В. Уровень самостоятельности у студентов, проживающих в семье и вне семьи. // Совершенствование системы высшего образования: опыт и перспективы: материалы VIII Междунар. учеб-метод. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш ун-та, 2016. С. 385-393.

2. Григорьева Н.В., Петунова С.А. Социально-психологические закономерности образовательной среды вуза и отношения студентов к своему обучению // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы: материалы XI Междунар. учеб-метод. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш ун-та, 2019. С. 248-253.

3. Григорьева Н.В., Смирнов В.В. Исследование социально-психологических аспектов профессионального самоопределения безработной молодежи Аудит и финансовый анализ. 2011. № 1. С. 300-313.

4. Дулина Г.С., Захарова А.Н. Ценностные приоритеты студенческой молодежи в условиях становления гражданского общества // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2013. № 1-2 (77). С. 63-67.

5. Захарова А.Н., Дулина Г.С. Ценностные приоритеты студенческой молодежи в условиях регионального полиментального образовательного пространства // В мире научных открытий. 2015. № 7-1 (67). С. 503-512.

6. Максимова Н.Л., Григорьева Н.В. Технологии практико-ориентированного обучения в вузе. // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы: материалы XI Междунар. учеб-метод. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш ун-та, 2019. С. 156-161.

7. Максимова Н.Л., Литвинова Е.М. Изменение социально-психологических установок личности в ходе обучения в вузе // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы: материалы XI Междунар. учеб-метод. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш ун-та, 2019. С. 254-258.

8. Николаев, Е. Л. Система семейных и духовных ценностей при психической дезадаптации / Е. Л. Николаев // Вестник Чувашского университета. 2005. № 2. С. 90-99.

9. Николаев, Е. Л. Современные направления исследования пограничных психических расстройств / Е. Л. Николаев // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2007. № 3. С. 8-49.

10. Терехова О.П., Терехов Р.И., Филиппов З.С., Филиппова О.А. Роль системы менеджмента качества в повышении конкурентоспособности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 621-624.

11. Petunova, S. A. Mental health risks in unemployed residents of Chuvashia / S. A. Petunova, E. L. Nikolaev // Psihijatrija Danas. 2012. Vol. 44, No. S. P. 147.

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОФОРМЛЕНИЯ ИНФОРМИРОВАННОГО ДОБРОВОЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

А.Г. Жукова, С.И. Ильина

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: коммуникативные навыки, информированное добровольное согласие, медицинские работники.

Актуальность: Несомненно, деятельность медицинского работника начинается с информированного добровольного согласия пациента. ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» обязует врачей подробно разъяснять пациенту тяжесть его состояния, взять у него информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и обработку персональных данных [5, 6]. В данной работе мы затрагиваем важность информирования пациента о всех манипуляциях, инъекциях и их последствиях, которые будут с ним проведены. А также обсуждаются ситуации, с которыми сталкиваются работающие студенты-медики при взятии согласия на медицинское вмешательство и обработку персональных данных, и влияние коммуникативных навыков на согласие пациента оформить ИДС [3, 5].

Цель данного исследования. Оценить причины отказов пациентов от медицинской помощи по мнению студентов меди-

цинского факультета, работающих в учреждениях здравоохранения. Провести опрос у работающих студентов-медиков, определить их коммуникативные навыки с помощью теста-опросника. Важно выявить причину нежелания оформления информированного согласия пациентами и выяснить, есть ли среди них коммуникативные аспекты, предложить формы содействия в усовершенствовании коммуникативных умений у старших курсов для формирования конструктивного межличностного общения с пациентами.

Материалы и методы: Проведен анонимный опрос [2] среди 50 студентов медицинского факультета ФГБОУ ВО «Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова» 4-6 курсов в возрасте 20-28 лет, из них 17 юношей и 33 девушки, которые уже приступили к медицинской деятельности в качестве медицинских сестер и братьев, фельдшеров. Для оценки уровня коммуникативных навыков использовались тест Михельсона для определения уровня коммуникативной компетентности [1].

Результаты и обсуждения. Большая часть студентов хорошо информированы о различных конфликтных ситуациях [6], которые могут возникнуть при общении с пациентом из-за недостаточной толерантности медицинского работника, о чем свидетельствует опрос работающих студентов-медиков [2]. В ходе анонимного тестирования было выявлено, что практически каждый студент- 96 %, приступивший к медицинской деятельности, сталкивался с отказом пациента расписываться в бланке ИДС. Оказалось, что актуальной проблемой на момент исследования является то, что пациент дает свое устное согласие, но отказывается расписываться в официальных документах из-за недоверия к медицинским работникам (так считают 78 % опрошенных). По мнению 46 студентов-медиков, разрешение проблемы в большинстве случаев регулируется врачом или другим медработником, а точнее его искусством в установлении коммуникативных профессиональных связей в системе «пациент-медицинский работник».

После прохождения онлайн тестирования по опроснику Михельсона [1], студенты убедились в недостаточности их коммуникативных навыков для дальнейшей практической деятельности. Средняя шкала неправильных реакций (агрессивных и

пассивных) составляла 55%, что утверждает о пониженном уровне коммуникативных навыков. Это говорит о необходимости тренировать навык профессиональной коммуникации регулярно, не только на занятиях, но и на практике в лечебно-профилактических учреждениях, мотивировать студентов к поиску электронных ресурсов и прочих материалов для формирования профессиональных коммуникативных компетенций [4].

Выводы. Таким образом, исследование коммуникативных навыков у работающих студентов старших курсов медицинского высшего учебного заведения выявило, с одной стороны, высокое внимание к данному аспекту профессиональной деятельности со стороны обучающихся, с другой стороны – низкий уровень их подготовленности к пациентоориентированному общению. Формирование коммуникативных навыков у студентов-медиков является важной задачей медицинского образования. Специализированные курсы и активные методы обучения значительно повышают уровень уверенности студентов и их способность эффективно общаться с пациентами, поэтому рекомендуется внедрять программы, тренинги, игры на развитие коммуникативных способностей в учебный процесс для подготовки будущих врачей к реальным условиям практической деятельности.

Литература

1. Тест-опросник коммуникативных умений (psytests.org) <https://psytests.org/result?v=lzrK8BGr&b=5cKKRPtUELrz>

2. Новая форма - Google Forms https://docs.google.com/forms/d/1OUaqrBm7sLEgWc68altYTafs_Wl7zB4vX3GFDvmv6L0/edit#responses

3. Ильина, С. И. Формирование профессиональных коммуникаций "врач - семья пациента" у студентов-медиков в процессе внеаудиторной работы / С. И. Ильина // Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов : Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 16 апреля 2024 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2024. – С. 157-160. – EDN RGTPZC.

4. Ильина, С. И. К вопросу о подготовке будущих врачей к профессиональной деятельности в современных условиях / С. И. Ильина // Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию со дня рождения И.Я. Яковлева, Чебоксары, 25–27 апреля 2023 года. – Чебоксары: Чувашский

государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. – С. 343-349. – EDN LBVBXR.

5. Булыгина, И. Е. Формирование навыков профессиональной компетенции у студентов-медиков / И. Е. Булыгина // Традиции и инновации преподавания психиатрии и психологии на различных этапах медицинского образования : Материалы научно-методической конференции, Чебоксары, 19 июня 2009 года / Научный редактор профессор А.В. Голенков. – Чебоксары: Б.и., 2009. – С. 5-7. – EDN TVPASL.

6. Орлов, Ф. В. Медицинская психология / Ф. В. Орлов, А. В. Голенков, О. Ю. Иванова. – Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. – 332 с. – ISBN 978-5-7677-3159-6. – EDN VYHNT0.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ В ХОДЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПАЦИЕНТОВ ПРИ ОТКАЗЕ ОТ КУРЕНИЯ

С.И. Ильина, А.В. Алексеева

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: коммуникативные навыки, студенты-медики, отказ от курения.

Актуальность. Известно, что табакокурение и последствия табачной интоксикации являются одной из ведущих причин заболеваемости, инвалидности и смертности в странах с высокой распространенностью табакокурения, к которым относятся и Россия [1, 9]. Эффективное консультирование пациентов по вопросам отказа от курения требует от врачей любой специализации не только глубоких знаний о вреде табака, но и развитых коммуникативных навыков [6, 8]. Важно, чтобы студенты-медики осваивали эти навыки в процессе обучения, так как они будут играть ключевую роль в их будущей практике.

Цель данного исследования – оценить влияние тренинга по работе с пациентами по отказу от курения на формирование коммуникативных навыков у студентов-медиков в контексте проведения мотивационного консультирования.

Материалы и методы. Исследование проводилось на клинической базе медицинского факультета ФГБОУ ВО «Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова» в Республи-

канской психиатрической больнице в течение 2023-2024 учебного года. В выборку вошли 100 студентов от 20 до 27 лет – 35 юношей, 65 девушек 4-5 курса, которые проходили курс психиатрии. Обучение коммуникативным навыкам проводилось с помощью тренинга в рамках программы психологической коррекционной работы с пациентами в кабинете по отказу от курения на формирование коммуникативных навыков у студентов-медиков [2], включающей теоретические занятия, ролевые игры и практические занятия с использованием стандартных сценариев взаимодействия с пациентами. Занятия проводились по 30 мин во внеаудиторное время в течение 8 дней после практических занятий.

Для оценки уровня коммуникативных навыков использовались следующие методы:

1. Психологическое тестирование – до и после тренинга студенты заполняли онлайн – опросник «КОС» (коммуникативные и организаторские склонности) для оценки их уверенности в общении с пациентами [3].

2. Наблюдение – преподаватель оценивал взаимодействие студентов с пациентами во время ролевых игр по заранее установленным критериям.

3. Обратная связь – полученные отзывы о качестве общения от пациентов и студентов, участвующих в ролевой игре.

Результаты и обсуждение. Большинство учащихся хорошо информированы о различных вопросах табакокурения, о чем свидетельствуют ответы на устный опрос перед началом занятий в рамках тренинга. Знания и умения студентов-медиков требуют улучшения и более широкого внедрения активных методов обучения (тренингов) для повышения готовности к работе с курящими больными [4]. Участие в таких проектах способствуют улучшению коммуникативных навыков у студентов-медиков. Они приобретают опыт эффективного общения с пациентами с различными диагнозами, улучшают свои навыки эмпатии и сочувствия, находят общий язык с пациентами [5].

Результаты показали значительное улучшение коммуникативных навыков студентов после прохождения тренинга. До проведения психологического эксперимента количество участников, получивших оценку 1 и 2 (низкий уровень коммуника-

тивных способностей и ниже среднего), составило 34 человека, этот показатель снизился на 16 % после тренинга. Группа студентов с оценкой 3 и 4 (средний и высокий уровень коммуникативных склонностей) увеличилась с 61% до 74 %. Испытуемых, получивших 5 – максимальный балл, было 5 человек, а на момент завершения занятий стало 8 (прирост 3%), это отражает необходимость оттачивать навык профессиональной коммуникации регулярно, используя не только аудиторное время, мотивировать студентов к поиску электронных ресурсов и прочих материалов для формирования профессиональных компетенций, также улучшились оценки преподавателей по критериям общения (умение слушать, эмпатия, ясность изложения информации). Обратная связь от пациентов показала, что студенты по отношению к ним стали более внимательными, чуткими, заботливыми, ответственными.

Обсуждая результаты, можно отметить, что активные методы обучения, такие как ролевые игры и тренинги способствовали более глубокому усвоению материала и развитию практических навыков. Важно также учитывать, что обучение должно быть непрерывным: регулярная практика и обратная связь помогут закрепить полученные навыки.

Выводы. Формирование коммуникативных навыков у студентов-медиков в процессе консультирования пациентов об отказе от курения является важной задачей медицинского образования. Специализированные курсы и активные методы обучения значительно повышают уровень уверенности студентов и их способность эффективно общаться с пациентами [7]. Рекомендуется внедрять подобные программы в учебный процесс для подготовки будущих врачей к реальным условиям практической деятельности.

Литература

1. Булыгина И.Е., Федорова С.Д., Ильина С.И. Формирование мотивации на отказ от курения на этапе первичного консультирования // Актуальные вопросы психиатрии и наркологии : Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 55-летию Республиканской психиатрической больницы, Чебоксары, 21 июня 2017 года / Под редакцией А.В. Голенкова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2017. – С. 33-35.

2. URL: <https://центр-профилактики.рф/wp-content/uploads/2019/12/новая-программа-по-отказу-от-курения.pdf>.

3. URL: <https://onlinetestpad.com/ru/test/123428-diagnostika-kommunikativnykh-i-organizatorskikh-sklonnostej-kos>.

4. Голенков А.В., Тавинова Н.А. Результаты опроса студентов медицинского колледжа по вопросам табакокурению [Электронный ресурс] // Acta medica Eurasica. – 2020. – №3. – С. 1-6. – URL: <https://acta-medica-eurasica.ru/single/2020/3/1/>. DOI: 10.47026/2413-4864-2020-3-1-6.

5. Ильина С.И., Алексеева А.В. Участие студента-медика в социально-педагогической работе с родственниками пациента как способ развития коммуникативных компетенций будущего врача // Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Е.Г. Хрисанова. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2024. – 372 с.

6. Николаев, Е. Л. О психологическом подходе к оценке психического здоровья населения / Е. Л. Николаев // Социальная и клиническая психиатрия. 2006. Т. 16, № 3. С. 38-45.

7. Николаев, Е. Л. Современные направления исследования пограничных психических расстройств / Е. Л. Николаев // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2007. № 3. С. 8-49.

8. Nikolaev, E. Person-centered medicine and the sociocultural approach in psychotherapy / E. Nikolaev // International Journal of Person Centered Medicine. 2011. Vol. 1, No. 3. P. 482-485. DOI 10.5750/ijpcm.v1i3.105.

9. Petunova, S. A. Mental health risks in unemployed residents of Chuvashia / S. A. Petunova, E. L. Nikolaev // Psihijatrija Danas. 2012. Vol. 44, No. S. P. 147.

ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ХАРАКТЕРЕ ЧЕЛОВЕКА

Д.М. Ишадова

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: психология, рационал, шизотима, циклотима, метод, целенаправленность.

Согласно доминирующим функциям по Юнгу, людей делят на два типа: рационалов и иррационалов. Рациональный тип – основываясь на разум и традиционность, стремится наладить жизнь по принятому решению, иметь крепкое собственное мнение. Они не склонны часто менять свое мнение, обычно в любой

ситуации имеют собственную нерушимую позицию. Если вокруг обстоятельства меняются, рационалам требуется время для адаптации, пересмотра планов и принятых решений. Жить согласно принятому решению – вот главная черта рационалов, коими являются этики и логики. А вот правильность или неправильность решений зависит от интеллекта, воспитания, опыта и т.п., но он должен его принять. Этот тип по типологии Майерса-Бриггса называется осуждающий или рассуждающий (judging).

Иррационалы, основываясь на свое мировоззрение, непосредственное восприятие окружающего мира стремятся увидеть новые возможности, почувствовать свои ощущения. Иногда они не спешат принимать решения, спокойно наблюдают, собирают информацию. А если меняются обстоятельства, иррационалы по сравнению с рационалами могут быстрее среагировать, потому что они более открыты к новому. По типологии Майерса-Бриггса этот тип называется воспринимающим (perceiving).

Основоположник соционики Аушра Аугустинавичюте, основываясь на теорию Э. Кречмера называла эти типы шизотимами и циклотимами. И действительно, у иррационалов выделяются яркие жизненные циклы, периоды вдохновения и падения. А. Аугустинавичюте пишет: «Почему циклотимы кажутся импульсивными, а Юнг называет их иррационалами? Потому что их действия и эмоции всегда возникают в результате каких-то чувств, душевных состояний. Проявляются как ответ на возникшее состояние комфорта, дискомфорта, уверенности или неуверенности.

Циклотимы реагируют на чувства, которые возникают в ответ на действия, а не на сами действия и эмоции. Поэтому их поведение более плавные и гармоничные, адаптивные к ситуации, но не продуманные.

Шизотимы мгновенно реагируют эмоцией на эмоции, действием на действия. Реагируют разумно и сознательно. Поэтому они выглядят очень правильными, дисциплинированными, «рациональными», их действия более резкие и грубоватые, эмоции острые и глубокие.

Чувства для шизотима – это результат действия, а не его причина. Поведение циклотима является импульсивным приспособлением к существующей ситуации и собственным чувствам. Можно сказать, что циклотимы действуют, чтобы выйти из какой-то ситуации или избавиться от какого-то состояния, а шизотимы – напротив, когда нужно создать какое-либо состояние у себя или условия в окружении. Например, циклотим будет готовиться к экзаменам, чтобы избавиться от неприятного чувства беспокойства, а шизотим – чтобы получить в результате приятное чувство уверенности в себе. Неприятное состояние от ощущений влияет на настроение циклотима в большей степени, чем на настроение шизотима: шизотим может более длительное время спокойно терпеть неприятное состояние, чем циклотим».

Рационалы стремятся спланировать, упорядочить свою жизнь, в случае если что-то идет не по плану, они чувствуют беспокойство. Например, они уже в начале недели знают, что будут делать на выходных или с утра планируют, что будут готовить на ужин. А иррационалы начинают думать, что готовить, когда уже проголодаются, мало верят в планы, могут каждый день начинать новую жизнь. Если хотите рационала куда-нибудь пригласить, нужно ему об этом заранее сообщить, что он успел на это настроиться, а иррационалу лучше сказать «давай, сейчас», а то он успеет сто раз перехотеть пока наступит время.

Если у рационала до выступления осталось несколько дней, он равномерно распределит материал, который нужно освоить и каждый день будет понемногу изучать, а иррационал – оставит подготовку к выступлению на последний день.

Мотивирующая сила рационалов – это разум, они часто рассуждают, а мотивирующая сила иррационалов – впечатление, они часто доверяют своим чувствам, возможностям, которых видят.

Обычно у рационалов бывает одна цель. Чтобы достичь поставленной цели они всегда используют широкий выбор методов. Иногда могут использовать несколько методов одновременно, или разработать новый. Каждую новую цель воспринимает с трудом из-за необходимости разработки нескольких методов к её достижению. Ему требуется время на переключение к новой цели.

Если поставленная цель достигнута или потеряла важность для человека, например, воспитание выросшего ребенка, а новая цель еще не сформировалась, то может возникнуть ощущение бессмысленности жизни, человек чувствует себя ненужным и бесполезным. Потеря цели порождает чувство растерянности.

В тоже время иррационалы могут ставить себе несколько целей, легко переключаясь между ними, по потребности внося коррективы в них. Цели ранжируются, группируются, перепроверяются, по разным причинам изменяются. Обычно методы к их достижению не осознаются и подбираются в случайном порядке. Иррационал старается не тратить лишнее время на разработку новых методов к каждой цели и пытается одним методом достичь нескольких целей. Любит делать несколько дел «заодно». Умеет увидеть побочные результаты своей работы и не упустить возможности воспользоваться ими. Если не удается достичь большей части своих целей с помощью имеющихся средств, может возникнуть чувство беспомощности.

Иначе говоря, если у рационала есть цель – с помощью специально разработанных методов, последовательности действий и проявления целенаправленности она должна быть обязательно достигнута.

У иррационала всегда имеется множество целей, чтобы достичь хоть одну из них, «если не достигнет, хотя бы разогреется». Не заморачиваются разработыванием новых методов достижения целей, они считают, что невозможно изобрести новые методы ко всем целям. Поэтому иррационалы смотрятся менее организованными и дисциплинированными на фоне рационалов. Но это не совсем так. Иррационалы трудятся не меньше рационалов и эффективность труда не менее. Успешность иррационального подхода к жизни не менее, чем рациональный. Сама по себе организованность – не гарантия успеха, для этого еще нужен разносторонний взгляд на жизнь. У каждого подхода есть свои преимущества и каждый сам выбирает свой путь.

На вопрос «Чего ты больше всего желаешь?» рационал расскажет о конкретном желании. В то время как, иррационал – подумает, вспомнит, перечислит несколько желаний, но обычно «одного и страстного» желания у него не бывает.

Еще по одним наблюдениям иррационал может параллельно делать несколько дел, например, читать несколько книг, или одну, но с середины или с конца. Такие особенности рационалов, как равномерность в работе, механистичность движений, предсказуемость поведения закрепляется в определенном уровне. Рационалы более последовательны, чем иррационалы, они более гармонично разъясняют свои мысли. Характерные особенности иррационалов – мягкие и гармоничные движения, как будто нет твердой основы, изменяющийся внутренний ритм, естественность, пластичность реакций зависит от эмоционального состояния. Иррационалы не категоричны, открыты к новым идеям, легко отвлекаются, рассказывая о чем-то.

Иррациональность – свойство характера, позволяющее быстро приспособиться к развитию событий в неожиданном русле. Так же это свойство позволяет крайне творчески подойти к принятию решений. Поэтому принужденность, требования извне (законы, обязанности, планы) причиняют иррационалам дискомфорт.

Рациональность – будучи свойством характера, требующий подчиняться указам, инструкциям (законам, обязанностям, планам), людям рационального приносит неудобства неожиданные изменения обстоятельств.

Рационалу требуется все свои действия запланировать заранее, иначе хаотичный ритм порождает хаос в жизни. В свою очередь иррационал ощущает неудобства, если его жизнь подвергается строгим правилам и дисциплине.

Итак, в результате сказанного выше складывается понимание, что иррационалы – люди неответственные, но это не так. Иррационалам выполнять важные дела в последовательности дается сложнее, чем рационалам. Однако помнить о своих обязанностях и исполнять их – это свойство развитой, осознанной личности, а не типа личности. Здесь не надо путать типологические и общечеловеческие свойства.

Литература

1. Юнг К.Г. Психологические типы. Москва, 1921.
2. Аугустинавичюте А. Соционика. Введение. Москва, 1998.

ИЕРАРХИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

И.В. Калачева

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
г. Могилев, Белоруссия

Ключевые слова: жизненные ценности, приоритетные ценности, отвергаемые ценности, студенты.

В условиях динамично изменяющейся социальной среды особый интерес представляет изучение жизненных ценностей молодых людей, социальная активность которых во многом определяет направленность процессов, происходящих в обществе.

Жизненные ценности в науке рассматриваются как «совокупность социальных установок человека относительно наиболее важных, значимых для него предметов и явлений действительности, образующих смысл жизни» [1, с. 3]. Они являются сложными психическими образованиями, сочетающими в себе мотивационные, когнитивные и смысловые компоненты, которые организуют поведение индивида и познание им окружающей действительности в различных жизненных ситуациях [2].

Психологический анализ динамики системы ценностей под влиянием социально-экономических и политических преобразований последних десятилетий отражен в работах Н. А. Журавлевой, В. А. Хашенко. Исследования феномена жизненных ценностей с позиций кросс-культурной психологии проводятся Н. М. Лебедевой, Л. Г. Почебут. Изучение факторов формирования жизненных ценностей студенческой молодежи представлено в работах белорусских авторов (И. В. Калачева, А. В. Сысоева) [3].

По мнению С. Шварца, основные человеческие ценности свойственны всем культурам, поскольку они, как осознанные цели, связаны с универсальными человеческими потребностями. Вместе с тем, структура ценностей определяется типом общества, в котором живет человек. Сочетание ценностей иерархии, консерватизма (социальной зависимости) и гармонии характер-

но для традиционных обществ коллективистического типа, в то время как для современного западного общества приоритетными являются ценности автономии, равноправия и мастерства (профессионализма) [4].

С целью выявления иерархии жизненных ценностей в молодых людей под нашим руководством было проведено дипломное исследование (А.Д. Сабиров). В нем приняли участие 100 студентов разных факультетов Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова в возрасте от 17 до 22 лет. В качестве одной из методик исследования был использован опросник «Ранжирование системы ценностей» С. Шварца и У. Билски в модификации Л.Г. Почебут [4, с. 269–276], содержащий 57 утверждений. Опросник позволяет выявить как приоритетные, так и отвергаемые человеком жизненные ценности, которые можно расклассифицировать по десяти шкалам:

1) власть – стремление индивида к высокому социальному статусу и контролю над людьми и средствами;

2) достижение – потребность в личном успехе, который проявляется в компетентности согласно социальным стандартам;

3) гедонизм – стремление к удовольствию, радости и наслаждению жизнью;

4) стимуляция – необходимость в разнообразии переживаний для поддержания оптимального уровня активности;

5) самостоятельность – потребность в независимости мышления и принятии решений;

6) универсализм – стремление к пониманию и защите благополучия всех людей и природы;

7) доброта – проявление доброжелательности и заботы в повседневном взаимодействии с окружающими, обеспечение благополучия близких людей;

8) традиции – стремление к уважению, принятию и соблюдение обычаев и идей своей культуры;

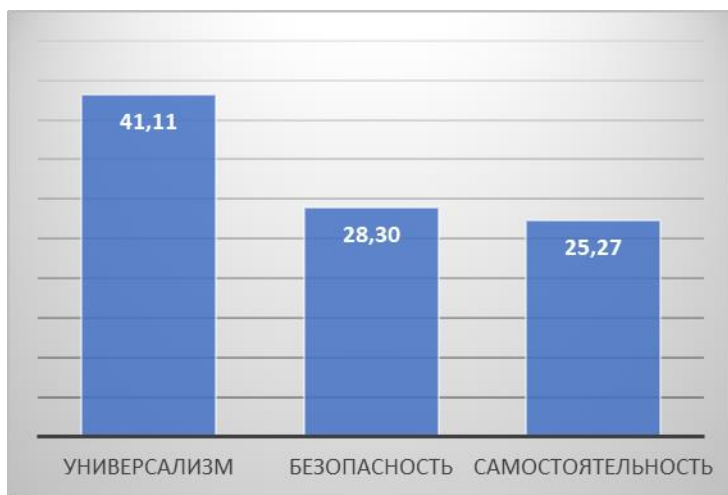
9) конформность – предотвращение действий и побуждений, которые не соответствуют общественным ожиданиям;

10) безопасность – потребность в обеспечении стабильности в обществе, гармонии во взаимоотношениях и во внутреннем мире человека.

Анализ результатов методики С. Шварца позволил выделить наиболее значимые для молодых людей жизненные ценности, которые представлены на диаграмме (рисунок 1).

Рисунок 1

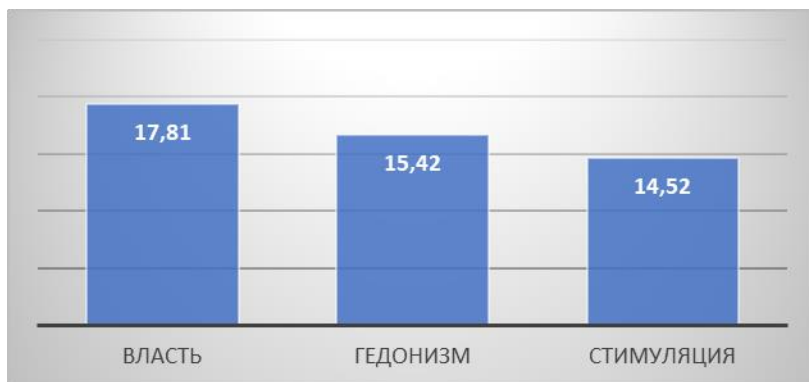
Рейтинг приоритетных для студентов жизненных ценностей

Данные диаграммы свидетельствуют, что руководящими принципами в жизни для респондентов являются универсализм (средний показатель – 41,11), безопасность (средний показатель – 28,30) и самостоятельность (средний показатель – 25,27). Полученные результаты говорят о том, что молодые люди стремятся к терпимости, пониманию и поддержанию благополучия людей и окружающей среды, устремлены к обеспечению безопасности в обществе, гармонии во взаимоотношениях и внутреннем мире (ценности традиционного общества), и в тоже время направлены на развитие независимости в мышлении, принятии решений и творческой деятельности (ценности западного общества).

В результате ранжирования данных опросника С. Шварца были установлены наименее значимые для молодых людей жизненные ценности (рисунок 2).

Рисунок 2
Рейтинг наименее значимых
для студентов жизненных ценностей

Как следует из диаграммы, наименее значимыми ценностями для респондентов являются: стимуляция (средний показатель – 14,52), гедонизм (средний показатель – 15,42) и власть (средний показатель – 17,81). Такие результаты свидетельствуют о том, что у молодых людей недостаточно развито стремление к разнообразию переживаний для поддержания оптимального уровня активности и потребность в чувственном удовольствии и наслаждении жизнью (ценности западного общества). В тоже время для студентов являются недостаточно значимыми такие потребности, как достижение социального статуса, контроль над другими людьми и материальными ресурсами (ценности традиционного общества).

Таким образом, результаты исследования позволили установить, что для молодых людей характерна приверженность ценностям, присущим как обществу коллективистического типа (универсализм, безопасность), так и обществу с рыночными отношениями (самостоятельность) и отвержение ряда ценностей как западного общества (гедонизм, стимуляция), так и традиционного общества (власть). Выявленные особенности жизненных ценностей молодых людей важно учитывать при организации образовательного процесса в вузе.

Литература

1. Черкасова, А. А. Жизненные ценности в представлениях студенческой молодежи России и США : социологический анализ / А. А. Черкасова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 1. – С. 3.

2. Алексеева, В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеева // Психологический журнал. – 2011. – № 5. – С. 63-70.

3. Калачева, И. В. Культурная принадлежность как фактор формирования жизненных ценностей студентов / И. В. Калачева, А. В. Сысоева // Вестник МГУ имени А. А. Кулешова. – 2018. – № 2 (52). – С. 85-90.

4. Почебут, Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология : учебное пособие / Л. Г. Почебут. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 336 с.

СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКИЕ СХЕМЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИММУНОЛОГИИ

В.А. Козлов

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: схема, сравнение, наглядность, структурирование, иммунология, аутоиммунные болезни.

Для современного преподавателя актуальна задача структурирования учебного материала и в дальнейшем определения уровня его усвоения учащимися. Необходимость структурирования связана с важностью повышения качества усвоения информации в области преподаваемой дисциплины, объем которой, особенно в естественно-научном направлении, с каждым годом только увеличивается [3]. Иммунология не является исключением. К тому же, она является достаточно молодым медицинским разделом. Как самостоятельное научное направление иммунология формируется только во второй половине XX века. Современный молекулярно-генетический период развития иммунологии характеризуется растущим числом важных научных открытий [6]. Особенно это касается открытий в области изучения аутоиммунных, аллергических и онкологических заболеваний. Поэтому структурирование учебного материала, описывающего перечисленные заболевания, является очень важным методом активизации познавательной деятельности и повышения эффективности образовательного процесса на занятиях по иммунологии [1].

Структурирование учебного материала необходимо для выделения основных объектов изучения и их краткой характеристики с использованием символов. Таким образом, в воображении у учащихся из всего объема полученной информации формируется целостная картина – логическая структура [4]. По определению А.М. Сохора под логической структурой понимают систему внутренних связей между понятиями и суждениями, которые входят в данный отрезок образовательного материала [5].

В педагогической практике существуют разные варианты структурирования учебного содержания: составление конспектов, таблиц, рисунков, плакатов, разработка структурно-логических схем и др. При этом ввиду того, что зрительное восприятие структурно-логических схем намного эффективнее за счёт чёткого порядка и смыслового содержания, именно этот метод выгодно отличается среди других вариантов структурирования [6]. Благодаря тому, что схема включает в себя все блоки материала, в воображении учащегося создаётся целостная картина и комплексное представление о нем. Структурно-логические схемы обеспечивают концентрацию внимания только на конкретных понятиях, что улучшает его долговременную память. Кроме того, такой вид обработки материала активизирует различные виды мышления, обеспечивает осмысленное усвоение требуемых понятий. Таким образом, достоинства структурно-логических схем включают в себя лаконичность, компактность, информационную насыщенность, логичность, доходчивость, убедительность и универсальность.

На занятиях по иммунологии составление структурно-логических схем наиболее эффективно при изучении аутоиммунных заболеваний. Учебный материал по этой теме характеризуется насыщенностью информацией и, вследствие этого, сложностью ее восприятия. Предлагая составление логических схем, преподаватель сначала знакомит студентов с основными правилами, которые необходимо соблюдать при их разработке. Первую схему студенты составляют совместно с преподавателем, а другие схемы самостоятельно по образцу. Для этого сначала студенты читают описание заболевания в учебнике, затем вместе с преподавателем разрабатывают логическую структуру, выделяя основные блоки. Так, например, в качестве основных блоков в описании аутоиммунного забо-

левания можно отметить следующие: провоцирующие факторы заболевания; механизм срыва толерантности к собственному антигену; вид собственного антигена, к которому развился иммунный ответ; клетки иммунитета, участвующие в процессе разрушения собственных тканей; клинические симптомы заболевания; диагностика; лечение. Далее учебный материал располагается в соответствии с этими блоками в виде ключевых слов и фраз, символов, рисунков. Линиями и стрелками обозначаются связи между понятиями. Далее происходит критическое осмысление схемы и возможна перестройка, упрощение или дополнение. Рекомендуется активно использовать цвет, при выделении отдельных структур. Таким образом, студенты учатся фиксировать в учебном содержании самое необходимое, объединять многие элементы схемы в целостную структуру, находить логические взаимосвязи. При этом происходит осмысленное усвоение материала и повышение интеллектуально – творческого потенциала учащихся. Кроме того, структурное оформление иммунологического заболевания, облегчает сравнение между собой нескольких заболеваний и поиск сходств и отличий. Особо следует отметить, что данный метод можно одинаково с успехом использовать как в русских, так и в англоязычных группах в соответствующем переводе [2].

Структурно-логические схемы – это оригинальный инструмент для активизации восприятия, воображения, памяти, представления, мышления учащихся. Они обеспечивают единый системный подход к изучению и осмыслению учебной информации и, что особенно важно, показывают высокую эффективность при контроле уровня ее усвоения.

Литература

1. Ильина Л. Ю. Опыт преподавания иммунологии студентам медицинских специальностей на английском языке / Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы : Матер. XI Междунар. учеб.-метод. конф. Чебоксары / Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2019. С. 107-110.

2. Ильина Л. Ю. Методический потенциал использования кинофрагментов на занятиях по иммунологии и микробиологии / Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны : Матер. XIV Междунар. учеб.-метод. конф. Чебоксары / Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2022. С. 240-244.

3. Ильина Л. Ю. Концептуальная таблица на занятиях по микробиологии / Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы : Матер. XV Междунар. учеб.-метод. конф. Чебоксары. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2023. – С. 175-179.

4. Пальчевский Б.В. Структурно-логические схемы: универсальные дидактические возможности в реальной образовательной практике // Вестник МГИРО № 1(49), 2022. С. 85–91.

5. Сохор А.М. Логическая структура учебного материала. Вопросы дидактического анализа. М: Высшая школа, 1974. 176 с.

6. Козлов В.А., Сапожников С.П., Голенков А.В. Визуализация сложного текста как способ коррекции клипового мышления / В сб.: Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы. Матер. XI Междунар. учеб.-метод. конф. Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. 2019. С. 328-333.

7. Яковлев Д.С. Молекулярно – генетический период развития иммунологии // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2016. Т. 6, № 5. С. 435.

PREVENTING AND REDUCING THE LEVEL OF EMOTIONAL BURNOUT OF PROFESSORS OF HIGH EDUCATION IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING

O.Yu. Latyshev, P.A. Latysheva, S. Pavlovich, K. Tadic-Lesko
International Mariinsky Academy named after M.D. Shapovalenko,
Moscow, Russia

Key words: emotional burnout, higher education, university teacher.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

О.Ю. Латышев, П.А. Латышева, С. Павлович, К. Тадич-Леско
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко,
г. Москва, Россия

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, высшая школа, преподаватель вуза.

The study of the emotional burnout syndrome of university teachers can be approached from the standpoint of the innovativeness

of the teacher's personality and due attention should be paid to the diagnostics of the resource component of the innovative potential. With regard to the contingent of higher education teachers selected for the survey, it should be noted that the innovative potential of teachers in the university under consideration turned out to be quite high, which did not allow the emotional burnout syndrome to become widespread.

The more experienced a teacher becomes, and the more opportunities he has in his arsenal for managing emergency situations, which should also include the need to switch to a distance teaching mode, the higher the resistance to the formation of internal stress is demonstrated by this teacher [1].

Many university teachers are so dedicated to their work and love the academic disciplines they teach so much that even the transition to a distance teaching mode did not become a reason for the formation of emotional burnout syndrome for them. Judging by the results of the diagnostics using Edward Schein's "Career Anchors" method, this university employs not careerists, but rather masters who love their work, so none of the external obstacles they have encountered have yet led to the formation of emotional burnout syndrome in these teachers [2].

The high innovative potential of each tested university teacher was also manifested in the fact that he was able to use numerous new opportunities that opened up in the process of teaching academic disciplines remotely in order to significantly enrich the palette of technical teaching aids that he had previously used [3].

The high interest of university teachers in the results of their teaching activities simultaneously contributes to an increase in the level of their innovative potential, as well as resistance to external stimuli, to which many are inclined to include the transition to the remote form of teaching academic disciplines [4].

The psychological counseling program for preventing and reducing the level of emotional burnout of teachers in the context of distance learning includes blocks proportionate to the phases of emotional burnout.

In turn, each training included in this block is designed to work out certain symptoms, the totality of which determines the level of severity of the emotional burnout syndrome in university teachers.

Block No. 1. The first phase "Tension" as a trigger for burnout.

Training 1. "Experiencing" psychotraumatic events. Determining the factors that cause stress against the background of the transition to a distance learning format. Preventing the growth of irritability, indignation and despair.

Training 2. "Dissatisfaction with oneself." Inability to change the factors that cause stress. Dissatisfaction with one's work.

Training 3. "Being trapped in a cage." Feeling of hopelessness. Transformation of attitude to a traumatic circumstance.

Training 4. "Depression and anxiety". Anxiety as a result of constant tension. Disappointment in one's own abilities. Feeling of unfulfillment.

Block 2. The second phase "Resistance".

Training 1 (5). "Inadequate selective response". Selective response to situations arising in the process of work communication. Changing the real communication space to a virtual one.

Training 2 (6). "Emotional and moral disorientation". Separation of subjects, objects and situations in relation to which emotional feedback is possible.

Training 3 (7). "Expanding the scope of economy of emotions". Stinginess with emotions. Selective response to economize emotions in the work space. Transferring the mode of economy of emotions to the family.

Training 4 (8). "Reduction of professional duties" The desire of a teacher to ease his traditional work duties, which require constant emotional costs. Block 3. Third phase "Exhaustion".

Training 1 (9). "Emotional deficit". Refusal to help colleagues. Empathy deficit. Predominance of negative emotions. Rudeness, touchiness, irritability.

Training 2 (10). "Emotional detachment". Exclusion of any emotions from the professional sphere. Psychological defense. Professional deformation of personality.

Training 3 (11). "Depersonalization". Loss of interest in professional interaction. Change in principles and values.

Training 4 (12). "Psychosomatic and psychovegetative disorders". Sleep disturbance. Exacerbation of chronic diseases. Problems with the cardiovascular system. If necessary, this program can be subject

to significant further expansion in the direction of improving the indicators characteristic of testing teachers using the Edward Schein method.

Thus, the research conducted in this paper prompts us to draw the following conclusions:

The study of the phenomenon of emotional burnout in the Russian Federation and abroad has received quite close attention from representatives of various psychological schools of the country, as well as their founders. At the same time, these approaches, principles and theories function in modern psychological science in a consistent unity, duly complementing and confirming each other's key provisions, and thereby significantly contribute to the timely and large-scale study of the phenomenon of emotional burnout in the Russian Federation and beyond. It is thanks to the definitions that act as key psychological characteristics of the pedagogical activity of a university teacher that not only his high pedagogical success becomes achievable, but also, at the same time, the moral and psychological climate created by him in the classroom, which does not allow this teacher to experience the negative impact of emotional burnout syndrome to a significant extent when switching to a new teaching format. Correctly directed by the teacher, the voluntary visual attention of students in distance learning can be significantly increased, and the teacher's fatigue can be reduced, which will allow for higher academic results. In turn, the teacher will feel acceptance and feasible understanding from the students, which will instill confidence in him and give him new strength, in every possible way protecting him from overwork. The extent and degree of influence of distance learning on the emotional burnout of representatives of the teaching staff of universities directly depends on the behavior strategy chosen by each such teacher.

Литература

1. Психологическая защита воспитанников центра помощи детям, попавших в трудную жизненную ситуацию / В. А. Ковтонюк, О. Ю. Латышев, Д. Сегалерба, М. Луизетто // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних - центральная проблема социальной педагогики: сборник материалов 2-й Всероссийской научно-практической конференции (Таганрог, 8 апреля 2021 г.). – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2021. – С. 137-141. – EDN FTKDPO.

2. Пути защиты от негативной информации как средство профилактики отклонений в поведении обучающихся начальной школы / Е. П. Жирнова, О. Ю. Латышев, П. А. Латышева, Д. Сегалерба // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сборник материалов 2-й Всероссийской научно-практической конференции (Таганрог, 8 апреля 2021 г.). – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2021. – С. 187-192. – EDN ODDOTV.

3. Проблемы социальной дезадаптации обучающихся в начальной школе и пути их преодоления / В. А. Жилиева, О. Ю. Латышев, Д. Сегалерба, Г. А. С. Ибрагим // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сборник материалов 2-й Всероссийской научно-практической конференции (Таганрог, 8 апреля 2021 г.). – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2021. – С. 22-26. – EDN WPEDBN.

4. Профилактика отклоняющегося поведения обучающихся начальной школы, испытавших медианасилие / О. Ю. Латышев, Д. Сегалерба, Е. П. Жирнова [и др.] // Образование в изменяющемся обществе: новый взгляд на теорию и практику (Девятые Лозинские чтения): Материалы Международной научно-методической конференции (Псков, 29–30 апреля 2021 г.). Часть II. – Псков: Псковский государственный университет, 2021. – С. 46-51. – EDN NJWWQN.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ КОНФЛИКТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА И ИХ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ ТРУДОМ

Н.Л. Максимова, Е.М. Литвинова, А.С. Боякова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: удовлетворенность трудом, конфликтность, преподаватели вуза.

Одним из ключевых показателей успеха в работе является уровень удовлетворенности от работы. Согласно исследованиям, понятия «профессиональной успешности» и «удовлетворенности работой» тесно связаны. Например, по мнению И.В. Арндачук, профессиональная успешность определяется как способ самореализации в профессиональной сфере и оценка результатов деятельности, которая выражается в удовлетворенности работником своей работой.

Проблема профессиональной удовлетворенности давно привлекает внимание многих известных авторов, таких как Ф.Н. Ильясов, А.Г. Здравомыслов, А.А. Киссель, Н.Ф. Наумова, В.Э. Мильман, В.Д. Патрушев, А.Л. Свенцицкий и др.

В работе "Анализ понятия удовлетворенности трудом" П.Л. Маляков описывает пять различных подходов к пониманию этого понятия.

1. Удовлетворенность - это эмоциональное состояние, которое возникает, когда деятельность соответствует потребностям, вкусам, оценкам, склонностям, принципам и убеждениям человека.

2. Удовлетворенность - это состояние человека, которое характеризуется эмоционально-психологическим состоянием.

3. Удовлетворенность - это оценка работником своей трудовой обстановки.

4. Удовлетворенность - это комплекс социально-определенных установок, включающих когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты.

5. Удовлетворенность выступает в качестве основной мотивации для деятельности [7].

Л. Джуэлл выделяет удовлетворенность работой как важный психологический аспект профессионального поведения [2]. Отношение человека к своей работе зависит от того, как он воспринимает ее, а не от объективных характеристик труда. Автор подчеркивает значимость соотношения между усилиями работника и полученными им результатами, а также то, как он сравнивает свои достижения с достижениями других.

Один из первых признаков недовольства своей работой, профессиональной самореализацией и условиями труда – это повышенный уровень конфликтности, что относится и к педагогической сфере. Педагогический конфликт представляет собой столкновение интересов учителя и ученика, проявляющееся в стремлении преподавателя утвердить свою позицию и в протесте ученика против несправедливых действий. Наличие разногласий среди сотрудников существенно снижает производительность труда и ведет к снижению эффективности работы. Кроме того, уровень удовлетворенности трудом позволяет влиять на общий эмоциональный фон в коллективе.

Конфликты и разногласия в образовательной сфере нарушают взаимоотношения между педагогами и учащимися, вызывая стресс, беспокойство и недовольство как со стороны преподавателей, так и студентов. Это ухудшает работу и учебный процесс [1]. Хронический стресс может являться причиной развития психической дезадаптации [8] и формирования различных заболеваний [3, 4].

Помимо студентов, источниками конфликтов в преподавательской среде могут быть:

1) профессиональные разногласия. Конфликты между педагогами в учебном заведении возникают из-за различий в методах обучения. Например, один преподаватель предпочитает традиционный подход (передача знаний через лекции), в то время как другой отдает предпочтение активным методам обучения (например, проектная работа);

2) не согласия могут возникнуть в распределении ресурсов между педагогами в учебном заведении. Эти спорные вопросы могут касаться обеспечения канцелярскими принадлежностями, использования технологий (например, проектора) и других аспектов;

3) проблемы с учебной программой и оценками. Конфликты между преподавателями возникают из-за расхождений во взглядах на содержание учебного плана или критерии выставления оценок;

4) межличностные трудности как источник конфликта. Личные непонимания или столкновения между учителями могут возникать вне сферы образования [5, 6]. Проблемы во взаимодействии могут возникать из-за несовпадения в характерах и культурных особенностях.

Быть различной и зависеть от множества факторов, включая индивидуальные особенности, ситуационные обстоятельства и взаимодействие с окружающим миром. Важно изучить эту проблему более детально, чтобы разработать эффективные стратегии управления конфликтами и повышения удовлетворенности работой у преподавателей. различные факторы, такие как семейные разногласия, индивидуальные особенности темперамента и характера, а также определенные обстоятельства жизни, могут привести к конфликтам. Однако главный аспект конфликтности - это влияние на уровень удовлетворенности рабо-

той. Чем больше конфликтов и негативных ситуаций на рабочем месте, тем меньше радости оно приносит.

В качестве методик были использованы: опросник «Экспресс-диагностика выявления уровня конфликтности» (автор: О. Л. Гончарова); методика определения удовлетворённости трудом (автор: А. В. Батрашев); тест смысложизненных ориентаций «СЖО» (автор: Д. А. Леонтьев).

Выборку исследования исследование провели 61 преподаватель, среди которых было 25 мужчин и 36 женщин в возрасте от 30 до 55 лет. Все участники опроса занимались преподавательской работой в вузах на момент исследования. Стаж работы в образовании различался от 5 до 30 лет и более.

Математико-статистическая обработка полученных результатов с помощью корреляционного анализа по Пирсону показала, что преподаватели с высоким уровнем удовлетворенности трудом имеют пониженный уровень конфликтности ($r=0,53$, $p<0,01$). Также выявлена положительная значимая корреляционная связь, подтверждающая, что преподаватели с высоким уровнем удовлетворенности трудом имеют пониженные показатели по уровню конфликтности ($r=0,63$, $p<0,01$) и осмысленности жизни ($r=0,33$, $p<0,01$). Это говорит о том, что чем выше уровень удовлетворенности трудом у преподавателей ВУЗа, тем ниже будет уровень его конфликтности.

Исследование уровня удовлетворенности трудом показало, что показатели по уровню удовлетворенности трудом у мужчин и женщин отличаются. Мужчины больше удовлетворены своей работой, нежели женщины. Мы можем предположить, что вероятнее всего, это связано с тем, что мужчины наиболее эмоционально устойчивы к конфликтам и спорам, нежели женщины. Также их основная функция заключается в обеспечении семьи, а женщины параллельно работе выполняют функцию «хранительницы домашнего очага».

В качестве рекомендаций по развитию управления удовлетворенностью трудом преподавателей ВУЗа предлагается:

1. Актуализовать методы повышения активности и вовлеченности преподавателей в процесс работы. Для сотрудников важно предоставление допустимой возможности контролиро-

вать ситуацию, а также применять свои навыки и ранее полученный опыт в ходе трудовой деятельности.

2. Снятие эмоционального напряжения. Развить умения работать в команде без напряжения и взаимных претензий, создание группового доверия, развитие навыков саморегуляции, самоконтроля и самовоспитания.

3. Применить карьерное консультирование. Проведение «диалогов о карьере» 2-3 раза в год для оценки эффективности деятельности преподавателей.

4. Провести работу с индивидуальными планами развития преподавателей. ИПР позволяет стимулировать обучение, обеспечить преподавателей комплексом широко востребованных навыков и знаний, которые помогут, не только расти по службе, но и развиваться, повышать свою профессиональную квалификацию.

Литература

1. Григорьева Н.В., Максимова Н.Л. Удовлетворенность обучающихся вуза условиями образовательной среды // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы. Материалы XI Международной учебно-методической конференции / Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2019. – С. 244-248.

2. Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология: учебник для вузов. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 720 с.

3. Криз? атака? невроз? Клинический случай приступа психовегетативных нарушений в кардиологическом стационаре / О. В. Николаева, И. Н. Бабурин, Е. Л. Николаев, Е. А. Дубравина // Вестник психотерапии. 2009. № 30(35). С. 86-90.

4. Лазарева, Е. Ю. Система многоуровневой адаптации личности при болезни / Е. Ю. Лазарева, Е. Л. Николаев // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2012. № 8. С. 93-104.

5. Максимова Н.Л. Эмпатический потенциал студентов и его развитие в процессе профессиональной подготовки в вузе // Вопросы повышения эффективности профессионального образования в современных условиях. Материалы VI Международной учебно-методической конференции / Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2014. - С. 135-137.

6. Максимова Н.Л., Литвинова Е.М. Изменение социально-психологических установок личности в ходе обучения в вузе // Развитие экспортного потенциала высшего образования: содержание, опыт, перспективы. Материалы XI Международной учебно-методической конференции / Под ред. А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева, А.М. Шамсиева, Ш.А. Юсупова. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2019. – С. 254-258.

7. Маляков П.Л. Труд педагога: анализ подходов к понятию удовлетворенности трудом // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 1. – С. 195-197.

8. Николаев, Е. Л. Система семейных и духовных ценностей при психической дезадаптации / Е. Л. Николаев // Вестник Чувашского университета. 2005. № 2. С. 90-99.

ОБУЧЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ ПО ТЕМЕ НЕРВНОЙ АНОРЕКСИИ У БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

Ф.В. Орлов

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: нервная анорексия, расстройство пищевого поведения, подготовка врача.

Большое место в практической деятельности врача любой специальности занимает нервная анорексия (НА). НА – это психометаболическое расстройство с высоким риском соматических осложнений, с высоким уровнем рецидивов, сложно поддается лечению, долгосрочный прогноз часто неблагоприятный с психосоциальными последствиями, влечет за собой самый высокий уровень смертности среди всех психических заболеваний. Прогноз НА напрямую зависит от ранней диагностики, своевременной диагностики обусловленных ей осложнений, мотивирования больного к проведению терапии и выздоровлению, назначения адекватного и персонализированного лечения [5-7].

НА часто не выявляются врачами первичного звена медицинской помощи. Результаты исследования Linville D. et al. на основе самооценки медицинских работников знаний и навыков работы с расстройствами пищевого поведения показали, что 68% респондентов даже не задумывались проводить скрининг на наличие расстройств пищевого поведения, поскольку не видели повода для этого, почти 59% врачей отметили, что у них ранее не было опыта оказания помощи при этом расстройстве [7].

Существенным препятствием для раннего выявления и вмешательства при НА является отсутствие подготовки врачей первичной медико-санитарной помощи по теме НА. По резуль-

татам проведенных исследований будущие врачи имеют недостаточные базовые знания по вопросам расстройств пищевого поведения. При опросе студенты-медики медицинской школы Северного Онтарио сообщили, что они сами себя считают малокомпетентными в стратегиях профилактики и лечения (72,1%) и о низком уровне уверенности (менее 10-15%) в вопросах расстройств пищевого поведения [6].

Поскольку многие пациенты НА отрицают свои симптомы, убеждены, что они здоровы, несмотря даже на опасную потерю массы тела, наличие выраженных соматических осложнений, вызванных анорексией (проблемы с менструальным циклом, альгодисменорея, сердечная аритмия, постоянная слабость, мышечные спазмы) особое внимание в обучении обратить внимание на отрицание больным болезни, слабую мотивацию к изменениям, увлечение темами, связанными с едой, на нарушения способов питания.

Студентам важно научиться заподозрить и узнавать НА на ранней стадии НА, правильно квалифицировать его и на основе диагностического решения определить тактику интегрированного лечения врача, занимающегося лечением соматических заболеваний с психотерапевтом [3]. Мультидисциплинарный подход предусматривает восстановление правильного пищевого поведения, коррекцию искаженных представлений о массе тела и телосложении, нормализацию массы тела, устранение последствий голодания, восстановление регулярного менструального цикла.

В программу подготовки будущих врачей включить вопросы восстановления нормального пищевого поведения, скорость увеличения поддержание веса, потребление питательных веществ и роль физических упражнений в реабилитации НА. Важными компонентами программы обучения являются вопросы психотерапии. Целесообразны для воздействия на пищевое поведение методы поведенческой, когнитивной психотерапии. Симптом-ориентированные подходы направлены на устранение сопутствующих депрессии, тревоги, фобии, обиды, гнева, нарушения сна [2, 4]. Необходимо обратить внимание на синдром дисморфофобии, который определяется как убежденность в наличии воображаемого недостатка во внешности или какой-

либо части тела. Больные постоянно ощущают собственную полноту, испытывают панический страх поправиться, приёма пищи, отражения в зеркале. Индивидуальная и семейная психотерапия направлены на улучшение качества жизни и социальной адаптации в обществе. В отдельных случаях рекомендуется базовая терапия осознания тела, обучение расслаблению.

Таким образом, НА трудноизлечимое психическое заболевание, связанное с низкой мотивацией к переменам представляет большую проблему в медицине и делает актуальным обучение будущих врачей вопросам НА. При изучении теоретических основ у студентов формировать представление о симптомах и синдромах, при которых жалобы на здоровье не предъявляются. Недостаточность знаний врачей современных требований к диагностике и лечению НА, необходимость улучшения качества оказания медицинской помощи больным с НА требует интеграции тем по НА в существующую учебную программу. Важным компонентом является повышение учебно-познавательной мотивации студентов к проблеме НА [1]. Представляется актуальным формирование у будущих врачей клинических знаний при клинических разборах и описании клинических случаев НА в рамках учебно-исследовательской работы [4].

Литература

1. Голенков А.В., Булыгина И.Е., Орлов Ф.В. О мотивации современных студентов к обучению в вузе / В сборнике: Актуальные проблемы качества образования в условиях перехода на уровневую систему высшего профессионального образования. Материалы учебно-методической конференции. Редакция: В.Г. Агаков, А.Ю. Александров, Е.Л. Николаев. Чебоксары, 2010. С. 110-112.
2. Николаев Е.Л., Орлов Ф.В. Этапы развития психотерапии и клинической психологии в Чувашской Республике // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2005. № 1. С. 63-67.
3. Николаев Е.Л., Орлов Ф.В. / Интеграция биопсихосоциального подхода в общеврачебную практику: возможности и перспективы. Социальная и клиническая психиатрия. 2005. Т. 15. № 2. С. 82-84.
4. Орлов Ф.В. Основы психотерапии: учебное пособие / Ф.В. Орлов, Е.Л. Николаев. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. 192 с.
5. Орлов Ф.В., Куликова Н.Д., Голенков А.В. Трудности диагностики нервной анорексии // Здравоохранение Чувашии. 2024. № 1. С. 38-50.
6. Aouad P, Janssen A, Corry S, Spielman K, Gonzalez-Arce V, Bryant E, Simeone R, Shaw T, Maguire S. Educating primary care physicians about eating

disorders: Pilot data from a microlearning programme. Eur Eat Disord Rev. 2024 Jul;32(4):687-699. doi: 10.1002/erv.3074. Epub 2024 Feb 28.

7. Linville D, Brown T, O'Neil M. Medical providers' self perceived knowledge and skills for working with eating disorders: a national survey. Eat Disord. 2012;20(1):1-13. doi: 10.1080/10640266.2012.635557.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА БОЛЕЗНИ ПРИ БОЛЕВОМ СИНДРОМЕ В ГРУДНОЙ КЛЕТКЕ

Е.Ф. Орлова, А.Ф. Федоров, Е.С. Деомидов, Ф.В. Орлов

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: боль в груди, недифференцированная боль, отношение к болезни.

В практике врача любой специальности могут наблюдаться боли в грудной клетке, которые трудно интерпретировать или распознать как пациентам, так и врачам. Боли в области сердца обращают на себя внимание и вызывают беспокойство сильнее, чем многие боли другой локализации, что связано с отношением к сердцу как к «важному» органу. Наличие психологических факторов является фактором, усложняющим диагностику пациентов с болью в груди как сердечного, так и некардиального происхождения. Для формирования профессиональных компетенций по синдрому боли в грудной клетке обучающийся, оценивая клиническую ситуацию должен уметь выделить основной симптом (синдром), связать его с другими проявлениями болезни, анализировать и интерпретировать результаты современных диагностических технологий [1, 2]. Крайне важно уметь провести оценку психогенных факторов в формировании патологического ответа на боль для успешной лечебно-профилактической деятельности. Трудность и сложность этой оценки связаны с тем, что по своему характеру боль является субъективным ощущением, зависящим не только от клинико-биологических, но и от психической, эмоциональной реакции личности на боль, факт болезни [4]. Отношение к болезни может не укладываться ни в один из описанных типов. Перспективным остается изучение психологических аспектов восприятия боли и болезни [3].

В данной публикации описывается динамика восприятия боли у пациента с болью в грудной клетке. Представлен анализ случая отсроченного обращения за медицинской помощью при боли в грудной клетке, вызванной синдромом Титце (реберно-хрящевым), развитие которого связано с травмой при падении на грудную клетку у мужчины, 60 лет, занятого интеллектуальным трудом, без преморбидных личностных особенностей.

Несмотря на боли в груди за медицинской помощью пациент не обращался, поскольку понимал связь возникновения боли с травмой и с его слов «готов был потерпеть». Периодически принимал самостоятельно анальгетики, натирал область боли мазями обезболивающего, противовоспалительного действия. На этом этапе болевое поведение свидетельствует о гипонозогнозическом отношении к болевому синдрому. По представлениям пациента в течение двух месяцев боль должна была пройти. Однако болевой синдром сохранялся, пациент не понимал, почему боль не проходит. При сохраняющейся боли в левой прекардиальной области грудной клетки появились мысли о возможном сердечном происхождении боли. В дальнейшем на фоне постоянных мыслей о кардиалгии сформировалась психопатологическая симптоматика в виде страха за состояние сердца. При обращении к кардиологу патологии со стороны сердца не обнаружено. Причину боли врачи объяснили травмой грудной клетки. Проведенная магнитно-резонансная томография грудной клетки патологии не выявило.

При затяжном болевом синдроме все чаще стали появляться периоды неуверенности и беспокойства. В ситуации неопределенности и ожидания с непрогнозируемым исходом, наиболее частой эмоциональной реакцией на боль была тревога. После исключения сердечного происхождения боли в условиях сохраняющейся боли эмоциональные переживания стимулировали на поиск информации среди родственников и знакомых. В связи с информацией о заболевании раком лёгких одного из его знакомого, пациент заподозрил у себя онкозаболевание. Однако легочные причины боли, как и сердечные, не были обнаружены. При повторной магнитно-резонансной томографии патология вновь не выявлена.

В условиях катастрофизации, когда пациент больше думает о боли, начинает чувствовать себя более беспомощным из-за переживания боли, болевые ощущения становятся более интенсивными, оцениваются пациентом как признак серьезного заболевания и приводят к психологическим переживаниям, запуская субъективную психологическую реакцию в виде кардиофобии, онкофобии и танатофобии [4].

Поиск несердечных причин недиагностированной, недифференцированной боли в грудной клетке лишь через один год привел пациента к врачу мануальной терапии, который определил реберно-хрящевой (Титце) синдром в связи с травмой грудной клетки. Наиболее полезным клиническим признаком в диагностике была болезненность при пальпации грудинно-реберного сочленения, на что обращалось внимание пациента в ходе диагностического процесса и психологической коррекции, направленной на постепенное осознание болезни. Установление диагноза не только уменьшило беспокойство пациента, но и снизило интенсивность болевых ощущений. Критическим аспектом оценки боли в груди явилось исключение смертельного исхода заболевания.

Таким образом, психологические факторы играют значительную роль в восприятии боли в грудной клетке. Реакция на боль изменяется в зависимости от субъективного восприятия болевых ощущений. Информацию о боли и заболевании, эмоциональные реакции, реакции преодоления болезни определяют реагирование на болевой синдром. Приведенное клиническое наблюдение демонстрирует определенную динамику ВКБ при с различным соотношением ее элементов на разных этапах заболевания. При недифференцированной боли ВКБ характеризовалась развитием гипернозогнозии с тревожным, обсессивно-фобическим реагированием на болезнь с психической дезадаптацией. Развитие хронического болевого синдрома явилось результатом специфического эмоционального, когнитивного и поведенческого реагирования на болевой синдром и болезнь. Коррекция дисгармоничной ВКБ позволяет избежать серьезных психологических и соматических последствий болевого синдрома [5].

Литература

1. Еремина Н.М. Кардиалгии: дифференциально-диагностический поиск в амбулаторных условиях: учебно-методическое пособие / Н.М. Еремина, М.В. Зюженков. Минск: БГМУ, 2023. 26 с.
2. Загидуллин Н.Ш. Синдром боли в грудной клетке: учебное пособие / Н.Ш. Загидуллин, Ш.З. Загидуллин, У.Р. Фархутдинов. Уфа: Изд-во ГБОУ ВПО БГМУ Минздрава России, 2016. 85 с.
3. Николаев Е.Л., Орлов Ф.В. Этапы развития психотерапии и клинической психологии в Чувашии. 2005. № 1. С. 63-67.
4. Орлов Ф.В., Бульгина И.Е., Николаев Е.Л. Психология в работе врача: конспект лекций. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 176 с.
5. Орлов Ф.В. Основы психотерапии: учебное пособие / Ф.В. Орлов, Е.Л. Николаев. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. 192 с.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИНОНИМИЯ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛЕКСИКИ И СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Т.Н. Павлова, С.И. Бахтина

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: словообразование, синонимия, лексика, русский язык как иностранный, преподавание.

Выдающийся ученый, филолог В.В. Виноградов отмечал, что «словарный состав языка отражает сразу и непосредственно изменения в производственной и всякой иной деятельности общества, пополняясь новыми словами, возникшими и возникающими в связи с изменением производства, с развитием культуры, науки и т.п., и, одновременно утрачивая устаревшие и устаревающие слова, находится в состоянии почти непрерывного изменения» [2, с. 155]. Это высказывание в полной мере отражает суть лексической системы русского языка как сферы, наиболее открытой для всевозможных изменений. Именно открытость и способность русской лексической системы обогащаться разными способами способствуют усложнению процесса изучения русского языка иностранными обучающимися. По их признанию, русский язык является одним из самых сложных для изучения языков, и не только из-за богатой грамматической систе-

мы, пугающей множеством форм одних и тех же лексических языковых единиц, но и из-за самой лексики. Сложность представляют однокоренные разноаффиксные слова, такие, например, как дом – домик – домище, так как в каждом из них иностранец видит один знакомый ему предмет – дом, тогда за каждым этим словом носитель языка видит разные дома. Русский язык обладает настолько широко развитой системой словообразовательных формантов, позволяющих выражать разнообразные оттенки лексического значения одного и того же корня, лежащего в их основе, что перед преподавателем РКИ на любом уровне освоения языка учащимся стоит задача выбора языкового материала, соответствующего этапу обучения и уровню знаний учащихся, причем важно иметь в виду не только знания в области русского языка, но и общие познания о структуре языка вообще, основных его компонентах и лингвистической терминологии.

Существует целый набор способов, развивающих языковые умения обучающихся. Среди них можно выделить анализ слов и их грамматических форм [4, с. 188]. На каждом этапе обучения русскому языку преподаватель вводит информацию об определенных способах образования слов в русском языке, так как работа со словообразовательными моделями позволяет учащимся развить языковое чутье, умение «понимать неизвестное слово по уже известным компонентам» [7, с. 112]. У обучающихся должен сформироваться «лексический навык – способность интуитивно правильного выбора лексической единицы русского языка в соответствии с ситуацией и целью общения» [1, с. 167]. Устанавливая связь между лексическим значением слова и словообразовательным формантом, учащиеся начинают осваивать структурно-семантический анализ слова [3, с. 182].

Однако не всегда знание значения словообразовательного форманта позволяет правильно определить значение слова, так как один и тот же в плане выражения формант, соединяясь с разными основами, дает нам примеры разных значений (резчик – дивнчик) либо, наоборот, разные в плане выражения словообразовательные форманты могут выражать близкие или равнозначные по смыслу значения (искренне – искренно, бесстрашие – бесстрашность).

Именно синонимия в области словообразования является одним из осложняющих освоение лексики фактором. Следует

отметить, что здесь мы имеем в виду словообразовательную синонимию, сопряженную с лексической синонимией. Под словообразовательными синонимами в данном случае понимаются разноаффиксные одноосновные образования, характеризующиеся общим типовым значением и общей словообразовательной соотнесенностью.

Важным при изучении словообразования и явления синонимии в нем является принцип наглядности, так как именно он способствует повышению эффективности обучения на неродном языке [7, с. 401].

Представители языковых культур по-разному передают восприятие ими окружающего мира, поэтому и способы выражения универсальных пространственных категорий будут различными в разных языках [5, с. 295]. В русском языке способы выражения положения объекта, направления его движения в пространстве разнообразны и рассмотреть их можно на примере префиксальных глаголов, среди которых часто возникают синонимические отношения.

Феномен словообразовательной синонимии можно рассматривать в синхроническом и диахроническом аспектах. Можно проследить, как изменились значения слов и словообразовательных формантов со временем, а можно исследовать синонимию языковых единиц на одном временном отрезке, что позволит наглядно и понятно представить это явление. Возьмем в качестве примера глаголы лексико-семантической группы «Глаголы помещения объекта где-либо в результате определенного действия». В разные периоды развития языка между глаголами этой группы возникли разные отношения на лексико-семантическом уровне. Например, можно выделить глаголы обернуть – свернуть и их современные варианты обернуть – свернуть. Так, глагол обернуть имел значения: 1. Завернуть, обмотать во что-либо или чем-либо; 2. Обмотать, намотать вокруг чего-либо; 3. Повернуть, заставить повернуться. Если обратить внимание на контекст наиболее частотного употребления этого глагола в русском языке, то обнаружится, что самое часто реализуемое его значение – это значение «обмотать во что-либо или чем-либо» и «обмотать вокруг чего»: Обернуть в бумагу/обернуть шарф вокруг шеи/обернуть пленкой и т.п. За глаголом свернуть еще в русском языке XVI-

XVIII веков было закреплено значение «завернуть, поместить внутрь чего-либо свернутого», однако в контекстах употребления данная глагольная лексема часто реализовывала значение «обмотать во что-либо» (об этом нам говорят письменные источники XI-XVIII веков, например «Жития святых Бориса и Глеба»), то есть приобретала контекстуально-обусловленное значение.

Глагол обернуть, например, в контексте Блаженного же Бориса обернули в шатер использован в прямом значении, о чем говорит и словообразовательная структура слова: префикс о- имеет значение «охват действием всего предмета полностью», тогда как глагол свернуть имеет значение контекстуально-обусловленное, так как префикс в- в его составе диктует нам использование предлога в в значении «помещения объекта куда-либо». Употребление глагола обернуть в контекстах, аналогичных приведенному, закономерно, так как еще в XVIII в. этот глагол имел значение «обвивать чем какую вещь», а в современном русском языке лексема приобрела значение «завернуть во что-либо, покрыть со всех сторон, обмотать чем-либо» и «обвить, расположить вокруг чего-либо»: обернуть шарф вокруг шеи; обернуть книгу в газету; обернуть ребенка в одеяло. Но недопустимо, например, сказать «вверни ребенка в одеяло», хотя всегда можно «ввернуть шуруп в стену». Здесь наблюдается развитие глагольных значений в зависимости от объекта, на который направлено действие, а именно с одушевленного на неодушевленный. В современном русском языке глагол свернуть распространяет свое действие только на неодушевленные предметы и имеет конкретное значение «вращая, ввести, заставить войти внутрь чего-либо; ввинтить», например, свернуть лампочку, и переносное значение «ловко, к месту вставить в чью-либо речь слово (замечание, шутку и т.п.)», причем обе дефиниции указывают на грамматическое значение направления совершения действия. Глагол обернуть, сохранив три прежних значения: «завернуть, обмотать во что-либо или чем-либо», «обмотать, намотать вокруг чего-либо», «повернуть, заставить повернуться» – получил еще и новые: «повернуть другой, противоположной стороной; перевернуть; в сказках и поверьях: заставить принять какой-либо вид, облик, превратить в кого-либо, что-либо с помощью колдовства»; разг., устар. «пустив в обо-

рот, вернуть, получить обратно; то же, что обернуться во 2 значении – быстро вернуться» [6].

Разумеется, исторический экскурс уместен, если мы занимаемся в группе, изучающей русский язык на продвинутом или профессиональном уровне, для занятий в группе уровня А1-А2 актуально изучать словообразование на примере отглагольных существительных со значением предмета или действия. В этой области можно продемонстрировать словообразовательную синонимию в узком понимании этого явления как, например, синонимию аффиксов, служащих для образования отглагольных лексем, а также зависимость выбора аффикса от морфологических особенностей глагола: *развить* – *развитие*, *снарядить* – *снаряжение*, *рассмотреть* – *рассмотрение*, *построить* – *постройка* и т.п.

На приведенных примерах можно показать иностранным обучающимся, как связаны словообразование и лексика, словообразование и грамматика, лексика и грамматика. Умение вычленять словообразовательные элементы, понимать их значение как отдельно, так и в составе лексической единицы, определять зависимость грамматических отношений между словами от аффиксов в составе последних, умение строить новые слова по модели и правильно употреблять их в речи является залогом успешного освоения русского языка и владения им на высоком уровне.

Литература

1. Бахтина, С.И. Лексический аспект речи как элемент коммуникативно ориентированного обучения иностранному языку / С.И. Бахтина, Т.Н. Павлова // Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны: Материалы XIV Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 28 октября 2022 года / Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2022. – С. 167-171. – EDN ITSАKM.

2. Виноградов, В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / В.В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1975. – С. 166 – 221.

3. Григорьева, Е.А. Лингвометодические основы изучения словообразования в 5-7 классах (на материале УМК М.М. Разумовской и С.И. Львовой) / Е.А. Григорьева, Т.Н. Павлова // Язык и слово: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 23 ноября 2023 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2023. – С. 180-186.

4. Григорьева, Е.А. О некоторых аспектах организации учебной деятельности в процессе обучения русскому языку как иностранному / Е.А. Григорьева

ва, И.Н. Бакина // Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны: Материалы XIV Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 28 октября 2022 года / Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2022. – С. 187-192.

5. Игнатъева, Е.А. Глаголы движения при обучении русскому языку как иностранному / Е.А. Игнатъева, А.Ю. Никитина, О.А. Петрова // Актуальные вопросы интернализации высшего образования: опыт и перспективы: материалы XIII Международной учебно-методической конференции, посвящённой 30-летию международной образовательной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, 28 октября 2021 года / Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – С. 295-299. – EDN FTMCFG.

6. Кожемякова, Е.А. Принципы создания онлайн-курсов по русскому языку как иностранному на довузовском этапе обучения / Е.А. Кожемякова, М.Е. Петухова, И.А. Симулина // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан: Сборник статей IV Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов(отделений) вузов РФ и V Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 14-16 октября 2020 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 400-404.

7. Павлова, Т.Н. Синонимические отношения внутри лексико-семантической группы "Глаголы помещения объекта где-либо в результате определенного действия" / Т.Н. Павлова // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 4. – С. 171-175.

8. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка в средней школе / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 1988. – 223 с. – С. 112.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ПСИХОЛОГИЯ» У СТУДЕНТОВ НЕПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

С.А. Петунова, Н.В. Григорьева

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: психология, психологическая компетентность, дисциплина «Психология».

В настоящее время человек живёт в условиях постоянной трансформации мира, что требует от него каждодневного при-

нения решений и выбора наиболее адаптивных форм и стратегий поведения. При этом, даже элементарные знания в области психологии, во многом помогают человеку сделать этот выбор максимально эффективным и менее травматичным. Психологическая компетентность даёт человеку представление о внутреннем мире своём и окружающих его людей, помогает лучше понять какие установки и факторы влияют на поведение человека, делают его жизнь максимально продуктивной и удовлетворённой.

В формировании психологической компетентности огромную роль играет система образования на всех ее ступенях. Актуальность преподавания «Психологии» в высшей школе определяется «необходимостью обеспечения и оптимизации условий для реализации целей высшего образования, связанных с подготовкой высококвалифицированных кадров под текущие и перспективные потребности рынка труда, формированием национальной идентичности и обеспечением единства поколений на культурном и ценностном уровне, обеспечением технологического лидерства и суверенитета страны» (из стенограммы установочного выступления Министра науки и высшего образования РФ Валерия Фалькова 16 ноября 2023 года на форуме «Преобразование образования» в ТГУ <https://io.tsu.ru/k21center/tpost/z2xokrzz21-trizadachi-i-pyat-printsipov-dlya budus>) [1].

В ситуации постоянной неопределённости в разных сферах современного общества требуется особая подготовка студентов для их успешной самореализации в современном обществе. Актуальным становится формирование универсальных компетенций студентов в образовательном процессе и пространстве вузов, а именно, способности гибко реагировать на изменения, конструктивно общаться и решать конфликтные ситуации, с учётом гендерных, профессиональных, возрастных и межкультурных различий.

Реализация данной цели возможна через решение ряда задач в рамках дисциплины «Психология» [2, 3]:

1. Создать условия для формирования и укрепления традиционных ценностей современного российского человека посредством повышения культуры психологического мышления.

2. Способствовать формированию понимания механизмов функционирования психики на различных этапах взрослости, гражданского и профессионального становления.

3. Способствовать развитию у студентов субъектной позиции через изучение законов группового взаимодействия, понимающей коммуникации, способов разрешения конфликтов и психологии лидерства; способности брать ответственность за собственное жизнеосуществление в ситуациях неопределенности.

4. Содействовать сохранению и поддержанию психического здоровья, освоению эффективных стратегий самопознания, психологических основ саморегуляции, самообразования, самовоспитания и самоактуализации человека.

5. Задать образцы активного и ответственного поведения в области сохранения и приумножения семейных ценностей, продуктивных общественных отношений.

С 2023 года на базе Чувашского государственного университета успешно реализуется проект Высшая инженерная школа, в рамках которого идет подготовка будущих инженеров новой формации. Отличительной особенностью построения учебного процесса является работа над проектной деятельностью в командах, начиная с 1 курса. Работа над техническими проектами подразумевает междисциплинарный подход, где дисциплина «Психология» является частью модуля «Речь и коммуникация».

Тематический план дисциплины включает следующие разделы:

Роль психологии и психологических знаний в профессии инженера. Здесь закладываются основы научного мышления, обучающиеся учатся различать представления житейской психологии и понятия научной психологии, различать теоретико-методологически обоснованное психологическое знание от псевдонаучного.

Психология командной работы. Данный раздел нацелен на формирование коммуникативных моделей взаимодействия в команде, в рамках постановки и решения учебных, проблемных, поисковых, творческих, исследовательских, проектных и других задач. Обучающиеся учатся определять и реализовывать роли в команде, развивать лидерские и коммуникативные качества и

навыки, использовать разнообразные модели в решении конфликтных ситуациях.

Профессиональное развитие личности. Здесь у обучающихся формируются научные представления об основах формирования психологического здоровья, об этапах профессионального саморазвития. Формируются навыки и умения самоконтроля и саморегуляции, стабилизации самооценки и уверенности в себе.

Решение данных задач требует в свою очередь разнообразия форм и форматов обучения. В рамках данного курса используются тренинги, кейс-стади, ситуационные задачи, что позволяет приобретать практические навыки и умения, успешно адаптироваться к изменениям в разных сферах жизни и обеспечивать качественное освоение будущей профессиональной деятельности [4, 5].

В ходе практических занятий обучающиеся в группах учатся работать в команде, отработывают техники и тактики конструктивного общения, развивают эмоциональный интеллект, которые в последствии реализуются в процессе работы над проектом. Критериями защиты проекта «Машина Голдберга» являются:

1. Идея (оригинальность задумки, привлекательность, наглядность)

2. Общая схема машины: сложность устройства машины, разнообразие принципов действия узлов, адекватность связки узлов

3. Качество презентации

4. Качество документации (ргр по комп графике, физике, химии)

5. Машина в действии (получилось/нет)

6. Культура рабочего места (техника безопасности, правильность использования оборудования, порядок на рабочем месте)

7. Командообразование, распределение ролей

Последний параметр оценивается преподавателем дисциплины «Психология», который в ходе предварительного опроса обучающихся оценивает командную работу по следующим шкалам: коммуникация (проявляет лидерские качества, соблюдает культуру и этику взаимоотношений, регулирует собствен-

ные эмоции, возникающие в процессе взаимодействия) и конфликтность (избегает конфликтных ситуаций, конструктивно разрешает конфликты). Оценка проводится анонимно, включает мнение каждого члена команды, оценку лидера и самооценку. Дополнительные баллы за уверенность, стрессоустойчивость, находчивость, обучающиеся зарабатывают в ходе защиты и презентации проекта. В конце работы над проектом, психолог учит навыкам рефлексии, которая позволяет лучше проанализировать сильные и слабые стороны работы в команде, оценить какие поведенческие стратегии были наиболее успешны, а что мешало в работе, над чем придется работать в дальнейшем. Обратная связь представляет устную (и/или письменную) форму анкеты, которая включает комментарии в свободной форме, и представляет примерный алгоритм:

- Какие у тебя были идеи (представления, запросы) для работы в команде над проектом?

- Что получилось реализовать и почему?

- Что не получилось реализовать и почему?

- Что в работе членов (можно отметить кого-то конкретно) команды тебе нравится, а что нет?

- Что в поведении (действиях) членов команды тебе мешает в реализации поставленных задач?

- Какие у тебя есть предложения по их устранению?

- Что положительного ты извлек из работы в команде?

- Что ты изменил бы в работе команды над проектом?

Вторая контрольная точка оценки дисциплины «Психология» предполагает решение психологических кейсов, где обучающиеся демонстрируют на практике техники ответов в ситуации конфликта, агрессивного контакта, алгоритм конструктивной критики и обратной связи в общении.

Оценка прохождения курса исходит из набираемых обучающимися баллов, которые складываются из прохождения контрольных точек. Формы текущего контроля результатов обучения включают: тесты по теоретической части; контрольные задания, психодиагностические методики. Промежуточная аттестация включает: 1) первая контрольная точка «Защита проекта «Машина Голдберга»», оценивается коммуникация внутри команды и командная защита в целом; 2) вторая контрольная точ-

ка - решение психологических кейсов; 3) третья контрольная точка защита эссе, проводится после окончания курса, во время контрольной недели.

В Высшей инженерной школе также реализуется психологическая помощь и поддержка обучающихся, с ними работает профессиональный психолог, который помогает в решении психологических проблем.

Опыт реализации дисциплины в 2023-2024 учебном году показал, что дисциплина «Психология» является неотъемлемой частью обеспечения и оптимизации условий для реализации целей высшего образования, связанных с подготовкой высококвалифицированных кадров в области инженерии. Может эффективно встраиваться в междисциплинарные связи, помогает научиться решать ряд практических задач в будущей профессиональной деятельности. Опрос студентов показал, что помимо тем, которые рассматриваются в рамках данной дисциплины, им интересно расширить свои знания в области психологии семьи и межличностной сферы вне профессиональной среды; в вопросах самопознания своей личности, психологии стресса и нейропсихологии.

Литература

1. Стенограмма установочного выступления Министра науки и высшего образования РФ Валерия Фалькова 16 ноября 2023 года на форуме «Преобразование образования» в ТГУ <https://io.tsu.ru/k21center/tpost/z2xokrzz21-trizadachi-i-pyat-printsipov-dlyabudus>]

2. Ибрагимов И. Д. Механизмы сохранения и укрепления традиционных Российских духовно-нравственных ценностей в условиях современных вузов // Обзор. НЦПТИ. 2023. №2 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-sohraneniya-i-ukrepleniya-traditsionnyh-rossiyskih-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-v-usloviyah-sovremennyh-vyzov> (дата обращения: 10.09.2024).

3. Гаранина Р. М. Дидактические принципы процесса формирования субъектной позиции студентов // Образование и наука. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-printsipy-protsesta-formirovaniya-subektnoy-pozitsii-studentov> (дата обращения: 10.09.2024).

4. Григорьева Н.В., Петунова С.А. Интегрированное обучение как инновационная модель реализации в практику работы образовательно-развивающего учреждения / В сборнике: Актуальные проблемы психологии и медицины в условиях модернизации образования и здравоохранения. 2012. С. 73-79.

5. Islamov A.E., Rassolov I.M., Petunova S.A., Albov A.P., Zaikina I.V., Shulga T.I. Students' tolerant behavior formation mechanisms// International Electronic Journal of Mathematics Education. 2017. T. 12. № 1. С. 43-50.

ПРИРОДА ЦИФРОВЫХ ПРАВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Д.А. Сапарова, Э.М. Кичикакаев

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: право на образование, цифровые права, цифровая образовательная среда, электронная информационно-образовательная сфера.

Сегодня процессом цифровизации охвачены почти все сферы жизнедеятельности человека, включая образование, науку и другие важнейшие для государства и общества области. В нынешних реалиях уровень цифрового развития страны является индикатором её экономического, социального и культурного прогресса. В связи с этим общественные отношения, возникающие в цифровой среде, подлежат детальному регулированию со стороны государства, в том числе и правовому.

В последние годы отношения, складывающиеся в сети интернет, регулируются новой комплексной отраслью права, именуемой «цифровым правом». Необходимо отметить, что ранее эти отношения входили в предмет информационного права, однако бурное развитие и разнообразие общественных отношений, возникающих в цифровом пространстве, которые не охватываются понятием «информация», обусловило введение в оборот такого термина как «цифровое право». Несмотря на это, современные учёные-юристы предлагают большое разнообразие терминов, которые можно применить к отношениям, возникающим в цифровой среде. Так, для обозначения прав, возникающих в цифровом пространстве, применяют такие термины как «информационные права», «коммуникационные права», «интернет права», «виртуальные» или «сетевые права». Таким образом, учитывая новизну данных отношений, в юридической науке пока не сформировалось единого мнения к пониманию природы этого правового явления.

Разнообразие правоотношений, возникающих в цифровой среде предполагает и разноплановость прав субъектов этих правоотношений. По мнению одних авторов (Зорькин В. и др.)

цифровые права возникают в процессе их конкретизации на правотворческом уровне, а также в правоприменительной деятельности, осуществляемой в цифровой среде. Другие авторы (Баранов П. и др.) определяют цифровые права как права, конкретизирующие основные (фундаментальные) права и свободы в цифровом пространстве. Мы согласны с мнением большинства авторов, которые считают, что цифровые права – это не совершенно новые права, а ранее существующие права, но находящие свое отражение в специфической «цифровой» плоскости.

В данном контексте хотелось бы уделить внимание одному из основных конституционных прав человека – праву на образование, реализуемому в цифровой среде. Право человека на образование (в том числе высшее) находит свое отражение в ряде международно-правовых актов. Одним из основных документов, провозглашающих право на образование, является Всеобщая декларация прав человека 1948 года. Статья 26 Декларации закрепляет равный доступ для всех к высшему образованию на основе способностей каждого [1]. Обязательства государств, направленные на реализацию права на доступность высшего образования, закреплены также в статье 28 Конвенции о правах ребенка 1989 года [2].

В Туркменистане право на образование закреплено в статье 55 Конституции Туркменистана, которая, в частности, провозглашает доступность профессионального образования для каждого человека в соответствии с его способностями [3]. На законодательном уровне право на образование, закреплено и в Законе Туркменистана «Об образовании». В отличие от ранее действовавшей редакции, в новой редакции Закона впервые находят свое отражение вопросы цифровизации в сфере образования. Так, в Законе говорится о том, что одним из основных средств обеспечения эффективного функционирования системы образования является процесс её цифровизации [4].

Немаловажное значение имеют и положения Национальной программы социально-экономического развития Туркменистана в 2022-2052 годах. Программа предусматривает дальнейшие шаги по внедрению в учебный процесс цифровых технологий и дистанционного обучения. Одним из специализированных ак-

тов, детализирующих реализацию права на образование в цифровой среде, является Концепция развития системы цифрового образования в Туркменистане, основной целью которой является совершенствование работы образовательных учреждений путем внедрения в образовательный процесс цифровых технологий. Освещение вопросов цифровизации образования в вышеуказанных документах говорит о необходимости создания единой цифровой образовательной среды. Создание такой среды будет способствовать реализации и обеспечению права на образование в цифровом пространстве.

Что касается законодательной регламентации рассматриваемой проблематики, то на сегодняшний день в нашей стране пока отсутствует правовое определение «цифровой образовательной среды» и «цифровых прав». Однако, следует отметить, что в настоящее время ведется работа по совершенствованию законодательства в этой области и уже разработан проект Закона Туркменистана «Об использовании информационно-коммуникационных технологий в системе образования». Проект Закона определяет правовые основы использования информационно-коммуникационных технологий в системе образования. В проекте нашли свое отражение новые дефиниции, которые необходимы для регулирования отношений, возникающих в цифровой образовательной среде. К примеру, проект Закона раскрывает содержание таких понятий как «информатизация образования», «информационно-коммуникационные технологии», «электронные образовательные ресурсы», «образовательный контент», «электронное портфолио обучающегося», «электронное обучение», «цифровой образовательный след» и другие. В проекте Закона также дается определение электронной информационно-образовательной среды. Согласно проекту электронная информационно-образовательная среда – это совокупность электронных образовательных ресурсов, средств информационно-коммуникационных технологий и автоматизированных систем, необходимых для обеспечения освоения обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их местонахождения. Из данного определения видно, что законодатель предлагает использовать термин «электронная информационно-образовательная среда».

Выше была высказана точка зрения о соотношении понятий «информационная» и «цифровая», которые отличаются друг от друга своим содержанием. По нашему мнению цифровые права в образовательной сфере – это права, возникающие у субъектов (участников) образовательных отношений, складывающихся в процессе использования информационных технологий в процессе обучения в единой цифровой образовательной среде. Если же сравнивать понятия «информационная среда» и «цифровая среда», то первое является более узким по смысловому содержанию и охватывает лишь область, которая связана с обработкой информации с помощью компьютеров и других средств электронной связи. В свою очередь, термин «цифровая среда» представляется более широким по значению и включает в себя весь спектр отношений, возникающих в процессе получения образования в условиях цифровизации. Возможность свободной и доступной реализации права на образование в цифровом пространстве видится в создании единой цифровой образовательной среды.

Таким образом, наиболее оптимальное использование термина «цифровая образовательная среда» на законодательном уровне, на наш взгляд, даст возможность разграничить сферу, необходимую для реализации права на образование и будет способствовать уяснению природы цифровых прав, возникающих в образовательной сфере.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека // Сборник отдельных международных конвенций, участником которых является Туркменистан. – Ашхабад: Центр ОБСЕ, 2007. – С. 6.
2. Конвенции о правах ребенка // Там же. – С. 90.
3. Конституция Туркменистана 1992 года, в новой редакции от 14.09.2016 г. № 448-V (с изменениями и дополнениями, внесенными Конституционными законами Туркменистана от 09.10.2017 г. № 617-V, 25.09.2020 г. № 297-VI, 21.01.2023 г. № 531-VI). – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2023. – С. 31.
4. Закон Туркменистана от 04.05.2013 № 391-IV (ред. от 05.06.2021) «Об образовании» (с изменениями, внесенными Законами Туркменистана от 16.03.2023 г. № 541-VI, 03.06.2023 г. № 34-VII) – Текст: электронный // Электронная база нормативных правовых актов «Адалат».

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ К ИЗУЧЕНИЮ ЭЛЕМЕНТОВ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ

Л.В. Селиверстова, Е.В. Васильева, О.В. Васильева, О.П. Чернова
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: вуз, разделы высшей математики, мотивация обучения.

Одним из важнейших вопросов современной педагогики является проблема мотивации обучения. В настоящее время, как показывает опыт, мотивацией школьников – обучающихся средних и старших классов, является сдача ОГЭ и ЕГЭ как необходимое условие для поступления в колледж или переход в профильный класс, а по завершению – поступление в выбранный вуз. В связи с этим преподаватели базовых предметов часто сталкиваются с проблемой недопонимания студентами необходимости изучения тех или иных дисциплин, которые они проходят на первом курсе обучения, не говоря уже о многих разделах высшей математики или физики. У первокурсников нередко возникает вопрос: «Зачем студенту, будущему программисту, изучать высшую математику или физику?». Они предполагают, что в программировании математика, а особенно высшая математика не нужна.

Причины отсутствия у выпускников школ (студентов) интереса к базовым дисциплинам, а в особенности к математике и физике, различны. Мы об этом не раз говорили в наших статьях [1, 2]. Но на этот раз решили провести опрос среди студентов 1-2 курсов по разработанной методике [3] на выявление мотивации к обучению «Изучение отношения к учению и к учебным предметам», которая предназначена для изучения качественного анализа причин предпочтения тех или иных дисциплин и мотивов учения. По результатам опроса выявили отношение к некоторым дисциплинам базового курса, в которых из числа нелюбимых предметов были такие дисциплины, как физика, философия и физическая культура. Причины оказались стандартные: трудно усваивается данная дисциплина; считают, что эти предметы не нужны для будущей работы; многие объ-

ясняют, что не понимают, а поэтому не получают удовольствие при изучении трудных тем. В связи с этим, дополнительно, провели опрос по методике «Изучение мотивов учебной деятельности студентов», в котором из приведенного списка мотивов было предложено выбрать несколько вариантов наиболее значимых для них. В итоге главными мотивациями для первокурсников в изучении дисциплин оказались: получать стипендию, успевать со всем потоком, а среди второкурсников - приобрести глубокие и актуальные знания, стать высококлассным специалистом, получать удовольствие от изучения дисциплин, стать успешным и востребованным в своей профессии, получить диплом.

Но даже среди заинтересованных в своей будущей профессии студентов часто наблюдается непонимание важности изучения тех или иных разделов высшей математики. В этом случае, в процессе рассмотрения каждой темы, необходимо уделять внимание прикладным задачам, устанавливать межпредметные связи с общетехническими и специальными дисциплинами [4], разобрать элементарные задачи.

Несомненно, что первокурсники имеют разную по уровню освоения базовую подготовку по элементарной математике, и все те, кто слабо освоил школьный курс математики, испытывают большие трудности в восприятии нового материала. Это приводит к изначальной потере интереса к предмету, а в дальнейшем появляются трудности в усвоении дисциплин, для которых математика является базовой. Для решения этой проблемы в первом семестре первого курса организованы дополнительные занятия по математике - «Курс по выравниванию знаний», на которых студенты проходят «выпадающие» темы, осуществляя плавный переход от элементарной математики к высшей. Практика показала эффективность таких занятий, поэтому решено, что во втором семестре ребята должны пройти «Курс по выравниванию знаний» по физике.

Заинтересованность в определенных темах у второкурсников возникает в ходе вовлечения в профессиональную деятельность. Ребята сами подходят и спрашивают о том, где можно найти сведения по той или иной теме, если этот раздел не рассматривается по учебному плану.

При формировании у студентов познавательной мотивации преподавателями базовых дисциплин используются различные формы, методы и средства как традиционного, так и современного (интерактивного) обучения. Например, при изучении теоретического материала используется принцип проблемности. Изучая дополнительную информацию, литературу и решив поставленную перед студентами задачу, есть возможность накопить больше баллов. Здесь мотивацией служат дополнительные баллы по балльно-рейтинговой системе.

Известны и такие случаи, когда свое отношение к преподавателю студент переносит на изучаемый предмет. Поэтому, чтобы не было разногласий, в начале курса оговариваются все мероприятия и баллы с бонусами, а также в рамках учебного процесса периодически проводятся консультации, приводятся аналоги задач, которые будут включены в текущий контроль, в коллоквиум или в экзаменационные билеты. К тому же, при организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов (по учебному плану это расчетно-графическая работа (РГР)) применяется дифференцированный подход. В базе заданий РГР есть задания как репродуктивного характера, так и более сложные. Например, к заданиям первого типа относятся задания по образцу или по аналогии, в которых расчёты можно провести по заданному алгоритму или используя методические указания по заданной теме. А задания повышенного уровня сложности, для стимулирования познавательных интересов, имеют профессионально-ориентированный характер [5], в которых, используя математический аппарат, необходимо составить модель, решить и сделать соответствующий вывод к определенной задаче.

Одним из мотивационных факторов самосовершенствования студентов является стремление к состязательности (это сильно проявляется на первом курсе), поэтому в качестве бонусных баллов студентам предлагаются ряд мероприятий [6]. Например, в течение многих лет кафедра «Высшая математика и теоретической механики имени С.Ф. Сайкина» Чувашского государственного университета проводит вузовскую олимпиаду по высшей математике для студентов 1-2 курсов. Олимпиады проводятся для того, чтобы повысить мотивацию студентов к основатель-

ному изучению элементов высшей математики. Студенты, принимающие участие в олимпиадах, как правило, не всегда являются самыми активными в учебной группе, а результаты по олимпиаде показывают хорошие. И, как показывает опыт, в дальнейшем такие студенты часто добиваются успехов в профессиональной деятельности.

В современном мире для активизации учебной деятельности студентов и углубления их знаний способствует использование компьютерных технологий. Применение специализированных мобильных приложений позволяет сделать многие математические понятия более наглядными, доступными, что позволяет сэкономить время для достижения поставленных целей [7].

Проблема заинтересованности студентов и школьников старших классов в изучении классических дисциплин настолько актуальна для нас как для педагогов, что мы выделяем ее как одну из основных задач современного образования. Несмотря на все вышеперечисленные мероприятия, мы ежегодно пересматриваем свои методы преподавания, для того чтобы повысить интерес к изучаемым дисциплинам. Подходы к стимулированию мотивационной составляющей в процессе преподавания – это тема, которая будет актуальной еще на протяжении нескольких лет, поэтому разработка данного вопроса имеет весомый научный потенциал.

Литература

1. Селиверстова Л.В., Васильева О.В., Васильева Е.В. Некоторые психологические аспекты преподавания высшей математики студентам технических направлений. В сборнике: Высшее образование в эпоху глобальных трансформаций: достижения, вызовы, перспективы. материалы XV Международной учебно-методической конференции. Чебоксары, 2023. С. 434-437.

2. Селиверстова Л.В. Некоторые проблемы преподавания высшей математики студентам машиностроительного факультета. Математический вестник педвузов и университетов Волго-Вятского региона. 2015. № 17. С. 150-154.

3. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с: ил.

4. Васильева Е.В., Селиверстова Л.В. Интегративный междисциплинарный подход в развитии профессиональных компетенций студентов вузов. Балтийский гуманитарный журнал. 2024. Т. 13. № 1 (46). С. 19-22.

5. Селиверстова Л.В., Васильева Е.В. Контроль самостоятельной работы студентов в условиях компетентностного подхода при изучении математических дисциплин. В сборнике: Высшая школа России и достижение национальных целей развития страны. Материалы XIV Международной учебно-

методической конференции. Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары, 2022. С. 357-361.

6. Селиверстова Л.В. Балльно-рейтинговая система оценки качества подготовки студентов. В сборнике: Математика. Образование. 2013. С. 272.

7. Васильева Е.В., Селиверстова Л.В. Развитие цифровых компетенций в условиях дистанционного образования. В сборнике: Новые компетенции цифровой реальности: теория и практика их развития у обучающихся. Сборник докладов и научных статей II Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2021. С. 66-73.

РЕСУРСНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ И КОНФЛИКТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.В. Серафимович, А.И. Салова, М.И. Салова

Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова,
г. Ярославль, Россия

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

г. Москва, Россия

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, ресурсность мышления, конфликтная компетентность, молодые педагоги.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-28-00518, <https://www.rscf.ru/project/24-28-00518/>*

Одна из приоритетных задач государственной образовательной политики – это создание единого образовательного пространства, пространства обучения и развития, взаимообучения и саморазвития. При организации непрерывного профессионального образования встает вопрос об интеграции видов образования: формального, неформального, информального [2], важным является контекст необходимости решать конкретные практические задачи в ходе такого образования [7, 10], в том числе – учиться находить выход из проблемных и конфликтных ситуаций: предполагаемых или действительных, интегрируя и используя знания из разных областей, как основу для когнитивного компонента конфликтологической компетентности [4]. При

осуществлении вышеобозначенных задач особого внимания заслуживает совершенствование методов обучения [6], создание условий для мотивации к обучению и саморазвитию [1, 5] и развитие ресурсности профессионального мышления как способность видеть в трудных жизненных ситуациях новые внешние и внутренние возможности [5, 7]. Вместе с тем в рамках организации непрерывного профессионального образования на разных его этапах важно понимать, какие цели преследует государство, а какие – обучающиеся, и что последние вкладывают в личностно значимые смыслы: для чего самому субъекту непрерывное образование, что оно дает, каковы должны быть его промежуточные итоги? На уровне государства задачи ставятся ключевыми министерствами и теми или иными подведомственными организациями, в том числе частными структурами, которые организуют различные этапы непрерывного профессионального образования [3, 9, 11]. И в этом случае основные вопросы: способствует ли социально-экономическому развитию государства образование, становящееся скорее процессуальным, нежели результативным, и в каких случаях оно приводит к появлению новообразований у субъекта профессиональной деятельности, а в каких не имеет как такового эффекта? Несомненно, в рамках данной публикации не представляется возможным со всей полнотой ответить на поставленные вопросы, но будет предпринята попытка обозначить некоторые проблемные зоны для поиска направлений их конструктивного решения.

Рассматривая проблему целей и смыслов непрерывного образования с точки зрения обучающегося, обратимся к одному из последних пилотажных исследований: в нем были проанализированы мотивы выбора одного из уровней непрерывного образования – магистратуры по психолого-педагогическому профилю. Участие приняли 40 респондентов (с 25 до 50 лет), из них не более 1/3 с базовым психолого-педагогическим образованием. В порядке предпочитаемых мотивов названы: «повышение /получение нового уровня квалификации по психологии» (27%), «интерес к получению новых знаний» (20%), «планирование будущей профессиональной деятельности» (16%). Предполагалось, что так как психология относится к помогающему типу профессий, «стремление помогать другим людям»

будет одним из ведущих мотивов, но он был обнаружен только в 7% ответов. Результаты исследования изложены более подробно в одной из публикаций [8], а здесь мы бы хотели зафиксировать, что, во-первых, не обнаружено специфических для психологического вида деятельности мотивов, во-вторых, не все мотивы соответствуют предназначению уровня обучения магистратуры.

Выходит, когда как государство в ходе реализации программ непрерывного высшего образования ставит перед собой одной из задач – получение высококвалифицированных специалистов, обучающиеся видят в этом, в том числе, возможности саморазвития в разных профессиональных сферах. Несмотря на кажущуюся противоречивость целей государства и обучающегося, возможно осуществить попытку реализовать их параллельно, рассматривая обозначенную выше внутреннюю конфликтность мотивов как когнитивный ресурс при построении индивидуальной траектории в непрерывном образовании. Для этого необходима организация психолого-педагогического сопровождения начальных и последующих этапов обучения в магистратуре, в том числе через психологические службы вузов, где акцент делается не столько на адаптацию к обучению, сколько на оценку и умение видеть ресурсные возможности в получаемых психологических знаниях, которые могут быть востребованы в разных видах профессиональной деятельности, и повышать ее эффективность. Расширение и обогащение контекстов знаний «житейской психологии» и умение использовать психологические механизмы и закономерности в той или иной профессиональной деятельности нами реализуется, в том числе через один из современных типов заданий (инструментов) при реализации образовательных программ в вариативной информационно-образовательной среды – мемов в обучении. В ходе прохождения курсов студентам было предложено с практической точки зрения проанализировать варианты использования мемов («смешных картинок»). Они интерпретируются людьми по-разному, поэтому являются хорошим материалом для обсуждения, в том числе своих переживаний и сложностей, возникающих в процессе обучения, работы с проблемными ситуациями, в

семье, на работе. Более того, мемы сами по себе чаще всего показывают некоторую конфликтную ситуацию, из которой продолжительное время не находится выхода. К недостаткам использования мемов относятся буквальное их восприятие некоторыми людьми; возможность появления негативных эмоций или воспоминаний, не критичность или наоборот, несерьезность восприятия или отношения. Мемы могут быть использованы в качестве мотиваторов (демотиваторов), средств воспитания, актуализаторов проблемных ситуаций, «подводки» к новой теме и резюмирующего основания пройденного. Так, в ходе дискуссии было выявлено, что у многих обучающихся есть своя жизненная ситуация (в том числе профессиональная) на каждый мем, похожий опыт, при этом необходимо отметить и вопросы, которые возникли на тему мемов: 1. Всегда ли мем – это что-то смешное? Как в мемах найти что-то ресурсное для себя? В каких случаях мем не «запускает» процесс осмысления и размышления? 2. Как личный опыт участников влияет на интерпретацию мемов? Как можно использовать одни и те же мемы в разных контекстах? Какие вариации (задания, упражнения) можно придумать для обсуждения мемов? (Какие задания можно придумать для обсуждения?). 3. Всегда ли мысль, заложенная в мемах, является, с психологической точки зрения, научно обоснованной? Если субъект оценил смысл мема как призыв к действию, а это не всегда эффективно/экологично/приемлемо, то, как и кому найти анти-мем?

Итак, мемы могут стать хорошим инструментом в обучении: они позволяют студенту взглянуть на свои жизненные и профессиональные ситуации с другой стороны - с психологической. Работа с мемами может быть организована следующим образом: 1. Обсуждение феномена мемов, их особенностей, в том числе психологических характеристик. 2. Представление аудитории того или иного мема на конкретную профессиональную или житейскую ситуацию. 3. Опрос аудитории по поводу того, какие ситуации из их личного опыта могут быть сопоставимы с конкретным мемом. 4. Осуществление критического отзыва и поиск анти-мема. При работе с мемами становится важным использовать ресурсность мышления – она позволяет инте-

гировать жизненный и профессиональный опыт и соотнести его с мемом. Это может способствовать развитию обучающегося как профессионала через переосмысление ситуаций, что позволяет сблизить цели непрерывного образования, поставленные на разных уровнях. Так или иначе, благодаря, в том числе цифровым ресурсам, мемы активно присутствуют в нашей обыденной жизни. Более того - они могут стать и хорошим инструментом, в том числе и при непрерывном профессиональном образовании: для повышения мотивации, осмысления, так как они понятны многим, поскольку являются фактическим вариантом ассоциативных картинок. Вместе с тем важно помнить: как и любой психологический инструмент, мемы имеют свои возможности и ограничения, которые выявляются в ходе непосредственной работы. Отметим, что выбор обучения в магистратуре не по базовому основанию, может пониматься не только как показатель стремления к непрерывному образованию и освоению нового, но и как маркер определенной внутренней конфликтности, неудовлетворенности имеющимися знаниями для реализации своей деятельности. При этом на наш взгляд, аксиологические основания уровня магистратуры не столько в том, чтобы все обучающиеся в нашем случае стали профессиональными психологами, сколько в том, чтобы появился новый психологический «контекст», который позволит обогатить ту деятельность, которую реализует субъект на новом уровне для повышения эффективности. Таким образом, новые вариативные контексты использования цифровых ресурсов создают условия для интеграции психологических ресурсов, науки и практики, при этом ресурсность мышления позволяет выполнять «перезагрузку» мыслительной деятельности и поиск оптимальных способов ее выполнения.

Литература

1. Вербицкий А.А. Дополнительность контекстов как методологический принцип психологии // Вопросы философии. 2021. № 4. С. 179-190.
2. Змеев С.И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. М.: Пер СЭ, 2007 272 с.
3. Карпов А.А. Проблема формирования и развития метакогнитивных стратегий в процессе обучения в высших учебных заведениях // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 4 (46). С. 92–96.

4. Кашапов М. М., Башкин М. В. Психология конфликтной компетентности: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2024. 124 с.

5. Кашапов М. М., Серафимович И. В. Психология ресурсности мышления: монография. Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО. 2024. 164 с.

6. Киндря Н.А. Непрерывное профессиональное образование как приоритетная задача подготовки преподавателей русского языка как иностранного [электронный ресурс] // Высшее образование сегодня. 2018. №6. С. 32-35.

7. Серафимович И.В., Бобылева Н. И. Социально-психологические особенности наставничества как вида деятельности: учебно-методическое пособие. Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2023. 163 с.

8. Серафимович И.В., Голуб А.Б., Федорова Е.А., Салова А.И. Мотивы выбора магистерской программы по психологии: внутренняя конфликтность как ресурсность// Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Владимир. 2024. С. 194-198.

9. Серафимович И.В., Кашапов М.М., Пошехонова Ю.В., Базанова Г.Ю. Социально-психологические аспекты профессионального обучения в сфере здравоохранения: специфика метакогнитивных процессов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 6. С. 1607–1612. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-6-1607-1612>

10. Серафимович И.В., Конькова О.М. Содействие профессионализации через организацию научно-образовательной среды вуза // Открытое образование. 2017. т. 21. № 2. С. 29-39.

11. Серафимович И.В., Салова А.И. Реализация образовательных программ в условиях сетевого взаимодействия как условие формирования ресурсности мышления//Актуальные проблемы совершенствования высшего образования. Тезисы докладов XVI Всероссийской научно-методической конференции. Ярославль, 2024. С. 509-512.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ

А.Н. Шиканова

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценности, современное поколение, воспитание личности, молодежь.

Современное общество стремительно меняется, и это неизбежно влияет на процесс воспитания подрастающего поколения. Одним из ключевых факторов, определяющих успешность этого

процесса, являются ценностные ориентации молодежи. Они выступают в качестве важного регулятора поведения и деятельности человека, определяя его мировоззрение, жизненные цели и приоритеты.

Ценностные ориентации играют ключевую роль в формировании личности. Они определяют, что для человека является важным, значимым и к чему он стремится. От того, какие ценности будут сформированы у молодого поколения, зависит их дальнейшее развитие, социализация и вклад в развитие общества. В связи с быстрыми изменениями в современном мире, где ценности и моральные принципы часто оспариваются и меняются, важно привить молодому поколению стойкие и устойчивые ценностные ориентации.

Современные исследования [1-4] показывают, что для молодежи сегодня характерны такие ценности, как материальное благополучие, карьерный рост, индивидуализм и гедонизм. При этом духовно-нравственные ценности, такие как патриотизм, альтруизм и ответственность, отходят на второй план. Это вызывает обоснованную тревогу у педагогов и родителей, так как подобные ценностные ориентации могут привести к формированию эгоистичной, потребительской личности, неспособной к самопожертвованию и служению обществу.

Одной из главных задач воспитания современного поколения является формирование у них осознанных ценностных установок. Важно помочь молодым людям разобраться в себе и понять, что для них важно и ценно. Это позволит им принимать обоснованные решения, опираться на свои принципы и не теряться в море современных идей и тенденций.

Среди основных ценностей, которые должны быть привиты современному поколению, можно выделить уважение к себе и к другим, толерантность, трудолюбие, честность, ответственность. Уважение к себе поможет молодым людям развивать самоуважение, уверенность в себе и заботиться о своем здоровье и благополучии. Уважение к другим позволит строить гармоничные отношения с окружающими и развивать эмпатию. Толерантность поможет принимать других такими, какие они есть, несмотря на различия во взглядах или мнениях. Трудолюбие и ответственность помогут достигать поставленных целей и быть

успешными в жизни. Честность поможет держать свое слово и не поддаваться искушениям обмана.

Важно, чтобы ценностные ориентации формировались не только в семье, но и в учебном заведении и обществе в целом. Школа и учитель должны играть важную роль в этом процессе, помогая учащимся понять важность ценностей, принципов и норм. Также важно, чтобы общество перенимало и поддерживало эти ценности, создавая благоприятные условия для их развития.

Роль семьи и образовательных учреждений в формировании ценностных ориентаций. Важнейшую роль в формировании ценностных ориентаций молодежи играют семья и образовательные учреждения. Именно в этих социальных институтах закладываются основы мировоззрения, нравственности и гражданской позиции подрастающего поколения.

Семья является первичным источником ценностей для ребенка. Именно в семье он усваивает базовые нормы и правила поведения, учится различать добро и зло, формирует представления о том, что является важным и значимым в жизни. Поэтому так важно, чтобы в семье культивировались духовно-нравственные ценности, такие как любовь, взаимопомощь, уважение к старшим и забота о близких.

Образовательные учреждения также играют ключевую роль в воспитании ценностных ориентаций молодежи. Школа, колледж или университет не только дают знания, но и формируют мировоззрение, гражданскую позицию и нравственные качества личности. Именно поэтому так важно, чтобы в образовательном процессе особое внимание уделялось духовно-нравственному воспитанию, патриотизму, экологической культуре и социальной ответственности.

Таким образом, ценностные ориентации являются важнейшей составляющей воспитания современного поколения. От того, какие ценности будут сформированы у молодежи, зависит их дальнейшее развитие, социализация и вклад в развитие общества. Поэтому так важно, чтобы семья и образовательные учреждения уделяли особое внимание духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, прививая им ценности патриотизма, альтруизма и социальной ответственности.

Литература

1. Заварькина, А. Р. Формирование социальной ответственности у обучающихся в ходе культурно-просветительской волонтерской деятельности / А. Р. Заварькина, Л. П. Карпушина, Т. А. Шутова // Актуальные проблемы общего и профессионального образования : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника, Саранск, 20–21 апреля 2023 года. – Саранск: Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, 2023. – С. 28.
2. Киреева О.Ф. Роль информационных технологий в формировании политических ценностей молодежи / О. Ф. Киреева // Управление ассортиментом, качеством и конкурентоспособностью в глобальной экономике: сб. матер. Международной науч.-практ. конф. (30 марта 2017 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. Коопер. ун-та, 2017. - С. 87 – 91.
3. Студент вуза на рубеже 2020-х: перспективы развития личности и здоровья / О. В. Волкова, А. А. Алексеева, А. И. Вахтель [и др.]. – Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2021. – 360 с.
4. Шарков, Ф. И. Политический дискурс в сетевом пространстве / Ф. И. Шарков, В. В. Силкин, О. Ф. Киреева // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2023. – Т. 8, № 3. – С. 8-17.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

РАЗВИТИЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В АНАТОЛИЙСКИХ БЕЙЛИКАХ

М.Б. Гараева

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: бейлики, сельджуки, Анатолия, туркменские племена.

В истории создания бейликов (небольших феодальных владений, управлявшихся беями) ученые различают, в основном, два периода: первый период связывают со временем массового заселения сельджуков в Восточную Анатолию после поражения византийцев в битве при Манцикерте (1071), а второй период – с монгольским нашествием в XIII веке.

Основание первых 10 бейликов непосредственно связано с образованием в конце XI века Конийского (или Румского) султаната. На протяжении полутора столетия румские султаны вели политику расширения своих владений, вступая в военные конфликты с крестоносцами и византийцами, но в начале XIII века на территорию султаната проникают монголы. Последовавший за этими событиями острый экономический и внутривластный кризис ослабил султанат. В итоге, в битве при Кёседаге (1243) сельджуки терпят сокрушительное поражение от монгольских войск. Сельджукским султанам приходится подчиниться Хулагуидам и на правах вассалов ежегодно выплачивать дань. К 1307 году султанат распадается на бейлики.

С образованием второй группы бейликов, возникших как уджи (крайние, пограничные территориальные разделы) Конийского султаната, начинается новая пора в истории Анатолии – «эпоха бейликов», просуществовавшая вплоть до возникновения централизованного Османского государства. Уже к 50-м годам XIV века на территории Анатолии насчитывалось более 20-ти независимых туркменских бейликов, оказавших большое влия-

ние на социально-экономическое и культурное положение местного населения. С приходом монголов численность кочевого и полукочевого населения в Анатолии увеличилось, а количество земледельцев уменьшилось, так как значительная их часть стала служить нукерами (войска гвардии сельджукских султанов и беков), а сельская молодёжь перебиралась в город. В центральных и восточных регионах Анатолии также стали создаваться бейлики. В этих новообразованных бейликах повысился интерес к туркменской культуре и к туркменскому языку.

Как известно, государство анатолийских сельджуков возникло на захваченных владениях Византийской империи, где веками проживали со своим христианским вероисповеданием и менталитетом, древнейшей культурой и развитой наукой греки, армяне, грузины, сирийцы. Придя на новые территории, сельджуки воспользовались достижениями византийцев. В свою очередь, смена государственной власти, естественно, внесла кардинальные коррективы в жизненный уклад и культуру местного населения, к прежним устоям которого добавились элементы как городской иранизированной, так и кочевой культуры туркменских племен с их скотоводческими и военными навыками (в частности, навыками коневодства и верховой езды).

Официальным языком Конийского султаната становится персидский язык. С приходом сельджуков среди местного населения начали распространяться произведения знаменитых средневековых восточных авторов, писавших на персидском и арабском языках. Тем не менее, туркменский язык по-прежнему повсеместно использовался в разговорной речи как в военно-кочевой среде, так и среди оседлого населения. Сельджуки, прибывшие в Анатолию с территории Центральной Азии, привели свою литературу и фольклор. Особой популярностью в народе пользовались произведения устного творчества – дестаны, одинаково использовавшие методы и прозы и поэзии для передачи текстов с разными сюжетными линиями, в которых наряду с любовной тематикой обязательно присутствовали элементы религиозного и патриотического содержания. Наиболее популярные эпосы это – “Огузнаме” и “Горкут-Ата” (включенный в 2018 году на 13 сессии ЮНЕСКО в Репре-

зентативный список нематериального культурного наследия человечества). А уже на территории Малой Азии на старотуркменском языке были созданы такие известные произведения как “Сары Салтык”, “Сейид Баттал Гази”, “Данышмент-наме” и другие.

Если среди сельджуков популярность арабского и персидского языков связывают с периодом первых бейликов, то появление непосредственно туркменской письменности связывают именно с «эпохой бейликов». Этому способствовала миграция на земли Анатолии туркменских племен из Центральной Азии [1]. Вместо арабо-персидской культуры, пришедшей в упадок в результате монгольского нашествия, в Анатолию приходит туркменская культура. Так, по образному выражению итальянского путешественника Марко Поло, «Анатолия превратилась в туркменскую страну». По свидетельству Языджиоглу Али в “Сельджук-наме”, бейлик Караманогуллары первым среди анатолийских бейликов в конце XIII века объявил туркменский язык государственным. Он писал: “Когда Мехмет Караманоглу завоевал Конью, он издал указ следующего содержания: “Отныне в быту, на государственном совете, в канцелярии не должен использоваться никакой другой язык, кроме туркменского языка”.

С конца XIII века – до начала XV века туркменский язык прошёл новый этап в своём развитии. Турецкие историки и востоковеды считают, что активизация туркменского языка в период бейликов объясняется тем, что местные жители не знали других языков, кроме своего родного языка. Но, в то же время, по историческим сведениям, местная элита, в том числе и правители бейликов, знали арабский и персидский языки [2].

По мнению русского историка-востоковеда К. А. Жукова, правители Анатолийских бейликов, уделяя большое внимание применению туркменского языка в литературе и в политической жизни, подчеркивали особую важность развития туркменской культуры для укрепления своих княжеских владений.

Бейлик Айдыногуллары (1308-1424), занимавший территорию Юго-Западной части Малой Азии со столицей в городе Смирна (впоследствии город Аясолук) сыграл большую роль в вопросах сохранения старотуркменского языка и на его основе

создания научного и литературного языка. Туркменский язык стал официальным языком этого бейлика [3].

Характерной чертой культурной жизни бейликов была переводческая деятельность при дворе. Постоянные контакты с Египтом и другими странами Востока давали возможность известным учёным и поэтам XIII-XV вв. получить образование, совершенствовать свои знания, что впоследствии, с одной стороны, оказало немаловажное значение для становления литературного старотуркменского языка, а с другой – способствовало усвоению туркменским населением Малой Азии культурных традиций мусульманского мира.

Литература

1. Жуков К.А. Эгейские эмираты в XIV-XV вв. – М., 1988. С. 132-141.
2. Босфорд К.Э. Мусульманские династии. – М., 1971. С. 184.
3. Карабаев Б. Туркмены (тюркмены) Турции // Туркмены зарубежного востока. – Ашгабат, 1993. С. 215.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЗАПАДНО-ТУРКМЕНСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

Г.О. Хамраев, С.М. Хуммедов

Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

Ключевые слова: эоловые процессы, тёплый и влажный климат, температурный режим, атмосферные осадки, ветровой режим.

Основную роль в развитии эоловых процессов играет климат, однако не все его элементы в одинаковой степени участвуют в указанных процессах. Климат Западно-Туркменской низменности обладает характерными чертами резко континентального климата внетропических пустынь; засушливый, жаркий, с длительным летне-осенним периодом, холодной зимой, малым годовым количеством осадков, низкой относительной влажностью воздуха. Исключением являются лишь узкая прибрежная часть Каспия и Приэтрекский район, где климатические условия несколько смягчены близостью моря и орографическими особенностями. Так, для климата прикаспийской части района ха-

рактельны несколько менее жаркая погода летом и меньшие морозы зимой. Климатическое влияние моря оказывается в полосе побережья шириной 45-80 км. Наиболее тёплый и влажный климат – в южной субтропической части, прилегающей к долине р. Этрека. Этот уголок Туркменистана, благодаря отрогам Западного Копетдага, защищающим его от северных ветров, и близости области влажных субтропиков Ирана, резко выделяется среди других районов страны. Поэтому в пределах Приэтретской части района влияние холодных воздушных масс незначительно. Здесь формируется субтропический климат, где зимы значительно теплее, чем в остальных, даже самых южных районах Туркменистана (Бадхыз, Гарабил). Для характеристики климатических условий были использованы данные многолетних наблюдений метеорологических станций: Гарабогаз, Гувлымаяк, Туркменбаши, Гошаоба, Ясхан, Балканабад, Айдын, Челекен, Бекибент, Бугдайлы, Этрек, Эсенгулы. Используются также литературные и фондовые материалы. При этом основное влияние было уделено следующим элементам климата: температуре воздуха и почвы, атмосферным осадкам, ветровому режиму и пыльным бурям. Это вызвано необходимостью дать более полное представление о вышеназванных элементах климата, как о главных факторах, под влиянием которых происходят сложные эоловые процессы. Данные многолетних наблюдений указанных метеостанций показывают, что для исследуемого района характерны высокие амплитуды температур, незначительное количество атмосферных осадков и большие среднегодовые скорости ветра. Все это обусловлено частой сменой воздушных масс, проникающих из Центрального Туркменистана на север, а также с юга Каспийского моря. Ниже приводится характеристика отдельных метеорологических элементов, существенно влияющих на ход развития эоловых процессов. Роль температурного фактора на эоловые процессы наиболее заметна в летнее время года, когда высокая температура уменьшает влажность воздуха и тем самым иссушает песчаную поверхность. Это приводит к угнетенному состоянию растительного покрова, что способствует активизации дефляционных процессов, переносу песчаного материала, а также развитию оголенных песчаных поверхностей. В зимнее время при низких температурах происхо-

дит смерзание увлажненного песка, наблюдается его уплотнение, что препятствует развитию эоловых процессов. В районе исследований среднегодовая температура воздуха в северной части составляет 12,4°C. По мере продвижения на юг она растёт и в районе Этрека достигает 17,1°C. В годовом ходе среднемесячных температур самый холодный месяц - январь (около 0°C в Гарабогазе и Ясхане, +5,2°C в Этреке), а самый тёплый месяц - июль (31,1°C в Ясхане, 30,9°C в Айдыне, 29,5°C в Гошаобе, 27,2°C в Гувлымаяке, 26,1°C в Челекене, 28,5°C в Этреке. Следует подчеркнуть, что самым тёплым в прибрежной полосе описываемого района является август, тогда как в остальной части страны им является июль. А в весенний и осенний периоды наиболее низкие среднемесячные температуры воздуха наблюдаются на побережье Каспия. Нулевая изотерма (января) проходит по восточной половине района. Изотермы июля с отметкой +28°C проходят по крайнему северу, имея при этом близкое к широтному направлению. Самой холодной поверхностью почвы бывает в январе: в крайней северо-западной и восточной (Ясхан) частях среднемесячная температура около нуля, а в приморской части +1°C, +2°C, в районе Туркменбаши -2°C. В остальное время года среднемесячные температуры почвы всюду выше нуля. Больше всего почва прогревается в июле и августе. Средние температуры выше 30°C держатся: в районе приморских станций - в течение июля и августа, а в континентальных - с июня по август. Абсолютный максимум температуры поверхности почвы на севере достигает +61°C (Гарабогаз), в средней части 65°C (Челекен), а на юге 72,0°C (Бугдайлы) и 76°C (Этрек). Песчаная поверхность в жаркие дни может нагреваться до 78°C (Балканабад). Абсолютный минимум приходится на январь. Минимальная температура почвы отмечается в Гошаоба -28°C, Гарабогазе -25°, Туркменбаши -18°, Бугдайлы -15°C. Температура почвы ниже 0°C может наблюдаться с октября по апрель, годовой минимум наиболее вероятен в декабре и январе, а в отдельные годы возможен также в ноябре и феврале. Минимум температуры воздуха и почвы приходится на декабрь и январь, а максимум - на июль и август. Таким образом, годовая амплитуда колебаний температуры воздуха и почвы значительна, она может доходить в летний период до 60-70°C. Следует

отметить, что интенсивное нагревание поверхности почвы, достигающее 7°C и выше в пределах аллювиально-пролювиальных дельтовых и морских равнин, приводит к высыханию верхних слоев почва. Тем самым создаются весьма благоприятные условия для развития дефляционных процессов. Атмосферные осадки, периодически увлажняющие песчаную поверхность, являются одним из важных факторов, воздействующих на развитие эоловых процессов. Это воздействие особенно существенно в тех районах пустынь, где годовое количество осадков больше 100 мм.

В исследуемом районе в соответствии с атмосферной циркуляцией осадки выпадают в основном в зимнее и весеннее время года, причём в большинстве случаев максимум их приходится на март-апрель. По годовому количеству выпадающих осадков территория Западно-Туркменской низменности делится на три части: северную (100-150 мм), южную или центральную (150-200 мм) и юго-восточную (200-300 мм). Надо подчеркнуть, что южная предгорная часть исследуемого района отличается ливневыми осадками, которые в несколько раз превышают месячную норму. Это ливневые дожди эпизодического характера. Наибольшее количество осадков выпадает на юге - 229 мм (Этрек), в прибрежной (Эсенгулы - 198 мм) и подгорной части. В северной части выпадает сравнительно малое количество осадков. Малое количество атмосферных осадков и очень большая изменчивость их во времени является специфической особенностью континентального и сухого климата северной части исследуемого региона. Осадки в виде снега незначительны. В этом отношении Западно-Туркменская низменность особо выделяется среди других районов страны. Средняя продолжительность снежного покрова (1-2 см) в Гарабогазе - 7 дней, Гарабогазголе - 5, Гувлымаяке - 4, Турменбаши - 7, Ясхане - 12, Этреке - 7, Эсенгулы - 9 дней. Ветровой режим - главное условие протекания эоловых процессов в песчаных районах, что в значительной мере определило современный облик рельефа. Пыльные бури наносят весьма ощутимый вред народному хозяйству, вызывая интенсивную дефляцию и заметно ухудшая нормальную работу людей и транспорта. В Западном Туркменистане пыльные бури наблюдаются почти во все сезоны года с

наибольшей повторяемостью их весной и летом. Минимальная повторяемость числа дней с пыльной бурей отмечается в январе и декабре, максимальная - в период с мая по август. Обычно пыльные бури начинаются при скорости ветра 7-10 м/с, когда стоит высокая температура и низкая относительная влажность воздуха. Пыльные бури очень часты в районах Айдын, Гумдаг, Бугдайлы. Этому в значительной степени благоприятствует орография района (узкие межгорные коридоры) и наличие больших открытых пустынных территорий. Длительность пыльных бурь в районе межбалханского коридора в среднем составляет 62 дня (Айдын), а в районе Бугдайлы 60 дней в году.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманов Даниял Нуржанулы – студент Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г. Уральск, Казахстан.

Алексеева Анастасия Валерьевна – ассистент кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Алексеева Евгения Сергеевна – начальник отдела социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан управления международной деятельности Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Аллануров Довлет Ровшенмухаммедович – преподаватель кафедры стилистики и грамматики английского языка Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Ал-Магсооци Мустафа Эззат Абдуллах (Al-Magsoosi Mustafa Ezzat Abdullah) – выпускник Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, врач Больницы общего профиля Аль-Азизия (Al-Aziziyah General Hospital), г. Васит, Ирак.

Аманова Огультаган Довлетгельдиевна – старший преподаватель Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Андреев Всеволод Владимирович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теплоэнергетических установок Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Андреев Илья Игоревич – инженер по защите информации ООО «Интеллектуальные сети», г. Чебоксары, Россия.

Анисимова Екатерина Олеговна – ассистент кафедры вокального искусства Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Анисимова Ирина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Аннаева Сона Какабаевна – преподаватель кафедры восточных языков Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Арефьева Анжелика Вячеславовна – кандидат биологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики с курсом психотерапии Тюменского государственного медицинского университета, г. Тюмень, Россия.

Арисова Вероника Ивановна – старший преподаватель кафедры вокального искусства Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Атаева Марал Байраммурадовна – преподаватель кафедры зарубежной литературы Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Аханова Динара Еркиновна – магистр технических наук, старший преподаватель Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г. Уральск, Казахстан.

Баба Кулибали (Baba Coulibaly) – генеральный директор Института гуманитарных наук (Institut des Sciences Humaines, Bamako, Mali), Действительный член Малийской академии наук, г. Бамако, Мали.

Бабешкова Екатерина Владимировна – старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Байраммурадова Айлар Курбанмурадовна – преподаватель кафедры зарубежной литературы Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Байрамова Айлар Мухамметдурдыевна – преподаватель Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Бакина Ирина Николаевна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Баллыева Дынягозель Бегназаровна – лектор Туркменского национального института языков мира имени Азади Довлетмаммеда, г. Ашхабад, Туркменистан.

Бассиака Дембеле (Bassiaka Dembélé) – научный сотрудник Института гуманитарных наук (Institut des Sciences Humaines, Bamako, Mali), г. Бамако, Мали.

Бахтина Светлана Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Березнцева Анна Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры нормальной физиологии Тюменского государственного медицинского университета, г. Тюмень, Россия.

Боякова Анастасия Сергеевна – студент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Булыгина Ирина Евгеньевна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Буранова Нурслу Галымовна – магистр технических наук, старший преподаватель Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г. Уральск, Казахстан.

Бусько Екатерина Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Белорусского государственного медицинского университета, г. Минск, Белоруссия.

Вардания Екатерина Вардиновна – ассистент кафедры медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Васильева Елена Вениаминовна – старший преподаватель кафедры высшей математики и теоретической механики имени С.Ф. Сайкина Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Васильева Лидия Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры автоматизации и управления в технических системах Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Васильева Ольга Васильевна – кандидат технических наук, доцент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Витун Светлана Емельяновна – кандидат экономических наук, зам. декана по научной работе факультета экономики и управления Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно, Белоруссия.

Ворошень Ольга Григорьевна – научный сотрудник Института социологии НАН Белоруссии, г. Минск, Белоруссия.

Габдуллин Дамир – студент Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г. Уральск, Казахстан.

Гайнешева Айсулу Мендибайкызы – магистр технических наук, старший преподаватель Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г. Уральск, Казахстан.

Гараева Няхрибан Байрамовна – преподаватель Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Гарайева Огулнар Овезмурадовна – преподаватель кафедры английской филологии Туркменского Национального института мировых языков имени Довлетмаммета Азади, г. Ашхабад, Туркменистан.

Гартфельдер Денис Викторович – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Голенков Андрей Васильевич – доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Головина Наталья Владимировна – заведующий музеем истории медицины имени Г.А. Алексеева ГАУ ДПО «Институт усовершенствования врачей» Минздрава Чувашии, г. Чебоксары, Россия.

Горбунов Владимир Иванович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры автоматизации и управления в технических системах Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Григорьева Евгения Артуровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Григорьева Нина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Гринцевич Любовь Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления инновационными проектами в промышленности Белорусского национального технического университета, г. Минск, Белоруссия.

Гундогыева Гульшат Аннамурадовна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры зарубежной литературы Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Деомидов Евгений Сергеевич – кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Донских Сергей Владимирович – кандидат культурологии, доцент кафедры туризма и культурного наследия Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно, Белоруссия.

Дьячкова Ираида Михайловна – кандидат биологических наук, доцент кафедры медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Евсеев Артём Сергеевич – старший преподаватель Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Жидяева Татьяна Павловна – старший преподаватель кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Алатырского филиала Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Алатырь, Россия.

Жукова Ангелина Геннадиевна – студент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Иброхим Бахриддинзода Некдилджон – студент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Игнатьева Татьяна Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Ильина Лариса Алексеевна – старший преподаватель кафедры математического и аппаратного обеспечения информационных систем Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Ильина Лилия Юрьевна – старший преподаватель кафедры медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Ильина Светлана Иосифовна – ассистент кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Ишадова Дженнет Мурадовна – преподаватель кафедры психологии Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Кайранбаева Альбина Бериккалиевна – магистр технических наук, старший преподаватель Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г. Уральск, Казахстан.

Калачева Ирина Викторовна – кандидат психологических наук, доцент психологии и коррекционной работы Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Белоруссия.

Калинина Елена Валерьевна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Кириллов Александр Григорьевич – доктор медицинских наук, главный научный сотрудник ГАУ ДПО «Институт усовершенствования врачей» Минздрава Чувашии, г. Чебоксары, Россия.

Кичикакаев Эзиз Мухамметмырадович – старший преподаватель кафедры уголовного права Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Козлов Вадим Авенирович – доктор биологических наук, профессор кафедры медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Копышева Татьяна Николаевна – кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой математического и аппаратного обеспечения информационных систем Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Костина Екатерина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры английского языка, декан факультета иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, Россия.

Ксенофонтов Сергей Иванович – кандидат физико-математических наук, профессор Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия.

Лазарева Елена Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Латышев Олег Юрьевич – кандидат филологических наук, президент Международной Мариинской академии имени М.Д. Шаповаленко, г. Москва, Россия.

Латышева Полина Александровна – исполнительный директор Международной Мариинской академии имени М.Д. Шаповаленко, г. Москва, Россия.

Леонтьева Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Лепаев Александр Николаевич – кандидат технических наук, доцент Чебоксарского института (филиала) Московского политехнического университета, г. Чебоксары, Россия.

Литвинова Елена Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Максадова Мяхектач Максадовна – преподаватель кафедры фонетики и лексикологии английского языка Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Максимова Наталия Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Максутов Дулат Урkenович – студент 3-го курса ОП Вычислительная техника и информационные системы Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г. Уральск, Казахстан.

Мальцева Ольга Николаевна – кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры медицинской деонтологии с сетевой секцией биоэтики ЮНЕСКО, Тюменского государственного медицинского университета, г. Тюмень, Россия.

Мерданова Шекер Пиргулыевна – преподаватель кафедры зарубежной литературы Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Минеева Елена Константиновна – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории имени А.В. Арсентьевой Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Мустагов Романгулы – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой зарубежной литературы Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Мясникова Ирина Алексеевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Нагашбоева Феруза Урунбоевна – преподаватель школы № 18, г. Ургенч, Узбекистан.

Назаров Юсуп Ахмедович – преподаватель Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад Туркменистан.

Непесова Гурбанбиби Бегенжовна – преподаватель Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Никитина Алена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Николаев Евгений Львович – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Николаев Егор Евгеньевич – ассистент кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Николаева Наталья Александровна – студент юридического факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Николаева Наталия Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Николаева Ольга Владимировна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры госпитальной терапии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Никулина Анна Витальевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Орзова Махым Байрамдурдыевна – преподаватель Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Орлов Федор Витальевич – кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии и неврологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Орлова Екатерина Федоровна – студентка медицинского факультета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Павлова Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Павлович Славица – доктор философии, доцент факультета науки и образования Университета Мостара, ученый секретарь национального отделения Боснии и Герцеговины Международной Мариинской академии имени М.Д. Шаповаленко, г. Мостар, Босния и Герцеговина.

Пащенко Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики с курсом психотерапии Тюменского государственного медицинского университета, г. Тюмень, Россия.

Петрова Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Петунова Светлана Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и клинической психологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Портнов Михаил Семенович – кандидат социологических наук, доцент кафедры автоматизации и управления в технических системах Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Простотина Ольга Валерьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Белорусского государственного медицинского университета, г. Минск, Белоруссия.

Рафиева Бунафша Рустамовна – старший преподаватель кафедры узбекского языка и иностранных языков Самаркандского филиала Ташкентского государственного университета экономики, г. Самарканд, Узбекистан.

Речнов Алексей Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дискретной математики и информатики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Родионова Ирина Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Алатырского филиала Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Алатырь, Россия.

Рослякова Вероника Алексеевна – студент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Рузметбаева Гульшан Джамолadiniвна – студентка Ургенчского государственного университета, г. Ургенч, Узбекистан.

Рыбка Ангелина Григорьевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры медицинской деонтологии с сетевой секцией биоэтики ЮНЕСКО Тюменского государственного медицинского университета, г. Тюмень, Россия.

Садькова Лязат Анатольевна – кандидат технических наук, ассоциированный профессор Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г. Уральск, Казахстан.

Салова Анна Ильинична – студент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Салова Мария Ильинична – студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия.

Спарова Джениет Аллабердиевна – преподаватель кафедры гражданского права Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Саргужиева Бибигуль Абуевна – старший преподаватель Западно-Казахстанского инновационно -технологического университета, г. Уральск, Казахстан.

Сарсенгалиева Акбаян Максимкызы – магистр технических наук, старший преподаватель Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г.Уральск, Казахстан.

Саянова Галина Ивановна – старший преподаватель Белорусского государственного медицинского университета, г. Минск, Белоруссия.

Селиверстова Людмила Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики и теоретической механики имени С.Ф. Сайкина Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Семенова Инна Юрьевна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Серафимович Ирина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии, проректор Института развития образования Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия.

Сидибе Умар (Sidibe Oumar) – магистрант Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Смирнова Надежда Владимировна – кандидат биологических наук, заведующая кафедрой медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Смирнова Татьяна Николаевна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического и аппаратного обеспечения информационных систем Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Спадерова Надежда Николаевна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры медицинской деонтологии с сетевой секцией биоэтики ЮНЕСКО Тюменского государственного медицинского университета, г. Тюмень, Россия.

Тадич-Леско Каролина – доктор философии, доцент факультета гуманитарных наук Университета Мостара, ученый секретарь национального отделения Боснии и Герцеговины Международной Мариинской академии имени М.Д. Шаповаленко, г. Мостар, Босния и Герцеговина.

Ташкенбаева Элеонора Негматовна – доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой внутренних болезней № 2 Самаркандского государственного медицинского университета, г. Самарканд, Узбекистан.

Тойлыева Бягуль – преподаватель Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Федоров Артем Филиппович – студент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Филиппов Владимир Петрович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического и аппаратного обеспечения информационных систем Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Хаджиева Ляле Аннагелдиевна – преподаватель кафедры зарубежной литературы Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Хазов Андрей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Алатырского филиала Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Алатырь, Россия.

Хамраев Гапурджан Ораевич – кандидат географических наук, заведующий кафедрой гидрометеорологии Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Хуммедов Сапармурат Меретгыльжович – старший преподаватель Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Чарыева Кумуш Мердановна – преподаватель кафедры восточных языков Туркменского государственного университета имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан.

Чернова Олеся Петровна – ассистент Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Шарипова Эльвина Мирсаетовна – специалист отдела международных программ и академической мобильности управления международной деятельности, аспирант Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Шелтукова Юлия Сергеевна – ассистент кафедры менеджмента и маркетинга Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Шиканова Анастасия Николаевна – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии и переводоведения Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Шоломов Игорь Федорович – профессор кафедры медицинской деонтологии с сетевой секцией биоэтики ЮНЕСКО Тюменского государственного медицинского университета, г. Тюмень, Россия.

Шынтемир Индира Бауржанкызы – магистр технических наук, старший преподаватель Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г. Уральск, Казахстан.

Эди Сунджаянто Масыкури (Edi Sunjayanto Masykuri) – преподаватель факультета педагогики и обучения английскому языку Университета Мухаммадии в Пурвореджо, г. Пурвореджо, Индонезия.

Юсупов Рахимжон Каримович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова, г. Самарканд, Узбекистан.

Ягшыбаева Н.Ж. – студент Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г. Уральск, Казахстан.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	3
<i>Андреев В.В., Васильева Л.Н., Горбунов В.И.</i> Анализ проблемы сохранения контингента студентов бакалавриата технических направлений подготовки	3
<i>Аханова Д.Е., Максutow Д.У.</i> Вызовы современного мира и задачи высшего профессионального образования в Казахстане	7
<i>Буранова Н.Г.</i> Факторы повышения качества и эффективности образования	11
<i>Ворошень О.Г.</i> Обстоятельства, препятствующие защите диссертаций, в оценках докторантов академического сектора науки Республики Беларусь	14
<i>Евсеев А.С.</i> О научно-образовательном сегменте в контексте инновационного подхода в экономике региона	17
<i>Жидяева Т.П., Хазов А.Ю.</i> Единый государственный экзамен: проблемы трансформации в условиях реформы отечественной высшей школы	19
<i>Ильина Л.Ю., Смирнова Н.В.</i> Проблемы цифровизации в вузе и пути их решения	23
<i>Кайранбаева А.Б., Габдуллин Д.</i> Адаптация высшего образования к вызовам современности: тенденции, проблемы и пути решения	28
<i>Dr Baba Coulibaly.</i> La recherche collaborative au service de l'enseignement supérieur au Mali	30
<i>Merdanova Sh.P.</i> The role of technology in modern education for the younger generation	34
<i>Нагаицбоева Ф.У.</i> Проблемы интеграции высшего и школьного образования и пути их решения	38
<i>Саргужиева Б.А.</i> Инновации и вызовы в высшем образовании: тренды и стратегии развития	41
<i>Семенова И.Ю., Минеева Е.К.</i> Ответы высшей школы на вызовы современности	45
<i>Oumar Sidibe.</i> Moving towards a new educational age: the digital change in higher education	47
<i>Филиппов В.П., Портнов М.С., Речнов А.В.</i> Особенности применения современных образовательных технологий в информационно-образовательной среде вуза	52
<i>Шелтукова Ю.С., Бабешкова Е.В., Леонтьева И.А.</i> Основные тренды в подготовке кадров в условиях цифровой трансформации	57
<i>Шынтемир И.Б., Абдрахманов Д.Н.</i> Современные информационные технологии в сфере образования: возможности и перспективы	61
СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ	65
<i>Allanurov D.R.</i> Some activities to teach grammar	65
<i>Аннаева С.К.</i> Фонетическая адаптация в тюркских языках	68
<i>Андреев И.И., Копышева Т.Н., Смирнова Т.Н.</i> Мониторинг нестандартной пользовательской активности в операционной системе специального назначения	72

<i>Анисимова И.Н., Никитина А.Ю., Петрова О.А.</i> О региональном случае функционирования диминутивов в русском языке	75
<i>Арефьева А.В., Березенцева А.И., Пащенко Е.В.</i> Пример использования кейс-метода при подготовке логопедов-дефектологов	80
<i>Арисова В.И., Анисимова Е.О.</i> О вокально-технической подготовке современного эстрадно-джазового исполнителя	83
<i>Байраммурадова А.К.</i> Проблемы, возникающие при анализе художественного произведения.....	88
<i>Байрамова А.М.</i> Субстантивация прилагательных в туркменском языке (на примере произведений Махтумкули).....	90
<i>Березенцева А.И., Арефьева А.В., Пащенко Л.П.</i> Использование возможностей нейропсихологического подхода в процессе профессиональной подготовки учителя-логопеда.....	94
<i>Булыгина И.Е.</i> Формирование компетенций, направленных на профилактику суицидального поведения, в процессе обучения студентов-психологов	98
<i>Васильева Е.В., Селиверстова Л.В., Васильева О.В.</i> Внедрение многоуровневой оценки обучения дисциплине «Теоретическая механика» для поколения Z.....	101
<i>Васильева О.В., Селиверстова Л.В., Васильева Е.В., Ксенофонтос С.И., Ленаев А.Н.</i> Применение матричной алгебры в решении медико-биологических задач	106
<i>Витун С.Е., Донских С.В.</i> Перспективы модульного обучения в современной высшей школе	110
<i>Гайнешова А.М., Максумов Д.У.</i> Использование технологии web-квест в современном обучении.....	113
<i>Гундогдыева Г.А.</i> Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом «вода» (на примере туркменских, персидских и русских фразеологизмов).....	117
<i>Дьячкова И.М., Смирнова Н.В.</i> Google-формы как инструмент повседневной деятельности преподавателя высшей школы.....	121
<i>Игнатьева Т.С.</i> Современный подход к обучению английскому языку студентов медицинских вузов	126
<i>Ильина Л.А.</i> Применение современных технологий в обучении специалистов по информационной безопасности	131
<i>Калинина Е.В., Булыгина И.Е., Ильина С.И.</i> Современные аспекты преподавания психиатрии.....	135
<i>Кириллов А.Г., Головина Н.В.</i> Профорентация школьников посредством выездных лекций «Люди в белых халатах»	137
<i>Козлов В.А.</i> Актуальность профилактики срыва адаптации у иностранных студентов	142
<i>Козлов В.А., Вардания Е.В.</i> Методологические подходы в преподавании дисциплины «микробиология, вирусология» на медицинском факультете...	145
<i>Лазарева Е.Ю.</i> Особенности преподавания анатомии ЦНС студентам психологических специальностей.....	149
<i>Maksadova M.M.</i> Techniques and importance of role-plays in improving speaking skills	153

<i>Мясникова И.А.</i> Искусственный интеллект в медицинском переводе	157
<i>Мясникова И.А.</i> И снова о трудностях медицинского перевода	160
<i>Назаров Ю.А.</i> Этнокультурное воспитание молодежи – гарант благополучия и процветания нации	163
<i>Николаева Н.А., Семенова И.Ю.</i> Методика преподавания Жохова как нестандартный подход в обучении	168
<i>Николаева Н.В.</i> Преподавание иностранных языков в вузе: от традиционных моделей к инновационным решениям в условиях современных вызовов	172
<i>Никулина А.В., Козлов В.А., Смирнова Н.В.</i> Каким должен быть современный учебник	176
<i>Орзובה М.Б.</i> Использование мнемотехники в изучении электродинамики.....	180
<i>Портнов М.С., Речнов А.В., Филиппов В.П.</i> Имитационное моделирование системы регулирования уровня воды в среде SimInTech	185
<i>Rafieva B.R.</i> Forms of autonomous study for students of non-pedagogical directions	189
<i>Речнов А.В., Портнов М.С., Филиппов В.П.</i> Применение Google Colab для работы с нейронными сетями	192
<i>Родионова И.В.</i> Цифровой текст: приемы работы для различных стратегий чтения.....	197
<i>Рослякова В.А., Семенова И.Ю.</i> Внедрение мнемотехники в образовательный процесс современного вуза (на примере преподавания юридических дисциплин)	203
<i>Рузметбаева Г.Д.</i> Современные проблемы преподавания архитектуры в образовании.....	207
<i>Сарсенгалиева А.М., Ягышбаева Н.Ж.</i> Искусственный интеллект в высшем образовании: перспективы и вызовы.....	211
<i>Саянова Г.И.</i> Внеаудиторная самостоятельная работа как составляющая повышения эффективности обучения иностранному языку в вузе.....	214
<i>Семенова И.Ю.</i> Студент современного вуза в условиях цифровизации: от поступления до выпуска.....	218
<i>Спадерова Н.Н., Шоломов И.Ф., Мальцева О.Н., Рыбка А.Г.</i> Вопросы этики при исполнении должностных обязанностей врача	221
<i>Найруева Л.А., Garayeva O.O.</i> Testing techniques in foreign languages teaching	223
<i>Edi Sunjayanto Masykuri, Kostina E.A.</i> An analysis of listening comprehension In asynchronous and synchronous learning.....	228
<i>Юсупов Р.К.</i> Использование переписи населения в преподавании социологии	240

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	249
<i>Алексеева Е.С.</i> Использование искусственного интеллекта на занятиях по русскому языку как иностранному	249
<i>Алексеева Е.С., Николаев Е.Л.</i> Занятия спортом в вузе как средство адаптации иностранных студентов к образовательной среде.....	252

<i>Атаева М.Б.</i> Отражение гуманистических идей и народных традиций в творчестве Махтумкули Фраги и армянского поэта-певца Саятнова	256
<i>Bassiaka Dembélé.</i> Causes de la victimation des enseignants-chercheurs des universités publiques de bamako (mali)	260
<i>Ballyyeva D.B., Amanova O.D.</i> The role of the article in the communicative phraseological turn of the english language	265
<i>Бакина И.Н.</i> К вопросу о смешанном формате обучения русскому языку как иностранному	270
<i>Бахтина С.И., Павлова Т.Н.</i> Самостоятельная работа иностранного студента как способ формирования профессиональной компетенции	274
<i>Григорьева Е.А.</i> Синтаксические средства выразительности прозаической речи (в аспекте преподавания РКИ)	278
<i>Григорьева Е.А.</i> К вопросу о функции речевого штампа в кинорецензии (на материале публикаций с сайтов «Кинопоиск» и «Афиша»)	286
<i>Григорьева Е.А.</i> Бесприставочные глаголы движения в курсе русского языка как иностранного (методический аспект)	292
<i>Гринцевич Л.В.</i> Создание технологической платформы для повышения качества образования, оптимизации трудоустройства выпускников и подготовки научных кадров	305
<i>Мустаков Р.М.</i> Махтумкули Фраги и А.С. Пушкин: параллели в творчестве	308
<i>Непесова Г.Б., Тойлыева Б.</i> Охрана природы и создание экологически чистой экономики – потребность времени	313
<i>Николаев Е.Е., Орлов Ф.В.</i> К вопросу о ранней диагностике психических расстройств у иностранных студентов российского вуза	316
<i>Николаева О.В., Ташкенбаева Э.Н., Ал-Магсооси М.Э.А.</i> Проблемные вопросы преподавания кардиологии иностранным студентам, обучающимся на английском языке	322
<i>Петрова О.А., Анисимова И.Н., Иброхим Б.Н., Никитина А.Ю.</i> Способы выражения обращения в различных языках	326
<i>Prostotsina O.V., Busko E.V.</i> Problems in non-linguistic university foreign language teaching and ways to solve them	328
<i>Садыкова Л.А.</i> Интеграция вузов в мировое образовательное пространство	331
<i>Семенова И.Ю.</i> Академическая самореализация студентов в условиях новой цифровой реальности	336
<i>Чарыева К.М.</i> Фонетические особенности диалектов китайского языка	339
<i>Шаринова Э.М.</i> Этапы развития этимологических словарей английского языка	341

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО

ОБРАЗОВАНИЯ	344
<i>Булыгина И.Е., Голенков А.В., Алексеева А.В., Калинина Е.В.</i> Роль знаний медицинской психологии в работе врача	344
<i>Гартфельдер Д.В.</i> Развитие критического отношения к выбору методов эмпирического исследования у студентов психологических специальностей	347

<i>Григорьева Н.В., Петунова С.А.</i> Психологические особенности гендерных различий самооотношения у студентов	351
<i>Жукова А.Г., Ильина С.И.</i> Влияние коммуникативных навыков на психологические аспекты оформления информированного добровольного согласия в клинической практике студентов-медиков	356
<i>Ильина С.И., Алексеева А.В.</i> Формирование коммуникативных навыков у студентов-медиков в ходе консультирования пациентов при отказе от курения	359
<i>Ишадова Д.М.</i> Проблема ответственности в характере человека.....	362
<i>Калачева И.В.</i> Иерархия жизненных ценностей студенческой молодежи	367
<i>Козлов В.А.</i> Структурно-логические схемы на занятиях по иммунологии	371
<i>Latyshch O.Yu., Latyshcheva P.A., Pavlovich S., Tadic-Lesko K.</i> Preventing and reducing the level of emotional burnout of professors of high education in the context of distance learning	374
<i>Максимова Н.Л., Литвинова Е.М., Боякова А.С.</i> Взаимосвязь уровня конфликтности преподавателей вуза и их удовлетворённости трудом	378
<i>Орлов Ф.В.</i> Обучение и формирование знаний по теме нервной анорексии у будущих врачей	383
<i>Орлова Е.Ф., Федоров А.Ф., Деомидов Е.С., Орлов Ф.В.</i> Внутренняя картина болезни при болевом синдроме в грудной клетке	386
<i>Павлова Т.Н., Бахтина С.И.</i> Словообразовательная синонимия в аспекте преподавания лексики и словообразования в курсе русского языка как иностранного	389
<i>Петунова С.А., Григорьева Н.В.</i> Опыт реализации дисциплины «Психология» у студентов непсихологических направлений подготовки	394
<i>Сапарова Д.А., Кичикакаев Э.М.</i> Природа цифровых прав в образовательной среде	400
<i>Селиверстова Л.В., Васильева Е.В., Васильева О.В., Чернова О.П.</i> Мотивация студентов технических направлений к изучению элементов высшей математики	404
<i>Серафимович И.В., Салова А.И., Салова М.И.</i> Ресурсность мышления и конфликтная компетентность в контексте непрерывного профессионального образования	408
<i>Шиканова А.Н.</i> Ценностные ориентации как важная составляющая воспитания современного поколения	413
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ	417
<i>Гараева М.Б.</i> Развитие науки и культуры в анатолийских бейликах	417
<i>Хамраев Г.О., Хуммедов С.М.</i> Климатические условия западно-туркменской низменности	420
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	425

Научное издание

СОВРЕМЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И АКТУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ

Материалы

XVI Международной учебно-методической конференции
(Чебоксары, 25 октября 2024 г.)

*Материалы публикуются в авторской редакции.
Ответственность за достоверность цитат, имен,
названий и иных сведений, а также за соблюдение законов
об интеллектуальной собственности несут авторы*

Отв. за выпуск *Е.Л. Николаев*

Согласно Закону № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года
данная продукция не подлежит маркировке

Подписано в печать 02.12.2024. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 25,57. Уч.-изд. л. 25,15. Тираж 350 экз. Заказ № 1334.

Отпечатано в соответствии с представленным оригинал-макетом
в типографии Чувашского государственного университета
428015 Чебоксары, Московский просп., 15